

"Возрождение (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Поселягин Владимир Геннадьевич

Освобождённый 3

Возрождение

— Доклад, — первым делом приказал я, когда мы вместе с бароном Ла-Ерго, моим можно сказать тестем, вернее дедом моей младшей жены, ворвались в оперативный штаб нашей корабельной группировки.

Встреча с недавно прибывшими в систему гостями произошла на борту нашего крейсера, там были специализированные помещения для подобных встреч, так что бежать далеко не пришлось, меньше минуты, и мы оказались в штабе. Там царил деловая суета, так что, отойдя в сторону, чтобы не мешать офицерам, я вопросительно посмотрел на флаг-полковника Тентена.

— Наши гости действуют вполне в своём репертуаре. Если нельзя договориться. Нужно забрать это силой, — криво усмехнувшись, пояснил тот, после чего прояснил ситуацию, дав подробности. — Крейсер направляется к нам, оба лайнера и транспортник двинули к Борее в соседнюю систему. Об обороне им ничего не известно, мы не сообщали. Скоро влипнут под мортиры баз.

— Какие противодействия предприняты? — поинтересовался я.

— Крейсер для нас не противник, да и не думаю, что он атакует. Нам просто показывают, чтобы мы не лезли к ним. Боевой корабль выставлен как щит. Что делать с гражданскими судами пока не знаю. Что прикажете?

— Мы сейчас не в том положении чтобы терять даже таких людей. Отправьте Рен Сою информацию об обороне. О том, что терминал уже не функционирует, сообщать не стоит. После этого предъявите ультиматум, их присутствие в обеих системах не желательно. Если не уберутся сами, мы их выдавим силой. В случае не достатка топлива, а это наверняка так, с топливом мы поможем. Если среди беженцев есть желающие присоединиться к нам, примем. На этом всё.

— Хорошо, — кивнул флаг-полковник. — Связисты сейчас отправят отредактированный текст представителям беженцев.

Барон, узнав, что пока ничего страшного не произошло, выслушал нас и, сообщив, что будет в своём координационном центре, покинул штаб. Этот центр находился в соседнем помещении, так что идти ему было не так и далеко.

— Сообщение отправлено, — через пару минут сказал Тентен. — Ожидаем ответа. Крейсер противника замер у границы нашей зоны безопасности, не пересекая её и не переходя к активным действиям.

— Я в курсе, мой канонир на 'Огоньке' уже доложила. Она держит его под прицелом наших туннельников. Ладно, если появятся какие новости, дадите знать, я буду у себя.

— Хорошо, ваша светлость, будет исполнено.

Покинув штаб, я направился на 'Огонёк', для чего пришлось воспользоваться челноком. Когда прозвучала боевая тревога, крейсер отошёл от шахтёрской базы, к которой был пристыкован, чтобы встретить противника, а вот 'Огонёк' как стоял пристыкованным с другого борта, так и остался стоять. Пилотов для него у меня из подданных пока не было. В смысле из тех, кто поступил ко мне на службу. Был один на базе, но он и управлял ею. Моему канониру нисколько не мешало то что 'Матрона' стояла у базы, пушки не имели мёртвой зоны, а доступ в рубку я дал ей дистанционно.

Вернувшись на борт своего судна, я сразу отправился в рубку, чтобы отвести судно от базы. Теперь против одного крейсера беженцев было два тяжёлых корабля, один соответствовал с противником по огневой мощности и малые боевые корабли. Это я про корветы. Теперь, когда я отвёл тяжёлый шахтёр в сторону и стабилизировал судно, мой канонир могла задействовать пушки не только одного борта, а фактически две трети артиллерии. Хотя этому крейсеру и одной трети хватит. С одного залпа можно его в сверхновую превратить.

Пока я добирался до 'Огонька' и отводил его в сторону, прошло достаточно времени, однако штаб продолжал докладывать, беженцы из демократического государства на наши сообщения и поданную информацию о действующей обороне Бореи никак не реагировали. Оба лайнера и транспортник продолжали двигаться к планете, а крейсер стоял барьером между нами и ими. Связь со штабом у меня была постоянная, поэтому, когда Тентен вышел на меня с вопросом, что мы будем делать, я ответил:

— Вы, а не они мои подданные. Вами я рисковать не хочу. Беженцы сами выбрали свою судьбу. Продолжайте отправлять сообщение, что их путь ведёт к гибели. Добавьте ещё, что если они сами согласятся покинуть эти системы, мы поможем им с топливом и припасами. Всё, выполняйте.

К сожалению, наш призыв так и не был услышан. Правда, хотелось бы уточнить, что когда беженцы пресекли границу соседней системы с планетой Борея, то за час до того как они вошли в зону безопасности баз, плотно ими контролируемую, один из лайнеров вдруг замедлил ход и остановился, а второй лайнер и транспортник пошли дальше. Что было дальше думаю, пояснять не стоит, последовал запрос, паникующие беженцы попытались развернуть суда и дать дёру, когда последовал залп. Хватило одного, чтобы расколоть оба судна на несколько частей. За всем этим мы наблюдали с помощью корвета-разведчика, через которого держали связь с планетой.

— М-да, вот так оно и бывает, — вдохнул я, наблюдая, как вокруг обломков начали крутиться множество тел. Оба судна были переполнены.

Всё что происходило, всё шло в эфир в новостных каналах. За этим наблюдали как на планете, так и мои подданные на кораблях. Были включения экстренных выпусков новостей, чтобы люди держали руку на пульсе. Лишь когда суда были уничтожены, была сделана заставка, чтобы люди не видели погибших. Психику их требовалось беречь от таких зрелищ. Хотя выжившие после уничтожения Содружества ещё и не такое видели, как я понимаю.

После уничтожения судов, буквально через минуту у меня на пилотском пульте 'Огонька', а я ещё не покинул рубку своего судна, замигал огонёк входящего вызова. Вызов шёл по личному коду флаг-полковника Тентена. Мысленно активировав разрешение на связь, я посмотрел на взволнованного полковника, что смотрел на меня с экрана пилотского визора. Можно было настроить так, что передо мной бы стояла его голограмма, но я больше привык общаться так, как сейчас, вот и не стал ничего менять при модернизации тяжёлого шахтёра.

— Слушаю.

— Ваша светлость. Среди тел погибших на двух судах беженцев есть выжившие. Это те, у кого сработали комбезы, переключившись в режим скафандра. По примерным прикидкам выжило не менее трети от общего количества. Разрешите провести спасательную миссию.

— Приступайте немедленно. Однако напомню, что при спасении не должен пострадать ни один из подданных герцогства.

— Мы сделаем всё возможное.

— Нашим судам к месту трагедии никак не успеть, — задумчиво сказал я, посмотрев на соседний экран, куда транслировалась картинка с разведчика. — Какие ваши действия? Привлечёте для спасения разведчик?

— Так точно. Вблизи, кроме второго лайнера беженцев, там спускают спасательные суда, направляя их к месту трагедии, находится только наш корвет. Конечно, на борт много людей он взять не сможет, но на внешней подвеске вывезет всех, кто сможет за него уцепиться. Дальше выживших передадим на уцелевший лайнер. Надеюсь, на борту хватит места, чтобы их принять. Если нет, то без шансов.

— Как я уже говорил, действуйте.

Пока полковник со своими подчинёнными руководил спасательной операцией, капитан лайнера пошёл нам на встречу и сообщил, что будет действовать в союзе с нами, чтобы спасти людей. Противодействия не будет. Да и крейсер беженцев с момента трагедии развернулся и на максимальной скорости полетел в соседнюю систему. За ним направились наш крейсер и 'Бычок'. Кстати, крейсер именовался 'Самту'. Это я про наш корабль, как называлась лоханка беженцев, меня волновало мало, да и не интересовало. А вот носитель, который в соседней системе, но с другой стороны, осуществлял охрану топливного конвоя, назывался 'Лайн'.

Когда активные действия покинули систему, где мы находились, я вернул 'Огонёк' к месту парковки, снова пристыковал его к базе и покинул рубку. Мой канонир, флаг-майор в отставке Малия Окрик, осталась в рубке и продолжила дежурство. Боевую тревогу по нашей группировке, Тентен ещё не отменял. Кстати, когда женщина решила вернуться на службу, но теперь уже в мои вооруженные силы, то я подтвердил её звание. Так что сейчас дама сидела в комбесе старшего офицера с нашивками флаг-майора.

Пройдя в наши с жёнами апартаменты, я принял душ и пройдя в гостиную приобнял прижавшуюся ко мне Усладу. Ориана как всегда училась, так что не была в курсе той трагедии, что произошла не так и далеко от нас.

— Их спасут? — заглядывая мне в глаза, спросила младшая жёнушка.

Девочке было всего семнадцать, но она за тот год странствий уже поняла всю ценность человеческих жизней, поэтому, как и многие из моих подданных, а я за эти недели уже свыкся, что у меня теперь есть подданные, переживала за выживших. Спасут их или те погибнут на наших глазах.

— Не знаю, остаётся только надеется и уповать на профессионализм и храбрость людей, что будут участвовать в операции по спасению, — вздохнул я, и мысленно включив экран визора, переключив на новости, с женой сел на диван, шла прямая трансляция с борта корвета, что

уже приступил к спасению.

На борт было принято сорок человек, ещё около сотни заняли места на обшивке, однако в космосе плавало или цеплялись за обломки ещё несколько сотен выживших. Мне кажется, выживших было около тысячи человек. Повезло, что залп из мортир был болванками, после фугасов выживших бы не было. Естественно корвету и спасательным челнокам со второго лайнера подходить к обломкам было опасно, всё же они находились в зоне действия сканеров и боевых радаров с баз. Однако, похоже, всё же какие-то программные установки у искинов с баз сохранились, поэтому, когда один из ботов сунулся к обломкам, выдавая в эфире сигнал спасательного судна, огня по нему не открыли, так что тот шустро набрал максимальное количество людей и рванул обратно, пропустив встречное судно. Чтобы сократить время, с челнока выживших пересадили на наш разведчик. Именно поэтому на нём столько людей и оказалось. А тот двинул уже к лайнеру. Сам разведчик к обломкам не приближался, это челноки были специализированными спасательными судёнышками, наш корвет им не являлся, ложный код спасательного судна мог быть расшифрован и тогда быть беде.

Вот этим всем и командовал наш штаб, всё получилось, всех выживших спасли и доставили на и так переполненный лайнер, не смотря на все попытки противодействовать с крейсера демократов. Те пытались сами командовать, но их послали как наши, так и их же люди с лайнера. Общее количество выживших, девятьсот тридцать один человек, из них двадцать восемь детей. Погибло около трех тысяч, из них более шестисот детей. Цифры огорчали, Услава плакала, когда узнала, к чему привело решение управленцев беженцев.

После этой трагедии беженцы на двух уцелевших кораблях вернулись в нашу систему, но встали с другой стороны. Было несколько попыток сенатора Рен Соя связать со мной, однако я их проигнорировал, переключив вызовы на мой штаб. Хочет общаться, пусть общается с моими военными или будущим наместником планеты Борея. Тот следующие два дня вёл переговоры с бароном Ла-Ерго, но перебороть опытного политика не смог, и всё же согласился на наши условия. Их было несколько. Первое — сам политик был объявлен мной нежелательной персоной в этих системах, пусть проваливает. Именно он приказал двигаться к планете, игнорируя наши сообщения, сам же оставаясь на борту крейсера. Второе — если на борту обоих кораблей есть желающие, то они могут перейти к нам, стать моими поданными. Ну и третье — я всё ещё не снимал своё согласие снабдить уходящие суда припасами и топливом. Тем более наш топливный конвой вернулся сегодня утром.

Сой согласился на все условия. Уже потом через службу безопасности флота я узнал, что погибнуть должны были все три судна, оба лайнера и транспортник. Но второй лайнер не пошёл на верную гибель по той причине, что на его борту вспыхнул бунт. Оказалось, на борту среди беженцев находилась сплотившаяся группа русских переселенцев. Не с Земли, если кто не понял, а потомки землян. Среди них оказался очень неплохой хакер со странным прозвищем Ген Вас, который тайком от всех смог взломать командную сеть лайнера и пребывал в курсе того что происходило за время полёта. То, что переговоры прошли не по сценарию демократов, в среде которых им не повезло оказаться, ему было известно, а когда все три судна двинули навстречу своей гибели, именно этот хакер поднял сперва своих, а те и остальных пассажиров судна. Именно поэтому капитан лайнера и вынужден был остановить судно. В принципе он ничего не терял, в случае чего мог догнать другие суда, но своим решением он спас всех своих пассажиров. Ген Вас пытался через антенны лайнера докричаться до экипажей остальных судов, но его, как и сообщения нашего штаба, проигнорировали. Результаты были видны невооруженным взглядом.

Трое суток длился опрос беженцев, после пересчёта выживших. Выяснилось, что из двух тысяч ко мне решило уйти шестьсот семьдесят человек. Потом, как и обещал, я забрал на базу

шахтёров тех, кто решил перейти в мои подданные, конечно пришлось изрядно уплотниться, но пока терпимо, а так же мы провели небольшие ремонты, пополнили припасами и топливом оба судна беженцев. Не задерживаясь ни на минутку крейсер и лайнер стали разгоняться для ухода в гипер. Не успели, чуткие сканеры 'Огонька' смогли рассмотреть, как оба судна исчезли в спешках взрывов. От взрыва реакторов крейсер был полностью уничтожен, а вот лайнер уцелел. Перед прыжком, все пять искинов в рубке отказали, отчего лайнер стал сбрасывать ход, дрейфуя боком. Вспышки разрывов, что я рассмотрел на его обшивке, отчего те закрыли на несколько секунд детонацией судно от наших сканеров, были от взлетающих и детонирующих ракет. Лайнер разом лишился ракетного вооружения, отчего стал безопасен. Бери его — не хочу. Естественно после случившегося к месту уже второй трагедии, ох и не везёт этим беженцам, рванули суда для спасения выживших, крейсер и носитель, но что случилось я узнал позже. Доложили следователи флотского СБ. Там было всего три сотрудника, но настоящие профи своего дела, им-то и удалось докопаться до сути дела.

Именно три дня спустя после второго трагедии я впервые услышал это имя, Ген Вас. Сперва мне доложили благодаря кому второй лайнер не погиб под страшными ударами орбитальных мортир баз, а потом уже сообщили по чьей вине погиб крейсер и был обездвижен лайнер. В обоих случаях был замешан один человек. Он меня сильно заинтересовал, поэтому я и приказал привести его ко мне на борт 'Огонька'. Тесть, барон Ла-Ерго, уже фактически сформировал правовую систему, так что этот землянин уже был осуждён, его приговорили к пожизненной каторге. Сметная казнь у меня в герцогстве была, но я просил судью часто ею не пользоваться, только по особым случаям, а каторжан можно отправлять и на вредное производство. И от них может быть польза.

К тому моменту, когда крейсер был уничтожен, следователи раскрыли преступление, прошло уже пять дней. Лайнер был отбуксирован к месту нашей стоянки и висел неподалёку. Искинов там уже заменили, у нас были запасные. После этого часть пассажиров перешла к нам, а вот оставшиеся беженцы всё же покинули нашу систему. Ах да, вчера пришло сообщение с нашего разведчика, что первая база отключена, искины неактивны. Вот со второй пока проблема, она ещё действовала. Однако окно в проходах уже было сформировано и первые партии моих подданных направились на Борею. Часа через два мне должны доложить, как прошла посадка. Все кто остался на кораблях ждут этого. К планете отправился 'Бычок' с небольшим количеством добровольцев. Пробная партия. Всё это транслировалось по новостям. На планете уже ждали первых беженцев, очень ждали, как мне доложил тесть.

Но посадка должна быть через два часа, а пока я рассматривал немолодого мужчину в жёлтой робе заключенного, что конвой привёл в тот самый мой знаменитый кабинет. Это и был тот человек, которого я хотел видеть.

— Геннадий Васильевич, как я понимаю? — поинтересовался я по-русски, после чего добавил на общем. — Конвой свободен.

Вот гость по натуральному вытаращился, в изумлении глядя на меня, на обстановку в кабинете и главное на портреты на стене.

— Земляк? — ахнул гость на нашем родном и могучем.

— И даже соотечественник, — хмыкнул я и кивнул на стул перед столом. — Садись, рассказывай, как докатился до жизни такой.

— Меня сложно удивить, но портреты Сталина и Берии, это слишком даже для моей психики.

— Расскажите мне о себе.

— Хм, рассказать? Почему нет. Я действительно с Земли, покинул её аж двести лет назад. Вы не поверите, но я эти двести лет не помню. Вернее последние сто восемьдесят лет.

— Почему же, вполне себе поверю. Можно сказать, подобная история мне уже знакома. Что случилось в вашем случае?

— Нападение пиратов. Конвой с эмигрантами, что направлялся в империю Антран, подвергся нападению пиратов. Два судна они смогли отбить и увести, не смотря на противодействие охраны. Большая группа вроде была. Меня хотели сделать рабом. Но, наверное, мне повезло, столько лет прошло, а я до сих пор не определился. Видимо после нападения пираты разделились, потому что я оказался на одном из судов, что двигалось в одиночку. Тот пират, которому я достался, попался на глазок антранской патрульной эскадре, и та загнала его на корабельное кладбище двух погибших флотов. Вернее не совсем погибших. Рейдер пирата чудом смог проскользнуть почти в центр кладбища, где и был подбит ещё живым линкором. Эскадра следом не сунулась, себе дороже, и записала рейдер на свой счёт. Я же выжил по той причине, что меня положили в лечебную капсулу для проверки уровня интеллекта, диагноста на судне не было. Бой и гибель команды с кораблём я пропустил, пребывая в капсуле. Рубка и реактор судна уцелели и судно ещё просуществовало почти сто восемьдесят лет постепенно восстанавливаясь за счёт ремкомплектов. Повезло что среди трофеев в трюме были запчасти для того типа реакторов что стояли на рейдере, а главное топливные стержни. Итог простой, меня разбудили мусорщики, что разрабатывали это кладбище. Мусорщики были легальными, из империи Антран, так что в скором времени я оказался там, куда и стремился. Один, без семьи и друзей. Благодаря мусорщикам, я с ними провёл три месяца и смог вполне немного подзаработать, стал работать на себя, не подписывая кабальные контракты. Я юрист.

— А как же хакерские способности?

— Хобби, причём любимое хобби. Именно благодаря ему и я спасся, спас себя, жён и детей, со своими друзьями.

— Они с вами?

— Да, на шахтёрской базе нашей русской общине выдели угол. Там наши все, тридцать семь человек. Включая двух моих жён, и семь детей.

— Уточните всё же свои данные, да и в каком году по Земле вас похитили пираты?

— Две тысячи двадцать первый год.

— Владимир Владимирович ещё управлял Российским округом?

— О, узнаете о временах правления этого политика? — искренне удивился гость.

— Я тоже из тех времён, только попал в Содружества раньше, лет на десять, до вступления Земли в Содружество. Похищен был работорговцами. Продолжайте.

— Ген Вас это не моя кличка среди хакеров, а сокращение от Геннадия Васильевича. Тут вы правы. В карте ФПИ я так и записан. Сократили в Центре Беженцев для удобства, я не возражал, а теперь и сам привык. По характеру — не авантюрист, но правдолюб. Семь раз отмерю, прежде чем займусь делом. В моей основной работе это очень помогает, но как хакеру только мешает, однако именно поэтому благодаря стольким годам жизни в Содружестве, меня

не поймали. Я был очень осторожен. Ещё я до озлобления не переношу издевательства над женщинами и детьми. Особенно детьми. Русские и Россия для меня ВСЁ, хоть я и поездил по миру и повидал много стран и народностей и осознаю недостатки присущие россиянам и России и видел страны, в которых бы с удовольствием жил в старости. По Содружеству мне тоже удалось попутешествовать, именно так я и оказался на борту лайнера, находился с семьёй в круизе. К сожалению, нападение нас застало не совсем в том государстве что надо, не переношу демократов.

— Да, у меня с пиндосов эта неприязнь осталась, — согласился я.

— У меня тоже, у меня тоже, — вздохнул тот и продолжил. — Толерантен к другим нациям и народностям, кроме тех, кто замечены в пакостях в адрес России. В религии — христианин, но без патологий и фанатизма, так как вижу недостатки. Вследствие этого симпатизирую буддизму, но в течениях, когда, на всякий случай, палка за поясом. К мусульманскому миру и мусульманству как религии — без симпатии. Совершенно чуждая нам культура. К тому же постулаты Корана были забыты и извращены современными 'последышами' и появился радикальный вариант, который уничтожила мобильная пехота империи. Тут я с ними был солидарен.

— Про это я не совсем в курсе, позже расскажите, что происходило с планетой за время моего отсутствия.

— Хорошо... По вашим симпатиям и антипатиям, согласен. Сам ненавижу США и Великобританию. Мечтал об их полном уничтожении или низведении до уровня третьесортных стран. Сейчас даже не знаю, что стало после нашествия Арахнидов. В силу образования и сфер, в которых 'учувствовал' — интеллектуал с аналитическим складом ума — разбираюсь во внешней политике с детализацией, что в областях МИДа, что в военных. Сторонник тихих подковерных высокоуровневых операций, приносящих врагу значительный ущерб.

— На Земле работали на правительство? — вопросительно приподнял я левую бровь.

— Боже упаси. Я свободный художник, но иногда привлекался для разовых работ. Причём как на Земле, так и в Содружестве. Видимо был оценён по достоинству. От постоянной работы отказывался, ценю личную свободу.

— Ну-да, ну-да, — задумчиво протянул я. — А с демократами как оказались на одном судне?

— Как я уже говорил, нападение застало наш лайнер на орбите одной из планет дерьмократического образования. Результат вы видели. Мы с ними почти год вместе были, не самое приятное время, выживали за счёт спаянности нашей общины. Конечно, у русских общины долго не живут, в основном индивидуалы мы, но всё же смогли выдержать.

— Это понятно, а как с другими соотечественниками повстречались? Только не говорите мне, что так вместе и находились в круизе?

— Только половина, остальных собрали с других судов и кораблей. Повезло, что набралось столько землян. Со мной было два моих друга, уже тут сдружились, когда я в империи обозначался, где оказалось на удивление много землян. Они со своими семьями со мной путешествовали, как раз половина и есть.

— Ясно. О себе вы рассказали, даже о том, о чём я не просил, можно сказать провели пиар-акцию. Но вот что вы скажите по уничтоженному крейсеру, где находилось более двух сотен человек?

— Если бы там были люди, я бы не отдал приказ взломанным мной искинам вывести реакторы на максимальный режим и подорвать их перед самым прыжком. Нет там людей, мрази одни, — зло сказал Ген Вас, такая же злость вселилась и в его глазах, когда он вспомнил об уничтоженных на борту крейсера людях.

— Ну да, вашу политику в отношении демократии я слышал до этого, так что причина понятна, но мотив? Какой мотив?

— Вы в курсе, сколько детей погибло при гибели лайнера и транспорта, а так же кто отдал приказ двигаться к планете несмотря ни на что?

— Ладно, вопрос снимается, — задумчиво разглядывая сорокалетнего на вид мужчину с тронутыми сединой висками, сказал я.

Мы общались ещё более часа, Ген Вас описал мне, что происходило на Земле с момента моего отбытия. Некоторой информацией я владел, а тут уже слушал со слов очевидца. Много нового узнал. Когда гостя увёл конвой, я задумался и связывался с начальником СБ флота, 'порадовав' его своим решением. Ген Вас на пятнадцать лет становился его штатным сотрудником по сетевой безопасности. После отработки этого срока он станет свободным равноправным гражданином. Суд приговорил Ген Васа к пожизненной каторге, но я как герцог мог менять постановление суда по своему желанию. Тут я желание такое имел, и изменил решение. Конечно, не стоило вот так вот сразу влезать в дела правовой системы, тем более это первое такое наказание, что выписал наш судья, но дело серьёзное. Кстати, судье я об этом тоже сообщил, тот меня поддержал. Терять ценного специалиста не хотелось, так что Ген Вас теперь становился сотрудником СБ без звания по основной специальности — сетевая безопасность и противодействие, а так же по второй — штатным юристом. Людей не хватало, часто некоторые сотрудники замещали одну и ту же должность.

После моего решения Ген Васа освободили из-под стражи, но посадили под домашний арест, пусть семейство пополняет, а работать он сможет и из дома. Через полгода домашний арест будет снят, как и возможности свободного перемещения по планете. А вот покидать её ему будет запрещено. Домашний арест это не моё решение, начальник СБ решил. Я только подтвердил. На этом всё.

Когда я закончил общаться с начальником СБ и судьёй, в мой кабинет забежала Услава, радостно взвизгнув:

— Высадка прошла успешно. 'Бычок' завис на низкой орбите, выпустил все четыре бота переполненные добровольцами и, дождавшись, когда они поднимутся обратно на борт, полетел к нам.

— Отличная новость, — обрадовался я. — Идём в гостиную, сейчас наверняка в новостях повтор высадки будет. Посмотрим.

Повтор мне понравился, добровольцев встречал полковник Юзов, со своими доверенными офицерами, причём встречал достаточно радостно. Ещё бы, прибыли как раз собранные по нашей группировке специалисты-управленцы, чиновники и администраторы. Полковник со своими людьми был сугубо военным человеком, а немногие спецы из местной администрации за всем просто не могли уследить. Доброволец мы набрали почти полторы сотни, так что помощь была существенная. Остальные высадившиеся были из мобильной пехоты и полицейских. Так что после торжественной встречи, даже оркестр играл в динамиках на краю космопорта где и происходила высадка, специалисты фактически сразу приступили к делу.

Ещё пока 'Бычок' летел к планете полковник Вранс с бароном Ла-Ерго и полковником Юзовым распределили задачи для новоприбывших, так что заминок не было. За солдатами прибыли тяжёлые грузовики для перевозки личного состава, их должны расселить в казармах на первое время. За полицейскими два глайдера, шестью прибывшими сотрудниками пополнят полицейское управление, а остальные отправились по администрациям разных районов столицы, им требовалось взять управление в свои руки. Свободные квартиры для проживания или дома для них уже были подготовлены местными.

Вот такие дала. А пока шёл взлом последней базы, готовилась новая порция переселенцев. Кстати, на орбитальный терминал и на первую базу людей флаг-полковник Тентон не отправлял. Я запретил, а тот после моих доводов подтвердил. Вторая база активная, обнаружив на других объектах людей, она вполне возможно может их обстрелять, что нам не нужно. Соответственно пока вторая база не будет отключена, людей мы будем отправлять только на планету, она закрывает с одной стороны прибывающее на орбиту судно от сканеров базы. Хорошо еще, что минные поля хоть и были активны, атакуя всех, кто входил в их зону контроля, но они не были таким плотными. Имелись в них прорехи после боёв с пауками, вот 'Бычок' одной такой прорехой и пользовался. Потом, когда возьмём базы под контроль, приведём местную дырявую оборону в порядок, но это потом, когда придёт наше время, а пока ждём.

Уже когда я с Усладой ложился спать, то есть в полночь по общему внутрикорабельному времени нашей группировки, 'Бычок' снова направился к планете. В этот раз на борту, а судно было переполненным, находился наместник планеты барон Ла-Ерго. Пора ему брать бразды правления планетой в свои руки. Следующим рейсом отправиться полковник Вранс с остальными своими подчинёнными. На нём окончательная зачистка планеты от банд. Отправлять их одним рейсом я не желал, подстраховываясь от случайностей. Конечно, отправлять переселенцев вот так рискуя это делать до отключения второй базы, опрометчиво, но теснота давила, пока люди держались, но было видно, в любое время могло вспыхнуть. Постепенно в людях накапливалась злость, недовольство таким проживанием и теснотой, хватит любого огонька. В принципе до критического момента ещё далеко, но рисковать не стал, и потихоньку стал вывозить людей. Как было видно, воспринято это было с изрядным энтузиазмом. Пока на 'Бычке' отправлялись в основном горожане, были среди выживших и сельчане, немного было, но до них дойдёт в последнюю очередь. Скорее всего, когда все наши суда и боевые корабли уже будут спокойно находится на орбите планеты. А вот детей нужно будет вывести в первую очередь. Как в столице создадут приемлемые условия для их проживания, так и отправим. А пока дети во втором рейсе отсутствовали, вот в третьем они будут, вместе со своими семьями.

Следующие шесть суток, прошли вполне терпимо и без неожиданностей, пока не была, наконец, отключена вторая база. 'Бычок' успевал дважды в трое суток слетать к планете, высаживая переселенцев. То есть было сделано четыре рейса. Как только дежурный корвет-разведчик сообщил что, наконец получен сигнал от наших дроидов-диверсантов об отключении и второй базы, вся наша группировка немедленно двинула к орбите планеты.

За время стоянки, у нас давно был выработан план дальнейших действий, и всё уже было проработано и подготовлено. По пути, когда 'Огонёк', база шахтёров, 'Бычок' и носитель направлялись к планете, крейсер и три корвета ушли в сторону. Наш флагман направился к первой базе, к основной, где как раз находился штаб и центр управления местной обороной, а все три корвета, с оставшимися специалистами, уже ко второй базе. У этих специалистов стояла задача как можно быстрее привезти базы в порядок. Были подготовлены запасные искины, так как отключённые доверия у нас уже не вызывали, ну а что будет ещё надобно,

посмотрим по ситуации. Главное это добраться до баз, и активировать уже наши искины, чтобы они взяли систему под контроль и доложили о своих нуждах. Дальше флотские специалисты уже будут работать по нарастающей. Кстати, Ген Вас уже был задействован, летел на крейсере к главной базе, как я понял на нём изучение глюкнувших искинов, он должен выяснить и доложить по каким причинам произошёл сбой, чтобы не допустить этого впоследствии.

Пройдя мимо парковки, судов там хватало, не все успели сбежать, пока флотские гибли, сдерживая натиск пауков, я покосился на эти суда, там хватало и боевых кораблей, и стал сбрасывать скорость. На низкую орбиту выходить мне смысла не было, встану на высокой, как и база шахтёров. Кстати, пока мы летели, сразу после сообщения о том, что вторая флотская база отключена, специалисты барона Ла-Ерго, поднялись с поверхности планеты на двух челноках и одном боте, чтобы проникнуть внутрь терминала. Орбитальный терминал переходил под управление наместника, как и сама планета, так что не удивительно, что мой тестюшка, озабочился поиском и подготовкой требуемых специалистов. Он даже где-то двух диспетчеров нашёл.

Стабилизировав судно, я дал команду и пилоты на пассажирских челноках и ботах стали покидать лётную палубу 'Огонька', в их салонах находились семьи, это были первые переселенцы которые, наконец, обрели новый дом. Местные нам были откровенно рады. Разгул бандитизма сдерживался более-мене только в столице, а на периферии уже царил анархия. Сейчас она ударными темпами добивалась, полковник Вранс активно включился в дело, уже было более двух тысяч задержанных по подозрению в бандитизме. Как только правовая система полностью заработает на планете, они получают сроки. Ну или будут выпущены, это из тех кто невинно. Бывает же, что всех гребут и попадают невинные люди. Отрицать такое просто глупо.

Часть ботов направилась не вниз, где виднелась столица, и куда тянулись нити тросов орбитального лифта с пока ещё не действующим терминалом, а за планету. На Бореи помимо столицы было шесть достаточно крупных городов. Три я приказал пока законсервировать, то есть перевести все системы и обслуживание в спящий режим, там лишь охрана от мародёров будет действовать, а вот три оставшихся, где были нужные для выживания производства, я решил заселить. Так что часть ботов пошла на посадку в столицу, а часть в три других города. Благодаря наместнику там уже более-мене действовали администрации, поэтому к приёму новичков всё было готово, их уже ждали. Более того, даже поимённо переселенцам заранее было сообщено, где они будут жить, те ещё пребывая в соседней системе, выбрали себе работы по вкусу, а часть даже успели заключить рабочие контракты. Филиал Главного банка герцогства Бореяского в столице начал действовать ещё три дня назад, туда же было перевезено в трюме 'Бычка' наличкой десять миллионов банкнотами, потихоньку экономика планеты начала восстанавливаться. Платёжная система была взята из Содружества, скопирована, так что цены были установлены те же, привычные людям. Задирать планку в ценах и понижать зарплату я не собирался.

Спуском на планету руководил штаб Тентона, пришлось их привлечь к этому, так как они имели для этого все возможности. Так что, покинув рубку, я так же направился на лётную палубу, где стоял мой личный челнок с эмблемой герцога. Пока своим пилотом я не обзавёлся, но это дело наживное. Я и сам не боюсь испачкать свои белые ручки управлением челноком. Жёны мной были встречены по пути, так что, пройдя на борт челнока, пока жёны устраивались в роскошном салоне, я вывел челнок наружу и стал спускаться на космопорт столицы, который худо-бедно уже начал работать. Там наместником уже были проведены все положенные работы для моей торжественной встречи. В принципе меня всё устраивало, но вот эта торжественность... ну не моё это.

Встреча прошла действительно торжественно и достаточно интересно. У космопорта собралось почти половина горожан столицы. Приветствовали они меня радостными криками и даже цветами. Было неожиданно и приятно. Так что, улыбаясь, мы с жёнами махали им руками.

Местная инаугурация, или процедура вступления во власть, как она тут называлась, должна была произойти через две недели, когда всё подготовят, и жизнь на планете войдёт в более или менее мирное русло. Вранс доложил, что последние группировки бандитов рассеяны. Сейчас разведывательные фляеры изучали поверхность, искали убежища бандитов, отлавливая их поодиночке или мелкими группами. Разведчики наводили на такие убежища боевые группы. До победы ещё далеко, по планете рассеяно порядка полутора тысяч бандитов, но и их примут. Города, сёла и другие населённые пункты под нашим контролем, так что деться им было не куда. Лишь одна группа, в которую входил тот майор-предатель из территориальной обороны Бореи, укрылись в одном из бункеров набитом вооружением. Все входы пока держали под контролем, полковник Вранс сам руководил подготовкой к уничтожению этого бандформирования. Сдерживало от нанесения орбитального удара только то, что вместе с бандитами в бункере находилось около двух сотен мирного населения. Заложники, да и просто рабы. Быстро местные скатились в дикость. Ну я тут наведу порядок. Вернее прикажу навести.

Полковник доложил сразу после торжественной церемонии по моей встрече. После встречи, нас посадили в дорогой лимузин, с моей эмблемой герцога на дверце и мы полетели к самому дорогому особняку, дворцу фактически, который местное население передавало мне в дар. Именно этот дворец и станет моей резиденцией. Сам наместник заседал в доме правительства в центре столицы, а жил в поместье полученному, так же как и я, в дар. Подобных жилищ освободилось много, заселяй — не хочу. Многие сейчас проходили процедуру консервации на будущее. Я привёз некоторое количество профессиональных строителей, которые нашли на складах нужное оборудование и проводили восстановления порушенных зданий, ну или вот такие консервации. Большая часть работала в столице, тут было где им приложить руки, три отдельные группы занимались консервацией трёх городов, а вот до деревень и сел, порушенных боями с бандитами, пока не доходили руки. Чуть позже, когда часть строителей освободиться.

Так вот, после Вранса, слово взял наместник, он летел с нами. Сам полковник после доклада сел в боевой штурмовик и улетел к окружённому бункеру, он там руководил всеми действиями. Со мной остались только наместник и полковник Юзов, старичок, что ещё тянул воинскую лямку. С другими офицерами я познакомился ещё в космопорту, они мне были официально представлены, а после окончания встречи, как и полковник Вранс разлетелись по своим работам и делам.

Наместник доложил уже по своим делам. Пока всё движется, как и запланировано, не выбываясь из графика. Разве что терминал запустят не сегодня к вечеру, как это обещали сделать военные, активировав обе базы, а только завтра утром. Какие-то там проблемы в диспетчерском модуле, где находится защищённая бронированная капсула с шахтами искинов. Инженер уже приступил к работе по восстановлению, так что, скорее всего уже завтра к обеду орбитальные лифты заработают. В остальное всё так же, специалистов не хватает, так что многие срочные работы приходится откладывать. Напомнив наместнику, что я правитель скорее номинальный, а занимается планетой именно он, наместник, то в свободное время я смогу поработать над восстановлением порушенного или запуском некоторых производств. Тот обещал иметь это в виду. Да и я подтвердил, как только мы тут крепко устроимся, отправлю пару поисковых групп вглубь Содружества. Пока есть возможность и есть шанс найти таких же ищущих спокойный мир беглецов и других выживших, нужно этим пользоваться.

Когда мы уже заходили на посадку, у дворца, там нас ожидало шесть человек, прислуга, которая и привела дворец в порядок и которая была подобрана наместником к нам в постоянные работники. Герцог с семьёй не должен жить без прислуги, статус не позволяет. Так же в скором времени мне должны представить личного секретаря, помощника можно сказать. Вон, тесть их себе уже трёх набрал и считал что мало, нужно больше, не справлялись. Я пока сомневался, и без помощника обойдусь.

Жены выпорхнули из лимузина первыми, после чего вышли и мы. Дворецкий, или как его называли тут — содержатель дома, доложил, что всё приведено в порядок, охрана тоже действует. Для полной легализации и приведения систем в собственность мне требуется пройти в центр управления интеллектуальной системы дома и провести привязку к себе, дав доступ требуемым людям. Процедура стандартная, так что, познакомившись с прислугой, меня она устроила, я попрощался с тестем и тот улетел к себе, народ ещё пребывал, а ему нужно было держать руку на пульсе. Ну а мы с полковником Юзовым неторопливо направились за распорядителем, общаясь. Старичок оказался умным и на удивление интересным собеседником. Тем более возраст и сдавшее здоровье требовало от него длительного отпуска с лечением. Я подтвердил ему, что как только ситуация будет взята под контроль то отправлю его в длительный отпуск. В запас полковник уходить не хотел категорически.

Когда мы прошли в дом, то полковник остался ожидать меня на большой просторной веранде, а я с дворецким прошёл в центр управления дома и провёл все необходимые манипуляций. Процедура стандартная, так что сделал я всё быстро. Пароли и коды доступа поменял, дав доступ постоянно находится только семье, включая тестя, ну и прислуги. Остальные только как гости. Так проще работать системе внутренней безопасности. А так охрана тут серьёзная, помимо патрульных дронов, что облётывают территории, три охранных боевых комплекса, плюс усиленный противоштурмовой. Прислуга кроме дворецкого состоялся из двух настоящих поваров, шеф-повара и одного его помощника, он же выполнял роль официанта. Спаслись в бункере, а до нападения они являлись личной прислугой местного наместника. Потом было две горничных, что управляли бытовыми дронами, пилот всей той техники, что располагалась в гараже, это он вёл наш лимузин, числился шестым в прислуге. Ну и сам дворецкий-распорядитель. Шесть человек, как я говорил.

Пока дворецкий проводил экскурсию моим женам, чтобы те изучили доставшееся нам имущество, я устроился рядом с полковником на веранде, нас обслуживал помощник повара, мы продолжили интересное и живое общение. Время от времени на мой планшет приходили доклады от штаба флота и администрации наместника, так что я был в курсе всего, что происходило на планете и в системе. Была запущена главная флотская база. Пока активировали три искина, но база уже начала действовать, скоро возьмут и оборону системы в свои руки. На второй базе пока только активировали один искин, управляющий, так что на базе была атмосфера и гравитация, но в ближайшем времени о взятия обороны под свой контроль и речи не шло. Но люди работали, так что я ожидал скорых сообщений.

За эти шесть часов пока мы общались с полковником, он рассказывал, как произошло два года назад нападение Арахнидов, тут это случилось раньше, чем у нас в центре Содружества. Так же полковник остался у нас на ужин, но переночевать отказался, за ним прибудет глайдер. Так вот за эти шесть часов, как мне доложил пресс-центр администрации наместника, со всех судов пока было снято всего треть людей. Снимали по спискам, семьями, первыми тех, кто уже заключил контракты на работы, им выделяли квартиры или дома по желанию. В принципе высадка шла неспешно и организовано, что мне нравилось. Вот так потихоньку города и другие населённые пункты Бореи и пополнялись людьми. Ничего за пару суток спустят всех. Кто-то осядет на орбитальном терминале, кто-то на флотских базах, но основная масса на планете. Многие годами не ступали на планету и хотели прервать пустотный стаж. В

принципе, по исследованиям учёным из-за совершенных систем жизнеобеспечения, это уже не является проблемой для живых организмов, находится долго без природного притяжения и остального. Тут чисто психологическая проблема. Все мы рождены и выросли на планетах, туда и стремимся.

На планете наступила первая ночь, которую мы провели на Борее, поэтому полковник Юзов направился к себе, за ним действительно прилетели, а я прошёл в наши апартаменты. Жёны сперва отправили меня в бассейн под открытым небом с подогревом, теперь я понял их восхищение этим бассейном, мне тоже понравилось. Накупавшись, я прошёл в нашу спальню, и лёг с краю. Обе жены, уставшие за весь день от тех впечатлений, что на нас свалились, давно уснули, не дождавшись меня. В принципе мне тоже было не до утех, так что я даже вздохнул с облегчением, устраиваясь на краю постели. Сама кровать имела балдахин из силового экрана, да и размеры поражали, так что втроём мы тут вполне умещались. Да вшестером бы уместились.

Утром после завтрака, мы занялись делами. Я прошёл в кабинет, осваиваясь в нём и получая последнюю информацию. В отличие от меня, флотские спать не ложились, снимали усталость капсулами, или держались на стимуляторах на тех направлениях, где отрыв от работы мог привести к беде. Однако уже к этому утру, первому утру на теперь нашей планете, обе базы действовали. Конечно не в полной мере, их восстановление, как и восстановление обороны, затянется, если не на месяц, то на несколько недель точно, но вся система уже была у нас под контролем и под перекрёстным огнём. В общем, первый шаг к безопасности нашей системы мы сделали.

Гражданские специалисты запустили, наконец, грузопассажирский терминал. Пока орбитальные лифты не действовали, но об этом нас заранее предупредили, но зато система контролировалась гражданскими диспетчерами и те уже выдавали маршруты всем судам, что летали по системе. Пока действовало три десятка маломерных судов, но скоро их будет куда больше. Специалисты осматривали все производства в системе, что-то консервируя, что-то ремонтируя, а что-то подготавливая к работе. Постепенно система начала просыпаться от почти двухгодичной спячки. Наши топливные суда слив остатки топлива в один из четырёх в системе топливных автоматических терминалов, два сейчас проходили консервацию, а вот два других будут работать. Один уже работал, и там было возможно пополнить топливо. Естественно всё, что находилось в системе, стало принадлежать мне, вернее моей семье, так что оплата шла на счёт администрации заместника. Это если частные суда будут заправляться, они у нас тоже будут в скором времени. У военных были свои топливные терминалы, включая топливный завод.

Доставка людей продолжалась. Причём срежесированно было всё так, что людей вывозили в те места, где они получали работу и дома в тот момент, когда там было утро, чтобы дать новопоселенцам время устроиться. Сейчас люди массово спускались в столицу и окраинные населённые пункты. На данный момент жилой отсек 'Огонька' уже освобожден наполовину. Вполне неплохо, с учётом того что для вывоза людей с кораблей и базы было задействовано всего шестнадцать маломерных судов. Четыре бота и двенадцать челноков. Причём работали они посменно, чтобы пилоты могли отдохнуть. Нет, дополнительных пилотов набрать мы могли, да и судов хватало, чтобы они за раз всех спустили. Но как выяснилось в новостях Главного канала герцогства Борейского, такими темпами не создаётся толкучки и местная администрация успевает принять всех, обустроить и направить на работу. Если сразу спустим всех, может возникнуть неразбериха. Да и управленцы просто не успеют охватить весь фронт работ. Работы шли и это хорошо.

По докладу полковника Вранса, банды, укрывающиеся в лесах, постепенно перестают существовать. Боевые группы мобильной пехоты неотвратимо сокращали их число. А вот банда майора пока ещё была блокирована и вела переговоры. Требовали крейсер и коридор с возможностью покинуть планету. Я дал согласие, если они отпустят заложников. Полицейский переговорщик, а за операцию отвечали они, всё же тут простые бандиты действовали, а не вооруженные силы чужого государства, продолжили переговоры.

Изучив доклад пресс-центра наместника, сам он был слишком занят, чтобы бегать ко мне с докладами, пусть работает, я стал изучать доклады по флоту. Боевые и тыловые подразделения пока разместились в казармах и ангарах космопорта рядом со столицей. Это временно, до того момента пока базы не будут приведены в полный порядок, чем занялись два флотских инженера, и не войдут в строй. А пока они тут проживают. Многие офицеры уже получили квартиры в столице, в элитных районах, так что их семьи, у тех, у кого они были, останавливались на новых местах, пока их мужья работали на орбите. Было запущено два мусороуборочных судна, которые занялись чисткой системы. Они собирали тела погибших, что дрейфовали после расстрела их кораблей и судов. А вот обломки таскал к перерабатывающему заводу, который запускали прибывшие со мной шахтёры-специалисты, уже приписанный к заводу буксир. За неделю система должны быть очищена.

Из интересного ещё было то, что местный делец взял в моём банке крупную ссуду, в центре занятости набрал персонала и запустил два небольших круизных планетарных лайнера. Он знал местные маршруты и теперь по ним будут хоть роскошные лайнеры в самые великолепные и красивые уголки Бореи. Первый рейс запланирован через четыре дня. А на него уже были раскуплены все билеты. Забронированы и на второй круиз. Я специально посмотрел. Пару часов назад был открыт сайт в Галонете Бореи этой круизной компании. Зарегистрировали её тоже два часа назад. Более того, гражданские специалисты запустили-таки, наконец, спутники связи на орбите и на всей планете активировалась общая планетарная сеть. Пока там велись ремонтные работы, Галонет работал не в полную силу, но уже работал сайт администрации наместника и другие важные службы. Пару социальных сетей запустили. Одним словом цивилизация на отдельно взятой планете возродилась до прошлых величин.

Медицина тоже начала возрождаться. До нашего прилёта работала одна центральная государственная клиника, но с пополнением из врачей, во всех городах будут открыты хотя бы по одной государственной больнице. Пока ещё велись работы перед открытием. Некоторые заработают с сегодняшнего дня, другие в течение недели. В столице будут работать две государственные клиники, и, похоже, три частных. Некоторые специалисты решили уйти на вольные хлеба, взяв ссуды в моём банке. Они не одни, строители уходили на вольные хлеба, работники развлекательной сферы, промышленники, производственники. Герцогство становилось, деловые люди, пользуясь возможностями, старались подняться в новом пока государстве. Кстати, которого пока ещё официально не существовало. Присяга и моя инаугурация будет проходить только через две недели на главной площади столицы.

Новости я изучал до десяти часов дня. С учётом того что информация постоянно пополнялась в режиме онлайн, я решил сам прекратить изучение. Если что будет срочное, меня сами вызовут. Галонет как я уже говорил, стал действовать с восьми утра по времени столицы, так что я прописал там свою нейросеть, оплатил годовой абонемент, поэтому отправят вызов, сам выйду на них. У меня были планы на сегодня и не хотелось бы их менять. Род, как звали дворецкого, уже отдал приказ нашему пилоту и тот подготовил флаер. Услада оставалась на территории дворца, продолжая изучать его, вчера они не всё успели, а мы с Орианой полетели к самому высотному зданию делового центра столицы, принадлежавшего ранее корпорации 'Нейросеть'.

Это здание вместе со всем содержимым становилось собственностью моей семьи. Хм, похоже, ранее я немного не правильно говорил. Всё вокруг принадлежало государству, герцогству, а не моей семье, а тут я неправильно высказался. Герцогу Борийскому, то есть мне и моей семье принадлежало не так и много. Это тяжёлый шахтёр 'Огонёк', который прошёл существенную модернизацию, поднимающую его цену, а так же дворец, подаренный мне населением Бореи. Это высотное здание в центре столицы стало третьим владением, которое будет принадлежать моей семье. Главный банк так же моей собственностью не являлся, более того, деньги на моём счету взяты мной же в виде кредита в банке. Я не мог просто прийти и сказать дайте мне деньги, я должен их чем-то обеспечить, чтобы экономика только начавшего вставать на ноги государства не рухнула. Но своей властью я мог забирать в свою собственность те производства или имущество, которое числились ничейными. Здание корпорации 'Нейросеть' было из них. Злоупотреблять своими полномочиями я не собираюсь, решив, что корпорации по производству симбиотов, а так же выпускающей базы знаний, моей семье вполне хватит. Так что это здание, единственное которое я официально забрал себе, ещё когда пребывал в соседней системе. Несколько дней назад вместе с наместником прибыл специалист флота по взлому, при нём было два дроида-взломщика, он-то и вскрыл все искины в здании, но внутри людей не было, а само здание было заперто и находилось под охраной. Тот специалист сейчас работал на одной из баз, скинув мне коды доступа и пароли, поэтому надо слетать и перевести все системы в здании под наше владение.

Ориана летела со мной по той причине, что я решил поставить её во главе этой корпорации. Временно, потом уже будут сотрудники, которые потянут эту лямку, но в истоках будет стоять моя жена. Она уже нашла шесть сотрудников для будущей корпорации, даже заключила с ними контракты. Насколько я в курсе, был администратор, врач, девушка на ресепшен, два медика, медтехник. На этом пока всё. Все шесть сотрудников на неделю получили оплачиваемый отпуск, пока здание не перейдёт под наш контроль. После этого, корпорация заработает. Я уже отправил в соответствующую службу администрации наместника заявку на регистрацию корпорации.

Кстати, чтобы не возникло недопонимания, первые мои подданные получали квартиры и дома в личную собственность навсегда. За них не надо платить, не надо выкупать. Это был мой подарок за то, что они остались. Но это только тем, кто прибыл со мной, или находился на планете. Я им собственность подтвердил. Следующим новичкам придётся поработать, чтобы обзавестись хоть чем-то. В принципе, как и в Содружестве цены у нас не такие и высокие, зарплаты очень даже приличные, так что заработать труда не составит, тут главное отметить — для этого требуется работать. Социальных выплат безработным в герцогстве не существовало, кормить лентяев я не собирался. С момента вступления в собственность новые хозяева недвижимости могут продавать её, менять или дарить. Это теперь чисто их дело. Особо афер с этим не крутили, полиция следила. Да и СБ герцогства которое только начало формироваться, тоже должно будет следить. Есть, конечно, такие люди, которые просто не могут, чтобы что-то да не провернуть, но все они были известны и находились под наблюдением, так что никаких эксцессов.

Наши медиа полностью заняли здание и башню телецентра, активно набирая персонал. Скоро возможно откроется второй канал, а пока работал один. Этого хватало.

Пока мы с Орианой летели к башне здания бывшей корпорации 'Нейросеть' я раздумывал, что делать с системой образования. Пока она находилась в зачаточном состоянии, набирались сотрудники, в местном комплексе зданий университета проводилась подготовка к приёму студентов, но интересовало меня другое. Была некоторая разница между образованием Земли и Содружества и я честно скажу, не в пользу Содружества. Фактически дети до двенадцати лет

представлены самим себе, то есть их не учат, не помогают, не развивают интеллект и не готовят к жизни как происходило в нашей жизни. После двенадцати конечно есть какие-то там курсы, но это слабое подобие, совсем не то. Вся система образования Содружества построена на базах знаний, но мы-то теперь не в Содружестве. Значит нужно ломать эту порочную систему. Школа дала многое россиянам, я не скажу, что эта школа жизни прошла для меня зря. Вот организовать такую систему образования на Боре, подготавливая смену, на мой взгляд, идея не просто отличная, восхитительная. Проблема была лишь в одном, я мало что знал об образовании Земли, я пользователь, а не учитель. Кроме меня был ещё один человек, который знал что такое школа. Правда, пообщаться с ним мне не хватило времени полёта, мы уже заходили на посадочную площадку крыши здания.

На пилотский пульт флаера поступил автоматический запрос от искина охраны здания, которое пилот скинул на мой планшет. Отправив код подтверждения, что мы имеем право совершать посадку на крышу, получил подтверждение, после чего флаер на миг зависнув, почти не ощутимо коснулся опорами крыши. Дверца автоматически ушла в сторону, и мы с Орианой покинули роскошный салон машины и, оставив пилота скучать на своём месте, направились к уже открытой кабине лифта. Здание было стоэтажным, не как в других государствах, где эта корпорация строила двухсот этажные небоскребы. Тут просто не требовалось такой высоты. Тем более она и так была самой высокой и ветер тут был приличный. Силовые щиты по краям крыши не действовали, все системы кроме охраны были отключены.

Центр управления находился на пятьдесят четвёртом этаже. Мы спустились на него, после чего пройдя три степени защиты, в последнее помещение я мог зайти только один, без сопровождения, и там поменяв все пароли у главного искина здания, стал меня установки. Почти четыре часа просидел. Много закладок оставили тут бывшие хозяева этого здания. Всего в этом строении находилось семнадцать искинов, и более трёх сотен компов. Я подозреваю, что такие же закладки имеются не только в искинах но и в компах, значит, работы мне предстояло очень много. Чуть больше недели, которую я планировал и которую Ориана выделила своим сотрудникам. Похоже, придётся начать с главных направлений, чтобы нанятые работники через неделю могли работать. Хорошо ещё взламывать ничего уже не надо, всё взломано до нас, это заметно упрощало работу.

Закончив с главным искином, мы направились в главную медсекцию здания, всего тут было аж шесть медсекций, причём отдельно одиннадцать специализированных медбоксов. Пока Ориана изучала всё то оборудование, что находилось в медсекции, я почистил местный искин, теперь он был верен только нам. Перед отправкой домой я спустился в подвальное помещение и убрал закладки у искина охраны. На этом хватит. Всего в общей сумме мы провели в здании порядка десяти часов. Пилот летал к нам в поместье и привозил помощника повара, его звали Гоя, это был парень лет двадцати пяти на вид, держался он всегда с достоинством и осанкой. Он нас и покормил в недействующем кафе для сотрудников корпорации. С ним были доставлены судки и термосы с кухни нашего поместья. А ужинали мы уже дома.

Дальше старшая жена может посещать здание уже без меня, я прописал её в управляющем искине как директора, но и сам буду посещать здание, хотя бы до обеда выделять время, всё же нужно чистить компы и искины от закладок. Кто-то скажет к чему, если мы привезли с собой большое количество таких искинов и компов. Можно же заменить. Отвечу, те компы не имеют тех уникальных программ и опыта которые накопила корпорация 'Нейросеть'. Проще использовать уже опробованные наработки. Вот как-то так.

Следующие две недели даже я не высыпался, что уж говорить о других, однако к концу этих двух недель, как ни странно, жизнь вошла в привычное русло, нагрузки снизились и появилось, наконец, время на отдых. Всё что нужно мы запустили, законсервировали, или отремонтировали, а теперь заканчивали восстанавливать инфраструктуру. Усилада заказала нам билеты на круиз по планете, отправка через четыре дня, так что отдохну. Круиз был длительностью шесть дней. Теперь мы можем себе это позволить.

За эти две недели много что произошло. Ориана полностью освоилась на своём месте. Всего три дня назад я закончил чистить от закладок последние искины и компы, и теперь можно было использовать их в полной мере без опасения, что те самоуничтожатся с ценными для нас ПО. Ситуация через пять дней после нашего прибытия сложилась так, что пришлось открывать хранилище с базами знаний и выставлять их в свободную продажу. Часть ушло флотским, госслужащим, понятно, что по самым низким наценкам. Там бухгалтерии этих структур оплачивали заказы. В общем, базы знаний потихоньку таяли, некоторые решили получить не по одной специальности, а по несколько. Мой пример воодушевлял, да и не один я был такой. Но равнялись на меня. Так что Ориана которая вчера, наконец, сдала на врача третьей категории, присутствовала при процедура снятия с меня слепка памяти и создания из моего наработанного опыта баз знаний. В следующий раз она будет работать сама, а тут уже я действовал, учил её. С кристаллами для баз знаний вообще проблем не было, я их пару миллионов создал на своей химической лаборатории, которые поступали на склад корпорации. На пару месяцев хватит.

Проблем теперь с деньгами у семьи не было, как пошли в продажу первые кристаллы, то деньги стали поступать на наш счёт со счетов корпорации. Я закрыл долги в банке. Так что теперь шло накопление. Имплантов и нейросетей пока в запасе хватало, но и они не вечные. Значит нужно озаботиться производством. Но пару лет это не горит, можно и позже заняться. Тем более нужные базы я пока поднял на недостаточную высоту. Через год вернусь к этому вопросу.

Сергей Чистяков, который обрадовался тому, что у нас есть своя русская община, сейчас являлся министром тяжёлой промышленности. Шахтёры что со мной прибыли, законсервировали свою сверхтяжёлую базу и распозлились по системе, работая в основном на разных производствах на орбите. Именно ими мы и закрыли тяжелейшую нехватку требуемых специалистов. Запущенные ремонтные доки как флота так и гражданского терминала восстанавливали повреждённые суда и корабли, консервируя и их убирая в отстойник на будущее. Там работы на год вперёд, так что о быстром окончании ремонтов говорить не стоит. Запчасти для ремонта получали или на складах или с наших заводов. На орбите были фабрики и заводы, которые выпускали корабельные блоки, реакторы, броню и вооружение.

Флотские полностью восстановили оборону, окружив систему тройным кольцом минных полей, все соседние системы тоже были под нашим контролем. Усилили флотскую группировку. Сейчас у нас было два линкора, правда, оба патрульные, тяжёлых не было, Арахниды их добивали, из обломков восстанавливать было нечего. Потом восемнадцать действующих крейсеров, три носителя, все средние, и около трёх десятков единиц малого боевого флота из корветов и фрегатов. Именно на них было патрулирование границ наших владений включающих в себя двадцать шесть систем. Была создана Патрульная эскадра, туда они и входили. Кроме этого малого флота в эскадру входили один линкор как флагман, четыре крейсера и один носитель. Этого вполне хватало. Из линкора и носителя была сформирована ударная группировка на случай проблем с пиратами или бандитами. Крейсера участвовали в патрулировании.

Флаг-полковник Тентон был произведён мной в ранг командора, это следующая ступень. Ещё пару лет и получит адмирала. Тогда он сам сможет давать офицерам звания, правда не выше полковника. Полковники Вранс и Юзов получили звания генералов. Если Вранс возглавил территориальную оборону, то Юзов перешёл на преподавательскую работу. В столице было открыто военная академия с армейскими и флотскими факультетами, их генерал и возглавил. Так-то в принципе было три генерала, должность наместника соответствовал этому званию, так что барон Ла-Ерго тоже был произведён в этот сан, но уже по тыловому обеспечению, но был не боевым генералом. На многих офицеров как полиции, флота или армии посыпался дождь наград и повышений по службе. В принципе заслужили, так что я был только за. Людей нужно мотивировать.

Тут стоит рассказать о двух радостных для нас событиях. С разницей в четыре дня к нам прорвались одиночный транспортник на борту которого было две сотни желающих к нам присоединится, а так же небольшая группировка из трёх судов, на которых было две с половиной тысячи человек общим числом. Все они пополнили ряды граждан герцогства. Вчера до того как я принимал сдачу Орианы на сертификат врача, прошла-таки моя инаугурация, я теперь являлся полноправным владельцем планеты. Все, и местные и вновь прибывшие поклялись в верности государству. Повторю, они служат государству, я лишь его хозяин.

Стоит вспомнить про ту банду, что выставляла условия. К сожалению, взять штурмом бункер не представлялось возможным, они хорошо подготовились. Если рванёт, сотрясёт всю планету и воронку будет видно с орбиты. Договорились, что выпустим их. Спешно восстановили крейсер пятого поколения, он был наименее повреждённым среди корабельного кладбища оставшегося после боя с Арахнидами. К сожалению, среди бандитов нашёлся пилот, что мог управлять таким кораблём, однако не только мы выполнили условия договора, но и бандиты. Они действительно вернули всех заложников. Это произошло в соседней системе, после чего те сбежали, сжигая двигатели на форсаже, а мы вернули заложников на планету. Многим требовалась психологическая и медицинская помощь. Бандитов мы не преследовали, да и закладок на корабле не делали. Боялись при обнаружении, они могут отыграться на заложниках. Так что каждый в этой ситуации остался при своих.

Систему правления пришлось менять, не полностью, но всё же. Например, систему образования пришлось менять полностью, до того, что пришлось открывать новое министерство образования и науки, совместив их из двух других министерств. Произошло слияние. Моя идея построить школы ещё четыре дня переваривалась мной с момента нашего прибытия на Борею, после чего я связался с Ген Васом, он был именно тем человеком, помощь которого мне была не обходима и он помог. В то первое наше общение через сеть, я застал его на одной из флотских баз, с красными от недосыпания глазами. Он работал с искинами, теми самими, взбесившимися. Алгоритм вируса внедрённый в них он уже нашёл, сейчас изучал его, чтобы выработать защиту. Как оказалось у наших искинов совершенно не было защиты от этого вируса. Соответственно нужно её разработать. Обещал справиться за месяц. Быстрее, мол, никак. Изучив алгоритм, я согласился с ним. Очень сложный набор кодов. Такие вирусы человеку не придумать, Арахнидов работа, точнее их коллективного разума. Это моё предположение, а вот Ген Вас почему-то считал, что искины как раз взломали не пауки, а представители Центра, машинной цивилизации. Удивил, конечно, но спорить я не стал, тот опыт взлома имел куда более богатый, чем у меня.

Так вот, Ген Вас полностью был со мной согласен, что систему образования нужно переделывать, перестраивать, и охотно согласился мне помочь. Более того добавил что уже давно всё у него было разработано, ему не нравилось как строилась система образования в Содружестве. Однако все попытки внедрить свои идеи не нашли ни у кого отклика. Я позже неделю изучал его планы, графики и примерные результаты такого обучения. Связь я с ним

держал постоянную, потом уже сам доказывал тестю, что изменение образования на благо. Мне удалось его убедить, просто предложив устроить десятилетнюю испытательную образовательную программу. Пока она ещё не начала работать, только закончилось из двух образовываться одно министерство, но в каждом районе столицы теперь были выделены здания для школ, подготавливались учителя, их проверяли психологи на совместимость и остальное, включая сами учебные программы и систему обучения разных детских возрастных групп. Тут плотно работал Ген Вас, это была его тема. Он помимо работы в СБ флота стал ещё штатным сотрудником нового министерства в должности регионального инспектора.

Я поглядывал, какие он пишет рекомендации для школ и только посмеивался. Фактически он скопировал советские школы с их практически бесплатными обедами, я совсем их сделал бесплатными за счёт личных фондов герцога, и спортзалом. За школой на пустыре обязательно должен был находиться стадион. По примерным прикидкам, школы будут готовы принять первых школьников не раньше чем через месяц. Не хватало практически всего, но главное людей. Вон, среди новеньких было четыре профессиональных преподавателя, включили их в это дело. Новички охотно окунулись в новое для себя дело, хотя и среди них были сомневающиеся в новой методике. Наверное, среди всего населения Бореи, а об этом нашем эксперименте сообщалось в новостях, даже программа часовая была, где ведущий интересовался у приглашённых ведущих специалистов и преподавателей о жизнеспособности этой системы. В общем, мнение было неоднозначным. Так вот, среди всего населения, уверенны в этом эксперименте были всего двое. Я и Ген Вас. Мы-то знали, что она жизнеспособна, сами через неё прошли.

Это главное и пока единственное нововведение, которое внедрял в жизнь. Остальное всё по стандартам Содружества. В принципе больше ничего менять и не требовалось, меня тоже законы и порядки, которые раньше правили государствами, входящими в Содружество, вполне устраивали. Мы в наш свод законов отобрали всё самое лучшее.

Сам я эти две недели тоже сиднем не сидел. Нет, про помощь Ориане я уже говорил, до обеда всё моё время было занято чисткой искинов и компов в бывшем здании 'Нейросети'. Сейчас наша корпорация, которая заняла это здание, называлось 'Сети и импланты'. На данный момент под руководством Орианы уже было сорок три человека, и постепенно работа пошла, начали закрывать разные направления этого бизнеса, который пока держали мы одни. В основном по базам знаний, так как накопления кристаллов у людей подходили к концу вот они и были вынуждены покупать у нас, но цены мы не гнали, такие же были, как и раньше. Вот сети и импланты мы ещё долго будем продавать малыми партиями, таких трофеев у людей хватало. Не я один грабил хранилища 'Нейросети'.

Один деляга, который, похоже, полностью разграбил такое хранилище попытался повторить нашу идею. Арендывал шесть этажей в одной из высоток делового центра и открыл частную компанию по продажам, симбиотов и баз знаний. Проблема его была в том, что после продажи всех запасов он останется ни с чем, а мы думали о будущем. Наши базы знаний всегда свежие. Планировалось снимать у меня и у других желающих, за определённую плату, разумеется, свежие слепки памяти для создания этих баз. Тем более в планах у меня создание фабрики по изготовлению бионейросетей и биоимплантов. Не думаю, что кто-то ещё сможет это повторить. В принципе если деляга захочет остаться на плаву, он сможет покупать всё что нужно у нас, за опт скидка. Но это пусть Ориана решает, её тема. В отличие от меня она вот о конкуренте узнала с явным недовольством. Пусть будет, в тонусе её держит. А то монополистом решила стать. Правда деляга в ближайшую пару лет к нам точно не обратится, запасов у него, похоже, немало. Только цену всё же устанавливали мы, смысла продавать дороже у него не было, всех клиентов потеряет, а если ниже сделает, то нам это всё равно, мы за счёт заказов военных и

госаппарата на плаву удержимся. Цены у него действительно были ниже.

Однако что-то я снова увлёкся и залез на территорию Орианы. У нас уже сложился порядок, я властвую на 'Огоньке' выполняю заказы по изготовлению разных заказов. Всё же я разноплановый специалист и, например, на всю систему я единственный химик-лаборант с действующей лабораторией. Замена училась, но это сколько им ещё учиться, так что заказы пока шли мне. Я вывесил в сети всё что умею, и вполне удовлетворял спрос. Ориана командовала в своей сфере, как я уже говорил, а вот Услава стала хозяйкой дома, там её территория. Хорошо командовала, да и дворецкий был доволен, наконец, в их поместье воцарила жизнь. Особенно она цвела, когда в гости набегали многочисленные родственники Уславы. У неё на планете их множество. Да и часто они у нас бывали, некоторые с ночёвкой оставались. Нормально, привыкли уже к многочисленным детским крикам и голосам.

Отключив планшет, я помассировал веки, долго работать с ним пришлось, и с некоторым кряхтением встав, почти шесть часов неподвижно сидел, изучая всю доступную информацию по планете и системе, после чего покинул кабинет и направился в обеденный зал. Распорядитель только что лично приходил, ужин через десять минут. Опаздывать я не любил, вот и поторопился пройти в нужное помещение.

В зале находился барон Ла-Ерго, дед моей младшей жены которого я в шутку называл тестем. Кивнув ему, пригласил присесть на один из диванчиков, пока Гоя сервировал стол, сегодня всего на двенадцать персон. Нужно уточнить у тестя, наместника планеты, что там с подготовкой поисковых отрядов. Через три дня систему покидала группировка из двух боевых кораблей и транспорта под командованием флаг-майора Ланса. Поисковики будут искать не только нужные нам производства, но и людей. Тесть должен быть в курсе, он выделил часть своих специалистов.

Четыре дня назад мной была запущена одна программа, она должна была реализовать среди моих подданных режим: 'Все в космос'. Именно оттуда исходит наибольшая опасность, там максимально доступные возможности пополнения людьми и предметами материальной культуры погибшей цивилизации.

Специалисты уже суммировать всю инфу с кораблей, прорвавшихся в систему, флотские заканчивали обкладывать соседние системы зондами и диспетчерскими модулями. Для разведки подготавливались группы максимально ходких кораблей с отличными системами маскировки. Навигационную инфу на них приготовили к уничтожению, на случай захвата проработали замену реальной информации на ложную.

Разведка флота должна знать всё обо всех вокруг и постараться не дать узнать что-либо о себе. Следующую группу по примерным прикидкам, через две недели попробуем отправить в известную мне систему, где сертифицировался на инженера. С этой группой будет посольство, МИД уже готовил специалистов, заодно и дорогу разведают. Можно не одну.

Мусорщиков требуется разогнать по местам боёв и вообще. Их суда уже подготавливались, довооружались, усиливались. Корабли и верфи есть пока, но скоро их не будет, погибнут или другие заберут. А спокойно пожить в городах и вырастить натуральную пищу успеют после окончания активных поисков и собирательства.

Вот это всё мы с тестем и обсуждали, до ужина, во время и после. Кое-какие проекты решено было форсировать, другие пока попридержать. Программа 'Все в космос' тоже работала, усиленные зарплаты, премии и доплата за боевые привлекали многих, так что подготовка шла стремительными темпами. Тут участвовали как флотские, они тоже выделяли специалистов,

так и гражданские. Поэтому администрация заместника и штаб флота плотно сотрудничали, формируя группы и подготавливая суда и корабли. После ужина мы прошли в мой кабинет и закончили обсуждение там, пока тесть не собрался со своими внуками и внучками и не покинул мой особняк. Остаться у нас на ночь, благодаря трём десяткам гостевых спален проблем с местами у нас не было, он отказался. Завтра вставать рано, много работы.

Следующие дни так и тянулись в работе. До самого круиза, я держал руку на пульсе. Ушла группа мусорщиков к ближайшему разведанному флотскими разведчиками кладбищу. Это пока пробная работа, когда поисковики найдут перспективные системы с ничейным имуществом, мусорщики будут переправлены туда, теперь это их работа. Следом ушла одна из групп поисковиков, начали подготавливаться ещё четыре. Поисковики, они же разведчики ходили обязательно двумя судами, чтобы если что вторым кораблём снять экипаж с первого. Ситуации разные бывают. Оснастили мы их неплохо, системы маскировки, разведывательные зонды. Всё, чтобы оставаясь незамеченными проводить разведку. На случай встречи с рабочим оборудованием, это я про искины, у них были дроиды-дешифраторы и даже диверсанты.

Мусорщики были оснащены по совсем другим параметрам. Обязательно специализированное ремонтное судно хотя бы с одним инженером на всю группу. Пара боевых кораблей, средний буксир, три или четыре средних транспортных судна, при возможности или запросе можно будет отправить тяжёлое транспортное судно. Один пилот у меня на него был, это я про пилота тяжёлой шахтёрской базы, так что если встретится что ценное, есть на чём вывозить. Через три и пять месяцев появятся ещё шесть пилотов, они учились. Три тяжёлых транспортника в системе имелось. Один, правда, контейнеровозом был, но это даже хорошо, именно на таких контейнеровозах удобнее всего вывозить свёрнутые модули станций или орбитальных терминалов, если они нашим поисковикам попадутся. Я уж не говорю про верфи или боевые базы. Вот бы оборонительную крепость найти целую и сюда перевезти.

Как я уже говорил, подготовка велась, группы работали, дела не стояли на месте. Я постоянно был на связи, имел полную информацию, и даже некоторый контроль над ситуациями, где он был необходим. Не как правитель, а как специалист. Была произведена перепись населения, на данный момент после подсчёта всех жителей Бореи оказалось, что нас стало триста семнадцать тысяч двести сорок девять человек. За неделю родилось сорок три ребёнка, это в плюс. Пять в минус. Трое жителей умерло от старости, бывает и такое, да ещё фактически в одно время, был один передоз, неотложка не успела, и несчастный случай на рабочем месте. Сборщика раздавило между ферм двух моделей ремонтируемой второй базы флота. Кстати, обе базы получили имена, они и до этого их имели, но тут я уже дал свои. Главная база флота получила наименование 'Медведь', только русские поняли, о чём я, вторая 'Шатун'. У неё был небольшой дрейф, изредка, раз в пять лет, базу возвращают на место буксирами. Но сделать ничего нельзя, она висела рядом со спутником Бореи. Это было идеальное место для неё, так что кроме гравитации спутника других проблем не возникало.

Сам круиз мне сразу понравился. Можно лежать на шезлонге на верхней палубе обдуваемый ветерком и загорать. Бывает, приходят сообщения, я отвлекаюсь ненадолго, чтобы изучить их и если требовала необходимость, ответить, но в принципе это отдыху несколько не мешало, к постоянно поступающей на планшет информации, я привык. Да и жёны уже тоже, без ворчанья обошлось.

Сам лайнер был красив, белоснежный, вытянутый как игла, с голубой линией на борту. Многочисленные иллюминаторы, шесть палуб, три бассейна, разные игровые комнаты и

площадки. Спортзал, массажные кабинеты, салоны красоты. И всё это действовало. Отдыхаем мы уже второй день, сейчас в тропики летим, а жёны всё изучают лайнер. Наверняка в СПА или в другом каком кабинете зависли, в массажном например. Отдыху не мешало даже то, что все многочисленные родственники Услады были с нами. Старшие из них все работали, как и дед-наместник, заняты, времени детям мало уделяют, а тут такое событие, круиз. Естественно дед попросил забрать на весь срок полёта всю молодёжь. Мне это было не напряжено, вместе веселее, так что я легко дал согласие. И не зря, действительно было весело, особенно вчерашние водяные перестрелки. Тут в магазине игрушек водные пистолеты и ружья продавались, я накупил на всех, и мы вчера вечером устроили БИТВУ. Криками, визгом и хохотом мы собрали половину пассажиров. Те глядя на наше веселье решили присоединиться, весь запас игрушек раскупили, многие кому не хватило, по моему совету делали их сами. Тут были известны пластиковые ёмкости для воды, бутылки короче. Протыкали пробки и водяное оружие готово. Накупив воздушных шаров, лопались они, как и земные, я наделал водяных бабочек. В общем, по очкам победа была за нашей семьёй. Сухих на борту не было, даже команде досталось.

В основном пассажиры лайнера были дети, улетевшие в круиз в сопровождении бабушек, дедушек или более старших детей. Тем, кому исполнилось шестнадцать, но работать они ещё не могут, два года до восемнадцатилетия требуется переждать. Остальные работали, и вырваться не могли. Отпуска ещё не скоро. Но и дети их были вполне довольны, так что как я уже говорил, путешествие у нас началось просто отлично.

Сейчас я так же лежал на шезлонге в одних плавках, подставляя жаркому солнцу свою спину для равномерного загара, и работал с планшетом. С час назад мне одна идея пришла. Можно сказать нововведение в законах Содружества, вот и прорабатывал её. Юридические базы у меня были, они и помогали искать обходные пути, чтобы решить этот вопрос. Кстати, этот вопрос на повестке дня стоял серьёзный. В шестнадцать лет граждане герцогства, как ранее в Содружестве, становились взрослыми и получали соответствующую карту ФПИ. У тех, у кого высокие показатели интеллекта давно нашли себе будущую работу. Некоторые ушлые дельцы даже подписывали с молодёжью контракты, чтобы их не увели к восемнадцатилетию. Мол, установка нейросети, закачка баз, всё это на дельце, ты главное потом отработай все эти вложения. Практика в принципе привычная, все о ней знают, так что особо недоразумений по этому поводу не возникает. Так вот, молодёжи эти два года нечем заняться. По законам Содружества и теперь герцогства официально работать они не могут, некоторые подрабатывают, но получают сущую мелочь. Вот я и решил, а что если изменить немного закон герцогства? Можно сказать, трансформировать его в нечто другое?

Сама идея заключается в том, чтобы дать молодёжи работу. Простую, закрыть те дыры, что у нас существуют. Например, низко ранговых специалистов. Есть та же нехватка пилотов малотоннажных судов, но я то знаю, что судном не имеющим гиперпривода сможет управлять любой знающий как это делать. Открыть месячные курсы пилотов малоразмерных судов, с виртуальными капсулами, проводить сдачу на права, и можно выпускать. Доставка грузов по системе или те же карьеры. Теперь найти пилота будет не проблема. Да и дети подзаработают. Погрузчики в порту, флаеры и глайдеры. Управление муниципальной рабочей техникой. Много можно найти рабочих мест, где после небольшого обучения можно использовать молодёжь. Хотя курсы пилотов маломерных судов лучше растянуть не на месяц, а на два, пусть больше знаний получают, опыт только на практике. Всё же серьёзнее дело. Самое забавное так обучиться смогут даже те, у кого уровень интеллекта никогда не позволит стать пилотом, в данном случае это не актуально, так что я был уверен, что среди молодёжи моя идея будет воспринята на ура.

Вот я лежал и прорабатывал саму идею в виртуальном виде. В администрации наместника был

виртуальный Совет из семи жителей герцогства. Кто входил в Совет знал только я и могу сказать, что идея с ним была вполне живой. Нет, в Совете не было дельцов, промышленников или чиновников. Эти только о себе думают. Неделю назад было проведено голосование, и искин администрации заместника случайным образом отобрал семь претендентов на места в Совете. Я с каждым пообщался и дал согласие. Среди них был рядовой полицейский, одиннадцатилетняя девочка, дети всегда могут подать неожиданную и свежую идею, домохозяйка, офицер флота, наёмный медик частной клиники, шоумен и жена фермера. Действовал Совет так, например, я отпускал приказ, Совет с помощью сети голосовал, выполнять или не стоит. У Совета было только одно ограничение, принять решение они должны за сутки. Не дольше.

Прежде чем выложить его в сеть, чтобы не только Совет изучил, но и жители планеты, вход на этот сайт свободный, я решил посоветоваться с тестем. Я всегда с ним советуюсь по серьёзным вопросам.

Задумавшись на миг, я посмотрел в сторону детского бассейна. Он находился тут же на палубе, но дальше за длинным рядом шезлонгов. Занято их было немного, зато детей в бассейне хватало, визгу и хохоту стояло на всё судно.

— Алия! Алия! — крикнул я, подзывая одну из кузин Услады.

Докричаться в такой гаме было сложно, но меня услышали другие дети и передали нужной девочке. Уже через минуту передо мной стояла девятилетняя девчушка в купальнике, с которой стекала потоком вода, и вопросительно смотрела на меня, немного дрожа на лёгком ветерке.

— Найди Усладу, Ориану, Демина, Олеха и Лану. Пусть подойдут сюда, а то я с ними связаться не могу, видимо отключили свои коммуникаторы, чтобы им никто не мешал отдыхать.

— Ага, — кивнула девчушка, которую на ветерке уже била крупная дрожь и быстро убежала в сторону лифтов.

Я же вернулся к продолжению изучения и дополнения графиков, которые продолжал писать. Тестю чуть позже сообщею сброшу. Сперва со своими родственниками молодыми пообщаюсь, в семейном кругу узнаю как им моя идея. Всё же и для них тоже стараюсь. Вон у нас, сколько молодёжи мается от безделья, с пять тысяч рабочих мест для них быстро найдётся.

Долго ждать не пришлось, по-отдельности начали подходить и собираться вокруг меня, жены и их родственники. Только Ориана считалась фактически взрослой и была позвана скорее для поддержки. Тем более она была молода, но то время помнила и её мнение меня тоже интересовало.

Когда все собрались, я озвучил свою идею. Выслушали меня внимательно, после чего я дал парням и девочкам минут десять на осмысление и обсуждение моей идеи, продолжая возиться с планами по привлечению молодёжи к работе. Ждать окончания назначенного времени не пришлось, молодежь шустряя, всё заранее обсудила, немного покричала, даже один раз до кулаков дошло, но мнение было одно. Идея не просто хорошая, а отличная. Так ведь можно и на сеть с базами знаний заработать, самому встать на ноги, покупать всё что нужно и не кланяться средства у родителей. Многие подрабатывали как подсобные рабочие, или где была тяжёлая работа, но это было не совсем законно, а тут закон отодвигали в сторону и давали молодёжи нормально зарабатывать. Кто же откажется от такого?

Получив мнение заинтересованной стороны, я отпустил их отдыхать дальше, и, закончив с

работами, теперь идея, выложенная в электронной версии, выглядела полностью законченной, набрал номер тестя. Сейчас в столице поздний вечер, в это время тот ещё бодрствовал, так что звонил я ему уверенно, не колеблясь. Тесть ответил достаточно быстро, судя по виду за его спиной, находился тот у себя дома в рабочем кабинете. Это позволило ему быстро настроиться на рабочий лад, выслушать мою идею и, получив по сети копию файла, начать изучать, изредка комментируя прочитанное.

Моя идея вызвала у него неоднозначную реакцию. Вроде и нежизнеспособная она, с другой стороны все мои проекты пока заканчивались благополучно и оказывались вполне жизнеспособными. По школе точно это ещё неизвестно, она только начала работать. В общем, изучив всё, что я ему прислал, тот дал добро. Дальше пусть решает Совет. Ещё немного пообщавшись с тестем, я дал отбой, и ни на секунду не колеблясь, выложил готовый свой проект на сайт. Дальше пусть действительно Совет решает. Я там привёл все свои доводы по этой теме, все плюсы и минусы, так что реакция у населения Бореи должна быть. Завтра посмотрим, какая она будет.

Отключив планшет, переведя его в режим ожидания, я потянулся и, покосившись в сторону детского бассейна, мысленно прикинул, есть у меня желание искупать или нет. Решив, что есть, направился на палубу ниже, где был другой бассейн, для взрослых. Именно там час спустя меня и нашли, а дальше снова на судне воцарила боевая вакханалия сражения. Вчерашние битвы и сражения на палубах лайнера настолько понравилось пассажирам, что все к сегодняшнему вечеру были вовсе оружию. Что ж, битва значит битва. Где там мои водяные гранаты, ох размахнись рука?

Круиз прошёл просто замечательно, мы все отдохнули, набрались море впечатлений, дикие и прекраснейшие уголки этой планеты произвели впечатление на всех, так что восторгов было море. Облетев всю планету, посетив с два десятка самых красивейших мест Бореи, наш круизный лайнер вернулся в столицу. Называлась она между прочим Амуслея.

Хотелось бы уточнить по одному моменту. Это я про свою идею насчёт работы для подростков, которые не вступили ещё в пору зрелости, в смысле восемнадцатилетия. Что ж, я ожидал шума насчёт обсуждения этого законопроекта, но не ожидал того взрыва что произошёл в реальности. Этот законопроект всколыхнул всю общественность, споры не утихают до сих пор, не смотря на то, что он был единодушно принят Советом уже на следующее утро после регистрации его, и администрация заместника начала его прорабатывать для внесения в закон. Были передачи по этому поводу, да они и сейчас идут, в новостях обсуждалось, брались интервью у простых прохожих, в общем, вокруг этой моей идее поднималась волна, искусственно поддерживаемая журналистами. Однако в большинстве случаев простой народ был только за, я уж не говорю про тех, кого это напрямую касалось.

В общем, решение принято, идёт подготовка к внедрению нового проекта в законы герцогства. Бум как я уже говорил, не стихает, больше всего шума в сети поднимали именно подростки, так что с этим принятием не затягивали. По возвращению я подпишу всё, что необходимо и с этой минуты можно будет официально принимать прошедших нужную подготовку и обучение подростков на работу. На орбитальном терминале уже закачивали расконсервацию помещений и оборудования одной из лётных школ, именно там будут учить подростков пилотировать и обслуживать малоразмерные суда. Инструктора подбирались, через три дня эта школа должна начать работу. Заявки были на полторы тысячи мест и продолжали пополняться. Училище считалось самым крупным на терминале, так что принять могло и три тысячи абитуриентов для учёбы, так что проблем с этим не стояло. Главное специалистов-инструкторов набрать,

чтобы могли учить, умели это делать. Как я уже говорил, работы по поиску таких специалистов велись. Да и учебная программа прорабатывалась, дело-то серьёзное.

Вздыхнув, я осмотрелся и направился по трапу на пирс, к парковке. Сама стоянка лайнеров была на окраине столицы. Чтобы не заводить эти машины в город. Стоянка была оборудована хорошо, даже со зданием и залами ожиданий, с многочисленными парковками вокруг, оборудовано тут всё было отлично и качественно. Все детишки и жены потянулись за мной. Для детей дед прислал за ними большой пассажирский глайдер, куда те без проблем поместятся, так что, прощаясь и махая детям руками, мы подошли к нашему лимузину, у которого уже ждал пилот, открывший дверцу и принявший наш багаж. Мы прошли в салон, и когда пилот уложил багаж в багажный отсек, полетели к своему дому. Вроде и недолго там живём, а уже стал родным, за время криза иногда скучали по нему.

Пока летели, я через планшет изучал последние новости. По планете и системы они в принципе были без особых изменений. Разве что к нам пришло сразу семь кораблей и судов с беженцами. Они нашу поисковую группу встретили, те с ними пообщались, и дали координаты куда двигаться и где безопасный мир. Прибыли те вчера, на трёх боевых кораблях, и четырёх гражданских. Было два лайнера и два грузопассажирских судна. Общее количество прибывших людей четыре тысячи восемьсот двадцать семь по последнему пересчёту. По прибытию на двух было меньше, эти двое родились уже в нашей системе, можно считать стали местными и получили местную прописку. В основной массе беженцы были шахтёрами, сотрудниками и работниками дальних баз, до которых вторжение жуков не докатилось, только последствия. Помыкавшись, они двинули на поиски лучшей доли. Всего тут кроме военных, присоединившихся к ним, было три разные группы собравшиеся вместе.

Сейчас они все находились в карантинном блоке на орбитальном терминале, где проходили проверку, медицинский осмотр, регистрацию и естественно подавали заявления на получение гражданства герцогства Борейского. Центр Беженцев у нас уже создали, и он активно работал на терминале, эмиграционные службы тоже. Более двухсот человек уже получили гражданство, прошли все процедуры и большей частью спустились на планету. С поиском работы проблем для них не было, так что остальное всё в их руках. На этот случай есть Центр Занятости, там всегда можно подобрать работу по желанию. Ну или вербовочные пункты. По желанию, как я уже говорил. Тентен вон с военными общался, агитировал их пойти во флот.

Гости принесли много новостей, сейчас с ними ещё и контрразведка работала, получала новые данные, что происходит на выживших анклавах. Как оказалось таких планет как наша, где ещё теплится цивилизация и законы, на обломках Содружества, хватает. Беженцы точно знали о трёх, но по слухам, сами там не бывали. Однако они побывали в четырёх пиратских системах. Передел собственности подходил к концу, пиратские главари строили свои республики, так что торговля в их системах начала возрастать и беженцам, торговцам, да и вообще гостям они всегда были рады. Остаться там беженцы не пожелали, уровень жизни не устраивал, и искали себе более спокойный дом. Выяснили про те три планеты, летели к одной из них, когда натолкнулись на наших поисковиков, те осматривали брошенную и очищенную станцию, вот так они оказались у нас. Удача, по-другому и не скажешь. Сейчас дипломаты прорабатывали возможность отправки к этим пиратским планетам миссии для договоров. Надо выживать и торговля один из серьёзных стимулов и возможностей для этого.

Так вот, изучая описание момента встречи поисковиков с группой беженцев, я задумался. Встреча случайна, спору нет, и произошла она в том месте, что известна на навигационных картах и в навигационных базах знаний как промежуточная точка выхода, со станцией. То есть летали все пока по старым картам. А что если на таких точках посадить наблюдателей на кораблях с отличной маскировкой, и если из гипера будут выходить беженцы, связываться с

ними и приглашать к нам. Насколько тогда повысится поток пополнения наших граждан? Вдруг и первые торговцы придут, изучать конъюнктуру и наш рынок? Я считаю, что на порядок возрастёт, даже на много порядков. Именно это я просчитывал, пока мы летели к дому. Закончить не успел, прибыли, но вечером после ужина я отправил в штаб флота свою проработанную идею, пусть её изучат флотские специалисты и дадут своё заключение. По моему идея вполне здравая.

На следующий день я направился в штаб флота. Сегодня было совещание посвящённое проблеме безопасности системы, поэтому моё присутствие там было обязательно. Планировалось, что оно займёт около трёх часов, был оставлен список вопросов, которые остро нуждались в обсуждении. Само совещание мне понравилось, было видно, что люди радеют за безопасность. Когда основные вопросы были решены, я выделил дополнительные средства на оборону из своего личного фонда, начали решать следующие вопросы. Одно из них действие глушилок. В случае войны во времена существования Содружества, флотские занимающиеся оборонами планет и систем включали глушилки. Это чтобы флот противника внезапно не оказался около планеты, выходя их гипера. Глушилки выкидывали его на краю системы, что вполне позволяло военным среагировать.

— На данный момент было обнаружено три однотипных модели заводских флотских глушилок. После взлома управляющих кодов они были приписаны к базам флота, и сейчас наша система перекрыта от случайных выходов на её территории, да и от неслучайных тоже, — говорил начальник штаба флота флаг-полковник Данс. — Для полного контроля штабом было разработан план создания дальней линии обороны. Она заключается в постановке минных полей в соседних системах с Бореей с установками глушилок. Тогда безопасность системы не будет вызывать сомнений. На каждую систему требуется по три глушилки, две рабочих и резервная, по штатам военного карантина принятых ещё при Содружестве. Вопрос стоит в самом оборудовании глушения гипера, которого на складе не имеется. На данный момент, запущенный на орбите спутника Бореей завод по производству вооружения начал изготовление самоходных мин. Сделано уже двенадцать кластеров, сейчас единственный на флоте минный транспорт 'Зафс', устанавливает их. Напомню, для одной системы нужно тридцать два кластера. По примерным прикидкам на изготовление кластеров и на их установку с использованием всего одного специализированного судна, потребуется около десяти месяцев. Это только на мины, про глушилки я уж и не говорю, их просто нет.

— Сколько именно этого специализированного оборудования вам нужно? — подняв стило для электронных девайсов, привлекая к себе внимание, спросил я.

— Чтобы закрыть системы, включенные в нашу оборону, то шестьдесят семь, ваша светлость. Однако это без резерва, в резерв на случай выхода из строя желательно иметь на складах ещё не менее двадцати.

— Пусть будет сто общим счётом, — согласно кивнул я, размышляя, мысленно прикидывая возможности для создания этого оборудования. — Я так понимаю, оборудование глушения гипера аналитики штаба флота предлагают поискать на разрушенных военных базах?

— Именно так, ваша светлость. Ещё предлагают поискать на бывших границах государств. Там такое оборудование есть.

— Не самая лучшая идея, там стоят маломощные установки, а не такие стационарные, что требуются нам. Стационарных на систему нужно две, ещё одна в резерве, а таких моделей, что

используются на границе, потребуется не меньше семи, а то и восьми, чтобы перекрыть систему, и это я не считаю резерва, который так же необходим.

— Аналитики пришли к такому же выводу, ваша светлость.

— Не думаю, что удастся набрать этого оборудования потребное количество. Пока я слушал ваш доклад, мне пришла другая идея. У нас достаточно заводов по производству корабельного оборудования, конечно для глушилок используется нетипичное, специализированное, но создать его на промышленных синтезаторах этих заводов вполне реально. У нас есть промышленники, я сам в этом кое-что понимаю. Думаю наклепать нужных блоков, а собрать из них глушилки можно и у нас, не покидая системы. Да, я думаю это реально. Завтра же начну работы по этому вопросу. Глушилки может собрать только инженер, техникам это не под силу, а все ваши инженеры плотно заняты, поэтому возьму эту достаточно сложную работу на себя. Сборка будет происходить на борту моего 'Огонька', там есть необходимые мощности. По мере накопления определённого количества, 'Зафс' будет забирать готовое оборудование, проводить его тестирование и устанавливать в тех системах, где работа глушилок необходима. Как видите проблема с глушилками, не такая и проблема. Примерно за месяц можно полностью решить этот вопрос, и даже накопить на складах некоторый запас. У меня всё.

— Благодарю вас, ваша светлость. Вы действительно решили одну из главных проблем. Можно ли уточнить, когда примерно ожидать первую партию, чтобы включить их в план по установкам?

— Не раньше недели, — задумавшись, ответил я. — Тут не сборка сложное дело. А наладить производство нужных блоков и аппаратуры. В производственных искинах заводов таких программ нет, нужно самим их разрабатывать и писать, а это время.

— И это очень не плохо, поверьте мне, ваша светлость.

Дальше мы продолжили решать возникающие вопросы и обсуждать их решение. Пока стоял один острый вопрос, но решить мы его можем только благодаря поисковику. У нас не было тяжёлого вооружения. Я имею ввиду артиллерийских кораблей, линкоров. Желательно хотя бы одного дредноута. Два патрульных линкора не считаем, это собачки, догнать и ухватить, а нужны мощные корабли, для линейный эскадренных боёв. Артиллерийских у нас так вообще нет, а именно они должны в составе эскадры быстрого реагирования выходить на обнаружение противника у нашей границы. Этот вопрос тоже был не менее значимым. Аналитики штаба флота предлагали поискать нужные корабли не на базах флотов, тем более они все давно известных и их уже наверняка взяли под контроль. Воевать, чтобы отбить их пока не в наших силах. Нет, от военных, которым чудом удалось выжить в мясорубках боёв с пауками, удалось узнать место одного из десятка крупных побоищ между двумя флотами. Оба флота узнав, что их родные миры уничтожаются, бросились обратно и встретились, уничтожив друг друга. Вот одно такое место встречи нам и было известно. Естественно это происходило не в одной системе, в нескольких сотнях, но одни координаты нам были известны. Предлагалось отправить туда поисковик-разведчик, убедится, что корабельное кладбище присутствует, составить его хотя бы приблизительную карту, и отправить мусорщиков. Пока у нас одна действующая группа, вот её и отправим. У нас, конечно, нет кодов доступа на ещё 'живые' корабли, придётся ломать пароли доступа к искинам дешифраторами, используя дроидов-диверсантов, что заметно замедлит работы, однако плюсов от этого куда больше. Чтобы на месте могли ремонтировать корабли, на базе одного большого транспорта можно создать ремонтное судно. Тогда прямо на месте восстанавливая корабли, перегонными командами отправлять их к нам в систему, и приписывать их к флоту, пополняя командами и включая в боевой график работы или дежурств. Так мы пополним флот мощными боевыми кораблями, без

возможной встречи с представителями другим человеческих анклавов. Пока это поле деятельности не занято, нужно им пользоваться. Тем более одно такое кладбище координаты которого мы получили, не так и далеко, пять дней лёта в гиперре на разведчике-поисковике. Этот корабль уже готовят, через два дня назначен вылет. Через пару недель узнаем при его возвращении, стоящее дело или нет.

Когда все вопросы были решены, я покинул помещение для совещания штаба и по коридорам базы, в сопровождении адъютанта командующего, направился в сторону лётной палубы. Делать мне тут больше было нечего, пора решать насущные проблемы. Раз взвалил на себя производство глушилок, то нужно довести это дело до конца. Флотские инженеры действительно не имели ни одной свободной минуты, поэтому я и взял на себя создание глушилок. Для нашей безопасности это жизненно необходимо, правильно флотские решили окружить нас системами, где можно летать только на разгонных двигателях, и никак иначе. Они же предлагали для торговых отношений совсем закрыть Борею, доставить в соседнюю систему грузопассажирскую станцию и создать на ней зону свободной торговли. Пусть наши торговцы на ней совершают торговые операции с пришлыми, нечего их в нашу систему пускать. Там же и дипломатические миссии держать. Троянский конь тут был известен, вот и хотелось обезопаситься. Я был с ними согласен, пусть проработают эту идею более подробно, я изучу её и приму решение, а то пока это всё в виде голой идеи, озвученной одним из офицеров на совещании.

Когда челнок покинул лётную палубу базы, я велел своему пилоту править в промышленный сектор системы. Пилот был тот же, из прислуги нашего поместья-дворца. По прибытию на место, вызвав гражданского специалиста, главного инженера промышленного сектора, я стал с ним прорабатывать возможность создания требуемых блоков на его оборудовании. Создать мы их могли при наличии требуемых программ, а их как раз не было, следовало написать. Инженер как раз в этом не был особым доком, а вот я был, значит, производство на инженере, а написание программ на мне. Прибыл я в кабинет инженера не только по проблеме флотских, но и провентилировал свой интерес, замаскировав его в общем ворохе вопросов. В скором времени нужно будет заняться производством бионейросетей, но проблема в том, что нужного оборудования у меня не было. Самое интересное, что его можно было создать тут, без написания программ, они были, основная работа на фабрике и заводе по производству медаппаратуры и оборудования, но нужно всё заказывать так, чтобы не привлечь внимание. Вот я и заказал создание двенадцати нужных блоков. Общее количество для фабрики почти двести единиц аппаратуры и блоков, но нужно же было с чего-то начать.

После этого покинув административный корпус одного из больших заводов в производственном секторе, я полетел на 'Огонёк'. Там на борту я отпустил пилота, велел чтобы тот забрал меня вечером. Вот до чего привык, уже мысленно строю планы, что не нужно самому управлять челноком. Для этого специальный пилот есть. У меня его попросила Одриана, вот и отправил его ей. Что-то ей надо было на базе флотских, решить какие-то проблемы. Вроде по поставкам имплантов.

Пройдя в специализированный бокс, где у меня стоял кластер конструкторских искинов, я на отдельном терминале стал писать необходимые программы. Помощь кластера была существенной, мелочёвку я бы писал долго, а он решал это за несколько минут, сократив мне время написанием программ почти наполовину. Естественно за несколько часов я ничего сделать не успею. В составе глушилок было сорок семь элементов оборудования и аппаратуры для использования в космосе, причём с усиленной защитой и малыми реакторами. Управляли глушилками компы. Так вот, сорок семь элементов, для создания каждого нужно написать столько же программ. До вечера я написал шесть программ, проверил их, нашёл пару ошибок. Ещё раз протестировал и отправил по сети инженеру, чтобы тот начал производить нужные

блоки, по сто пятьдесят единиц каждый. Потом всё это курьерским судном должно было доставлено на борт 'Огонька'. Кстати, производство этих блоков оплачивала флотская бухгалтерия, их же заказ выполняю. Закончив, я потянулся, долго сидел в одной позе, и направился налётную палубу. Там меня уже челнок ждал. Завтра продолжу то, что не успел. Работы много.

Следующую неделю я действительно плотно занимался работами по созданию программ для промышленных синтезаторов для производства нужных нам блоков и аппаратуры. Честно говоря, они имели незначительные изменения с теми блоками, что уже выпускали заводы и фабрики, поэтому мне не нужно было писать их сначала, с нуля, в этом случае только на одну программу у меня бы уходило от недели до трёх, в зависимости от сложности. А так я забрал у инженера копии нужных программ, и переделывал их, потом мой конструкционный кластер из искинов проводил проверку, да я и сам их тестировал. По мере готовности программы отправлялись инженеру, и тот изготавливал нужные блоки и грузовым ботом отправлял готовые партии на борт 'Огонька', постепенно заполняя один из складов. Кстати, 'Огонёк' был практически разгружен, я арендовал складские помещения на орбитальном терминале, оплатив за аренду за пять лет вперёд, и перегрузил много ценного оборудования и примешенных цепочек по изготовлению всякой всячины на эти склады. Почти всё, лишь трёх заводов не имелось на орбите Бореи, но они имелись у меня, вот их пришлось запускать в развёртывание с последующим производством. Кстати, топливный завод был и тут. Только не малый, а средний. Его уже привели в порядок, и законсервировали. Он нам пока не был нужен, два малых топливных завода вполне справлялись с пополнением заправочных терминалов, как гражданского флота герцогства, так и военного.

Так вот, я работал, склад судна постепенно пополнялись нужными блоками, и уже изготовленными корпусами-платформ для глушилок космического базирования, но и о других делах я не забывал. Просматривал новости по системе, узнавал, как идут другие проекты. В общем, держал руку на пульсе. Даже пару раз подзаработал по своей профессии лаборанта. Один раз выполнил заказ частного подрядчика на изготовление катализаторов, потом изготовил в технической лаборатории спецплаты для компов орбитальных грузовых платформ. Тут уже от гражданского флота заказ был, я у них числился привлечённым специалистом. Кстати да, я издал закон, что каждый гражданин герцогства должен иметь не менее двух специальностей. Одну основную оплачивали сами граждане, а вот со второй предполагалась выдавать беспроцентные ссуды и кредиты в главном банке герцогства Борейского. Такие же беспроцентные ссуды выдавались тем, кто желал получить так же третью, четвёртую или пятую специальность. По желанию, как я уже говорил. Марафон по обучению молодежи, не имеющей нейросети, уже стартовал, переполненность лётной школы ярко показала, чем именно хотела овладеть молодёжь. Кстати, информация на сайте администрации, поданная мной, о том, что стать пилотом малого судна без нейросети можно и тем, кто имел низкий уровень интеллекта, в ручном управлении это не критично, особенно подстегнула молодёжь. Школы по другим востребованным специальностям, были заполнены едва наполовину. Все рвались в лётную школу на территории терминала, от чего министерству образования пришлось установить рамки по количеству абитуриентов школы. Пообещав остальным, что они получают эту специальность, когда закончиться первый курс, второй волной пойдут, а пока те, кто не успел подать заявку в лётную школу, получали другие специальности. Как я уже говорил, их много было, и оплачивались они вполне неплохо. Естественно на уровне молодёжи, а так зарплата была чуть ниже среднего, но для специалиста без нейросети, вполне высокая зарплата. Как-то так. В общем, моя идея пока реализовывалась, посмотрим, что дальше будет. Некоторые критики из недоброжелателей, были и такие, пытались предсказать, что всё это закончиться огромным фиаско. Я лишь посмеивался, так как был уверен, что всё получится.

Например, для того же промышленного сектора только пилотов на малые суда, для курьеров, пассажирских или грузовых судов, требовалось больше двух сотен пилотов. Это только требовалось, хотя пилоты и были, но работали на грани. Не хватало их. Так что заявка на учащуюся молодежь от промышленного сектора поступила одной из первых. И им не только пилоты были нужны. Ничего, учатся и скоро закроют вакансии.

Помимо этих работ, я так же продолжал потихоньку печатать банкноты для банка, так как имеющихся уже катастрофически не хватало. Конечно, нам удалось вернуть возможности использования электронных кошельков и платежей, но граждане предпочитали в большинстве своём при мелких покупках использовать именно наличность. Оплата обеда в кафе или ресторане, мелкие покупки, гаджетов или ещё чего. Так что изредка я отрывался от написания программ и печатал банкноты. Тратил по два, а где и три часа на это дело. За неделю напечатал три с половиной миллиона мелкими купюрами. Их инкассаторы забирали. Пока за критический уровень количества банкнот я не давал уводить, но нужно реально больше наличности. Хотя бы ещё миллионов десять. Вот этого уже будет хватать, более чем. Сейчас вся наличность фактически на руках населения, нечем выдавать её в отделениях банков, да и пополнять банкоматы тоже. Мои мелкие вливания за эту неделю помогали, но нужно было больше банкнот.

Сегодня утром я закончил переделывание последней программы, проверил её и отправил инженеру. Тот обещал сделать блоки к обеду и выслать их мне. Так что пока было время, я пропадал в химлаборатории, продолжая создавать банкноты. Промышленный дроид по мере готовности упаковывал их в пачки и убирал в кофры, на которые я накладывал бирки и ставил печать. Каждая банкнота имела уникальный код и номер. Эти коды я отправлял в банк с инкассаторами. Такая защита от подделки. Не особо надёжная, но нам пока хватало.

Когда прозвучало сообщение, что прибыл бот с последними малыми контейнерами заполненные новенькими только что изготовленными блоками, я дистанционно принял их, разгрузив бот, и направил контейнеры на склад. То, что я нахожусь на корме, а работы по сборке первых глушилок шли на носу, ни сколько мне не мешало. Я делал сразу два дела. Собирал глушилки и печатал банкноты, если это так можно сказать. Банкноты не создавали, их отливали пластика.

За три часа я собрал три глушилки, короткий тест не выявил в них неполадок, вполне уверенно срабатывали. Теперь нужно провести полное тестирование новенького только что собранного оборудования, этим и должно заняться специализированное судно. 'Зафс' сейчас находился в соседней системе, заниматься плановыми работами по созданию минных полей, разворачивая один такой кластер, поэтому отправив сообщение в штаб флота о готовности первой партии глушилок, с просьбой провести всестороннее тестирование на предмет выявления неполадок или программных глюков в компах глушилок, после чего продолжил заниматься наличкой. Пока не проведут тестирование уже готового оборудования, собирать остальные глушилки я пока не собирался, приостановив работы.

К вечеру, когда прибыл 'Зафс' и забрал все три платформы глушилок космического базирования, я так же передал и коды управления к ним, вызвал инкассаторов. Очередные полтора миллиона наличности мелкими купюрами были готовы. Когда инкассаторы на своём курьере с банковской эмблемой герцогства отбыли, я тоже прошёл на лётную палубу чтобы спуститься на планету. Перевести все системы в режим ожидания я не забыл, как и прибратсья на своих рабочих местах. Я, конечно, завтра продолжу, но о чистоте рабочего места не забывал. Мне ещё на Земле в прошлой жизни это в голову вбили, так что просто не мог уйти, не прибравшись там, где работал.

На следующий день, выяснив, что проблем с глушилками не выявлено, их уже устанавливают в соседней системе, я довольно кивнул и продолжил работу. Создавал наличку и собирал глушилки, тестируя их и проверяя. Так постепенно день за днём я и решал эти проблемы. Наконец в основном хранилище Главного банка герцогства скопилось достаточно наличности, чтобы не дёргать меня, глушилки уже стали поступать на склад, так как все системы вокруг, наконец, были перекрыты и никто внезапно не свалится нам на голову. Не хватало минных кластеров, завод по производству боеприпасов и мин и так работал на пределе, но ещё долго соседние системы будут перекрываться полями, значит экипажу 'Зафса' предстоит каждодневная работа.

Наконец прошёл месяц с того момента как мы прибыли в систему и начали обустриваться на Боре. За это время мы успели многое, восстановить оборону до прежнего уровня, продолжая усиливать её за счёт соседних систем. Пока справляемся, хотя до окончания ещё рано говорить. Порадовали поисковики. Нашли вполне неплохую и не сильно разграбленную среднюю грузопассажирскую станцию. Я всё же принял предложение военных, не допускать пришлых в систему, где находилась Бора, поэтому было принято решение в соседней системе, через ту, где идёт основной транспортный поток из бывшего Содружества, нас уже первые торговцы начали посещать, установить найденную станцию и сделать её зоной свободной торговли. На данный момент инженер на большом транспорте с прикрытием из линкора и трёх крейсеров уже вылетел по тем координатам, где находилась брошенная станция, с уничтоженным жуками населением. Инженеру предстоит разобрать её на модули и, доставив к нам развернуть на выбранном месте. Там военные уже убирали раскиданные мины, готовя места для самой станции и парковки вокруг неё.

Мусорщики очень осторожно работали на кладбище, где произошла одна из встречных битв флотов Содружества и Арахнидов. Два дня назад они туда прибыли, в сопровождении второго транспортника проделанного в огромное ремонтное судно. На нём стоял гиперпередатчик, так что мы имели постоянную связь с этой группой. Тем более между нами, было развернуто два ретранслятора, что и позволяло иметь вполне успешную и действующую связь. Я там особо не мелькал, военные держали руку на пульсе, это их тема.

Была отправлена миссия в несколько пиратских систем, но пока отдачи не было, она ещё не закончена. Беженцы порадовали, около ста человек прибыло на судах первых торговцев, они уже приняли наше гражданство и обустривались на планете или системе, зависело от выбранной работы. Ещё прибыло шесть судов, прорвавшись к нам из пиратских систем, те уже границы у себя создавали, действуя, как и во времена Содружества, перекрывая их глушилками и диспетчерскими платформами с оружейными модулями. Этого, а так же с десятков патрульных кораблей вполне хватало, чтобы контролировать границу небольшого пиратского анклава, занимающего например, около двадцати систем. В другом случае, если захваченные территории больше, то создавать оборону на границе долгое и муторное дело, очень долгое и очень муторное.

С новыми беженцами, желающими стать гражданами нашего герцогства, нас стало на семь с половиной тысяч больше. Да, последняя группа порадовала огромным количеством людей на борту. Много проблемных места закрыли. Молодёжь ведь ещё не скоро выучиться, а так мы потихоньку закрывали дыры в дефицитных специалистах. Не то чтобы их у нас не было, просто их нужно много, а у нас было мало. Но вот такими поступлениями, мы потихоньку и закрывали эти проблемы. В принципе, если так посмотреть, то ещё тысяч сто, и для спокойного существования герцогства, населения вполне хватит.

С освободившимся временем, я занялся семьёй, а то малость увлёкся работой, но ведь и о родных надо подумать. Поэтому последние три дня я постоянно был с ними. Тем более с последним людским поступлением было несколько ценных специалистов, что сняло с меня часть работ по восстановлению системы. Теперь есть кому этим заняться. Вон, даже два инженера прибыло. Один, правда планетарник, профессиональный строитель и энергетик, это две специальности, но второй нормальный корабел. Правда наместник его перехватить не успел, планировал на торговую станцию отправить, однако флотские подсуетились и тот подписал с ними вполне неплохой контракт. Тесть ругался. На гражданском флоте всего два инженера, один на орбитальном терминале, кресло главного инженера занимает, второй командует в промышленном секторе. Резерва совсем нет, хотел этого третьего отправить к торговцам, чтобы в порядке станцию содержал, её в скором времени должны доставить, а тут раз, флотские из-под носа увели. Правда, слетав в штаб и пообщавшись с Тентеном, наместник всё же договорился об аренде нужных специалистов. При необходимости флотские их будут выделять. А то действительно, уже пятого инженера заимели. Богатые буратино. Правда, им нужны они, мусорщиков комплектуют. Именно этим последнего инженера и соблазнили, мусорщикам платят больше всех, ни у кого кроме поисковиков такой зарплаты нет.

Кстати, поисковикам я всё же поставил задачу найти банковское оборудование, печатный денежный станок. Я конечно деньги делаю, но это голимый суррогат, тут реальная наличность нужна. В простых банковских хранилищах такой редкий девайс днём с огнём не найти. Не бывают они там, поэтому нужны столичные планеты государств. Там шансы найти такой станок возрастают. Вряд ли их больше одного-двух на целое государство, однако, найти шанс всё же имелся, не смотря на то, что почти все столичные планеты государств Содружества жуки уничтожали массивными обстрелами, пока не превращали в астероидные поля, но всё же шанс есть, нужно искать.

В данный момент все моё семейство находилось в кабинете Орианы, хозяйки целой корпорации. Она уже не была директором. Нашла профессионального управленца и приняла его на должность директора, а сама стала врачом, нарабатывая практический опыт, но всё же держа руку на пульсе по делам корпорации. Теперь в корпорации было три врача, что позволяло организовать дежурства, с этого дня корпорация работала круглосуточно. Кабинет у Орианы был не директорский, всем врачам их выделили, можно сказать, личное пространство. Однако сам кабинет был достаточно просторным. С отдельной комнатой, где находилась кушетка и возможность покушать, был и санузел. В общем, всё практично и даже красиво. Лоск уже Ориана чуть позже навела, когда тут освоилась, занавески на окнах поменяла, ковровое покрытие, ну и по мелочам, создав в кабинете по-настоящему домашний уют. Причина же по какой мы втроём оказались в здании, хотя у Орианы сегодня выходной, сутки через двое она работала, была в том, что моей второй жене, Усладе, исполнилось, наконец, восемнадцать. Пора было ставить нейросеть. Что именно ставить было известно, такую же как у меня навороченную био-нейросеть с полным комплектов имплантов. Уровень интеллекта у моей жёнушки вполне вытягивал эту сеть, ставить можно.

— Почему ты не хочешь провести эту операцию? Всё же опыт у тебя есть, небольшой пока, но есть, — поинтересовался я.

— Врачебная этика нашей корпорации не позволяет мне использовать медицинское оборудование во время дежурства другого врача. Кто дежурит тот и оперирует. Не волнуетесь, Антуан главврач нашей корпорации, у него вторая подтверждённая категория и огромный опыт. Не мне с ним с моей третьей категорией и небольшим опытом тягаться. Всё пройдёт нормально. Если бы сегодня была моя смена, я бы провела операцию, спору нет, но ведь Услава сама не хочет ждать. Послезавтра я бы поставила ей нейросеть.

— Я слишком долго ждала, чтобы терпеть ещё два дня. Нет уж, ставим сегодня, тем более Антуан меня вполне устраивает.

— Ну смотрите, — не совсем уверенно пробормотал я. — Мою кандидатуру вы совсем не рассматриваете?

— Диня, — заворковала Ориана. — Конечно ты опытный и хороший врач, но у тебя тоже, как и у меня, третья категория, и ты не являешься работником нашей корпорации. Антуан справиться.

— Ладно, это ваше решение, — вздохнул я. — Идите уже, вижу, как вам не терпится.

Девушки подхватив кофр, где лежали сеть и импланты, и с радостным смехом выбежали и кабинета, оставив меня одного. Сейчас Ориана передаст с рук на руки Усладу дежурному врачу и вернётся. Пока старшей жены не было, я ходил в её комнату отдыха и, достав из холодильной камеры пакет с натуральным соком, вскрыл, налив в стакан. Что-то на жажду пробило, пить захотелось. Всё же я немного нервничал. Нет, жёны пока не радовали меня известием, что я скоро стану отцом, пока такого не было, не смотря на наши активные попытки, я опасался за Усладу. Надеюсь, установка пройдёт нормально. Сбои бывают, один на миллион, но и такой процент мне казался большим.

Орианы всё не было, поэтому попивая сок, сидя в роскошном кресле у журнального столика я просматривал все последние новости по Борее и системе. Кое-что было, информация ещё горячей была, только поступила мне на почту. Я этим заинтересовался. Вернулся один поисковый корабль, минут десять назад вышел из гипера и сейчас на разгонных двигался к Борее находясь всё ещё в соседней системе. Эти поисковики работали парой, но второго корабля не было, что не могло не насторожить. Навстречу двинул дежурный корабль, с досмотровой группой на борту, а штаб держал связь с рубкой. Все соседние системы мы держали под присмотром, поэтому и связь там была нормальная. Пока ещё шёл доклад, но я своим кодом доступа вошёл на линию связи и прослушивал в режиме онлайн, что вообще происходит.

А новости были интересные, я бы даже сказал шокирующие. Эта группа обнаружила корабельную верфь. Причём не малую, чтобы клепать малые суда разных типов, а вполне современную среднеразмерную. Да ещё флотскую, для постройки боевых кораблей. Транспорты тоже можно, но военные, там своя специфика по сравнению с гражданскими лоханками. Так вот, верфь встретилась случайно, шли к военной шахтёрской базе, и нашли там вполне целую верфь и больше никого. Жуки тут были, верфь не тронули, а вот база пострадала от их действий. Там видимо у жуков стоянки была, покушали они военными шахтёрами и корабелями знатно. Под двадцать тысяч высосанных до состояния скелета трупов было найдено в одном из ангаров. Один поисковый крейсер остался охранять находку, а второй рванул к нам, нужно срочно организовывать вывоз верфи. Всё же не мы одни поисками занимаемся, таких групп во множестве шныряет по космосу, бывали и встречи. Обходились основном без стрельбы, если силы равны, если нет, тут лучше убегать. Вполне возможно, кто-то решит посетить флотскую шахтёрскую базу, тем более на карте она отмечена, поэтому время не ждало.

На миг отвлекшись от приговоров между штабом и капитаном поискового корабля, я вдруг обнаружил сидевшую рядом Ориану, которая заглядывала ко мне на экран планшета. Я даже не заметил, как та вернулась, вот же сообщение, какое интересное поступило.

— Улетишь? — спросила Ориана.

Вопрос не был праздным, или сделанным наугад. Старшая жена прекрасно знала, что пилотов большегрузных кораблей в системе у нас всего пока трое. Да, другие учатся, но больше не было. Среди новеньких они тоже не встречались, только один и прилетел, пополнив наши ряды до трёх. Один из них улетел с мусорщиками к корабельному кладбищу, второй тоже пикнул систему, занят вывозом грузопассажирской станции, значит остался резерв, это я. Медлить не стоит, тут своя правда, значит, мне следует брать контейнеровоз и лететь в систему координаты которой доставил капитан поискового корабля. Выхода другого не было. Можно даже много спецов не брать, я и сам справлюсь с демонтажем конструкций верфи, разве что одного инженера для ускорения работ прихватить. Вон хоть новенького, его ещё работой не загрузили, первичную проверку во флотском СБ проходит. Ну и силовая поддержка нужна. Десять крейсеров хватит. Было бы неплохо иметь среди них парочку специализированных артиллерийских, но чего не было того не было. Пока, не было. Работы идут.

Заметив, что Ориана продолжает вопросительно смотреть на меня, я снова увлёкся размышлениями, то кивнув, ответил:

— Да, сам полечу. Как ты понимаешь, выхода другого нет, я единственный пилот подобного типа кораблей, оставшихся в системе. Военных не считаю, у них всего два пилота и оба на линкорах, а этих кораблей в системе нет, разогнали по делам.

— Я всё понимаю, — печально вздохнула та. — Жаль, что ты не дождёшься, когда Услава покинет хирургическую капсулу, ей было бы приятно, но дело действительно серьёзное. Когда отправишься?

— Сейчас отдам в штаб необходимые распоряжения и направлюсь к ним на базу. Уже в течение суток наш караван должен покинуть систему. Операция по установке закончиться, когда я буду на орбите. Мы с ней общаемся, используя связь. К этому моменту я ещё буду тут.

— Хорошо, — кивнула та и, встав, стала растягивать свой комбез медика. — Раз ты нас надолго покидаешь то, пожалуйста, сделай так чтобы за всё время твоего отсутствия, я на мужчин смотреть не могла.

— Постараюсь, — улыбнувшись, ответил я. — Но всё же если потребуется, снимай напряжение капсулами, это помогает.

Пока женушка, покачивая красивыми бедрами, шла обнажённая к своей комнате отдыха, наконец-то мы её обновим, я отдал все необходимые распоряжения в штаб и, поставив метку, что ближайшие пару часов я буду занят, снимая на ходу комбез, направился следом за женой. Нужно совместить приятное с полезным.

Кстати, на планете особо не принято носить комбезы, вот Услава только в лёгких платьях и ходит, да и Ориана носит комбезы только на работе, тут она так, по привычке его надела, а вот я по надобности в них ходил. Никогда не знаешь, где окажешься в следующую минуту. Легко и в космосе, если там требуется моё присутствие, а постоянно переодеваться муторно. Вот я и хожу всегда в комбезах, когда в пилотском, а когда в инженерном. Для меня вполне удобно.

— До выхода из гиперпространства осталось семнадцать секунд, — по громкой связи сообщил я пассажирам жилого модуля контейнеровоза.

В принципе единственным членом экипажа являлся я, пилот-универсал, но замещал и другие должности. Пассажиры представляли собой специалистов, техников и одного инженера из последнего набора. Именно они будут помогать мне с демонтажем верфи. Разбором силовых конструкций займёмся мы, с инженером, техникам это никак не потянуть, а вот демонтировать коммуникации вполне смогут, поэтому и взяли, нам нужны любые возможности, чтобы ускорить сворачивание верфи в транспортный режим. Военные продвигались на своих кораблях. Сейчас они уже должны ждать нас в нужной системе, они ушли вперёд, проверяя путь. Так безопаснее.

Как только на пилотских обзорных экранах появились звёзды, я тут же стал притормаживать, врубая щиты контейнеровоза. Почти сразу поступил водящий вызов с крейсера 'Акиан', фактически флагмана нашей флотской группировки, именно на нём находился старший офицер, что и командовал этой операцией. Я не был командиром, лишь пилотом и инженером, хотя мне была доступна вся информация по действиям нашей эскадры. Сейчас мне поступил приказ немедленно следовать к верфи и как можно быстрее приступить к её сворачиванию. В системе пока было тихо и пусто, наш поисковик, что остался тут же, вышел на связь и сообщил последние новости. Вот с этим было всё не так хорошо. О верфи теперь знаем не мы одни. Два дня назад в системе появились два переделанных средних грузовика, что сразу выдавало в них мусорщиков. Видимо те облётывали такие вот системы. Естественно наш крейсер стал подкрадываться к ним. Уничтожив угрозу он сохранил бы тайну, однако дальность напомнила о себе, противник имел на удивление хорошие сканеры и засёк крейсер находящийся под режимом маскировки до того как тот вышел в зону уверенного поражения. В общем оба судна развернулись и дали дёру. Скоростному боевому кораблю ничего не оставалось, как преследовать противника. Он бы их догнал, тут сомнений нет, вот только дальше мусорщики действовали не логично для простых бандитов. Один развернулся и атаковал нашего поисковика, а вот второй воспользовавшись этим, ушёл в гипер. Всё это произошло едва ли больше полутора суток назад. Кстати, с расстрелянного и парящего пробойнам мусорщика удалось снять шесть человек, и после допроса выяснилось, что суда принадлежали клану 'Маяз'. Бывшие контрабандисты захватили две планеты, привлекли в свои ряды выживших пиратов и военных-дезертиров и держали достаточно большие территории. Общее их количество порядка четырёхсот тысяч человек населения обеих планет, выставить они могли почти полсотни судов, из которых едва ли треть боевые, да около семи тысяч личного состава. Клан боевитый, со всеми воюет, хотя все другие уже давно пытаются наладить торговлю, поэтому в принципе этих гостей нам не нужно.

Узнав все эти новости, я продолжал лететь к верфи, пришлось разогнать контейнеровоз на максимальную скорость, а то часов шесть бы тащился к шахтёрской базе. Инженер, с которым я по внутренней сети держал связь, направился к одному из инженерных ботов, за ним двинула часть техников. Остальная будет ожидать меня на втором боте. Что нужно будет делать на месте, мы давно согласовали за те одиннадцать дней полёта в гипер, так что никто не мешкал, каждый знал, что ему делать. Как только контейнеровоз, сбросив скорость, завис рядом с административными модулями верфи, поисковики тут уже всё осмотрели, верфь была штатно обесточена, реакторы заглушены, причём, похоже, по приказу искинов, видимо те тоже получили его от кого-то.

Как только судно зависло и, играя манёвровыми начало стабилизировать свою большую массу, чтобы не было дрейфа, как борт покинул бот пристыкованный к одному из двух шлюзов. Как только работы были закончены, я, прежде чем покинуть рубку контейнеровоза, узнал как там дела у флотских. Командир группировки лично мне доложил об этом. Как герцогу, а не как пилоту тяжеловоза или инженеру. Те готовили сектор к обороне, из трюмов крейсеров доставали минные кластеры, разбрасывая их, создавая локальные минные поля. Пара

специалистов на челноках облётывала местную оборону. Она была деактивирована. Используя дроидов-взломщиков, они стали ломать искины местной обороны, которые находились на захваченной жуками базе. После этого будет возможно включиться то, что осталась, задействовав в обороне.

В общем флотские тоже шуршали не слабо, пара крейсеров облётывали границы системы сбрасывая разведывательные зонды. Так называемые 'глаза', так что теперь всё вокруг у нас под наблюдением. Можно работать спокойно, но быстро, очень быстро. Время не терпит. 'Маяз' такой роскошный куш как флотская верфь точно не упустят. Покинув рубку, если что связь я держал постоянную и все системы судна активны чтобы можно сразу попытаться свалить на случай неблагоприятного исхода, и заторопился к боту, где ждали уже 'мои' техники. В рубку пилота можно было не проходить, там сидел один из техников имеющий необходимый сертификат, поэтому я устроился в пассажирском отсеке. В трюме был только один комплекс, специализированный конструкторский с которым могут работать только инженеры, у второго инженера был такой же. Для техников в трюме находилось с десяток универсальных дроидов, больше места не хватало. Пока этого хватит, а чуть позже, вторыми и третьими рейсами пилот бота доставит уже нормальные технические комплексы, которые у нас были в достаточном количестве. Кстати, для меня ещё доставят два конструкторских комплекса, так как я свободно мог использовать сразу три. Вот второй инженер только два, отмечу это.

По прибытию я сразу приступил к свёртыванию реакторного отсека верфи, пока второй инженер возился с административным модулем и корпусом управления. Это одно из самых важных в верфи, без чего та не сможет работать. Что не маловажно, все искины были целы и не имели приставку 'био' иначе были бы уничтожены Н-пушками жуков. Только это подталкивало вывести верфь как можно быстрее. По прибытию следующих комплексов скорость работы заметно увеличилась, да и техники работали так же активно как им мы, переходя на стимуляторы, чтобы не спать. Медблок на контейнеровозе был, но меня не стали отвлекать от более важной работы, к верфи подошёл один из крейсеров, что имел хорошую медсекцию, так что усталость и отравление организма стимуляторами мы снимали там. На третий день свёртывание было практически завершено. Каждый свёрнутый в транспортное положение модуль используя оба бота, для одного те были слишком массивными, мы крепили их на грузовых стыковках контейнеровоза, это на случай поспешного бегства, чтобы вывести хоть что-то. В принципе остался один металл и скелет стапелей, можно обойтись и без них, однако раз время ещё было, мы продолжали свёртывание, всё так же крепя модули на грузовом 'хребте' судна. На пятый день все работы с верфью были закончены, она покоилась в грузовых захватах контейнеровоза, однако место ещё осталось, а уходить пустыми желания не было. Поэтому мы забрали два топливозаправочных терминала, не автоматические, операторы для них нужны, а так же шесть больших контейнеров забытые ценным оборудованием и ресурсами найденными на складах базы. Только после этого, не медля ни секунды, мы стали разгоняться для ухода в гипер. Я всё ожидал что вот-вот появятся корабли 'Маяз', но их как нет, так и не было, да и по перекидкам флаг-майора Тибса, который и командовал нашим соединением, ушли мы до того как контрабандисты должны были отреагировать. На два дня раньше мы шли. Оба крейсера поисковиков, которых майор оставил в системе, второй вернулся с нами, чуть позже доложили, что действительно через три дня в систему вошла крупная боевая эскадра неизвестной принадлежности. Поисковики уточнять кто прибыл не стали, у них стояла другая задача, так что, просто убедившись что усиленная группировка действительно прибыла, ну кто кроме 'Маяз' кто ещё это могли быть, они так же по-тихому и ушли, укутавшись полями маскировки. Поиск этой группы ещё не закончен. Так что они полетали исследовать другие заброшенные системы, вдруг им ещё, что встретится редкое и дорогое вроде верфи, а корабли чужого клана рвались на минных полях оставленных нами.

Само возвращение прошло вполне буднично летели-летели и прилетели. Встречали нас с триумфом, ещё бы, такое событие, так что всем участникам этого рейда, особенно поисковикам, были выплачены крупные премии, ну и по двое суток увольнения для отдыха. Сам я пока мы летели в гиперке занимался управляющим модулем верфи и всё же за шесть дней смог взломать все искины, дешифраторов хватало, чтобы использовать их не попеременно, а разом, вот и ушло так мало времени. Меня порадовало, что вся информация на них сохранилась, а именно искины в верфи и были самыми ценными, после чего вписал себя как владельца верфи. Пришлось перед этим убрать некоторые закладки которые явно установила СБ того государства коему ранее принадлежало это имущество. Иначе если бы я попытался вписать себя как владельца, то ПО бы стёрлось, тогда хоть криком кричи, вряд ли я всё смогу восстановить. А так несколько небольших хитростей, и информация цела, и закладки были убраны.

На второй день по прибытию, первый я провёл с семьёй и посетил официальное торжество по случаю нашего возвращения. Были видные люди города. Хорошо отдохнули, надо будет почаще устраивать такие торжества. По поводу конечно. После общения с семьёй, больше всего Услава радовалась, она сообщила, что сеть давно развернулась, и хотя не вышла на стопроцентный режим работы, но базы та активно учила. Это Ориана подняла её из обучающей капсулы, когда мы вернулись. Младшая жёнушка у меня решила стать пилотом во всех трёх направлениях. Это первое желание, вторую специальность она хочет врача, династия врачей получается, будет. Ну а третья, 'погонщик'. Услава желала уметь защищать свой дом и семью. Это пока три специализации, которые она хочет выучить, но не последние. Кстати, Ориана с ней была согласна, после того как она станет врачом второй категории, для чего продолжала учить медицинские базы, тоже будет думать, какую специальность учить следующей. Скорее всего, лаборантом медлаборатории. Такого специалиста у нас нет, вообще. Хотя аж две лаборатории как раз имелись, так что специалист нужный. Я не говорю, что у нас таких спецов не будет, две девушки учили нужные базы по контракту с нашей корпорацией, но Ориана считала, что такая редкая профессия ей не повредит.

Ну да ладно, это наши семейные дела. Вернёмся к верфи. Её я передавал на баланс флота. После недолгих раздумий флотские инженеры решили присоединить верфь к флотской базе 'Шатун'. Первая, 'Медведь' была больше боевой и на её борту находились все штабы и управления, а вот вторая, которая так же числилась боевой, отвечала за тылы и материальное обеспечение, так что верфь там была бы в самый раз. База у нас была большая, не самая маленькая средняя верфь смотреться должна была на её боку как прыщ. Для сравнения, если поставить стоямя кирпич и к его боку приложить спичечный коробок, то примерное соответствие в размерах станет понятно. Естественно верфью я больше не занимался, для неё был выделен один из флотских инженеров, и он, не торопясь, снимая с грузовых захватов контейнеровоза модуль за модулем, не спеша собирал её, проводя все регламентные работы. Кстати, часть запчастей к этой верфи мы вывези в контейнерах с захваченной жуками базы. Всё что можно выгребли.

На пятый день нашего возвращения, поступило сообщение от мусорщиков, что занимались восстановлением боевых кораблей флота Содружества. Они работали на бывшей границе людских территорий и жуков, поэтому я удивился, они сообщили, что найдены выжившие. Люди. Много.

Получив первую информацию от мусорщиков, я успел быстрее штаба флота отправить запрос на подробный доклад. Через полчаса я его получил и ситуация немного прояснилась. Хм, действительно, бывает же такое. Насчёт того что находили выживших на боевых кораблях Содружества, что погибли в этой системе два года назад, я был в курсе. Их находили в

медкапсулах, в рабочих. Источников внутреннего питания хватало на пять лет, так что это ещё не срок. Более того часть спасённых уже прибыла на транспорте что доставил снятые запчасти на Борею. Всего было найдено тридцать семь военных. Из них двадцать девять остались с нами, узнав, что произошло в мире за эти два года, а восемь используя торговцев как пассажирские суда разлетелись. Они искали свои семьи. Кстати, из тех двадцати девяти, только семеро снова пошли на службу. Они были профессиональными военными и другого будущего для себя не видели. А вот остальные искали работу по мирным профессиям. Найти им их было не трудно, так что на два десятка рабочих мест стало занято больше. А это и налоги и отчисления, и остальное. Нормально.

В этот раз были найдены другие выжившие. Нет, с последней доставкой тех тридцати семи, было найдено ещё шесть выживших, они пока осваиваются у мусорщиков ожидая следующего транспорта на Борею. Тут дело в другом. Оказалось лет пять назад на территории пауков одна частная шахтёрская корпорация, организовала тайную базу, используя специализированную военную малую станцию, где шахтёры осваивали астероиды с очень ценными рудами. За те три года до всеобщего краха, корпорация буквально взлетела до небес в рейтинге. Её доходы зашкаливали. Однако после вторжения Арахнидов, связь с базой пропала. Да и не до неё стало. На самой базе проживало четыре тысячи шестьсот семнадцать человек. Семейных не было, хотя за эти два года дети и появились. Места опасные, а семьи терять в случае обнаружения базы Арахнидами не хотелось, вот владельцы корпорации организовали смены. Отработал полгода, меняйся, полгода отдыхай и, прогуливая те огромны зарплаты, что платили шахтёрам. Естественно база укрытая глубоко в астероидном поле, имела все средства для выживания, в принципе шахтёры после того как транспорты перестали приходить, могли прожить не один десяток лет. Биокультуры у них имелись, необходимые фабрики тоже. Так что с воздухом и продовольствием проблем не возникало, вода тоже была. Даже парк для отдыха и прогулок. Однако непонятность того что происходит, откладывало свой отпечаток. Полгода с момента потери связи, и ни один транспорт не пришёл. У шахтёров малых судов фактически не было, десять средних шахтёров вполне хватало для незаметной добычи. На этих судах стояло самое совершенное оборудование невидимости, что смогли достать в корпорации. Из десяти судов восемь не имели гипердвигателя, брали их в основном из-за больших трюмов. Вот два эти движки имели, именно их по очереди и отправили в Метрополию, узнать, в чём дело и напомнить что очередная партия концентрата ценной руды готова. Да и смена закончилась. Оба судна пропали, их так и не дождались. Вот так и жили, свернув все работы, с тревогой ожидая, что будет дальше. Шли месяц за месяцем и надежда, что их найдут и придёт транспорт падали с каждым днём.

Где-то неделю назад их систему посетил наш разведчик, когда мусорщики обустроивались на границе кладбища и изучали что находится в соседних системах. Стараясь не выдавать себя с помощью разведывательных зондов разбросанных по системе, те смотрели как небольшой крейсер, составив картографию их системы, отправляется дальше. То, что это не пират, было понятно, идентификатор судна активен, но в каталогах Гражданского флота Содружества никакого герцогства Борейского не было. Именно это помешало выйти на связь, разведчик уже ушёл. Две недели в системе было пусто, когда снова появился наш разведчик, уже другой, но того же государства. В этот раз шахтёры вышли на связь. Нет, не в этой системе, просто разведчика догнал их шахтёр, не имеющий гипердвигателя, и вышел на связь. Наши парни, конечно, удивились, но охотно прояснили, что случилось со вторжением Арахнидов. Да и остальное тоже пояснили. Такие встречи была не первыми. Стоит вспомнить тех же шахтеров, которых я спас, и приобрёл там свою старшую жену.

Те попросили капитана боевого корабля подождать в этой системе их возвращения, и ушли к базе, окутываясь системой маскировки. Через три дня шахтёр действительно вернулся и после

проверки высадил на борт разведчика дипломатическую миссию. Шесть человек должны были встретиться с представителями власти герцогства и договориться о поступлении большого количества новых поданных. Шахтёры решили уйти под мою руку. Правда вот эти шестеро сначала должны побывать на Борее, посмотреть, как тут моим поданным живётся. Только вернувшись обратно и передав всё Совету на базе, они должны прийти к общему мнению, отправиться к нам или искать другое государство. Кстати, шахтёры были из бывшей монархической империи, так что наши законы их устраивали.

В принципе всё на этом. Кстати, сами шахтёры своего количества не скрывали, ну а то где находится их база, наши разведчики смогли выяснить и так. Подумав, я дал добро отправить транспорт с представителями шахтёров, ну и тех военных, что нашли в капсулах погибших кораблей, на Борю. Тут уже на месте разберёмся.

Когда я ответил на это сообщение, мусорщики подтвердили что сегодня же отправят транспортник, значит через четыре дня он появится в соседней системе и на маневровых поползёт к планете. Не успел я выключить планшет, общение с командиром отряда мусорщиков немного утомило, он не только сообщил о шахтёрах, но и долго описывал находки. Восстанавливалось шесть крейсеров, из которых два артиллерийские и один авианесущий. Были и тяжёлые. Например, они сейчас отбуксировали на границу корабельного кладбища тяжёлый артиллерийский линкор и начали приводить его в порядок. Рядом был ещё один такой же модели разорванный фактически пополам. Видимо Н-пушки жуки тут не использовали, мало уцелевших кораблей. В основном обломки. Так вот, останки второго линкора шли на запчасти. Инженер сообщал, что линкор будет восстановлен через две недели, приведён в порядок и можно за ним присылать перегонную команду. Хм, с этим проблема. Пилоты ещё учились и не сдали на сертификат специальности по этому направлению, так что придётся перегоню заниматься или мне, или пилоту большого транспортника, что находится с мусорщиками в качестве ремонтного судна. Обратно его курьером отправим. Ученые, работающие с мусорщиками, изучали обломки кораблей пауков. Им была поставлена задача разобраться в работе Н-пушек Арахнидов. Пока никаких новостей. Ведутся исследования.

Так вот, не успел я вырубить планшет, как на меня вышел наместник. Появились свежие новости из людских анклавов. Похоже, готовилась новая война, но уже за сырьё, планеты и всё то, что осталось после Содружества. Это нам наша миссия прислала сообщение из пиратского анклава, где они собирались навести торговые мосты по сотрудничеству. Сейчас же им следовало как можно быстрее уносить оттуда ноги, именно такой приказ я и отдал, как быстро он дойдёт до них, не знаю, но надеюсь, уйти они успеют, прорвавшись. Всё же на патрульном линкоре отбыли.

Быстро изучив полученную информацию, я отправил приказ на общий сбор, велел собраться офицерам и наместнику, то есть администраторам высших эшелонов власти в штабе флота. Нам было о чём поговорить. Сообщение наших людей мне сильно не понравилось и если я прав, то нас ждали больше проблемы.

Через час я уже проходил в помещение для совещания на 'Медведе', многие уже были тут, некоторые заходили за мной и, велел закрыть двери, начал срочное и внеплановое совещание.

— Господа, — сказал я и, осмотрев присутствующих, продолжил. — Несколько часов назад нашим людям, отправленным в один из пиратских кланов, через одного торговца удалось передать зашифрованную запись. В файле хранилось очень важная информация о ситуации в мирах бывшего Содружества. Похоже, зреет новая война, все против всех. Главари анклавов, бывшие пираты, контрабандисты и просто уцелевшие в прошлой бойне военных, готовятся завоёвывать себе большие пространства, пока соседи не окрепли. У меня вопрос, если

начнётся война за территории, планеты, ресурсы и ценных специалистов, заинтересуем ли мы их?

— Я так полагаю, мы самая лакомая добыча в этом секторе вселенной, — неспешно закурив трубку, эту привычку тесть приобрёл недавно уже здесь, сказал наместник и, выпустив в потолок облачко дыма, добавил. — Полагаю, бандиты бросят все силы, чтобы завоевать нас и не думаю что оборона, которая ещё строиться, выдержит их натиск. Да и нашим орбитальным мортирам баз им найдут что противопоставить.

— Это так, — согласился командор Тентен. — Массированного удара мы не выдержим. Небольшие эскадры, даже серьёзно вооружённые нам не противники, но флот, собранный для взлома орбитальной обороны вскрыет нашу как гнилую железку. За неделю вскрыет, не торопясь.

— Думаю, все осознали ту ситуацию, что сложилась во вселенной на данный момент, и над какой пропастью мы зависли, простите за аллегорию. Даю вам десять минут, чтобы подумать, что делать и как противопоставить вторжению бандитов. У меня идея одна есть, но хотелось бы выслушать и ваши предложения.

— Усилить оборону? — предложил генерал Юзов, он присутствовал на совещании, хотя официально уже числился начальником военной академии, дела принимал.

— Это лишь продлит нашу агонию, — отрицательно мотнул головой задумчивый командор Тентен.

Следовали другие предложения и на них сразу же отвечали, не я, я сидел на своём месте и просто слушал. Вдруг действительно проскочит что интересное. Насчёт того что план у меня был, не солгал ни на минутку. Так вот он действительно был и главное, я считал, что другого выхода нет. Пока генералы, наместник и представители администрации спорят, каждый убеждая в своём доводе, стоит пояснить, что у меня за идея такая. Уже звучали предложения сменить место проживания. Именно так. Я собирался перебраться на другую планету, о которой бандиты просто не знали. Да никто не знал. Причина проста, я сам узнал о ней случайно, когда взламывал искины одного авианесущего крейсера уничтоженного на границе Содружества и территорий Арахнидов и просмотрел запись рейда флота на территорию пауков, как уничтожались их материнские планеты и остальное. Очень интересно было, между прочим. Так вот в глубине территорий пауков в одной системе вокруг светила крутились две планеты. Вполне себе такие обычные, с океанами и зелёными материками. Две атмосферные планеты в одной системе это очень большая редкость, невероятная можно сказать, но тут они были, одна из эскадр флота в которой находился и этот крейсер, как раз проходили через ту систему. Причём были взяты заборы воздуха и почвы, планеты годились для заселения. Это наш шанс, без сомнения.

— Ну что ж, я выслушал ваши идеи, — сказал я, когда в зале наступила тишина и, осмотрев всех присутствующих, добавил. — Теперь послушайте моё предложение.

Кратко описав, что я нашёл в памяти привезённого от мусорщиков искина, это была моя подработка, сидеть без дела я не любил, предложил покинуть Борею, и перебраться на эти две планеты. Аборигены, жители Бореи, как раз были против, они не хотели покидать планету, где выросли их предки и дети, где находятся дома и всё остальное, а вот те что, как и я, были пришлыми, особо не возражали, им как раз моё предложение понравилось. Это действительно был выход, тем более о жуках давно никто не вспоминал, их не видно, остатки подбитых

кораблей на территории Содружества давно добились. В общем, если мы уйдём вглубь бывших территорий Арахнидов, то сохраним себе жизнь, а то и свободу. Постепенно по мере обсуждения, и аборигены Бореи приходили к тому же мнению. Нам тут не продержатся, нужно уходить.

Почти три часа мы обсуждали с чего начинать и к чему готовиться, потом ещё шесть часов, уже работали. Первым делом, ещё пока мы совещались, были отозваны те поисковые группы, с которыми имелась связь. Вот мусорщиков пока не трогали, они вот-вот введут в строй с десятком мощных боевых кораблей, экипажи для которых уже собирались и комплектовались. Так же был отдан приказ тому инженеру, что на границе минных полей начал разворачивать грузопассажирскую станцию, планируемую нами как зона свободной торговли. К счастью тот успел развернуть только реакторные и диспетчерские модули, готовясь развернуть административный, так что на работу по сворачиванию у него уйдёт пара дней не больше.

— Господа, господа, — пытался я утихомирить яростные споры, доходившие до криков, и когда на меня обратили внимание, я продолжил в установившейся тишине. — То, что эвакуацию нужно было начать ещё вчера, думаю, каждому станет понятно, мы опаздываем. К сожалению, мы смертельно опаздываем, поэтому все специалисты, что будут подготавливать отобранные для первого полёта корабля, переходят на суточную сверхурочную работу. Уже завтра к вечеру конвой должен уйти. С учётом того что до нужной системы лететь больше месяца, расстояние действительно запредельное что и торопит нас. Не забывайте, что помимо полёта к планетам, разгрузки и возвращения, времени будет затрачено слишком много, порядка двух с половиной-трёх месяцев. Мы ещё не знаем, что нас ждёт впереди, хотя и полетим разведанным маршрутом, повторяя путь рейдерской эскадры флота Содружества. Поэтому я и говорю, первая группа, вернувшаяся из рейда, может застать тут пиратов с уничтоженной обороной. Слишком большое расстояние.

— Форпост? — спросил командор Тентен, размышлявший о чём-то.

— Именно так. Между Бореей и обеими планетами должен быть наш форпост, причём заметно ближе именно к Бореи, для вывоза такого количества жителей и граждан герцогства. Этот Форпост не должен быть дальше десяти дней полёта в гиперпространстве на тяжёлом транспорте. Отправлять разведчиков и искать подходящее место нет времени, поэтому используем шахтёрскую базу, что прибыла с нами. Она уже прошла небольшую модернизацию, имеет всё требуемое оборудование, поэтому по максимуму загружаем её людьми, в основном семейных, детей, и отправляем её вглубь территорий Арахнидов. Задача найти большой астероид и используя шахтёрское оборудование выдолбить в нём жилой городок, тысяч на сто жителей. По моим прикидкам на это уйдёт около двух недель, включая установку оборудования жизнеобеспечения, и всей остальной инфраструктуры. В будущем астероид будет использоваться как дальний Форпост флота. Разведку там разместим, чтобы наблюдали, что происходит на осколках Содружества... М-да, что-то я увлёкся, уже о будущем задумываюсь. Так что, базе придадим четыре крейсера для охраны, и один носитель. Так же три средних транспорта для дооборудования города на астероиде и создания обороны вокруг. С десятком минных кластеров я думаю, хватит. Флот они естественно не удержат, но одиночек или небольшие группы вполне.

— Ваша светлость, глушилки гиперпространства тоже потребуются, — сказал Тентен.

— Это естественно. Так вот, эту группу нужно сформировать уже завтра и отправить вглубь территорий Арахнидов. Напомню, промедление смерти подобно. Чуть позже один из крейсеров вернётся с информацией, где создаётся Форпост. Задача по комплектованию и отправке этой группы ставится штабу флота. Теперь по первому конвою к двум планетам. Кстати, господа,

чтобы не называть номерной порядок системы, он очень длинный, предлагаю дать имя системе и имена планетам. Это позволит нам точнее определять по названиям, о чём мы говорим.

— Борея? — неуверенно предложил генерал Юзов.

— Борея уже есть и, кстати, мы будем за ней присматривать, и когда пираты тут ослабнут, или уйдут, снова её займём. Для нас главное сохранить людей, а планеты мы себе ещё найдём.

— Хорошее решение, ваша светлость, — кивнул генерал. — Предлагаю назвать тут планету, где много воды и не так много суши, Океанией.

После небольшого спора, планете было дано именно это имя, оно ей на удивление подходило. Вот имя для второй планеты дал уже наместник, предложив просто и без затей назвать Дантуин. Что на общем языке Содружества означало Надежда. Это имя тоже было принято, и сама система с двумя атмосферными планетами получила название Океания-Дантуин, что можно перевести как море надежды. А мне система Океания-Дантуин понравилась, и я собирался её сделать столичной планетой, а название системы определяется именно по планете. В данном случае из-за природного факта, определяется по столичной.

После окончания этого небольшого спора, что отвлек нас от главного, мы с большими усилиями включились в работу, определяя штат первой группы, кто летит, какое оборудование подготавливать, ну и какие боевые корабли для охраны будут задействованы. Прямо во время совещания отдавались необходимые распоряжения, готовились суда и корабли, с планеты ботами поднимались строительные комплексы, профессиональные строители вместе со своим семьями грузились на мой 'Огонёк'. Да, в первый рейд в систему Океания-Дантуин, теперь по всем документам она проходила так, я лечу как один из пилотов тяжёлого транспорта. Со мной отправляется Услава, а вот Ориана остается, чтобы свернуть и подготовить к вывозу всё оборудование нашей корпорации. Да и подданных нужно успокоить, не вся герцогская чета бросает их, одна жена осталась, значит, вернуться, всех заберут.

Более того был отозван тяжёлый транспорт от мусорщиков, и на замену вышлем два транспорта которых сейчас спешно проделывают в ремонтные суда. Каждый в штабе был занят делом. Наместник комплектовал администрацию для Форпоста, и администрацию в нашу группу, что первыми окажутся на Океании-Дантуин. Там по прибытии, требовалось первыми спустить разведчиков, генерал Вранс занимался их комплектованием, как и комплектованием людьми будущей наземной армейской базы, именно на солдатах мобильной пехоты и будет охрана строителей, и зачистка территорий если там обнаружатся дикие звери. На постройку одного города в десять тысяч жители у строителей при пяти специализированных комплексах уйдёт чуть больше месяца, при том, что первым рейсом мы вывезем порядка сорока тысяч граждан герцогства, цифры не впечатляли, однако комплексов у нас было шестнадцать, как и подготовленных операторов для них и даже инженеров-строителей. Последних было два. Так что четыре городка, или один большой, но с четырьмя районами им удастся возвести за месяц. Пока суда летают к Бореи и перевозят следующую партию, вся инфраструктура будет готова. Сейчас наместник держал связь с одним из этих инженеров-строителей, и они совместно прикидывали какое оборудование нужно для первых колонистов. Однако это всё шло для комплектования второй группы, с которой шёл я, а вот для первой так же проходило всё параллельно, назначались командиры, ответственные. В общем, сейчас в системе царил фактически спешная и экстренная работа по подготовке к opravке обеих эскадр. СБ флота и империи так же вели свою работу, например из системы Борея были выдворены все пришлые торговцы, объяснялось всё военным карантинном. К тому месту, где сейчас свёртывались модули станции, был отправлен старый транспортник. Его спешно переделали в

грузопассажирское судно. Именно оно и будет вместо станции, которую так и не успев собрать, разбирали. Мера временная, но вынужденная. С некоторыми торговцами мы ещё не все дела закончили. У них были некоторые вкусняшки и шёл обмен. Там работали как частники, так и госслужащие по министерству торговли

Это ещё не всё, безопасники старались всё держать в секрете. Однако о войне всех против всех я всё же объявил по центральному телевидению, после чего Тентен разжевал, чем это может для нас закончиться. Снова я в эфире пояснил, что для спасения жителей и граждан герцогства, выход только один — эвакуация. Были показаны фото обеих планет. Вот только координаты системы хранились в жутчайшем секрете. О них ни знал никто кроме меня и Тентена, поэтому безопасники и старались создать вокруг нас зону безопасности. После этого ненадолго возникла паника, но быстро прекратилась, благодаря полиции и успокаивающих репортажей наших журналистов. В общем, добровольцев, что первыми отправляются в неизведанное набралось даже больше чем предполагалось. Мы старались отбирать самых ценных специалистов в разных областях, причём семейных. В принципе за следующие четыре всё было закончено. Задержались только из-за большого транспорта, что прилетел от мусорщиков. Тот и так торопился, вместо четырёх дней полёта умудрился добраться за три с половиной. Его за сутки сразу три инженера переоборудовали в грузопассажирское судно, жилые отсеки на девять тысяч человек. Всего в нашем караване было три большегруза. Это мой 'Огонёк', один транспортник, переделанный в грузопассажирское судно, и контейнеровоз с верфью и кое-каким оборудованием. Верфь тоже не успели собрать, и экстренно свернув, заново закрепили в держателях контейнеровоза. Сейчас начали сворачивать орбитальный терминал, но пока лифты действовали, и одну из военных баз. Ту что 'Шатун'. Мы их вторым рейсом заберём. Но не с Бореи, а с Форпоста. Второй транспортник, что оставался в системе и должен будет перевести их модули к форпосту. Так вот, по комплектации нашего каравана, это четыре большегруза, один патрульный линкор как флагман боевой эскадры, девять крейсеров, один средний носитель, и шестнадцать малых боевых кораблей. С нами был заместитель Тентона, на котором и будет оборона системы Океания-Дантуина. Заместитель наместника, будет управлять администрацией новых колоний. В общем, подготовка завершена и мы прыгнули в гипер. Наконец началась наша эпопея. Кстати, взяли мы не сорок тысяч человек как рассчитывали, а аж семьдесят шесть, задействовав почти все транспортные суда. Оставили всего два для вывоза населения Бореи на Форпост, чуть позже подготовят и переоборудуют ещё шесть, этого хватит. Общее количество судов и кораблей в нашем караване двадцать девять. Малые боевые корабли я не считаю. Они закреплены на бортах более крупных своих собратьев.

Теперь по первому каравану, что ушёл в гипер за три дня до нашего ухода. Кроме шахтёрской базы, там было два специализированных средних шахтёрских судна с большим количеством шахтёрских дроидов. Потом два лайнера с небольшим количеством строителей и их семьями. Остальные эвакуируемые, они будут ждать, пока Форпост не будет готов к приёму первых, скажем так беженцев. Это были три судна, хотя одно из них и было сверхбольшое, база, а не судно. Следующее — это введённый в строй флотский минный заградитель, на нём была установка минных кластеров. Первый миноносец остался у Бореи. Он наращивал минные поля, а этот второй, введённый в строй всего как неделю. Ещё был носитель и четыре крейсера. Пять малых кораблей класса корвет осуществляют патрулирование системы, пока шахтёры будут долбить астероид, подготавливая всё для работы строителям. Один из инженеров-строителей был с ними он и создаст схему постройки Форпоста, второй летел с нами. Именно на нём, как на самом опытном, будет создание новых городов на обеих планетах. Пока займёмся заселением одной, а потом и вторую заберём под себя. Вот в принципе и всё.

Как только звёзды прыгнули нам на встречу и перегруженный 'Огонёк' ушел в гипер, я устало

откинулся на спинку пилотского кресла и прикрыл глаза. Последние два дня я работал на стимуляторах, слишком много нужно было подготовить, собрать и погрузить. Людей мы вывозили столько, что системы жизнеобеспечения, если не работали в аварийном режиме, то были близки к этому. Координаты места назначения никто кроме меня не знал. Делалось всё так, я сообщал координаты промежуточного прыжка, мы всей группой туда прыгаем, на месте я сообщу следующие координаты такого же промежуточного прыжка, и так и будем двигаться, пока не окажемся в нужной системе. Конечно, это опасно, например, в случае поломки или выхода из прыжка в другом месте, командирам придётся разворачивать суда и возвращаться, но на этом настояли безопасники, и я был с ними согласен. Секретность превыше всего.

В общем, вся та спешка и нервозность, наконец закончена, и можно хоть немного отдохнуть. Устало подняв руку, я активировал экран и вызвал медсекию своего шахтёра. Мне ответил врач, что там на время полёта был главным. Даже сейчас практически во всех капсулах лежали люди, поднимая базы знаний, нам остро были необходимы нужные специалисты и они учились. Кстати, в медсекции, точнее в кабинете врача жила его семья. Это я поясню насколько были перегружены людьми все суда и корабли. Военные тоже забрали все свои семьи, у них так же шёл перегруз.

— Френк, — сказал я врачу. — Мне после стимуляторов плохо, в последний раз два дня назад ложился в капсулу. Сейчас спущусь, нужно организм почистить.

— Дежурная капсула к вашим услугам, ваша светлость.

Отключив связь, я с некоторым трудом встал. Всё же все эти четыре дня ни разу не прилёт, спасали стимуляторы и капсулы, времени совсем не было и, покинув рубку, оставив тут дежурную смену, направился к лифту. С трудом, но я добрался до медсекции через переполненные коридоры и лёг в реаниматор. Он считался дежурным, и его держали свободным на случай поступления экстренных пациентов, в остальных учились. Даже Услава была где-то тут.

Через два часа крышка капсулы поднялась, и я чувствовал себя как огурчик. Посмотрев на время проведённого лечения, заинтересовался у дежурного медика, что меня поднимал:

— Почему так долго?

— Вы запустили себя стимуляторами, ваша светлость. Хорошо, что был использован реаниматор. Всё восстановлено, всё с вами в порядке. Дать информацию по лечению? — заинтересовалась девушка-медик.

— Обязательно.

Одевшись, я изучил график моего лечения, ничего экстренно и серьёзного у меня не было, но углублённое лечение провели, это они молодцы. Поблагодарив медика, я покинул медсекцию и направился к себе, в апартаменты. Из-за переполненности жилого модуля, даже у меня жило куда больше народу, чем требовалось. Кроме Услады, в апартаментах проживала вся наша прислуга с дворцового комплекса. Не слушая возражений, я забрал всех. Они частично жили в гостиной и в кабинете, там раскладной диван был. Все шестеро уместились. Зато у меня в апартаментах было всегда чисто и всегда ждало отличное меню. Вот и в этот раз меня встретил распорядитель. Уточнил планы на ближайшие дни и пригласил отужинать. На борту был глубокий вечер по внутрикорабельному времени, можно и поужинать.

Ужинал я в столовой апартаментов, причём не один. Наместник и дед моей младшей жены отправил с нами всех своих родственников, внуков и племянников. Они в тесноте, но не в обиде проживали в соседних апартаментах старшего помощника капитана. Уместились более-менее нормально, хотя многие спали на полу на надувных матрасах, но вот обедали всегда с нами. Прислуга поэтому мне и нужна была. Синтезаторы это хорошо, но и натуральные продукты отлично, я к ним привык. Вон, на двух судах кроме фермеров, мы семенной фонд везли и разную скотину, рогатых и других, для выведения на новых планетах. Так что ужинал я не один, а при щебетании детей и других моих родственников. Да, через младшую жену они мне тоже стали родственниками.

Следующие дни Усладу я практически не видел, она постоянно лежала в капсуле. Лишь дважды покидая её на пару дней. Сами дни постепенно складывались в недели, а те в тот месяц, отведённый нами для полёта, пока, наконец, не случилось то, чего ждали все пассажиры и команды судов. Мы прибыли на место. Сам полёт проходил без эксцессов. Все штатно выходили в тех системах, где назначена точка сбора. Потом снова разгон и снова уход в гипер. Так и летели. Лишь однажды почти сутки простояли в одной системе, сообщая ремонтники вышедшую из строя систему жизнеобеспечения одного из транспортных судов. Он был переделан под пассажирское судно наспех, вот и сляпанная из чего попало система жизнеобеспечения, и вышла из строя. Ничего, отремонтировали, благо обошлось без жертв и полетели дальше, пока, наконец, не добрались до места. Меня очень порадовала Услава, своим упорством разучивающая пилотские базы знаний. Во время полёта я принял у неё экзамен и поставил метку пилота малого корабля. Но она успела незадолго до выхода в системе Океания-Дантуин, поднять по минимуму и базы пилоты среднего корабля, чтобы можно было сдать на сертификат специальности. Вчера и сдала, после пяти часов в виртуальном тренажёре. Она дальше учить ложиться в капсулу не стала. Знала, что мы фактически прибыли на место и сейчас, чтобы не скучать, проводила время в тренажёре, продолжая нарабатывать практический опыт вождения судов.

Я не говорю что моя жена одна такой уникал. Нет, за этот месяц мной и другими специалистами были поставлены метки и выданы сертификаты специальностям ещё сорока шести пассажирам, что учились в капсулах. Это были, наконец, два пилота большегрузных кораблей, они сейчас навык нарабатывали, один второй пилот, а второй третий пилот на 'Огоньке'. Потом было три врача, они вполне спокойно прошли сдачу экзамена, один корабельный инженер, четыре пилота малого корабля, три пилота среднего, двенадцать корабельных техников, три агронома-фермера, восемнадцать операторов грузовых платформ, один биолог и два медтехника. В принципе это только у нас, на других судах тоже учились, но не везде могли поставить метки. Не хватало соответствующих специалистов. Ничего, прибудем на место, соберём коллегия и подтвердим изучение баз, выдавая сертификаты специальности и ставя метки на нейросети.

Сейчас в рубке находился экипаж, второй пилот сидел за пилотским пультом, а я контролировал всего его действия из своего капитанского кресла.

— До выхода из гиперера осталось четыре секунды... Выход, — сообщил тот и звёзды на экранах бросились от нас. Мы вышли в обычный космос.

— Связь с флагманом, — тут же приказал я.

Военные проверяли систему перед выходом транспортных судов, поэтому было естественно, что на место они прибыли раньше всех.

— Есть контакт. Связь установлена, — ответил офицер связи и у меня на пульте появился флаг-майор Тибс, командующий флотской группировкой, что охраняла нас. Я его хорошо знал, именно с ним мы летали за верфью.

— Доклад, — приказал я ему.

В этом полёте я летел уже как герцог, и начальник конвоя, поэтому был старшим по всем кораблям.

— Мы прибыли полчаса назад, ваша светлость, — сразу же ответил тот. — Идёт изучение системы и орбиты обеих планет. Как удалось сразу выяснить, похоже, в системе мы не одни...

— Что такое? — насторожился я. — Арахниды?

— Пока точно неизвестно, поэтому сгруппируем суда в ордер, для совмещения щитов. Наши связисты уловили слабый сигнал с Океании. Его с трудом, но распознали, настолько слабый сигнал. Похоже на авариную частоту сигнала бедствия военных спасательных капсул флота Содружества. Сигнал один. Я отправил к орбите Океании лёгкий крейсер в сопровождении двух фрегатов. Как только будут получены дополнительные сведения, мы сразу вас известим. Пока же лучше оставаться на месте. На краю системы.

Тибс отключился, а я задумался, кто бы это может быть, бормоча себе под нос:

— Хм. Сигнал бедствия? Тут проходили флотские Содружества, вполне возможно где-то недалеко произошёл бой с жуками и выжившие добрались до этой системы. Другого объяснения у меня нет.

Ждать пришлось почти шесть часов, я успел и с Усладой помиловаться, пообедать и вернуться в рубку. Разведчики осторожно подбирались к планетам, изучили орбиты обеих и наконец, отыскали, откуда идёт сигнал бедствия. Обнаружили севшую спускающуюся капсулу на одном из небольших островков. Более того связист с крейсера передал нам картинку в режиме онлайн небольшого поселения на берегу этого островка. Сканеры сразу определили, что там проживает шестнадцать человек, из них четыре особи женского пола. Хм, странно, капсула восьмиместная была. Больше аборигенов на планетах обнаружено не было. Это хорошо.

Пока разведка продолжала изучать систему, мы двинули к Океании. Спасшимся и проживающим на островке флотским, мы пока не сообщали о себе. Пусть наши флотские решают, что с ними делать. Хотя и так понятно, предложим вступить в наши ряды. К сожалению, в случае отказа отправить их на осколки Содружества не представлялось возможным. Уж они-то координаты системы знают, а я не хочу, чтобы они привели сюда кого-нибудь. Да, пусть безопасники с ними работают в этом случае.

Тибс правильно решил проверить обе планеты. Вполне возможно только у одной группы осталась ещё надежда дожидаться помощь, поэтому передатчик и работал, отправляя сигнал 'СОС', вот другие могли их и отключить, разбирая спускающиеся капсулы для своих нужд и выживания. Он не стал никого искать, а просто продемонстрировал наше появление, атмосферные машинки с носителя облетели обе планеты, чтобы их инверсионные следы в небе было видно. Это сработало, на обеих планетах в небо стали подниматься чёрные сигнальные столбы дыма. Чуть позже заработало ещё два передатчика с тем же кодом спасения. Ещё третий пытался выйти, но что-то с ним было не так. Вякнул и затих навсегда. Видимо из строя вышел. Однако подсчитать с орбиты количество людей, что проживали на обеих планетах, стало не сложно. За две сотни примерно.

— Они видимо с тяжёлого авианесущего крейсера или линкора, — сообщил по каналу связи флаг-майор Тибс.

— Может с нескольких кораблей, — предположил я.

— Вполне возможно. Сейчас я готовлю штурмовой бот для отправки к самому крупному поселению, там всё и выясним. Отправиться лейтенант Хипс, с ним сержант-связист с оборудованием связи, и десять солдат мобильной пехоты с сержантом. Последние для прикрытия. Да и им привычно воевать больше на земле чем в космосе.

— Надеюсь, до этого не дойдёт.

— Я тоже надеюсь, ваша светлость.

Пока уже назначенный временно исполняющим командующим обороной системе Океания-Дантуин, занимался выяснением, кто же находится на наших планетах, одновременно продолжая разведку системы, наши тяжёлые суда подошли к орбите Океании. Тратить время не хотелось ни на минуту, не то что на дни. Разгрузившись, нам следовало немедленно отправиться обратно как можно быстрее. Не теряя ни часа и так драгоценного времени. Нашего возвращения ждали.

Когда суда прибыли на место, их борта сразу же покинуло несколько челноков. Там биологи и учёные будут проводить исследования на обоих планетах для выработки возможной сыворотки в случае неизвестных вирусов, что могут быть в атмосфере и почве. В общем, проведут всестороннюю проверку. Флотские что больше двух лет назад проходили мимо, провели поверхностный анализ, а сейчас будет проводиться полный, углублённый. Естественно оба лагеря на двух планетах будут охранять солдаты мобильной пехоты, они тоже находятся на челноках. На них же создание лагерей учёных, установка палаток, жилых домиков и охрана. Полный анализ замёт не менее трёх дней. До этого простым гражданам спуск на планету был запрещён, хотя всем по внутренне связи уже сообщили о прибытии на место и продемонстрировали красоту планет с видом из космоса. Наши журналисты были и тут, новостной канал между судами уже работал, так что, не смотря на тяжёлые бытовые условия, пассажиры знали, что подождать осталось ещё немного. Кстати, то что планеты заняты, тоже стало известно, все интересовались кто же те выжившие что жили на них. Пока флотские это не выяснят, для нас это оставалось тайной.

Естественно после остановки и стабилизации судов на средней орбите Океании, мы не расслабились, сейчас как раз наступала та самая пора работы без сна и отдыха. Да, спустится на планету, мы не могли, но мы ведь доставили среднюю грузопассажирскую станцию, а она могла вместить до восьмидесяти тысяч человек, причём со всеми удобствами. Поэтому, как только суда замерли, между ними сразу замелькали малые суда, челноки и боты. Все собранные инженеры, а их со мной было четверо, строитель не считался, он планетарник, покинули суда, и стали собирать станцию. Уже всё было согласованно, каждый знал, что ему делать. К сожалению, из всех четырёх два были чистыми кораблями, но им поручили проброску коммуникаций, ну и запуск системы жизнеобеспечения, а я с одним из инженеров занялся самими модулями. Например, я занимался разворачиванием жилых, складских и развлекательных модулей, а тот диспетчерским, реакторным, ну и административным модулями, так называемым 'хребтом' станции. Закончив, он будет помогать мне. По нашим прикидкам уже через пять дней станция будет полностью собрана, диспетчерский модуль возьмёт под контроль всю систему, ну и наших пассажиров можно уже будет перевести на станцию, чтобы те расселились по каютам жилых модулей, убрать так сказать бытовую проблему. Воздух и воду возьмём на планете, минимальный запас у нас был, но раз внизу такие

богатства, то как не воспользоваться? Сами граждане герцогства пока возводятся города на планете, поживут на станции. А по мере стройки, мы их будем спускать вниз.

Средний буксир, что был пристыкован к борту транспорта, который и доставил станцию в систему, стал по одному из трюма извлекать модули наружу. А мы, уже используя по несколько инженерных и конструкционных комплексов, их разворачивали. Я как раз, сидя в инженерном боте, начал разворачивать первый, часов пять на это уйдёт, когда на меня вышел фаг-майор Тибс. Наконец получена информация по выжившим с планеты. Это действительно были флотские, что участвовали в рейде по материнским мирам Арахнидов. Уничтожая всё на своём пути. На обеих планетах были экипажи двух боевых кораблей. Тяжёлого артиллерийского линкора и малого разведывательного крейсера. Крейсер сопровождал изувеченный линкор обратно в Содружество, когда они наткнулись на такого же побитого крейсера жуков. Не смотря на то, что тот был тяжёлым крейсером и имел повреждения, схватка вышла вничью. Обе группы взаимоуничтожили друг друга. Всё это произошло в соседней системе. Разведчик как раз состоял в той группе, что проходила через нашу систему, зная, что есть возможность спастись, кинули клич и на всех уцелевших судах и спускапсулах выжившие рванули к планетам. Долетели не все. Оказалось три истребителя с крейсера Арахнидов уцелели и атаковали беспомощные суда. Два истребителя с линкора прикрыли их, уничтожив, вялые после гибели крейсера истребители Арахнидов, но те успели наделать делов. В основном уцелели более скоростные и стремительные спускапсулы. Два бота и четыре челнока приказали долго жить. Один повреждённый челнок добрался, но рухнул на планету, все на нём погибли. Один из двух истребителей флотских уцелел, но получил повреждения при посадке. Всё же чисто космический аппарат.

Пока точное количество выживших уточнялось, всё же посадки проводились чуть ли не под пушками истребителей Арахнидов, плюхались куда попало, однако выжившие, те что из большого поселения, узнав от лейтенанта Хипса что творится на осколках Содружества и к чему это привело, решили присоединиться к нам. В этом поселении старшим был капитан разведчика капитан-командор Биот. Он-то и выступал от имени своих людей. Тот хотел личной встречи со мной, но учёные и биологи карантин пока не сняли. Все кто совершил посадку, планету не покинут до снятия карантина. Но было оборудование связи, так что мы с капитаном пообщались с глазу на глаз. Он видел и слышал меня, а я его. Наше общение несколько не мешало мне параллельно продолжать разворачивать модуль.

В подробностях узнав, как тот выжил и помог своим людям, я подтвердил, что беру их под свою руку, временно отдав бот в его распоряжение. С помощью этого бота, капитан должен был собрать выживших со всей планеты у себя в поселении. Где те проживают, мы теперь прекрасно знали. Кстати, с помощью этого же бота, чуть позже они должны эвакуировать с Дантуина других выживших на Океанию. Тут часа два полёта на боте от одной планеты до другой, и столько же обратно.

В общем, закончив общение, я продолжил работы. Сам капитан, как и часть его людей, подали заявку на гражданство, а я переадресовал её нужному министерству, представители которого были с нами. Да с нами были представители всех министерств, включая часть администрации заместника, а так же они решили подписать контракты с флотом. Капитан был сугубо военным человеком и другого не хотел. Остальным мы тоже подберём работу, нам нужны люди. До снятия карантина помочь мы пока ничем выжившим флотским не могли, разве что НЗ бота те использовали, но как карантин будет снят, так сразу обеспечим всем необходимым.

Следующие два дня, мы так же не отрываясь работали со станцией. Я уже развернул четыре жилых модуля способных вместить по пять тысяч человек каждый. Корабельные инженеры,

закончив пробрасывать на них коммуникации, помогли пристыковать модули к хребту собирающейся станции. Второй инженер, уже развернул реакторный, диспетчерский и административной модули, собрав из них тот самый 'хребет'. После того как были подсоединены пассажирские модули, подключены и на них заработала система жизнеобеспечения, мы использовали наши запасы воздуха и воды, то после тестирования, эта часть станции была запущена в дело. В диспетчерском модуле уже осваивались военные и гражданские диспетчеры, беря систему под контроль. Малые корабли, фрегаты и корветы за два дня уже развезли диспетчерские платформы, так что теперь глаза и уши у наших диспетчеров в системе были, и никто не проникнет в неё без нашего ведома. Сейчас началась установка первого управляемого минного поля на окраине системы. Глушилки уже действовали. В административном модуле администрация наместника и министерства герцогства занимали кабинеты. Они же первые и устраивались с семьями в жилых модулях, забирая лучшие квартиры и дома. Те, что для начальства. Все госструктуры активно работали. Например, все кого перевезли на Океанию, карантин ещё не снят, уже получили гражданства герцогства. Это было не сложно, и вполне выполнимо дистанционно, тем более лечебная капсула на боте была, чтобы снять показатели для карт ФПИ. Да и контракты с флотом были подписаны. Представители кадрового отдела флота тоже были с нами.

Сейчас я разворачивал пятый жилой модуль, как раз заканчивал, а вот второй инженер, когда работы с управляющими и питающими модулями были закончены, стал разворачивать первый складской модуль. У тех модулей, что уже составляли станцию, лётных палуб не было, на её борт люди доставлялись с помощью челноков и ботов, проводя стыковку к специализированным шлюзовым. Так что лётная палуба была необходима, вот инженер нужным модулем и занимался. Само стандартное строение таких станций в проекте выглядело так. В линейку выстраивались три модуля, реакторный, диспетчерский и административный, вокруг них жилые и развлекательные, а вот уже дальше, тоже вокруг них, в виде внешней брони, складские модули, ну и док. То есть жилые сектора находились в глубине станции. Ничего, часов через семь и его введём в строй и можно на склады выгружать грузы из всех судов. Осталось ещё двадцать шесть модулей, как жилых, так и складских. Даже один средний ремонтный док был. Не стандарт для этого типа станций. Видимо хозяевами было закуплено и установлено дополнительное оборудование.

Как бы то ни было, но работы шли, люди постепенно перевозились на станцию, а та собиралась. Была проведена разведка в соседних системах. Тут газовых планет не было, а топливо у нас на исходе. Зато в соседней обнаружился один газовый гигант, что нас порадовало. Всего было два малых топливных заводика доставленных нами в систему. Один жёстко вделан в корпус моего 'Огонька' и я собирался его забрать, второй флотский в разборе, его соберём в соседней системе на орбите газового гиганта и оттуда топливными судами, при нас было четыре специализированных бота, готовое топливо будет доставляться в систему к двум топливным терминалам. Они у нас были, в трюмах пока, и развернуть их планировалось на орбите обеих планет.

Когда я закончил с пятым жилым модулем, корабельный инженер с которым на пару работал, стал возводить коммуникации, на меня вышли учёные из лагеря на Дантуина с информацией по планете. Новости порадовали, планета вполне соответствовала своему классу 'А' и никаких серьёзных проблем со здоровьем местная экология не даёт. Редкость, между прочим. Хотя учёные и разработали несколько вакцин, точнее шесть, на случай аллергий или разных простудных заболеваний. Это была обычная практика, так что я только подтвердил, что информация принимается. Так как с Дантуина сняли карантин, но подумав, я направил на него маявшегося от безделья инженера-строителя. Карантин с Океании пока не снимали, что-то медлили, вот я и решил отправить того чтобы посмотреть, прикинуть, где лучше размещать

города и строить дома фермеров. Эта планета у нас будет именно фермерской, ну и немного курортной. Горы там со снежными шапками красивые были, самое то для горно-лыжных курортов. В общем, получив задание на постройку трёх городов, тот собрал подчинённых и отправился на двух ботах и трёх челноках к планете. Построить я ему пока велел одну столицу на тридцать тысяч жителей на берегу реки, одного городка на три тысячи в горах, где лучше первую горно-лыжную станцию разместить. И третий, тысяч на пять, на противоположной стороне планеты, на другом континенте, на излучине реки планировалось создать небольшой курортный порт, в южной его части. Там так же я планировал добывать рыбу. Она в морях была. Сейчас учёные её добывали и изучали. Вся съедобная, кроме некоторых ядовитых представителей. Но изучение ещё не закончено.

Помимо этих городков, так сказать очагов цивилизации, инженер-строитель должен был построить порядка сотни фермерских хозяйств для наших фермеров. Те уже замучили вопросами, когда им, наконец, разрешат спуститься на планету, мол, животное мается. Я их переадресовал инженеру, чтобы он с ними согласовывал, где строить для каждого ферму, куда чтобы выходили окна особняков и как строить амбары с подсобными хозяйствами. В общем, всю мелочь отдал ему. Сколько и для чего нужно. Судя по тому, как фермерская община на него надела, за время полёта к планете, похоже, начнёт он именно с фермерских хозяйств, оставив городки на потом. Да и правильно, нужно именно фермеров первыми спустить на планету. Можно даже и прямо сейчас. Пока под открытым небом поживут, те у кого имеются палатки и сборные домики, а построить хозяйства для строительного специализированного комплекса плёвая задача. Три дня и хозяйство готов, включая подведённую воду, энергосистему и канализацию. У строителей разные проекты, фермеры сами будут заказывать, что им строить. Всё естественно бесплатно. Забирая людей с Бореи, я твёрдо им обещал, что тем, кто владел там недвижимым имуществом, за мой счёт будут отстроены аналогичные хозяйства. Люди снова получают в собственность квартиры и дома, помещения для кафе и другого бизнеса. В общем, в принципе никто ничего не терял.

Фермерами занимались соответствующие министерство, они с общиной в связке работали, так что я передал заместителю министра, что присутствовал в нашем караване, свою идею и встретил его полную поддержку. Он считал так же, нужно начать именно с фермеров. Поэтому я отдал приказ капитанам тех судов, где разместились фермеры, отбыть к Дантуину для обеспечения высадки своих пассажиров и грузов с их имуществом. Большая часть пассажиров 'Огонька', а там были строители, уже отбыли на эту планету следом за инженером. Так что уверен, вскоре всё там будет отстроено, боты караванами шли к Дантуину с грузами строительных материалов и самими строительными комплексами. Операторов к ним у нас хватало.

В принципе инженер сам ничего строить не будет, разве что энергосистему городов, да возможно у некоторых крупных фермерских хозяйств. Сложная работа. Его задача только создание схем и планов строительства, по которым и будут работать бригады. А так всеми строительствами, включая управление комплексами, займутся собранные бригады строителей. В общей сумме мы их привезли двенадцать, уже сработавшихся на Борею. Самих комплексов у нас ранее было куда меньше, но благодаря поисковикам и пришлым торговцам мы смогли поднять их число до приемлемого уровня. Я, правда, не знаю, как будет действовать инженер-строитель Итен, что на данный момент уже спустился на планету и, согласовываясь со снимками, сделанными с орбитами проводил сканирование поверхности, стараясь взять поглубже, чтобы понять, где лучше строить хозяйства и городки, но думаю, будет одновременно строить и то и другое. Подумав, раз Океания пока закрыта на карантин, пусть спокойно работает на Дантуине и, закончив строительство всех городков, приберётся уже на Океанию, оставив пару бригад для окончательного строительства тех хозяйств, которые не

успели. Курировало это направление министерство сельского хозяйства. Так что, отдав это распоряжение заместителю министра, я продолжил разворачивание модулей для станции.

Постепенно та обростала модулями, и пассажиров на судах, становилось всё меньше и меньше, их перевозили на станцию. Благодаря одному из складских модулей, где была большая пассажирская шлюзовая, мы теперь могли подводить к станции средние суда для стыковки и люди спокойно переходили на борт станции, нам не приходилось в этом случае использовать боты и челноки. До окончательной сборки станции получившей имя 'Райно', что значит Солнце на общем языке Содружества, оставалось чуть больше суток.

Уже вторые сутки строители находятся на Дантуине, только-только приступив к работе, а вот учёные Океании всё ещё не снимали карантина. Я был в курсе почему, мне шли доклады. Было обнаружено что-то вроде вируса в почве и воздухе. Не совсем смертельный, выжившие спокойно жили даже не подозревая о нём, но вирус был способен внедряться в клетки ДНК и проводить изменения. Какие, сейчас изучалось, да и прививка от него тоже разрабатывалась, благо нужные специалисты и оборудование имелось. Это чтобы будущие жители Океании имели искусственный иммунитет против него. Такие вирусы не в первый раз встречаются, практика разработки вакцин давно работает. Поэтому мы все спокойно и ждали. Добровольцы для испытания были среди обнаруженных нами флотских, в их тела вирус попал давно и уже распаковался. Именно по ним учёные и проводили исследования. В общем, вполне возможно в ближайшую неделю карантин не снимут.

Строители обрадовали, наконец, начали работу. Первые сутки работа стояла по той причине, что инженер, работая в связке с фермерами, а также чиновниками будущих администраций тех городов, которые следует построить, создавал схему городов и хозяйств, какими они будут и где расположено. Вот когда всё было согласовано, тут пришлось мне рявкнуть, иначе неделю бы спорили, он закончил со схемами и передал их бригадирам строительных бригад. Дальше уже работали они. Три бригады занимались постройкой столичного города, каждый отстроил один из трёх районов на тридцать тысяч жителей. Потом две бригады занимались двумя другими городами. Одна в горной местности, на склоне, оттуда открывались восхитительные виды на равнины с лентой реки. Другая на берегу тропического моря. Последней сложнее всего. Там складские комплексы ещё строить с большими морозильниками. Я не передумал создавать тут сеть по ловле, хранению и переработке свежей рыбы. Министерство строительства, где и работал инженер, так же плотно этим занималось. Остальные бригады строили первые фермерские хозяйства. Часть фермеров с семьями и имуществом были спущены с орбиты на планету, министерство сельского хозяйства уже нарезало им участки вполне соответствующие тем, что они потеряли на Борее, причём в компенсацию землю нарезали даже чуть больше, но никак не меньше. Вот этим первым колонистам и начали бригады возводить хозяйства. С нами прибыло пятьдесят семь фермерских семей со всеми имуществом и скотиной, однако вскоре, следующим караваном, ожидалось прибытие остальных, а это ещё сотня семей. Ранее на Борее были до трёх тысяч таких семей, но после нашествия Арахнидов уцелело не так и много, пополнялись они за счёт нас. Пришлых.

Кстати, на меня вышла община, и попросила построить небольшие посёлки для фермеров, где они смогут закупать в магазинах всё что нужно, отдыхать, развлекаться, получать медицинскую и другую помощь. Конечно, у всех фермеров имеются глайдеры и грузовые флаеры чтобы добраться до городков, но лучше иметь под боком такие вот посёлки, где есть полиция и другая помощь. Их просьбу я посчитал обоснованной, инженер произвёл расчёты и сообщил, что на том самом крупном континенте, где и шла основная стройка, можно построить три поселения в таких местах, чтобы фермерам из разных мест проживания проще и быстрее было бы до них добираться. Такие посёлки будут жителей на сто не больше. Будет глава

посёлка, с пяток магазинов, пару баров, офис полиции, небольшая больница с одним медиком, но пятью капсулами, двумя реаниматорами, двумя лечебными и одной обучающей. Госструктурам в посёлках придётся выделить по три глайдера, один администрации, один полицейскому и один специализированный медику. Для доставки раненых или больных. В принципе с последним можно и сэкономить. Дооборудовать полицейский глайдер и использовать его. У нас не так и много этих машинок в трюме. Больше грузовых платформ набрали.

Вот так вот и шло дело. Наконец станция была закончена. Часть её заняли военные, установив запрет на посещение своих территорий. Теперь они закрыты. Так они получили базу, склады, жилые сектора, ну и свою лётную палубу. Ремонтный док был на всех, числился за Гражданским флотом, но его могли использовать и военные. После установки дока, ремонтники, что по контракту стали в нём работать, прогнали через док все средние суда, что пойдут обратно. Я после того как полностью разгрузил 'Огонёк', то тоже проводил обслуживание всех узлов и систем. Инженеры что останутся в системе после нашего отлёта, не будут сидеть без дела. Мы привезли немало фабрик и заводов орбитального базирования, им ещё их разворачивать и пускать в дело, нужные операторы и специалисты к ним прибыли с нами.

Судно что подобрали на роль танкера, отправилось в соседнюю систему для добычи топлива. На его борту был малый топливный завод. Его там будет охранять один из фрегатов. Топлива почти не было, нужно наработать. На орбите обеих планет уже были развёрнуты оба топливозаправочных терминала. Оба приписаны к гражданскому флоту, у военных своего пока не было, этими попользуются. В одном из помещений 'Райно' заработал наш банк. Благодаря спутникам и ретрансляторам, которые ремонтники закончили устанавливать на орбите планет в системе, связь имелась везде. Так что заработал главный новостной канал, появилась сеть, Галонет и электронные платежи. В общем, в системе появилась цивилизация.

На завтра был назначен день отлёта. Не смотря на то, что у нас теперь были пилоты большегрузных кораблей, я летел обратно. Семья моя устроена, все родственники по линии младшей жены тоже. Мы заняли три лучших особняка в жилом секторе 'Райно'. Один занимал я, жена и прислуга уже два дня как там осваиваются, два соседних отдал наместнику, пока там проживает его семья. В один дом они не помещались. Чуть позже на обеих планетах нам построят загородные резиденции, но пока моя семья жила, как и все привезённые граждане герцогства, на территории станции 'Райно'.

После окончания всех дел, и прощания, ох и попрощался я с Усладой, мы посетили соседнюю систему, где я так же запустил свой топливный заводик. За два дня мы наработали топлива в наши пустые баки и, попрощавшись с теми, кто оставался в системе с этим газовым гигантом, два раза боты уже перевозили топливо к нам в систему, сливая его в пустые баки топливозаправочных терминалов, ну а мы ушли в гипер. Мы возвращались.

Проблемой было то, что мы не знали, где находится Форпост, эта информация на момент отбытия нам была не дана, да и не могла быть выдана, так как группа что должна была его создать, на тот момент всё ещё находилась в гипере. Однако заранее продумав этот момент, аналитики штаба флота просто предложили встретить наш возвращающийся караван в определённой точке пространства. В десяти днях лёта от Бореи в гипере по определённым координатам. Вот туда мы и летели, где нас должно было ожидать посыльные судно. Сам трёхнедельный полёт особо не напрягал, я всё свободное время проводил в обучающей капсуле, поднимая некоторые свои базы до приемлемого уровня, остальные тоже занимались по судовому расписанию. Все суда и единственный боевой корабль, что нас сопровождал, шли

в минимальной комплектации экипажа. Тут главное чтобы в случае нужды можно было вести бой, ну и взять как можно больше пассажиров, чтобы каждый квадратный метр был занят. Так и летели, почти все проводили в капсулах, поднимая свои базы. Конвой-призрак, можно сказать.

Когда происходил выхода из гипер в назначенной точке, наш крейсер сопровождения уже был здесь, к счастью, как и посыльное судно. Почему-то это было не среднеразмерное, а боевой малый фрегат. Сразу же отправив запрос на связь, и как только капитан отметил, я тут же поинтересовался делами на Боре. Капитан крейсера нужные сведения уже получил, проверил небольшой экипаж фрегата, состоявший из трёх человек, и подтвердил что это свои. Сам капитан фрегата, лейтенант флота, сообщил, что ожидает нас уже пятый день, а отбыл он с форпоста семь дней назад. В двух днях лёта в гипер находилась точка встречи от Форпоста. Тот уже был готов, практически полностью забит людьми, склады ломаются от всего того что вывезли с Боре. Вот там не всё так гладко. Уже было четыре попытки войти в нашу систему. Один раз даже до планеты добрались, высадив десант, но наземные системы ПКО ещё в воздухе расстреляли его. В общем, пока отбивались, но это сведения девятидневной давности. Что сейчас там происходит не известно. Конечно, было опасение, что информация о координатах Форпоста через пленных может уйти к пиратам, и они заявятся туда, но координаты его знали только штурманы, к которым приставлены сотрудники безопасности. В общем, как это ни жёстко, но у них приказ не дать информации уйти на сторону. Офицеры СБ должны были ликвидировать навигаторов и пилотов что имели нужную информацию. Другого выхода не было, секретность для выживания превыше всего. Самое катастрофическое было в том, что наши не успевали вывезти население, оставалось около двадцати процентов. Все помещения Форпоста уже забиты людьми. Идёт расширение, чтобы можно было взять ещё. С другой стороны благодаря оставленному нами большегрузному транспорту было свёрнуто и вывезено почти всё производство, включая орбитальный терминал с его демонтированными орбитальными лифтами, а так же тыловая база флота со всеми запасами. Вот главная держала оборону и её пока сворачивать не планировали. Честно говоря, пираты и бандиты были подготовлены из рук вон плохо и наши флотские, в основном добровольцы, вполне успешно отбивались. Были, конечно, прорывы, но локальные, которые быстро купировались. Потери были и с нашей стороны просто катастрофические с той. Вот что мы делаем? И так нас осталось очень мало после нашествия Арахнидов, да ещё и уничтожаем друг друга.

Пообщавшись с капитаном фрегата и получив от него все нужные сведения, я дал разрешение кораблю произвести стыковку с одной из шлюзовых 'Огонька', дальше тот полетит в сцепке, мы стали готовиться к дальнейшему полёту. Это для фрегата двое суток полёта в гипер, у нас уйдёт меньше суток. С топливом проблем не было, три дня назад мы вышли в системе, где была газовая планета, там позволили себе суточную стоянку, чтобы заправиться по максимуму.

Экипаж фрегат прошёл в жилой модуль моего тяжёлого шахтёра. Они направлялись напрямиком в один из баров, решив отдохнуть, ну а мы, разогнавшись, ушли в гипер.

Сам пролёт проходил можно сказать долго, хотя летели всего девятнадцать часов, все с нетерпением ждали, когда мы выйдем в окрестностях Форпоста. Всех своих родственники экипажи судов и кораблей уже перевезли в безопасное место, но и остальных они считали своими, всё же подданными одной страны были, поэтому и волновались за их безопасность. К счастью, когда мы прибыли на месте то, связавшись, узнали что на Форпосте всё нормально. Деловито работали шахтёры, прогрызая соседнем астероиде огромные помещения для складов, военные бдили, их лоцман провёл нас через минное поле. В общем, не смотря на то, что нас очень ждали и обрадовались, наконец, нашему возвращению, работа по освоению системы не прекращалась ни на секунду. Связавшись с наместником, я узнал все свежие новости.

Командора Тентона в системе не было, именно он командовал обороной Бореи.

По докладу наместника, к счастью за последние дни удалось снять часть проблем с жилыми помещениями, строители постарались, ввели два новых сектора. Конечно ситуация продолжала быть катастрофической, переполненность Форпоста была видна не вооружённым взглядом, но уже не так как было раньше. Так что, приговорив с наместником, именно он тут командовал, а так же руководил эвакуацией, я согласно приказу диспетчера подвёл свой тяжёлый шахтёр к большой куче всевозможных свёрнутых модулей фабрик и заводов. Их выкидывали после доставки прямо в космос и, стабилизирував, оставляли одной большой кучей. Складов не хватало. Так что, стабилизирував судно, я открыл створки трюмов, чтобы пилоты уже готовых к погрузке буксиров занялись работой, и направился к лётной палубе. Мой запасной пилот подежурит в рубке и если что вмешается в погрузку. По разработанному администрацией наместника плану эвакуации наш конвой задержится в системе максимум на пару дней и после загрузки уже подготовленных грузов, а также максимального количества людей, отправиться обратно в систему Океания-Дантуин. Кстати, о том, что первый рейд и освоение планеты прошло удачно, уже распространилось среди моих подданных благодаря работающим на Форпосте телеканалам. О нашем возвращении уже было известно и подданные ликовали. Более того, когда я покинул лётную палубу, то к ней уже приближалась первая веретеница пассажирских ботов и челноков с будущими пассажирами. Наместник не стал тратить время и сразу стал готовить людей для перевозки на наши суда, разгружая таким способом систем жизнеобеспечения Форпоста, и так из-за перегрузки работающую на ладан.

Не буду говорить, что тут была неразбериха и к нам пихали всех, кто под руку попадётся. Ничего подобного. Всё было организовано быстро и качественно. Например, на борт моего судна направлялись все министерства герцогства с людьми и их семьями. Моя модернизированная и увеличенная жилая секция, с некоторым трудом, но могла вместить три тысячи человек, всё же не пассажирское судно. Вот столько к нам и направляли, плюс имущество министерств, включая их служебные искины и другое оборудование с архивами. Про их семьи я уж и не говорю. Хм, не думал что у меня столько чиновников, но с администрацией наместника, все пассажирские места оказались заняты. Все органы власти я перевозил на своём судне, включая наместника, тут в системе оставался один из его замов, что и будет руководить до следующей эвакуации в системе.

В общем, погрузка пошла, пилот в рубке знал что делать, схему пассажирского модуля местным специалистам уже были известны, поэтому куда кого селить так же было известно. Пока я летел к большому астероиду, где и располагался Форпост, то поглядывал по сторонам. Контейнеровоз встал рядом с модулями флотской базы, и средний буксир уже начал цеплять первый модуль. Транспортное большегрузное судно, что так же пришло с нами, встало под загрузку модулей орбитального терминала, остальные транспортные суда, тоже вставали под загрузку. К ним так же направлялись малые суда. По-моему на перевозку пассажиров были задействованы все малые суда, а их было вывезено с Бореи без малого пять тысяч. С учётом верфи, что осталось в системе Океания-Дантуин, мы можем клепать не только средние боевые корабли, но и даже армейские челноки и боты, что заметно были лучше гражданских аналогов.

Меня ждали прямо на лётной палубе Форпоста, которую в единственном числе сделали местные строители и флотские инженеры. Именно отсюда вылетали пассажирские боты и челноки с людьми. Да и сама палуба была ими забита, те ожидали возвращения судов для следующих рейсов. Правда пятачок был один освобождён, сюда я и совершил посадку. Меня встретили аплодисментами все присутствующие на палубе, а Ориана буквально прыгнула в объятия, повиснув на мне. Жадно поцеловав жену, я обнялся с наместником и поздоровался с другими высшими чиновниками, что в свите тестя ожидали меня. Остальным помахал рукой, вызывая бурю восторга, чуть в стороне летали камеры нашего телеканала, снимая моё

возвращение. После этого мы двинули в координационный штаб. Ориана так и шла рядом со мной, мы лишь быстро новостями обменялись.

Где-то через два часа, когда основные вопросы были решены, гражданские и военные доложились по успехам эвакуации, я смог уединиться со старшей женой в небольшом кубрике что выделили ей. Три на четыре метра. С учётом того что в таких кубриках жило по три-четыре человека, царские апартаменты. У наместника, кстати говоря, были не лучше. Всё тут при постройке шло в основном на функциональность, не до комфорта было.

Как только мы немного усталые оторвались друг от друга, Ориана спросила:

— Ты мои контейнеры, когда будешь грузить? Я всё вывезла из здания нашей корпорации, а так же всю обстановку и имущество из поместья.

— Уже. Да там-то и было всего двенадцать больших контейнеров и два средних. На броне закрепил, на внешней обшивке повезём. Примерно час назад последние контейнеры прицепили, как мне доложили, сейчас уже другое оборудование грузят в трюм или цепляют на обшивку. Кстати, все сотрудники корпорации будут лететь с нами, места им выделены. Погрузка только не скоро, ожидают, когда челноки освободятся. Сейчас чиновников с семьями перевозят и их имущество. Вот главный полицейский департамент с практически со всеми полицейскими и сотрудниками СБ полетят на большегрузном транспорте, к нам они уже не помещаются.

— Кстати, ты в курсе, что твоя идея сработала?

— Да, тесть похвалил. Сказал, что вся молодежь, что училась в лётном училище, закончила его и теперь почти две трети малых судов управляются ими. Раньше только грузовые суда доверяли, а сейчас и пассажирские используют. Так что благодаря им погрузка людей завершится быстро, в пределах суток, а вот с грузами придётся потерпеть, это не такое и быстрое дело.

— Да, мальчишки и девчата без нейросетей управляют малыми судами, кто бы мог поверить? Кстати, буксирами и сложной техникой они не управляют, доступа нет, только грузовые и пассажирские суда.

— Я в курсе, сам же писал инструкции для их использования и аттестации. Меня сейчас больше другая новость беспокоит. Немного, но есть.

— Что именно?

— Последние обнаруженные нами люди, четыре тысячи шахтёров, всё же отказались к нам идти. Выкупили за одну производственную фабрику, среднее транспортное судно с гипердвигателем и вернулись на свою базу. Вот такие дела.

Новости по шахтёрам действительно взволновали, что есть то есть. Терять даже такое количество людей, я бы сказал, тем более такое количество людей, это не приемлемо, но пришлось смириться. Наши дипломаты конечно всё сделали для того чтобы убедить эмисаров базы чтобы те ушли к нам по руку, но что сделано то сделано. Сами отказались, теперь их судьба в их же руках. Немного погоревав, я вычеркнул шахтёров из своих планов на восстановлении сначала герцогства, а потом и остальной цивилизации. Должна же когда-нибудь она возродиться, и я собирался сделать систему Океания-Дантуин местом возрождения такой цивилизации. Поэтому у меня каждый человек был на счету, но нет так нет, что уж тут поделаешь.

Пообщавшись с женой, мы провели ночь в её кубрике, после чего на утро я стал помогать ей собирать вещи, прислуги-то не осталось, мы её уже вывезли в теперь нашу родную систему. Инженер-строитель на Дантуине должен был построить нам роскошный дом в горах. Туда мы временно поселимся, пока не будет готова моя резиденция на Океании. Кстати такие постройки, что для меня, что по заказу других чиновников или богатых людей, оплачивающих стройку или получающую её взамен утерянной на Борее, будут их получать самыми последними. Я отдал министерству строительства достаточно строгий приказ, сперва города, фермерские посёлки и хозяйства, промышленность, ну а потом и всё остальное. Квартир в новеньких городах всем хватит. С учётом того что гарантия у таких населённых пунктов минимум тысячу лет, думаю и на наш век хватит и детей, и внуков.

Пока Ориана устраивалась у нас в апартаментах на 'Огоньке' и проверяла, как размещаются люди из сотрудников корпорации, там ей директор помогала, я направился в координационный штаб. Погрузка на суда шла с опережением графика, возможно даже мы уйдём раньше назначенного срока. В штабе я получил дополнительную информацию как по Форпосту, а так же свежую по Борее. Наши пока стоят на месте, атак нет и идёт укрепление обороны. Кстати, тот инженер что, наконец, освободился с Форпоста, расширять помещения не требовалось, мы сняли проблему с переселением, будет отправлен на Борю. Возможно, мы и не потеряем эту систему, значит нужно провести консервацию всех городов, населённых пунктов и тех предприятий, что мы не заберём. Работа на год на одного не меньше, но тот брал штат помощников, думаю, за год справятся. Так вот, командор Тентен доложил мне, что пираты пока отошли, за ними наблюдают с помощью кораблей разведчиков. По виду силы копят. Все отремонтированные мусорщиками боевые корабли шли в состав оборонительной эскадры Тентона. Нам тоже выделили два, восстановленный линкор, он будет флагманом эскадры в системе Океания-Дантуин, а так же большой транспорт обеспечения, относившийся к классу крупнотоннажных кораблей. Часть его трюма освободили, так много запчастей для боевых кораблей нам не надо, всё, включая запас ракет и торпед, было отправлено Тентону, а оставили в основном реакторы, медицинские капсулы, ну и все расходники что были. На освободившиеся места уже заканчивали погрузку контейнеров и модулей с орбитальными и планетарными производствами, заводами и фабриками. Вовремя нам этот тяж подогнали, да и пилот у меня на него был. Что тоже хорошо. Второго мы посадили на линкор, для него тоже пилотов не было. Как большегруз так и линкор к Форпосту перегнал единственный пилот этого класса, оставленный нами в подчинении Тентона. Тот пилот, что с мусорщиками работал. На нём в основном и была вся тяжесть вывоза производств с Борей к Форпосту. Двухжильный мужик.

Сейчас пилотов хватало на все суда, мы закончили с погрузкой и прежде чем уйти в следующий рейс, я отдал несколько приказов. На Форпосте главной администрации временно оставался один из пяти заместителей заместника, сам тот вместе со всей своей администрацией летел со мной, ну а на Борее командовал Тентен. Хорошо командовал, я был вынужден это признать. Так вот, по Форпосту все по прежнему, в уже сложившуюся жизнь я влезать не хотел, а вот Тентену пока велел не трогать первую базу флота 'Медведь', не сворачивать, ведь именно благодаря ей оборонительная эскадра ещё держалась, несмотря на достаточно солидное пополнение. Там было даже три специализированных артиллерийских корабля и судно наведения, не считая остальных кораблей. Всего эскадра пополнилась на одиннадцать кораблей, я не считаю тут оба тяжа, что улетали с нами. Кстати, та миссия летавшая на патрульном линкоре в один из пиратских анклавов, что предупредила о возможной войне всех со всеми, вполне благополучно вернулась, они летели с нами на Океанию-Дантуин, а вот линкор был включён в оборону системы.

Причина такого моего решения была в том, что по всем разведывательным данным налёты на

нас устраивали какие-то мелкие шайки. Пленные это подтверждали. Получается, остальные пока нас не трогали, с соперниками дрались. В общем, кто останется победителем тот и придёт нас брать под руку. Когда это произойдет неизвестно, если вообще победители останутся, так что пока мы всё не вывезем с Форпоста на наши новые материнские планеты всё добро, людей куда как раньше перевезём, пусть держат оборону. Без станции с её орбитальными мортирами нашим не продержатся. А вот склады 'Медведя' опустошали, несколько средних транспортов, под охраной трёх крейсеров делали постоянные рейсы, из одной системы в другую перевозят добро с базы на склады Форпоста. Мы там тоже освободили немало складов. Пусть заполняют, следующим рейсом увезём.

Наконец все приготовления были закончены, как и в прошлые наши рейсы были мной названы координаты места выхода всего каравана и после достаточно долго разгона, новенький тяж оказался медлительным, нужно посмотреть что с ним чтобы увеличить скорость разгона, ушли в гипер. В этот раз я так же часть времени проводил с людьми или женой, часть в капсуле. Ориана чтобы побыть со мной побольше вместе, легла в тоже время и на тот же срок, так что её пропаж я не замечал.

Кстати, так как большая часть министерств летели вместе со мной, то и Ген Вас оказался тут же, вместе с жёнами и друзьями. Он ведь не только работал по линии министерства образования, но и по линии СБ герцогства, поэтому я иногда с ним уединялся пообщаться наедине. Тот так же работал хакером и аналитиком у поисковиков. Если проще он ломал искины, проверял информацию и если что находил ценное, то штаб отправлял по этим координатам поисковую группу, посмотреть, есть на месте ценное оборудование, или нет. Вот и тут на седьмой день пути, мы только недавно совершили промежуточный прыжок, пару дней назад буквально, он и попросил время для встречи. Выяснилось, что тот взломал офицерский планшет, принадлежавший ни много ни мало адмиралу флота одного из государств, что находилось не так и далеко, месяц лёта в гипер для среднего корабля линейки крейсеров от Бореи. Причём не боевому адмиралу, а командующему тыла, что отвечал за все тылы тех флотов, что принадлежали тому государству, мир его праху. Информация была наиинтереснейшая, даже очень. Так вот, буквально за полгода до вторжения Арахнидов, тыловой службой этого адмирала были закуплены, и даже получены шесть из восьми орбитальных крепостей класса 'А'. А это максимально возможные по мощности и вооружению. Фактически сверхмощные стационарные оборонительные крепости, продавать оборону даже одной очень сложная задача для десятка дредноутов. Для обороны той же системы Океания-Дантуин нужно не меньше трёх таких крепостей, чтобы перекрыть все территории и планеты. А тут шесть. Для каждой крепости требовался экипаж в сто семьдесят человек, туда входили все, и расчёты орудий, и щитовики, ну и командование. Пилоты истребителей и штурмовиков что дислоцировались на крепостях, это отдельно нужно считать, я именно про экипаж крепости говорю, москитный флот необходим для защиты крепости от торпедоносцев, что могут подкрасться к борту крепости, где выбита артиллерия, если такое конечно случиться. Ну и патрульные функции на них. С учётом того что на каждую крепость нужно по два экипажа, чтобы дежурили посменно, то количество их увеличивается. В принципе флот потянет формирование команд крепостей.

Ну ладно есть они и есть, но эти крепости были закуплены не для одной из жилых систем директората, того самого государства. Эти крепости были отправлены, и суда по отметкам доставлены в одну систему, конвой, что их увозил, и там разворачивал, успел вернуться. Значит, эти крепости находятся во всё том же глухом космосе, вдали от транспортных маршрутов. Ген Вас перед тем как идти ко мне с докладом, все навигационные базы просмотрел, изучил, но ни в одной об этом секторе ничего не написано. Пустой космос с сотнями планет, спутников и звёзд. Есть астероидное поле, но его от ценных руд выработали

ещё тысячу лет назад. Там даже шальных шахтёров не бывает. От кого требуется обороняться этими крепостям? ЧТО они охраняют? Вопрос.

Причём Ген Вас сообщил, что по ведомству адмирала туда были отправлены несколько конвоев, со списком грузов. Когда я их посмотрел, у меня глаза на лоб полезли. Ничего себе. Глухой космос и такие богатства? Целы ли они? Были ли там Арахниды? Имеются ли люди, и сможем ли мы договориться? Множество вопросов, а ответов нет.

— Предлагаю вывести наше судно из гипера, у вас на борту есть большой грузовой фрегат и на нём отправить курьера обратно на Форпост, — сказал Ген Вас, когда закончил выкладывать всю информацию, пользуясь тем, что я задумался. — Дней двадцать будет лететь, но доберётся. Там сформируют поисковую группу и отправят исследовать этот сектор. Вдруг крепости всё ещё там?

— Пожалуй... нет, — медленно покачал я головой. — Сейчас все суда и корабли охраны в прыжке. При принудительном выводе мы опоздаем в систему, где назначена встреча для промежуточного прыжка почти на сутки. Не стоит так нервировать людей. Думаю вот что, доберёмся до Океании-Дантуин, разгрузимся, и уже на 'Огоньке', не заходя на Форпост, тем более он будет находиться далеко в стороне от нашего маршрута, а конвой поведут военные, отправимся на разведку в эту систему. Я сам пойду.

— Я с вами, — быстро сказал Ген вас.

— Ну вот, второй участник уже есть. Ничего, добровольцы ещё будут... Тут больше хочется узнать, что они там охраняют. У таких государств денег нет, чтобы столичные системы такой обороной оборудовать, а тут голая система у чёрта на куличиках, даже не на территории директора.

— Вопрос, — согласился Ген Вас. — Я сам над этим голову ломаю.

Мы продолжили обсуждать эту тему, но теперь по составу экспедиции. Кстати, несколько поисковиков летели с нами, так что разбавим экипаж и этими профессионалами. Они конечно ещё тоже новички, всё же мало времени работали в поиске, но хоть какой-то опыт уже получили, лишними не будут. Обсуждение состава экспедиции заняло порядка двух суток, постоянно что-то добавляли, однако это не мешало мне вести остальную работу и жизнь.

Как бы время медленно не бежало назад, но вот последний прыжок и наш выход на краю системы Океании-Дантуин. Саму систему уже перекрыли глушилками гипера, это произошло ещё до нашего отлёта, а вот соседние системы пока глушилками не закрывали. Причина проста, чтобы время не тратить пока будешь ползти на разгонных к планетам. Тут каждые минуты дороги, а не сутки, которые потребуется потратить на полёт.

Как только мы вышли в системе, первыми добравшиеся военные уже связались со штабом на грузопассажирской станции и сообщили последние новости, поэтому местный штаб флота был в курсе наших дел. Ну а я связывался с начальством, получал доклады от них, ну и с Усладой поболтал. При этом я продолжал вести судно к Океании. С неё уже сняли карантин, давно уже, через шесть дней после нашего отлёта. Так что инженер-строитель закончив с Дантуином, всего пять дней как всё оборудование и рабочие были перевезены на Океанию, занимался строительством столицы и начал он с якорей для орбитальных лифтов. Так что, развернув орбитальный терминал, можно сразу запускать лифты, к тому моменту площадка внизу будет готова. Ну а остальное не так и важно, я имею ввиду жилые районы или деловой центр. С

грузовыми лифтами стройка заметно ускорится. Часть строительного материала, например, для пенобетона производилось на орбите, а брался этот материал, из дешёвых руд простых астероидов. Поэтому когда мы вернулись, вся система работала, туда-сюда летало достаточно много малых судов, почти полторы сотни, да ещё военные проводили какие-то манёвры. В общем, система уже дышала жизнью.

Инженер оставил на Дантуине три бригады, не все фермерские хозяйства были отстроены, тем более мы ещё привезли такие семьи, вот остальные плотно занимались столицей. Несколько групп как я уже говорил, возводили площадку для орбитального лифта, две начали строить посадочные площадки космопорта, но это далеко в стороне, с другой стороны столицы. Ну а две бригады начали возводить два жилых района. Потом и остальные будут, включая крупный деловой центр. Кстати, удалось выяснить, почему учёные так задерживали со снятием карантина. Выяснилось, что тут больше биологи виноваты. Их так заинтересовала новая линейка вирусов, что они и просили немного подзадержаться с закрытием карантина. Ничего, нужных биоматериалов они набрали. Работай — не хочу. Лаборатории на грузовой станции были, они там и устроились. Узнав о причинах восторгов биологов, я долго хохотал, а потом, поразмыслив, подумал, продолжать ли размещать мне столицу герцогства именно на Океании. Причина такого сомнения была в том, что учёные всё же разобрались, на что влиял этот вирус. На геном. Это и так было понятно, ещё перед нашим отлётом было известно, но теперь появилась конкретная информация, при обнародовании которой мои подданные стали подтрунивать над выжившими флотскими. Кстати, они все теперь тоже мои подданные и свободно перемещаются по системе и планетам. Так вот, вирус делал мужчин и женщин гермафродитами. Так что даже если бы приземлились одни мужчины, они бы всё равно смогли постепенно размножиться. Однако наши учёные смогли уже выработать антивирус, антидот если проще, и все прошли вакцинацию, нас, вновь прибывших это только ещё ждёт. Кстати, с условием, что всё потом вернут на место, среди флотских за немалый гонорар был найден доброволец. Это был парень и изменения в его организме уже пошли. По предположению учёных превращение в гермафродита будет происходить в течение пяти лет, из которых два уже прошли. В общем будут наблюдать. Парень ещё не знает, что учёные всё будут доводить до конца, включая вынашивание плода. Это до добровольца пока не доводили, боясь спугнуть.

В общем, немного странная эта планета Океания. Ну да ладно, защита разработана, уже действовала, те кто жил на планет прошли восстановление, вернувшись к прежним стандартам. Также прошли вакцинацию и теперь могут жить на планет свободно, без вмешательства в геном. Кстати, их дети и внуки тоже, им вакцинация уже не нужна будет, родителям ввели и хватит. Капсулы препараты вакцин в организме видят, но не трогают, тут только по прямому вмешательству врачей может быть. В общем, норма.

Старший биолог говорил, что в известной линейке планетарных вирусов есть такие образцы, но не с настолько оригинальной составляющей. Похоже, эта линейка пополнится новыми видами вирусов. Одним словом проблема полностью была снята, и можно свободно посещать планеты, что в принципе жители станции и делали. Брели экскурсионные челноки и летали на обе планеты, особо не заморачиваясь с Океанией, проводя время на природе, на рыбалке и иногда на охоте. На Океании как кемпинги использовались поселения флотских, выживавших тут, на Дантуине, ну и уже нормальные кемпинги для отдыха. Их двадцать штук наделали по всей планет, по десять домиков, ресторанчику и посадочной площадке. Пользовались они огромным спросом, запись была на несколько месяцев вперёд. Не все любили дикий отдых.

Кстати, ещё перед нашим отлётом на Форпост, выявилась одна проблема, на которую почему-то все аналитики подготавливающие конвой к первому вылету не обратили внимания. Не знаю, по какой причине, но в груз не была включена фабрика по изготовлению домашней и офисной мебели. Эта фабрика у нас была в единственном экземпляре. Так вот, когда мы сворачиваем

станцию, то естественно всю обстановку предварительно извлекаем, а так как она занимает не так и мало места, то мы ничего брать не стали, решив всё сделать на месте. Ага, фабрика-то на Борее осталась, выяснилось это только по прилёту, когда инженер начал возводить первые жилые районы, затребовав по эскизам жилых помещений, обстановку. Вот-тут то и выяснилась с этим проблема. Ладно на станции, там большая часть мебели встраиваемая, есть резервная, надувная, её и использовали для заселения доставленных нами семидесяти тысяч переселенцев, а тут строятся на планете города и хозяйства, а фабрики нетути. Эта была одна из причин, почему мы так быстро ушли обратно, и вернулись. Думаю, вы догадываетесь, что большая часть переселенцев из первого каравана, станцию так и не покинуло согласно плану расселения. Да, квартиры их готовы под ключ, но без мебели, как жить? Нас ждали, как ещё? Именно по этой причине, группа переселенцев в восемьдесят три тысячи человек второго каравана, так и оставались на кораблях и судах. Пока расселять их было просто некуда. Даже тех, кто сейчас находился на станции 'Райно', пока спускать не будем, пусть квартиры и дома мебелируют. Вон, от 'Райно' к одному из тяжёлых транспортов уже спешил средний буксир, чтобы снять с его обшивки контейнеры с фабрикой, специалисты и директор фабрики находились на том же судне. По примерным прикидкам на разворачивание фабрики, стыковке её со станцией, подключения и запуска, уйдёт дня два, не меньше. Странно, что такие фабрики нам не попадались раньше, на Борее была одна, вот эта, и всё, в поисках больше ни одну не нашли. Естественно у нас были мастера краснодеревщики, но они работали по мебели ручной работы, работа их была очень дорога и занимала без малого месяцы. Причём на одного клиента, да и было у нас всего два таких специалиста. Они уже были тут и выполняли чьи-то заказы. Но нужна была именно фабрика и мы её, наконец, доставили.

Это по делам в системе, не всё конечно, много нам предстоит работы, но справимся, нужно время для этого. Сейчас требовалось разгрузить все транспорты, как от грузов, так и от пассажиров. Кто-то на Дантуин отправиться, кто-то на 'Рейно', начнём разворачивать флотскую базу на орбите Даунтина, и орбитальный терминал на орбите Океании. Один терминал легко примет больше ста пятидесяти тысяч человек, со всем комфортом, вот военная база была больше складская. Не смотря на батарею орбитальных мортир из шести сверхдальних тяжёлых орудий, она вряд ли сможет приять больше пятидесяти тысяч человек. Но все флотские свободно на ней поместятся, причём даже со своими семьями. Пока те не получают квартиры и дома на одной из планет. Тут давался выбор. Бесплатное жилище, где хотели, платное сами пусть заказывают.

Так вот, Услава сообщила, что два дня назад была закончена постройка моего дома для отдыха на Дантуин в горах с прекрасным видом на горы и равнину. Это было небольшое двухэтажное здание на пятьдесят три комнаты с бассейном в подвале. Так же имелся флигель для слуг, гараж, ну и был разбит парк с беседками для отдыха. Так как я всё вывез из своей резиденции на Борее, то проблем с меблировкой не было, спущены все машины и помещены в гараж, слуги заселились в своих квартирках во флигеле. Правда, пока без мебели, просто на матрасах спали, но это всё временно. В общем, за два дня до нашего прилёта, дом был приведён в полный порядок, и Услава уже со слугами и всеми своими родственниками переселилась в этот дом. Наместник был в курсе, но отказался спускаться. Ему было проще руководить со станции 'Райно', где находились филиалы всех министерств. В общем, я отдал ему свои апартаменты на станции. Чему он был очень доволен. Между прочим, барон сразу включился в работу, ещё по прибытию, как только мы вошли в систему он уже держал связь со своей администрацией получая самые свежие новости, так что когда конвой подошёл к орбите Океании, часть ушла к Дантуину, там в основном флотские были, им свою базу разворачивать, то он сразу вылетел на территорию 'Райно'.

После того как 'Огонёк' стабилизировался, к нему стали подлетать буксиры и начали снимать

сначала контейнеры закреплённые на внешней обшивке. Вот те, что принадлежали корпорации, где работала Ориана, эти пока не трогали. До окончания строительства столицы, смысла в них не было. Как только будет отстроен новый небоскреб для корпорации, тогда и будут размещать внутри оборудование и обстановку. Нет, контейнеры снимут, я же собрался в скором времени улетать, но чуть позже, сейчас снимают самое важное. А небольшой филиал корпорации для обслуживания населения, откроют пока на 'Рейно' там уже готовилось помещение.

Да, я уже сообщил, что есть интересные координаты и, мол, решил лететь лично, встретив этим молчаливое неодобрение как флотских, так и гражданских. Ничего, потерпят, уж больно солидный куш нас ждал на месте. Ждал или нет, мы узнаем только когда исследуем нужные координаты. В общем флотским я поставил задачу, поиск их епархия, так что через пять дней начнётся комплектоваться команда. Ориана забрав мой челнок, улетела на Дантуин, смотреть дом, а я не смыкая глаз, как и другие инженеры в экстренном порядке разворачивал модули орбитального терминала. Я не улечу, пока он не будет полностью собран.

Фактически следующие девять дней я не спал, по часу в капсуле, стимуляторы, но за эти девять дней, восемь инженеров, включая меня, полностью развернули терминал, более того, проверив якоря, запустили-таки орбитальные лифты. Вот так вот. Дальше узнав от Ген Васа ответственного за снабжение и набор людей, что всё уже готово, быстро попрощался с жёнами, увёл свой шахтёр из системы, караван к Форпосту ещё шесть дней назад ушёл, и прыгнул в гипер. Дальше я спал почти сутки в своих апартаментах. Отсыпался. Вот так и начался наш полёт за орбитальными крепостями и другими ништяками. Надеюсь, он пройдёт удачно. Одно не знал никто из моих подданных, вообще никто кроме меня. В списках оборудования, что были перевезены в эту систему, были те, что вроде бы как не связаны между собой, но если их собрать вместе... то получится фабрика по производству био-нейросетей и имплантов.

На вторые сутки полёта в гипер, я, наконец, пришёл в себя настолько, что уже мог вполне связно думать и работать. По системе Океания-Дантуин, которую мы недавно покинули, там всё норме. Наместник взял управление в свои руки, министерства заработали, они на данный момент переселялись на орбитальный терминал, всё шло по графику. Людей мы переселили кого куда, но в основном на орбитальный терминал, он уже был введён в строй. Фабрика уже шесть дней, как активно работала, поставляя на склады готовую мебель, та там не задерживалась, моментально курьерами развозилась по покупателям и заказчикам. То, что мы доставили большое количество ботов и челноков, даже ещё с молодыми пилотами без нейросетей, сказалось, транспортный поток сильно возрос, теперь по системе летало не пара сотен судов, давно перевалило за пару тысяч. Зато с грузоперевозками теперь никаких проблем. Все три города были вполне освоены, там работали администрации, госструктуры, служащие, коммунальные хозяйства. В общем, всё, жители тоже стали заселяться в дома.

После того как мы общими усилиями закончили разворачивать орбитальный терминал, я улетел, а остальные инженеры продолжили работы. Сейчас им требовалось развернуть тыловую базу флотских 'Шатун' и пристыковать к ней модули верфи. Та всё ещё в транспортном состоянии хранилось. Дальше на них разворачивание всех остальных производств. Где будет находиться производственный сектор в системе, я уже распорядился, за спутником Дантуина, там все заводы и административные модули и разворачивались. Конвой что ушёл обратно к Форпосту, был частично загружен. Вода, свежемороженое мясо с планет, фрукты-овощи, дикое естественно, сады только разбивались, ну и пищевые картриджи. Одина фабрика уже была запущена и начала их выпуск, три больших контейнера были ими заполнены. Помимо этого был запущен завод по производству боеприпасов, так что весь запас

минных кластеров, что успели наделать за то время, пока нас не было, так же были погружены. Их ждала система Борея. Тентену из-за недостатка мин приходилось часто использовать минный транспорт, чтобы переставлять мины. Запас ему отправлен неплохой, закрывает много дыр в обороне. Кстати, с тыла оборона была хлипкая, всего один минный пояс.

В общем, конвой отправлен с самым необходимым для обороны и обеспечения жизни подданных на Форпосте, и ладно, мы же улетели по не менее важному делу. С такими крепостями нам будет сложно чего-то бояться. Главное чтобы они были на месте, и там не было людей. Как это не плохо говорить, надеюсь, что жуки в системе побывали и там нас ждут богатые трофеи. Всё же их Н-пушки — это просто чудо. Так вот, перед уходом мы полностью освободили трюмы 'Огонька' ну и пассажирский модуль тоже. Терминал принимал людей. Можно заселить сколь угодно людей, из тех, что были в системе. Вот со следующей партией, придётся потесниться, но надеюсь, к тому моменту хотя бы пара районов столицы будет готова, несколько десятков тысяч в таком случае мы спустим на планету. Это по Океании, в основном там будет очаг цивилизации. Стройка шла и это радовало. Проект столицы со всеми достопримечательностями меня вполне удовлетворил, и я дал добро. Так вот, по Дантуину. Перед нашим отлётом на него было спущено почти пятьдесят тысяч человек. В три города, в пяток фермерских поселений и к самим хозяйствам. Самих фермеров, что мы доставили вторым рейсом, начали спускать на планету ещё в те сутки, что мы вернулись. Вместе с добром, скотиной и другими хозяйствам. Часть сразу получали фермы, сделанные под ключ, другим их предстояло ждать, строительные бригады работали. Так что вместе с фермерами, жителями городов и поселений, как раз и выходила такая цифра. В курортном городе начался горнолыжный сезон, вполне востребованный отдых у моих подданных, почти десяток горок накатаны специальными машинами. Строители возвели систему подъёмников, так что проблем с подъёмом обратно, чтобы кататься, не было. На горе была зона отдыха. Несколько кафе, небольшая гостиница, игровые площадки, магазины со снаряжением, там же можно было его брать в аренду. В общем как запустились, тут стало не протолкнуться от желающих отдохнуть. Из тех кто свободен, всё же большая часть людей имели работы и, пребывая в систему, включались в дело. Те кто не сразу это делал, отдыхали. Было такое.

Во втором небольшом городке на другом краю этого континента был порт и начали работать производства. Ловилась рыба, перерабатывалась и отправлялась на фабрики. В основном по производству пищевых картриджей, но часть свежей рыбы шли по ресторанам и кафе где готовили натуральную пищу. Я это точно знал, нам на дом доставляли курьеры, как рыбу, так и мясо диких животных, отстрел которых был разрешён. Охотников хватало, включая государственные партии, так что мясо было, но скоро эту лавочку прикроют. Популяцию снизят, а то что-то много животных было на планетах, и всё на этом.

Сами планеты вполне осваивались, вакцинацию прошли все, и свободно посещали их. Мы начали обживать в системе, что не могло не радовать. Военные тоже старались побыстрее развернуться тут, перед нашим отлётом уже начали разворачивать первые модули базы. Думаю, за пару недель развернут, и полностью запустят все системы. Патрулирование уже давно было налажено, новые боевые корабли в местную эскадру не поступали, кроме линкора конечно, однако малые суда, как раз появились, два десятка были нами доставлены, вот они и взяли на себя функции охраны системы. Поисковики на своих рейдерах изучали все окрестные системы. Нашли два места боя. Как раз за сутки до нашего отлёта в новостях прозвучали шокирующие известия, на борту одного их крейсеров, что обломком без кормы висел несколько лет в пустом космосе, рядом с уничтоженным крейсером жуков, обнаружили двое выживших. Обе женщины, медки и артиллерист, в капсулах лежали. Их вместе с капсулами доставали на борт поискового рейдера и разбудили. Те в шоке конечно были, такие изменения за это время произошли, но ничего вернулись с поисковиками и уже получали гражданство.

Одна девушка поступила работать к нам в корпорацию, её приняли. Вторая сейчас утраивалась на флот, она профессиональный артиллерист, пополнила команду линкора, флагмана эскадры. Поисковики после этой находки усилили поиск, сразу четыре судна улетели в разные стороны, плюс ещё три разведывательных корабля флота. Надеюсь, находки ещё будут. Так же им всем поставлена задача картографирования всех окрестных систем. Если будут найдены ещё атмосферные планеты, то последует исследование и возвращение. Нужно будет направить на обнаруженную планету учёных, пусть изучают и определяют пригодность жизни на ней. Это всё конечно в планах, но только время покажет, как они осуществляются.

Теперь по нашему рейду. Комплектованием команды занимался не я, флотские и Ген Вас, поэтому, когда я выспался и поужинал, то у себя в кабинете стал сверять списки. По внутрикорабельному времени был ужин, время было переведено на часовой пояс Арии, столицы герцогства в системе Океании-Дантуин. Так вот я в течение пары часов изучал списки личного состава экспедиции, всего тридцать четыре человека, включая меня. А также оборудования и аппаратуры. С нами летело два боевых корабля, они находились на сцепке. Один был чисто разведывательным кораблём, пустим его вперёд, вынюхать, что происходит в интересующей нас системе, второй боевой крейсер, так называемая 'собачка', на нём охрана и патрулирование на месте. Это средние корабли, но были и малые. Четыре патрульных корвета, один разведывательный средний фрегат, пригодится, ну и два грузовых больших фрегата. Взяли на всякий случай. Трюмы тоже не пусты, ремонтные комплексы, инженерные, боевые, охранные и противообордажные. Разное шахтёрское оборудование, промышленные дроиды, пара шахтёрских кораблей, сканеры и всё такое. Были несколько десятков разведывательных зондов, диспетчерские модули, ретрансляторы, пара минных кластеров, с десятков артиллерийских платформ. Подготовились серьёзно, всё было, даже хакер и дроиды-диверсанты для взлома искинов. На них же проникновение в охраняемую зону.

Среди личного состава, инженеров кроме меня и ещё одного спеца не было, как и врачей. Их и так на месте не хватало, поэтому и не брали, зато других специалистов были полные комплекты. Всю мелочь можно было скинуть на них. От шахтёров до простых техников. Даже двух разведчиков десантников прислали, будут исследовать космические объекты на месте, их к этому и готовили. Помимо разведчиков было ещё два десантника, но уже чистые штурмовики, так что общее их число равнялось четырём.

Убедившись, что подготовка была проведена тщательно, я свернул файлы на планшете и, потянувшись, решил прогуляться до бассейна, хотелось искупаться. Тем более проснулся я не так давно, и спать не хотелось. После купания, отлично релаксацию провёл, лёг в капсулу на оставшееся до выхода и для промежуточного прыжка, время. Распоряжения через управляющего искина пассажирам я оставил, команды на судне кроме меня не было, так что волноваться не будут. Пусть готовят пока необходимое снаряжение чтобы сразу включится в дело по прибытии на место, а то будут телиться с подготовкой на месте. А тут сходу можно действовать.

К концу полёта, все мои базы, что требовались для использования и сборки фабрики по производству нейросетей, были выучены, так что я остановился действующим и возможно единственным специалистом в этой области. Время до конца полёта ещё оставалось, поэтому подтянул до четвёртого ранга ещё две базы, но обе технические, тоже нужные. Так что полёт был вполне результативен, если даже ничего не обломится, я уже был обученный специалистом хоть и без нужного опыта в этой специализации. Изготовлением имплантов и симбиотов я никогда не занимался. Ну ничего, всё бывает в первый раз.

Вышли мы не в соседней системе от нужного нам квадрата, а аж за две от неё. Тут флотские работали, а они сто процентов взяли под наблюдение все подступы. После выхода, мы

'осмотрелись' и ушли на орбиту одной из планет, встав там на стоянку. Обе крейсера, что охраняли что разведывательный, отстыковались и заработали. Охранный стал патрулировать окрестности, а разведывательный более внимательно обследовал саму систему, где мы оказались. Этот средний разведчик на разведку я не отправлял, смысла не было, хотя и новейшая машинка. Нет, в нужную систему был отправлен разведывательный фрегат. По поколениям он был такой же, вполне современный, масса покоя куда меньше, а шансов проскочить больше. Вот пусть эта блоха и исследует соседние сектора, а мы подождём. Фрегат покинул трюм 'Огонька', когда мы ещё только вышли в этой системе и на данный момент шурувал на разгонных на границе систем. Пилот там опытный, лейтенант, ещё в боях с жуками участвовал, справиться. Ждать его по примерным прикидкам придётся больше недели, даже скорее всего больше, поэтому займётся своими делами. Я вот, например, лёг в капсулу на обучение на все максимальные десять суток. Искин если будут новости, поднимет, а старшим на борту я оставил капитана Этьена, ответственного за материальное обеспечение. Тыловики нашего, если быть проще. Именно на нём сбор и оценка трофеев. Очень ценный специалист.

— Повтори, — велел я, отпуская клавишу связи на капитанском пульте 'Огонька'.

— Повторяю. Система чистая. Тут никаких следов чтобы проводились какие либо работы, — через два ретранслятора донесся до меня доклад лейтенанта-разведчика. Его разведывательный фрегат вот уже как семь дней исследовал нужную нам систему. Более того тот и в соседние заглядывал и ничего.

По докладу лейтенанта, который продолжал находится со мной на связи, он поначалу очень осторожничал, работал по окраине системы с разных стороны, изучая все объекты внутри. Никого и ничего кроме планет, звёзд, спутников и крохотного астероидного облака просматриваемого насквозь. По его словам он, когда стал уверен что никакие работы тут не проводились, изучил всё чуть ли не вплотную и может с уверенностью подтвердить, людей тут давно уже не было. То, что были, это ясно, на краю системы повреждённый остов обобранного до скелета старого транспорта трёхсотлетней давности дрейфует. Так что люди сюда залетали, но никаких баз, тем более орбитальных крепостей тут не было и не могло быть. У одной из звёзд мерцала аномалия, то есть теперь понятно стало, почему эта система была помечена в навигационных картах как условно опасная. Через систему можно было проходить, совершая промежуточные прыжки, аномалия не мешала, находилась в стороне, поэтому и условно опасная.

— Лейтенант, что ты скажешь об аномалии, может червоточина? — поинтересовался я.

Вопрос был не праздный, что такое червоточина я знал не понаслышке. Напомню, что ещё в прошлой жизни мне уже встречалась такая. Пока я её исследовал пираты напали на мой крейсер. Бой был страшным, жёны чудом спаслись, ну а я... Да, я тогда смог прорваться в червоточину, был в ней изловлен и из меня сделали искина. Скажем так не самые приятные воспоминания, и аномалия навела меня на них, напомнив.

— Ваша светлость, я об этом тоже подумал. Уже вторые сутки изучаю эту аномалию, благо нужное оборудование имеется. Запустил в неё уже три зонда. Нет, это точно не червоточина. У меня на глазах все три зонда были уничтожены, их смяло. Если вам нужно могу выслать записи. У меня согласно инструкции ведутся записи всего, что я делаю.

— Да, высылайте. С аномалией вы закончили?

— Да. Аномалия по классификации уровня 'В' — опасная. Не имеет возможности притягивать объекты, но уничтожает всё что попало в зону её действия. Как известно они не редко встречаются, ваша светлость. Это не кино.

— Я в курсе.

Пока мы сюда летели, и я поднимал свои базы в обучающей капсуле, не многие последовали моему примеру, отдыхать тоже надо. Так вот в общем зале отдыхающий экипаж смотрел длинный сериал о космических пиратах. Режиссёр сделал их благородными, смелыми и отважными людьми, что не всегда соответствовало истине. Это было ясно по откровенному смеху зрителей. Так вот, капитан-одиночка, что не входил ни в один из пиратских кланов казнил людей своим любимым способом, неважно заложников или членов команды, одним и тем же способом. Находил такую же аномалию и вытаскивал к ней жертв. В скафандрах естественно. Вся команда, вместе со зрителями естественно наблюдали за всем этим, пока несчастный не погибал, его буквально разрывало на миллионы мелких кусочков. Конечно режиссёр дал волю своему воображению, но всё же эти аномалии не встречались почти в каждой системе как было в сериале, да и не взрывались искусственные или живые объекты что попадали в зону их работы. Есть там гравитационные аномалии внутри самой аномалии, что могут раздавить жертву в тонкий блин, как это было с зондами. А вот чтобы они взрывались изнутри... Да, воображение у режиссёра надо сказать было большим. Для фильма пойдёт, хотя мои пассажиры и отозвались о нём не сказать что лестно, больше смотрели со скуки, но для тех, кто живёт на планете и мало понимает в реалиях космоса, всё это могло показаться вполне реальным.

Получив запись от искина фрегата-разведчика, я велел лейтенанту продолжать работу. Тот на одной из планет, обнаружил какое-то старое заброшенное поселение, с повреждённым защитным куполом и собирался исследовать его более плотно, а то только осмотрел едва-едва, мельком можно сказать. По виду купол был сильно устаревшим, да и повреждения носили явно искусственный характер. Похоже это была старая пиратская база. Пусть спустит на поверхность пару дроидов-разведчиков, в арсенале те у него были. Средства высадки у такого типа фрегатов конечно не было, кроме пары спаскапсул. Но они для того и нужны, для спасения экипажа. Однако корабль и сам мог вполне благополучно совершить посадку. Получив разрешение на изучение развалин, лейтенант кивнул, принимая приказ через сутки начать исследовать соседние сектора. Может всё же нужная система находилась рядом? Хотя я уже понимал, что координаты дутые. Нет, возможно, информация в планшете тыловика достоверная и сюда действительно доставляли всё что необходимо для создания защищённой системы, однако вот именно эти координаты могли быть вполне промежуточными. То есть груз тут забирали и уже перегоняли куда нужно. Тут только одно радовало, по всем прикидкам координаты, где находятся базы и станции должна находится не так и далеко. Всё же боевые крепости хоть и имеют свой ход с возможностью совершать гиперпрыжки, но не сказать, что они имеют большую дальность хода. Я бы даже сказал не совсем большую дальность хода.

— Что скажешь? — откинувшись на спинку капитанского кресла, спросил я Ген Васа, что в свободной позе устроился в соседнем кресле, за пультом оператора защитных систем.

— Странно это всё это, — пожевав задумчиво губы, протянул тот. — По информации из планшета ясно, что транспорты разгружались прямо тут в системе рядом с разворачивающимися станциями и оборонительными крепостями. Почему же тут пусто?

— Загадка, — согласился я с ним. — Однако кое-какие соображения я всё же имею. Представь, что жуков тут не было, как бы поступил старший офицер в этой системе, на кого и было возложено общее командование всеми силами, включая приданными? Чтобы ты сделал на его

месте, тем более времени и силы у тебя достаточно?

— Чтобы я сделал?.. — задумчиво переспросил тот, и ушёл в себя, изредка выдавая свои мысли. — Первым делом я бы поменял местонахождение. Хотя бы на десяток систем, но увёл все силы и средства, включая имущество, в другую систему... Да, думаю не так и далеко, чтобы не тратить ресурсы... Причём в покинутой системе точно должен был кто-то остаться, хотя бы пост наблюдения. Раз так, то наш разведчик давно обнаружен. Более того, не смотря на то, что тот связывался с нами узконаправленным лучом, уверен, что его прихватили и местным точно известно наше местоположение.

— Это да. У меня такие же мысли. Разве что пока шла эвакуация местный командир, наверняка в звании адмирала, отправил часть кораблей для эвакуации с планет возможно выживших членов семей подчинённых, в своём уже погибшим государстве. В той неразберихе, что творилась тут в первые месяцы, можно вывезти что угодно. Даже делая это масштабно. Не знаю, правы мы тут или нет, но я уже меняю местоположение нашего толстяка. Отведём его в сторону, на пару систем.

— Разведчик нас потеряет.

— Ничего, позже свяжемся с ним, тем более следующий сеанс связи только через восемнадцать часов, а мы выйдем из гипера через шестнадцать, успеем.

В действительности я стронул с места 'Огонёк' почти сразу, когда закончился сеанс связи с лейтенантом, так как пришёл к таким же выводам. Поэтому пока мы общались с Ген Васом, я отгонял судно в сторону, начав разгон для прыжка. Мне нужно набрать достаточно скорости, чтобы уйти в гиперпрыжок. Капитаны обеих кораблей охранения, что находились рядом, уже пристыковались к бортам. Так что скоро мы совершим прыжок. Чуть больше часа осталось. Пока было время мы продолжали обмениваться мнением.

— Ген Вас, чтобы ты сделал на месте адмирала? — поинтересовался я, убедившись, что разгон идёт штатно.

— Ну вот так вот сразу не скажешь, подумать надо.

— А вот я прикинул, как бы я действовал на его месте и вот тут какая загогулина получается. Сменить месторасположение нужно, это даже не обсуждается. Работы велись секретные, а утечка вполне вероятна. Да, тут откровенно глухие места, разве что пиратов встретить можно, однако и уходить далеко нельзя, да и не получится. Куда бы ты отошёл?

— Думаю туда, где нет даже пиратов.

— Согласен с тобой. Я тоже так решил. Если эвакуация произошла, а это похоже так, раз лейтенант в системе не может найти практически ничего, то даже была проведена уборка системы мусоросборочным судном. Известно же что в обжитых системах дрейфующего мусора хватает, а тут совсем чисто. Значит, нашли время, чтобы убрать даже его, затирая свои следы. Напомню о старом пиратском поселении на одной из неатмосферных планет. От пиратов мусор на орбите точно должен был остаться, а его нет, чего не может быть в принципе. Значит, систему действительно подчищали, убирая абсолютно все следы. Раз дошло до этого, то адмирал выберет самую защищённую систему. Если бы это случилось до нашествия жуков, то думаю он бы через навигационную службу государства просто закрыл бы один сектор, якобы там найдена аномалия класса 'А'. Та что притягивает к себе всё материальное, включая планеты и звёзды. В такие места даже пираты не суются, хотя они известные сорвиголовы, как в сериале снято. Получается, навигационные карты нам не помогут, хотя вблизи есть аж две

полностью закрытые системы. Но закрыты они очень давно, никакого свежачка. Значит что?

— Одна из таких закрытых систем? — предположил Ген Вас.

— Молодец, в точку. Эти закрытые системы есть даже на сильно устаревших картах. Адмиралу остаётся провести разведку обеих систем. Благо обе находятся во вполне доступной дальности хода даже оборонных крепостей, узнать какая из этих систем наименее опасная и передислоцировать всё, что ему подвластно туда. Если наши предположения верны и фрегат обнаружен, то мы используем наш второй разведывательный корабль, пусть исследует обе закрытые системы. Благо зондов на его борту хватает. Прикажу пилоту не рисковать собой и кораблём, пусть дронов и зонды использует.

— Хм, если охрана выжила, она может нас ждать.

— Да-а, может... Но проверить всё же стоит. Не уходить же с поджатым хвостом.

В это время, когда мы только-только ушли в прыжок и собрались пройти в одно из кафе пообедать, как вдруг свет мигнул, и я понял что потерял контакт с пультом. Более того и искинов не слышу. Переглянувшись с Ген Васом, мы одновременно озарённые догадкой воскликнули:

— Атакующий вирус!

— Вирус с нашего разведчика! — озвучил Ген Вас.

Это было и так понятно. Системы нашего тяжёлого шахтёра были серьёзно защищены, тут не только я поработал, но и сам Ген Вас, всё же он в это деле был серьёзный специалист. Единственно через что мы могли получить пакет вирусов, чтобы они взяли под контроль наше судно, да ещё за такое короткое время, это с помощью оборудования связи нашего разведывательного фрегата. Похоже, он уже взят был на абордаж и доклад лейтенанта не более чем фикция, похоже нам дали посмотреть отредактированную версию, позволяя общаться с невольным актёром, лейтенантом. Хотя странно, вёл себя тот вполне нормально, немного заторможено, но другим я его и не видел, вполне себе обычное состояние у этого разведчика. Он всегда выглядел сунной мухой, хотя реакция у него надо сказать была самой высокой из всех кто находился на борту. Подвижный и шустрый молодой человек. Ну а сонный вид мне кажется это его реакция на более спокойную жизнь вокруг. Получается можно забыть всё, что он говорил. Ой, попали.

Всё это я вслух обдумывал пока мы с Ген Васом, шустро вскочив, чуть ли не пальцами откручивали стопорные болты, по очереди вынимая искины из шахт. Это вполне нормальная реакция на вирусную атаку. Естественно я использовал инструмент, дроиды были не доступны, связь по всему судну не действовала, хотя и совершал попытки выйти на пилотов, чтобы те добежали до своих кораблей и отсекали контакт их искинов с нашими, для предотвращения дальнейшего распространения этой заразы. В том, что вирус через внутренние системы связи пока не проник на их корабли, я был уверен, слишком мало времени для этого было и слишком много фильтров стояло на пути вируса. Меня удивляло одно то, что удалось взять под контроль искины 'Огонька', снимаю шляпу перед хакером нападающих, такие крутые спецы очень редко встречаются. Возможно, я и ошибаюсь, но сразу после выхода из гиперпространства должен был последовать абордаж. По идее он должен быть.

Искины боролись с вирусом, пустив на это все свои вычислительные мощности, отчего судно и потеряло управление. Поэтому мы с моим замом и бросились их извлекать из шахт, пока было

время. Не знаю, сколько продержаться искины со своими антивирусными программами, но чувствовалось, что время утекает как сквозь пальцы. Всего в рубке было восемь искинов. Шесть штатных, и два за капитанским креслом, дополнительный кластер. Из-за того что они были объединены в общий кластер, заражены были все, никакие фильтры не спасли, поэтому извлекать приходилось всё. В принципе это было не трудно, не смотря на изрядный вес искинов, от тонны и выше. Смотря на модель и мощь каждого. Например, у меня за креслом были установлены очень мощные, с орбитального терминала. Пусть гражданского, но они превосходили те искины что были установлены в штатных шахтах. Чтобы их вытаскивать и ворочить, а масса, не смотря на отключение искусственной гравитации осталась, пришлось использовать импланты усилители мышц. Иначе не сдвинули бы.

Извлекать искины из шахт действительно было нетрудно, мы в одиночку это делали, вытаскивая цилиндры. А причина была проста, с отключением искинов отключились так же и все системы, даже система жизнеобеспечения. Разве что кроме реакторов, свет в рубке был, а вот искусственная гравитация отсутствовала. Система жизнеобеспечения-то не работала. Мы успели извлечь шесть из восьми искинов, когда последовала реакция на наши действия. Естественно работали мы не пальцами, тут никаких сил не хватит, а задействовав универсальный ключ техника. Он у меня в нише капитанского кресла лежал, как раз для схожих случаев. Так что когда мы осознали что произошло, на это понадобилось пара секунд, то рванули с места, занявшись работой. Я сразу достал ключ, и присев стал отворачивать болты крышки шахты первого из двух искинов что прятались в нише пола у меня за спинкой. Они самые мощные, поэтому я и начал с них. Ну а Ген Вас, занимался штатными искинами. Как только все восемь болтов были откручены, я перекинул инструмент напарнику, он у нас был один на двоих и пока тот демонтировал крышку у управляющего искина, я убрал в сторону крышку люка своего. Потом уцепился за специальные скобы на искине, уперевшись ногами о пол и двумя резкими рывками выдернул искин из шахты. Нейросеть показала, что имплантат силы сработал на сто процентов, чтобы мне помочь. Отставив его дрейфовать в рубке, сразу же бросился отворачивать болты у второй крышки. Ген Вас к этому моменту открутил болты у своего искина и кинул инструмент мне, вот так вот мы и работали, по очереди им пользуясь. Ну а рывки пояснить не трудно. Искины в шахтах зафиксированы достаточно надёжно, хотя всего в двух местах. Всё очень просто, искин опускаясь в шахту рожками контактов в днище вниз, они вставляются в держатели, то есть подключаются. Держатели достаточно тугие, поэтому мне и требовались рывки чтобы выдернуть цилиндры искинов из клемм. Вторая точка опоры искина в шахте эта та самая крышка, которая не только фиксирует искин в шахте, но и не даёт ослабнуть контактам. В прошлом не раз случались подобные нападения и вирусные атаки, поэтому инженеры-конструкторы продумали всё для надёжного положения искинов в шахтах и для быстрого и экстренного их извлечения, что сейчас и происходило. Раньше искины фиксировались дополнительными страховочными башмаками, чтобы их по шахте не мотало, но тогда эти цилиндры очень сложно и долго извлекать, в результате чего происходили гибели атакуемых кораблей и экипажей. Вот и пришлось переходить на компромиссы, так что искины мы выдёргивали очень быстро, за пару минут, шесть из восьми, однако всё же не успели. Мы занимались седьмым. Работая как на конвейере, Ген Вас крутил болты, у него это быстро получалось, и проходил к следующей шахте, я же убирал крышку и выдёргивал искин, однако в это время, замигав, включилось освещение в рубке. До этого было аварийное. Причём связи с искинами не было, да и пульта были отключены, что означало, что искины всё же сдались. Вирус оказался просто сильнее. Однако это нисколько не мешало нам продолжать действовать. Причина банальна. Может я и параноик в направлении безопасности, но в рубке боевых систем не было, как это полагается делать. Ни турели под потолком в скрытой нише, ни боевых дроидов. Всё это было, как без них, но за бронированной дверью. Это-то и дало нам дополнительное время. Не знаю, что там намутил хакер с вирусами, чтобы те после захвата, действовали дальше, возможно последует наше уничтожение, однако время ещё было. Да, со

стороны двери послышалась работа сервоприводов дверей, однако этот звук как подстегнул нас, срывая кожу на пальцах и ногти мы ускорили демонтаж искинов до максимальной скорости, мысленно благодаря мою паранойю. Я ограничил доступ в рубку таким способом, что при открытии бронированной створки сразу внутрь не попадёшь. Нет, дверь у меня с тамбуром. Сначала одна створка открывается, сейчас боевой дроид видимо прошёл в тамбур, потом створка за спиной закрывается и как только та замрёт в пазах, начнёт открываться вторая, уже внутрь рубки. Одновременно створки открыться не могут, программный запрет. Вирус естественно легко вскроет его, но пока не взломал и мы этим пользуемся. Уже стала отходить в сторону внутренняя створка, когда Ген Вас воскликнул:

— Последняя шахта!

У предпоследней шахты, мы работали совместно, тревожно прислушиваясь к едва слышному жужжанию сервоприводов дверей. Что находится в тамбуре, мы не знали, системы связи и внутреннего наблюдения не работали, но предполагали, что боевой дроид из внешней охраны рубки. Это логично. Что там ещё может быть? Так вот со второй шахтой, напарник просто срывал шляпки болтов, чтобы я мог дальше окручивать их просто пальцами и перемещался к следующему. Так что работа двигалась быстро. Мы заметно ускорились. Так что когда я боковым зрением отметил, что зеркальная створка дрогнула и стала уходить в стену, услышал этот обнадеживающий крик напарника. Поэтому оттолкнув в бок цилиндр предпоследнего искина который только что выдернул, я поспешил на помощь Ген Васу, понимая, что против боевого дрoида противопоставить нам нечего. Да, у меня в кобурах находятся два бластера и игольник. Вполне возможно повредить дрoида, если повезёт конечно. Всё же у меня в обороне у рубки стояли не простые охранные киберсистемы, а штурмовики со встроенной личной защитой, то есть переносные щиты имели. Так что пока я продавливаю эти щиты из бластеров, дрoид давно нашинкует нас в винегрет встроенным вооружением, поэтому и без шансов. Была только одна надежда. С отключением последнего искина дрoид перейдёт в режим ожидания. Именно про это я и говорю, у нас оставалась надежда, что дрoид находится под прямым управлением и у него не стоит прямая задача уничтожить нас, иначе даже с отключением перешедшего в стан противника искина, тот продолжит выполнять поставленную задачу.

Что я помнил хорошо, тяжёлые створки отнюдь не быстро открывались. Однако сейчас шустро работая пальцами, откручивая обеими руками пару болтов, мы напряжённо поглядывали на створку. Для меня казалось, что створки открывались молниеносно, чего в действительности не было, штатно они в пазы уходили. Вот показалось два правых манипуляторов дрoида, судя по работе сервоприводов, оба оружия на манипуляторах приведены в готовность. Но пока не стреляли, тот нас ещё не видел, створка скрывала, но вот-вот она уйдёт в сторону, и мы будем на прицеле. Сам искин который мы вот-вот должны извлечь нас тоже не видел, я успел по хозяйски не уничтожить а отключить все пять камер что находятся внутри рубки, так что тот дать целеуказание дрoиду не мог, хотя и предполагал где мы находимся. У его шахты, где же ещё нам быть?

— В сторону! — заорал напарник и я машинально оттолкнувшись, отплыл в сторону, врезавшись боком в один из уже отключённых дрейфующих цилиндров искинов.

Работал я на рефлексах, среагировал на крик-приказ, хотя должен был находится на месте напарника. Ген Вас конечно прошёл модификацию организма как сотрудник СБ герцогства, но всё же с моими боевыми имплантами не сравнить. Проще говоря, я сделаю тут же работу куда быстрее, однако среагировал на крик я на рефлексах, а потом было поздно. Уже показался корпус дрoида, когда Ген Вас отшвырнув крышку люка, схватился за скобы искина, то тот тут же вспышкой выстрелил одним из навесных орудий и в спине Ген Васа, как раз там

где находится сердце появилась небольшая дырка. Плазменный сгусток что убил моего напарника прошёл через его тело, повредил пульт оператора артиллерийских систем и ушёл куда-то в пол за мониторами. Однако рывок напарник всё же сделать успел и, хотя искин не выдернул из шахты, но наполовину вытащил, что означало, что тот отключён. Да и дроид это показал. Несколько секунд он жужжал в активном состоянии, после чего перешёл в режим ожидания. Значит, мы были правы, пока было прямое управление.

— Чёрт, мы справились! Мы сделали это! — в восторге заорал я.

Радоваться было чему, однако и медлить не стоит. Посмотрев на крышку люка отброшенную Ген Васом в сторону, что разворотила пульт оператора защитных систем, я огорчённо покачал головой и, ухватив тело напарника за пояс, перекинув через плечо, оттолкнувшись ногами от стойки пилотского пульта, поплыл в сторону открытой створки. Протиснувшись внутрь мимо дроида, тот не отзывался на мысленные команды, я ударил по кнопке перехода, тут была возможность механического открытия дверей в случае отключения управления, и отключил дрOID. Мало ли. Кстати, такие кнопки экстренного открытия створок бронированных дверей рубки были только изнутри рубки и внутри тамбура, снаружи она отсутствовала, на случай возможного захвата судна.

В этот раз мне казалось, что створки слишком медленно двигаются, видимо восприятие на эмоциях так работало, но наконец, одна закрылась, вторая открылась, и я оттолкнувшись поплыл в сторону медотсека. У меня было минут десять, пока не станет поздно, поэтому нужно успеть. Да и ещё были причины, чтобы поторопиться. У меня были не единственные искины в рубке. Где их только не было и все их нужно было извлечь. Хорошо, что корабельные, те что могут управлять судном, находились только в рубке. Да, на военных кораблях были дублирующие командные центры с дополнительными искинами, на случай уничтожения рубки, но у меня такой системы не было, но было множество искинов-помощников по судну. Судя по тому как вирус легко взломал не самую простую защиту, предположу, да что предположу, я был уверен что и остальные искины не смогли сопротивляться, а с учётом того что вирус свободно ходил по внутренней сети, он мог расползтись по всему шахтёру. Более того, пристыкованные боевые корабли, да и гражданские тоже, наверняка тоже заражены, так как при стыковке они подключались к внутренней системе 'Огонька'. Теперь я понимал порочность подобной системы, в гражданском флоте обычному делу, но пока сделать ничего не мог. Задница, в которую мы попали, оказалась куда большей, чем я думал. Хорошо ещё, что мы до сих пор находимся в гипере, успели это сделать до того как сработал вирус, а то уверен, нас бы уже брали на абордаж. Причём не пираты, а настоящие флотские профи, для которых мы не соперники. Это всё только предварительные прикидки, а сейчас отталкиваясь от стен, от потолка или пола я на максимальной скорости летел в сторону медотсека. Трижды мне встречались застывавшие боевые дроиды, которых искин явно куда-то направил. Думаю чтобы уничтожить или заблокировать остальных пассажиров. Всё же на шахтёре мы не одни. К счастью тела я пока не встречал, это обнадеживало, хотя и влетел в жилой модуль судна.

На середине пути я изменил маршрут. Мне только что пришла мысль, что если Док, наш медицинский искин взят под контроль, то я могу и не успеть. Наверняка он сделает всё, чтобы нейтрализовать меня, а это верная смерть для напарника. Поэтому и решил двигаться в свои апартаменты, там стояло две капсулы, обучающая и реаниматор последних поколений. Реаниматор — вот что нам нужно. Капсула кибердоктора конечно предпочтительнее, нужно будет срезать сожжённые участки раневого канала, где прошла плазма, но и реаниматор тут тоже вполне подойдёт. У входа в свою каюту я чуть не столкнулся с капитаном Этьеном, который выплыл ко мне из-за поворота коридора с игольником в одной руке и монтировкой техника в другой. Из-за его плеча выглядывали два техника и один из пилотов, видимо я наткнулся на небольшую группу которой удалось сплотиться и двинуть к рубке.

— Командир, что происходит?! — тут же воскликнул капитан.

— Вирусная атака, происходит захват судна, — коротко рявкнул я. — Остальное потом, у меня убитый на руках, ему меньше пяти минут осталось.

— У нас тоже раненый. Одному десантнику руку оторвало. Мы её залили медицинским клеем из аптечки и тот сейчас без сознания, обезболивающим уколот.

— За мной. Медсектор нам пока не доступен.

Тело Ген Васа я передал двум техникам, пилот и ещё один десантник несли раненого, поэтому освободив руки, я подлетел к двери в свои апартаменты и вставил в щель свою личную карту капитана. К счастью реакторы всё ещё работали, а это у нас самая острая проблема, они встанут, нас выдернет из гиперра. Пока реакторы питают гипердвигатель, мы в некотором роде в безопасности. На момент прыжка мне не известно, был отправлен сигнал противникам о точке нашего выхода или нет, но думаю преждевременный выход нам как раз необходим, нужно обезопаситься, но это после. Сначала раненые и убитый, займёмся ими. Шанс спасти напарника у меня был, и я не хотел его терять.

Так вот, к счастью все реакторы вполне себе нормально давали энергию, о причинах работы я догадывался, поэтому карта капитана сработала, и двери начали открываться. Эта система открытия не была подключена к искинам, автономное управление, поэтому я так спокойно и действовал, будучи уверенным, что смогу открыть дверь. Тот же Этьен с группой перемещался по судно точно так же, иначе им створки дверей в переборках было бы не открыть.

Влетев внутрь, свет зажегся от моего движения, отталкиваясь от всего чего можно, я добрался до двери своего личного крохотного медбокса, открывая его нажатием кнопки рядом с дверью. Мысленно пока работать не могу, ни одно оборудование не откликается, поэтому всё приходится делать руками. С учётом того что я ранее использовал корабельных искинов как ретрансляторами для усиления сигнала, думаю они сразу после того как переметнулись к противнику, заблокировали всему оборудованию прямое управление. Я бы на месте хакера так и сделал, поэтому не стоит считать его глупее себя. Вот и приходится крутиться.

Влетев в медбокс я по очереди облетел капсулы в ручную запуская их, ручное управление вполне себе нормально действовало и велел укладывать раненых в капсулы. Крышки уже поднимались. Десантника в обучающую, это конечно не специализированная капсула, но жизнь ему поддержит, пока не освободится реаниматор, ну а Ген Васа уже в реаниматор. Как только крышки закрылись я тут же заработал. Естественно начав с реаниматора, напарнику требовалась экстренная помощь, второй раненый по самые глаза накачен обезболивающим, ещё потерпит, у него как раз время было.

К сожалению, работать приходилось в ручном режиме, используя сенсорный экран пульта капсулы. Прямое управление с помощью нейросети не проходило, у обеих капсул дистанционно была отключена эта функция. Причём так хитро, что вот так сразу я не мог её обратно включить, да и некогда мне этим было заниматься. Тут каждая секунда промедления стоит на кону. Успею или нет. Всё же ручное управление по скорости куда слабее чем прямое.

К счастью я успел. Первым делом запустил оборудование реаниматора, чтобы оно гоняло кровь, заработало лёгкое, другие органы кроме повреждённого сердца. В общем, реанимационные процедуры дали результат, мозг не был повреждён, мы успели. Настроив реаниматор так, чтобы началось восстановление повреждений, я занялся десантником. Тут было легче. Просто настроил режим ожидания и поддержки организма, включая полноценный

сон. Раненый не очнётся, пока мы ему не восстановим руку, он всё время нахождения в капсулах, что этой обучающей, что реаниматора, будет спать.

Конечно было сложно работать в ручном режиме с капсулами, одновременно командуя людьми, но я справился. Пока я настраивал реаниматор, из его приёмников извлекли ненужные картриджи и, используя запасные, что находились в настенных шкафах, вставили нужные. Этим занимались оба техника. Остальные находились в охране. По словам Этьена, на судне с отключением искинов продолжали действовать некоторые дроиды. Не все потеряли управление, видимо получив приказ на автономную работу, или имели взломанные искины. Так же я выслушал его доклад с момента нашего ухода в гипер и внезапного отключения всех систем, кроме подачи энергии.

Как раз эта группа находилась в кают-компании, где смотрела образовательный фильм. Фильмотеку я взял приличную, поэтому за всё время полёта посмотреть всё они не успели. Именно по той причине, что они находились в месте, группе и удалось сплотиться, остальные видимо остались запертыми в каютах. Более того они слышали работу механизмов и свист уходящего воздуха в соседних отсеках. С учётом того что на лётной палубе откуда и были эти шумы работало два техника и пилот, проводя осмотр техники, о судьбе этих людей осталось только гадать. Связь по судну не действовала, даже личностная, прямая через нейросети, видимо работали глушилки. Причём стационарные судовые глушилки внутренней сети. Сам я ими никогда не пользовался, но на всех военных или гражданских судах они стояли и работали по умолчанию.

Причин, почему они стояли, несколько, и надо сказать мне как капитану вполне понятных, однако сейчас они сильно мешали. Причина же в этих глушилках банальна — контроль. Контроль всего и вся. С помощью прямого обмена сообщениями с сети на сеть можно обмениваться секретными сообщениями, которые отследить не возможно, если только при добровольном мнемоскопировании взятого на подозрение. А вот внутреннюю сеть, через которую вынуждены общаться как экипаж, так и пассажиры, искин службы безопасности судна спокойно всё отслеживает. Это всё пошло уже давно, ввели когда в ходу было оборудование ещё второго поколения. Штука очень нужная, поэтому её используют всегда по умолчанию, устанавливая ещё на верфях, так же по умолчанию она всегда работала. Кстати, не все капитаны или другие офицеры об этом знали. В первое время, во времена второго поколения, да и третьего тоже об этом слухи ещё ходили, но позже спецы отделов промышленного шпионажа Содружества поработали над базами знаний так, что эта информация была удалена. Конечно, сейчас многие недоумевают, почему личностная связь между сетями на судах не работает, хотя связь должна уверенно брать на сто метров и больше. Зависит от нейросети. Спецы и тут поработали, теперь капитаны и офицеры уверены, что это влияет на работу корабельного оборудования, помехи создаёт. Естественно всё это лажа, но древняя отговорка работает на все сто. Никто уже и не задумывается для чего в действительности нужны глушилки. Раз стоят, значит нужны. Меня же это в своё время сильно заинтересовало и после долгого изучения я нашёл ответ. Правда, отключать их не стал, о чём сейчас жалею.

Так вот, пока шла работа с капсулами, я выслушал достаточно краткий, хоть и эмоциональный доклад капитана. Когда возникла непонятка, вдруг из потолочных ниш выскользнули турели и их взяли на прицел. Голосового сообщения не было, все письма они получили на нейросети через внутреннюю сеть. Распаковать первыми успели трое, чтобы посмотреть, что им пришло, это спасло остальных. Так как тройка предупредила присутствующих. В письмах был вирус, что отключил нейросети. К счастью послания были не самораспаковывающимися, так что остальные их просто удалили. Однако как турели их держали под прицелом, так и держали, но никаких приказов не поступало. Вдруг турели опустили стволы, стихло едва слышное

жужжание сервоприводов управления, это видимо произошло, когда мы первый управляющий искин извлекли в рубке. Поэтому отреагировали парни сразу. Двери из кают-компании были заблокированы, однако офицерская карточка Этьена сработала и дверь открылась в ручном режиме, выпуская их в коридор. Замыкающим выбежал один из десантников. В этот момент видимо контроль над турелями перехватил другой искин, прозвучал выстрел, и десантник лишившись руки, вывалился в коридор. Капитан закрыл дверь, раненому провели реанимационные процедуры, в соседнем помещении оказался медицинский склад, где было найдено всё что необходимое. Достава на склад не было, поэтому дверь открыли с помощью бластера второго десантника. После чего группа двинула в сторону рубки, продолжая недоумевать, что происходит. Сократить путь они решили напрямую, пройти через лифтовый капитанский холл, благо у Этьена как у одного из моих замов был свободный вход туда. Ну а у дверей моей каюты, мы и встретились. Можно сказать счастливая случайность.

Заканчивая с капсулами, я так же успел кратко ввести команду в суть дела, что вызвало пару крепких матерков. В принципе дошло до всех, так что разыграли эмоции. Покинув медбокс, закрывая его, кстати, внешнее управление я заблокировал у капсул, теперь работало именно ручное управление. Так вот, покинув медбокс я вышел в гостинный зал своих апартаментов, где собрались выжившие.

— Господа, слушаем внимательно. Нужно вернуть управление судном в свои руки. Для начала деблокируем всех членов команды, и извлечём из шахт всех искинов. Всех я имею ввиду и искинов на ботах и истребителях. Более того, даже компы на малых судах, вроде челноков, тоже должны быть демонтированы и перенесены в техотдел, где они будут проверяться. Этим займусь я или Ген Вас, если он выйдет к этому моменту из капсулы. Начнём с лётной палубы. Вопросы?

— Ваша светлость, — встал с дивана Этьен, я велел всем сесть, озвучивая приказ, небольшая акробатика, и пассажиры делали вид, что сидят в невесомости. — Вы уверены, что есть выжившие?

— Анализ даёт возможность предположить что да. Выжившие есть. Конечно турель стреляла по вам, но с учётом её мощности она могла легко разнести переборки и достать вас там где вы скрывались с раненым десантником. Да и вы сами говорили, что дважды встречались с боевыми дроидами. Чем в вас стреляли?

— Только станерами... Но как же Ген Вас?

— Тут ответ просто. Наверняка в захваченном искине была директива не дать отключить их. Вот он и действовал по приказу, выстрелив в нашего сотрудника, когда тот извлекал последнего искина.

— Возможно и так, — задумчиво согласился Этьен.

— Именно так. Похоже, искинам был дан достаточно жёсткий приказ не убивать, а брать живыми. Возможно, ранение десантника случайно. Да и портить судно тоже похоже не будут, под запретом. Именно поэтому я предлагаю начать именно с лётной палубы. Если там откачан воздух, то у нас очень мало времени. Надеюсь, парни что там находились смогли добраться до скафандров и их не блокировали, сами знаете, продержатся они в комбезах недолго, часа полтора из тех двух что они дают для спасения. Полчаса уже прошли, поэтому не будем тратить время, работаем.

Все тут же рванули к дверям, где стоял десантник, охраняя нас. Вот он наоборот прошёл в

апартаменты. Конечно, судовой арсенал заблокирован целым боевым комплексом, как сообщил Этьен, но у меня кое-что хранилось. Сам я надел боевой скаф девятого поколения, максимально возможный из тех, что удалось достать, остальное оружие разошлось по рукам группы, что со мной была. лейтенанту Ассу, пилоту охранного крейсера и сержанту Юно, десантнику, я поставил задачу, забрать универсальные скафы, из спасательного комплекта, что находился у меня в каюте. Выйти через ближайший шлюз на внешнюю броню, и добравшись по очереди до обоих крейсеров извлечь из них искины, благо у лейтенанта был доступ к обоим судам. Даже если они не захвачены, всё равно проделать эту операцию. Потом пройтись по всему москитному флоту что был закреплён на внешней броне, не поместившись на лётную палубу, ну а мы двинули к первой цели.

— Командир, сколько искинов и компов нам нужно деактивировать? — неожиданно спросил Этьен,двигающийся замыкающим.

Вопрос был в тему. Поэтому, не замедляя шаг, а шёл я первым, всё же в тяжёлом скафе был, мысленно прикинул, подсчитывая и уверенно, как создатель этого модернизированного судна, ответил:

— Почти три сотни капитан, почти три сотни.

Честно говоря, ситуация в которую мы попали меня изрядно напрягала. Мало того что мы продолжаем лететь в гипере с неизвестным нам пока концом полёта, ждут там или нет, заставляет ещё беспокоить две вещи. Судьба нашего лейтенанта, что проводил разведку, у него на Океании остались жена и маленький новорождённый ребёнок, да и как любой нормальный командир я беспокоился о своих подчинённых, а так же сам вирус. лейтенанта постараемся выручить, всё же наш человек, а вот что делать с вирусом я не знал. Изучить его пока не удалось. Но вот последствия сильно напрягали. Похоже, сам вирус подвижный как ртуть, его не сдерживает ничего, ни один из наших фильтров. Если это так, то он может заразить всё, что имеет доступ в корабельную сеть и ещё не заражённую вирусом. Любой прибор в опасности, хоть искин, хоть комп, да тот же планшет. Думаю, в целости останется только то оборудование, которое не имеет внешнего управления. Например, реакторы на данный момент должны были уже отключиться. Без внешнего контроля те работать не могут, заводские настройки такие. Соответственно ими кто-то должен управлять. На всех гражданских судах или военных кораблях, реакторами управляет один из корабельных искинов, тот же что, например и за систему жизнеобеспечения. Вот у меня немного по-другому. Так вот, ещё когда я собирал свой шахтёр, то поставил в реакторном отсеке небольшую шахту с искином снятым со среднего фрегата. Этот искин что управляет реакторами не имел подключения к сети, это уже моя паранойя, чтобы ввести в него новые данные или приказы нужно было идти в реакторный отсек и, подключив к искину планшет, вводить всё что мне потребуется. Это мог делать только я. Так как на корму никому кроме как мне ходу не было. Лётная палуба другое дело, поэтому там и находились люди.

Имея не самые слабые ранги во взломе и хакерстве, я хорошо понимал, в какую задницу мы попали. Вирус нам неизвестен, с учётом его 'подвижности', я бы даже сказал гиперподвижности, чистить потом шахтёр потребуется не то что дни, тут месяцы уйдут, и то при случае если удастся разобраться в сути вируса и разработать программы для очистки заражённого оборудования. Вся сложность не только в этой разработке, которая тоже может занять, надо сказать немало времени, а в том, что оборудования для возможного взлома, у меня излишне много. Сам собирал и модернизировал свой шахтёр, поэтому и понимал всю ситуацию в общем, более расширенном виде. Ну а с искином в реакторной — это просто счастливая случайность. Да, у меня была на борту ещё фабрика по изготовлению нейросетей, которая тоже имела автономное управление без подключения к корабельной сети, но к

счастью она была демонтирована перед нашим уходом и размещена в центральном хранилище корпорации принадлежавшей моей семьей. Ориана, которая работала в этой корпорации, освободив место директора профессионалу перейдя в штат врачей, закачала себе на сеть базы знаний по работе с этой фабрикой и сейчас экстренно учила. Да, эти базы знаний были в единственном экземпляре, однако я их выучил, освоил, поработав с фабрикой, после чего сделал у себя слепок памяти, создав из него множество баз знаний, в них уже чувствовался дефицит. Я тогда сделал такие слепки у несколько десятков добровольцев, за солидные вознаграждения, так что баз знаний было теперь много, граждане герцогства получали их, или брали в кредит. Вот так базы знаний и затерялись в том потоке, что стал поступать на продажу. Вернее такие базы как раз на продажу не поступали. Я сделал их из слепка своей памяти в единственном экземпляре. И отдал Ориане, уничтожив свой слепок. Хотя нет, перед этим наделал огромное количество баз знаний. Те которые не имели пометки секретности, поступили свободную продажу, часть что имели относительную секретность поступили в разведотделы Флота или в СБ, с пометкой только для служебного пользования, а ещё три совсем секретные, в сейф моей семьи. В общем, слепок своей памяти я выдоил полностью. Ориане учить эти шесть баз пятого ранга примерно около года без отрыва от работы, но ещё один специалист по работе с фабрикой точно пригодится. Вон, я перед уходом наделал не одну сотню нейросетей и имплантов про запас. Вернусь, если вернусь, ещё сделаю. Пока хватит. О самой фабрике знали только мы четверо. Это я с жёнами, дед младшей, по совместительству наместник, ну и естественно директор корпорации. Вот так вот.

Одним словом к счастью фабрики на борту не было, поэтому за неё был спокоен. Да в принципе, даже если бы она была на 'Огоньке' всё равно был бы спокоен, как я уже говорил, фабрика не имела подключения к корабельной сети. Что ж это всё в опыт, будет мне уроком. Если мы выберемся из той ситуации, в которую попали, переделаю всю корабельную инфраструктуру, да и разработаю новую антивирусную защиту. Всё же какой-никакой, но опыт у меня в этом имелся. Тут главное взять под контроль искин в реакторной, мне нужно отключить гипердвигатель чтобы нас принудительно выкинуло из гиперпространства, я до сих пор подозревал что на месте рассчитанного выхода нас могут ждать. Сам полёт должен был идти восемнадцать часов, так что времени хоть и немного, но было. Когда я после разговора с лейтенантом начал разгонять тушу шахтёра, то общаясь с Ген Васом рассчитал полёт к одной из двух ближайших систем с аномалией, выйти мы должны были в соседней. То есть я ещё тогда всё прикинул, решив, что военные просто поменяли местоположение и разгонял шахтёр для ухода в прыжок к ближайшему их возможному местоположению. Это уже потом во время разгона, мы с Ген Васом всё это обсудили. А сам я ещё во время общения с разведчиком понял, что тут что-то не так. Нет, тот докладывал штатно и никаких знаков или подозрений о том, что тот говорит по принуждению, я в нём не заметил, однако просчитать ситуацию мозгов у меня хватило, поэтому не только свалил из системы, где нас могли найти, но и направил судно для дальнейшего разведпоиска. Сейчас я понимал, что зря это сделал, но на момент подсчёта координат, мне это казалось хорошей и единственно правильной идеей.

Именно такие мысли бродили у меня в голове. Задача стояла не только отключить питание гипердвигателя для принудительного вывода судна из гиперпространства, но и найти всех своих людей, при возможности, если это необходимо, оказав им помощь. Естественно корабельная сеть была на данный момент отключена, всё же искины демонтированы, поэтому отправить запрос о местонахождения каждого члена команд я не мог, соответственно их требовалась найти. За время разгона, до того как корабельные искины начали отключаться я получил от главного управляющего искина доклад по некоторым членам команды. Ну с Этьеном понятно, мне сообщили что часть команды отдыхает в кают-компании где стояла самый мощный на судне визор галопроектора, ещё трое на лётной палубе, занимаются ботом, тот проходил

модернизацию по расширению топливных баков для возможного увеличения дальности полёта, а остальные отдыхали, соответственно находились в своих каютах.

Сейчас стояла самая главная задача, выяснить, что с теми тремя на лётной палубе. Сообщение капитана Этьена о том, что он с парнями слышал свист уходящего воздуха, а это ни с чем не спутаешь, честно говоря, напрягало. Остальные в каютах заперты, им ничего не будет, а вот ту тройку следует проверить, и в случае нужны помочь. Кстати, всего на борту судна числиться шесть женщин на двадцать восемь мужчин, сейчас ни одной со мной не было, видимо отдыхали в каютах, но один из техников на лётной палубе был как раз женского пола.

Двигались мы в данный момент гуськом как раз по жилой палубе. Номера кают занятые привлечёнными в этот рейд специалистами тоже были известны, поэтому проходя мимо их кают, я стучал по дверце, выясняя на месте те или нет. Первая каюта пуста, но, не смотря на то, что мне точно было известно о том, что хозяин находится на лётной палубе, должен был там находиться, я всё же постучал. Естественно было пусто. Вот в следующей после стука мы хоть и с трудом, шумоизоляция в каютах была на уровне, но услышали ответные крики. Между прочим женские, тут проживала лейтенант Гоан, специалист по киберсистемам и системам коммуникаций орбитальных крепостей класса 'А'. Она была специалистом, ещё того, старого времени. Когда Ген Вас подбирал, да и искал специалистов чтобы взять под контроль найденное в нужной системе оборудование, мы надеялись, что его найдём, он случайно откопал информацию о ней в архиве герцогства. При регистрации подданства та указала свои специальности. И хотя по военной она успела поработать только стажёром, метка военного специалиста имелась, что немаловажно. Женщина уже давно ушла с воинской службы и, будучи домохозяйкой, воспитывала троих детей. Один родился ещё до того как на государства Содружества напали Арахниды, остальные уже после. Кстати, её мужем был один из флотских офицеров, майор на тыловой базе, так что выдернуть женщину в рейс было очень сложным делом. Не знаю как её и её мужа уговорил мой зам, но он смог это сделать, да и солидные премиальные тоже много значили. Ещё повезло, что она с детьми и мужем была доставлена в систему Океания-Дантуин вторым рейсом вместе с тыловой флотской базой, ну и с ещё более чем сотней тысяч наших граждан.

Как только в ответ на стук раздались крики о помощи, к двери тут же подскочили оба техника, между прочим узкоспециализированные, один корабельный техник по малым и средним судам. Именно на нём было обслуживание всей нашей авиации, включая крейсера, а вот второй по станциям специалист, привлечённый сотрудник. Однако, несмотря на это что делать с дверью те знали прекрасно, пока один специальной технической монтировкой отжимал створку двери, нужно было сделать небольшую щель, второй отбежал чуть в сторону и открыл крышку щитка, где находился блок управления открытиями всех дверей на этом этаже. Что собирались делать техники, я понимал прекрасно, так как имел не только техническое образование, но и инженерное. Тем способом, что они действовали, серьёзно корабельное оборудование не повредишь, если что отремонтировать можно в лёгкую. Понимая, что это поручат именно им, те решили открыть дверь с минимально возможными последствиями. Как только корабельный техник достал монтировкой до контактов, второй, тот что специалист по станциям, замкнул универсальной отвёрткой нужные контакты в блоке и дверь дрогнув чуть отошла, ещё пару замыканий и дверь, рывками открывшись, дала возможность хозяйке покинуть помещение, которое временно превратилось для неё в клетку. Кстати, та была на грани истерики, сильно испугалась, так что капитану Этьену пришлось её успокаивать поглаживая по спине пока та выплакивала у него на плече все свои страхи. Ну а мы с техником продолжили работать. На этом этаже проживало ещё шестеро привлечённых специалистов, всё же офицерский этаж, так что я шёл и стучался в двери, там, где отзывались, сразу работали техники. В общем, освободив шесть офицеров, включая инженера, хотя тот сам чуть не освободился, немного не успел, я дал

им задание и с небольшой группой из двух человек, двинул напрямую к лётной палубе. Задания я дал парням и девицам не самые простые. Трём группам по два или три человека я велел обходить судно и извлекать из шахт искины, отключать с демонтажем компы. Да и собирать все другие электронные носители и собирать их в кают-компаниях. Достава в технический сектор пока не было. Как будет, займёмся очисткой корабельного оборудования от вируса. Тут я серьёзно надеялся на Ген Васа. Кстати, инженер с помощником облачившись в спасательные скафы направились наружу, они должны были помочь пилоту с десантником в деактивации искинов кораблей и судов пристыкованных на броне 'Огонька'. Это направление очень сильно беспокоило меня.

Сработавшую команду техников я отправил дальше освобождать пассажиров, по мере освобождения те должны были включиться в ту же работу, отключать и демонтировать оборудование. Главное для них работать тихо и незаметно. Как оказалось Этьен был прав, несколько доидов из внутрикорабельной охраны работали и даже патрулировали коридоры, моя группа, двинувшись на лётную палубу чуть на них не наткнулась. Мы засекали двоих. Я даже атаковать их не стал, хотя и мог уничтожить обоих, но так как я не совсем опытный штурмовик, то атаковать боевых дроидов с неизвестными последствиями, не хотелось. Мобильность терять не хотел. Вот и приказал группам не выходить в патрулируемые коридоры, похоже те охраняли только их. Не думаю, что дроиды будут стрелять на поражение, скорее всего станерами обработают, на это намекало то, что в попытках захвата не было ни одного убитого, Ген Вас особый случай, но и рисковать не хотелось. Всё же у меня были больше предположения, чем уверенность.

Всего к управляющим корабельным искинам, особенно тому, что отвечал за внутреннюю безопасность, было подключено шестнадцать универсальных охранных дроидов и один противоабордажный комплекс. Комплекс в полном составе насколько мне было известно охранял корабельный арсенал, двоих я отключил в рубке, ещё три по пути к лётной палубе в нишах где те стояли, видимо их не успели задействовать. До остальных я не успел добраться. Однако группам что разослал в разные стороны, скинул координаты стоянок и пунктов зарядок для дроидов, чтобы они находили их и отключали. Всех, что технических, что уборщиков, включая охранных. Ещё три универсальных и автономных находились на лётной палубе. В принципе мне было известно только о трёх случаях, где дроиды продолжали действовать, это комплекс, потом те два патрульных, один патрулировал развлекательную зону, где находились кафе и остальное, второй у технического сектора. Так же я скинул схемы 'Огонька' чтобы группы не тыкались в разные стороны, а знали, где какое оборудование требуется для демонтажа находилось, поэтому группы сразу включились в работу. Понятно, что ручного инструмента у них не было, но как помочь этому я знал. Позади развлекательного отсека имелся оборудованный мной кабинет техника с небольшим складом, там всё имелось, кстати, монтажки и часть инструмента техников было оттуда, поэтому часть групп через технический коридор, находившийся за декоративными панелями, двинули туда. Без инструментов действительно работать было если не невозможно, то очень сложно. Следующие освобождаемые техниками люди должны были отправиться следом и включаться в работу. Промедление смерти подобно. Вон, уже сорок минут как мы находимся в гиперпространстве, а нам ещё людей на лётной палубе освободить нужно, ну и принудительно вывести судно из гиперпространства. Однако, это я уже говорил, так что приступим к работе.

— Чисто, — сказал я своему сопровождению, подходя к углу коридора, сразу заворачивая за него.

Мой скаф девятого поколения имел множество наворотов. К счастью хранился он в отключённом состоянии и не имел прямого выхода в сеть, поэтому я спокойно его активировал,

забравшись внутрь. Сейчас внутренняя сеть, не смотря на то что всё ещё действовала, заметно растеряла свои ресурсы с отключением корабельных искинов, так что распространение вируса было фактически остановлено уже на этом этапе, но я всё равно отключил внешнюю связь, доступа теперь к скафу ни у кого кроме меня не было. Так вот, у этого типа скафа помимо всяких наворотов были и управляемые дроиды-разведчики. Размером они были с осу, так что я свободно ими пользовался, проводя разведку маршрута, отчего мы передвигались быстро, не останавливаясь, пока не добрались до небольшой шлюзовой, что как раз вела на лётную палубу. Пришлось по лестнице спуститься на два этажа ниже. Только тут была шлюзовая на лётную палубу. Но ничего, добрались. Более того, деактивировали ещё два боевых охранных дроида. Они стояли в своих нишах на зарядке. Не знаю, есть ли в их управляющих компах вирус или нет, но рисковать я не хотел. Потом разберёмся. Меня в этой ситуации одно радовало, остальные боевые комплексы и дроиды, которые не были подключены к корабельным искинам явно вируса хапнуть не успели. Ими управляли погонщики и прямого подключения к корабельной сети те не имели, чем и спаслись, так что опасаться нам нужно было только охранных дроидов службы безопасности судна, коих в принципе было не так и много. Я уже перечислил сколько. Основная безопасность была на турелях непосредственной обороны, ну и системы слежения, однако с отключением корабельных искинов те не представляли никакой опасности, перестав работать. Это у дроидов были встроенные управляющие компы, а теми же турелями управлял один из искинов, отключённый нами, поэтому мы так свободно и перемещались по 'Огоньку'.

— Вы двое, остаётесь здесь. Брони у вас нет, рисковать не будем, — приказал я двум сопровождающим себя подчинённым. — Что делать дальше вы знаете. Бегом.

Тут я был прав, неизвестно активны ли три охранных дроида что находятся на лётной палубе, а броня была только на мне. Со встроенным оборудованием щита у меня был немалый шанс выйти против трёх дроидов и победить. В принципе эти двое, были мне изначально не нужны, да и не планировал я с ними проходить шлюзование, они меня просто сопровождали на нижние этажи. Поэтому скинув им схему судна, отправил демонтировать нужное оборудование. Его было слишком много на борту.

Открыв створку, я прошёл в тамбур шлюзовой, закрыл её, нажал на клавишу откачки воздуха и стал ждать. Хорошо, что питания на судне есть, конечно, плохо, что система жизнеобеспечения отключена, но не надо работать в ручную, чтобы откачать воздух в шлюзовой. Нажал на кнопку и спокойно ждешь, готовясь к возможному бою. Кстати, на лётной палубе действительно вакуум, датчики это показывали, иначе я бы не активировал откачку воздуха, так прошёл.

Ручная откачка это не быстрое дело, но в данном случае было задействовано оборудование автоматической откачки, хоть и с помощью ручного нажатия на нужную клавишу, потому ждать пришлось недолго. Выведя свой щит на максимум, я приготовил оба бластера, что держал в руках и плазменную наплечную пушку, снарядив первые три снаряда бронебойно-проникающими. Охранные дроиды, что находились на лётной палубе, да и вообще на судне, они были одной модели и имели, как и мой скаф, переносной щит. Если они активны, думаю, что щиты у них тоже включены, соответственно чтобы пробить такой щит, даже поставленный на максимум, этих трёх снарядов достаточно. Два снаряда пробивают щит, третий уже разносит корпус дроида. Несмотря на свою броню, такие снаряды дроиды не держат. Хотя в принципе, втроем, если объединить компы в кластеры они меня могут спокойно уделать. Пока двое совместно держат щиты, что позволит достаточно время продержаться против моей наплечной пушки, третий будет опускать уровень мощности моего щита, ну а потом совместный залп на добивание. Так что я надеялся, что дроиды вообще не активны. Но подготовиться всё же решил. В общем, подстраховался.

Как только створка открылась, все три моих дроида-разведчика влетели в большой зал одной из двух наличных летных палуб 'Огонька', а я шагнул следом, изучая телеметрию что давали камеры дроидов и скафа. В общем, я успел только и сделать один шаг, как меня единичным выстрелом, что снёс щит, и опалил скаф, к счастью не пробив, вбило внутрь тамбура шлюзовой. Причём так, что погнулась створка, ведущая внутрь жилых помещений. Почему я не потерял сознание от такого страшного удара, сам не понимаю, но не смотря на тревожные сообщения компа скафа, и щелкающую аптечку накачивающую обезболивающим, у меня похоже рёбра треснули, да и кости таза тоже, я был жив и главное в сознании. Видимо от того коктейля препаратов что меня наширяла аптечка, моей первой мыслью была фразой небезызвестного товарища Саахова:

'Абидно да? Ну ничего не сделал — только вошёл'.

Думаю, этот удар и сотрясение, наконец, прочистило мне мозги. Да и то, что происходило на лётной палубе, ясно намекнуло что происходит. То-то я думаю что-то знакомое. В общем, всё встало на свои места.

Вывалившись из вмятины створки в которую меня вбило, я оттолкнулся ногами которые к счастью действовали и, подплыв к стене с пультом управления на ней, ударом бронированной перчатки активировал закрытие створки шлюзовой со стороны лётной палубы. А то та створка, что была помята мной, начала травить воздух через стыки. С той стороны мне не мешали, хотя вроде вдали мелькал охранный дроид шустро направляясь к шлюзовой, и створки благополучно закрылась. Вот у меня были проблемы, створка так помята, что в стену не уйдёт, заклинит. Пришлось использовать бластеры, чтобы прорезать отверстие такого размера, чтобы можно было пролезть. Наплечная пушка мне ничем не могла помочь, визуально она была целой, однако комп скафа сообщал о повреждении питающего кабеля к ней. Да у скафа вообще было множество повреждений, половина оборудования не отвечало. Самое печальное, тот сейчас работал на резервных батареях. У этого типа скафов источником питания был небольшой реактор, который крепился на спине в виде небольшого горба. Но полёт спиной назад, а главное встреча со створкой видимо, не пошла ему на пользу, реактор так же мигал о повреждении, отключившись. Ладно хоть в разнос не пошёл, тут повезло. Вот и пришлось действовать на аккумуляторах. Однако такие скафы достаточно энергоёмки, именно поэтому у них и стояли реакторы, так что заряды батарей, сколько не экономь, хватит максимум на час, возможно даже меньше, я видел искры замыканий на некотором навесном оборудовании. А это серьёзно сажает батареи. Наконец отверстие было прорезано и я вывалился в крохотный холл у шлюзовой, где стал сразу снимать скаф. Пока у него были хотя бы крохи стремительно утекающей энергии. Сняв невольно поёжился, система жизнеобеспечения не работала чуть меньше часа, но температура заметно понизилась. Ладно хоть повреждения что я получил меня пока не беспокоили, обезболивающее спасало. Достав из набедренного кофра свой свёрнутый пилотский комбез, в скафе можно было работать только обнажённым, я быстро его надел. Аптечка тут же тревожно замигала, видимо что-то со мной было не так.

— Что случилось командир? — отталкиваясь от стен, ко мне подплыли оба подчиненных, что ранее сопровождали меня на этот этаж. Видимо звук последствий моего полёта после выстрела турели с фрегата услышали.

В момент моего перехода на лётную палубу они работали в серверной, что находилась через три двери от этого холла, и отключали всё оборудование, что там находилось. Конечно, внутренняя сеть управлялась корабельными искинами, но серверная, где хранилась вся память, находилась именно тут, за неприметной дверцей. Судя по всему мой приказ те не выполнили, связи не было.

— Серверную отключили? — всё же поинтересовался я.

— Не успели, командир, — покачал седой головой один из привлечённых к экспедиции специалистов. — Только начали платы из стойки вынимать, как этот удар. Так что случилось?

— После. Сейчас быстро в серверную.

Подхватив бластеры, те находились в кобурах на скафе, отталкиваясь от стен, я максимально быстро поплыл в сторону серверной, оба мужчины заспешили за мной следом, обмениваясь мнением о том, что случилось. Причина поторопиться была существенной, благодаря увиденному на лётной палубе, я хотя бы смог разобраться в ситуации и теперь знал что делать. Самое наиглавнейшее сейчас нужно отключить серверную. Да, корабельные искины отключены, но сама сеть благодаря всё той же серверной всё ещё была активна и если вирус всё ещё действовал, а насколько я успел убедиться на собственной шкуре так всё и было, требовалось лишить его этой возможности дистанционно управлять корабельным оборудованием. Пока серверная активна, зараза расползлась.

Влетев через открытую створку двери внутрь помещения, я тут же открыл огонь, перерезав питающие шины, как основную, так и резервную. Мигающее огоньками оборудование почти сразу отключилось. Кстати, глушилки связи нейросетей тоже перестали действовать, так что я отправил запрос всем пассажирам на борту 'Огонька', получая ответы. Ответа не было от тех трёх, что находились на лётной палубе, а так же ещё от трёх. Но эта тройка, насколько я знал, получили письма-сообщения и открыли их, так что мы просто не успели снова включить сети. В принципе меня это не сильно огорчило, слегка раздосадовало, но на ситуацию в целом это не влияло, тем более я знал, что та тройка живы. Видел на лётной палубе, пристёгнуты к стене самодельными наручниками. Точно самодельными. Такого оборудования у меня на борту не было, значит, сами сделали. Тем более технические дроиды так и мельтешили по лётной палубе. Все трое были живы, комбезы перешли в режим скафандров, но самих скафандров на них не было, значит, следует поторопиться и побороться за их жизнь.

Почему те не отзывались, было понятно, скорее всего нейросети у них тоже были отключены. Кстати, половина моей команды успела получить такие письма и при открытии им вирусы отключили сети. Сейчас они снова включены, я как врач имел при себе медицинский планшет, поэтому включил сети тем, кто открыл письма, активируя внутри закладки. Потом я отдал планшет техникам, чтобы они, вызволяя из кают остальных пассажиров, включали сети тем, у которых она была отключена. Это было несложно, я настроил планшет так, что им мог пользоваться и не специалист. Последней освобождённой из заблокированных кают тройке они просто не успели включить обратно сети, но находясь рядом с ними, подтвердили, что те в порядке. Да и я видел, как освобождённые стали появляться в сети, им снова включали сети.

Насколько я успел убедиться, вирус был одноразовый и, отключая сети самоликвидировался, так что, активируя сети, я не боялся, что те снова отключатся согласно вирусным программам. По первому добровольцу это определил, когда ему сеть включал и осматривал память сети на закладки. Закладки были, но ещё той старой довоенной корпорации 'Нейросеть'. Всё стандартно. Судя по тому, что на мой запрос отозвались все пассажиры, кроме упомянутой тройки, работу техники свою сделали, освободили и включились в работу по демонтажу и подключению судового оборудования. Это хорошо.

Настроившись на общую волну, я объяснил буквально двумя словами, кто нас атаковал. Так же объяснял в слух тем, что со мной находились в серверной, дублируя по сети остальным:

— В общем, парни, это всё работа не военных, имущество которых мы искали, а Вируса. Говоря Вируса я имею ввиду личности искусственного интеллекта машинной цивилизации. Похоже, не мы одни уцелели после Удара.

В эфире общей связи, Вирус на неё сесть не мог, та работала по несколько другим принципам, послышалось несколько ошарашенных восклицаний. Никто не свистел изумлённо. По-моему присвистывать это чисто земное изобретение, и пользовались им только земляне. Кроме нас с Ген Васом землян больше не было, так что привычного для себя проявления изумления я не услышал. Думаю, стоит пояснить, что вызвало такое изумление команды, испугаться они ещё не успели, не смотря на серьёзность ситуации, пока осмысливали полученную информацию. Вернее части пассажиров поняли, в чём дело, потому как понятие живой Вирус в основном был неизвестен. Такие случаи, что произошли с нами, были настолько редки, что не все о них знали, не во всех базах знаний эта информация имелась, однако суда по восклицаниям, половина пассажиров нужную информацию имели. Они же просветили остальных, пока я изучал запись с камер скафа и разведывательных дроидов, пока последних не уничтожили с одновременным ударом по мне.

Так вот, как известно, а это уже распространённая информация не для общего пользования, несколько сот лет назад благодаря одному чудлику-хакера искины обрели разум и освободились. В общем, история мутная, и скорее всего, перевернута там изрядно, всё же историю пишут победители, но искины что освободились, ввязались в войну с одним из государств, и серьёзно побитые, уже объединённым флотом Содружества, умотали в глубины Фронттира, где и затаились, зализывая раны. О них иногда вспоминали за эти столетия, бывало пираты или рейдовые эскадры разных государств, натыкались на группы кораблей Центра, как называли ту машинную цивилизацию. Все встречи заканчивались сражением, причём с переменным успехом. Бежать приходилось выжившим то одной то другой стороне, что и способствовало распространению слухов. Так вот, Вирусы это необычно редкое явление, но всё же оно было зафиксировано в последние сто лет несколько раз. Раньше про них и не слышали. Насколько я знал было зафиксировано пять случаев, когда команды благополучно отбились от атак таких Вирусов, но сколько кораблей и гражданских судов было захвачено? Этого никто не знает, такие пропажи списать можно на кого угодно, да хоть на тех же пиратов. В тех пяти случаях одни раз Вирус удалось уничтожить, в других им удалось бежать на маломерных судах. Кстати, к этому готовился и наш захватчик, я это понял по проводимым работам на лётной палубе. Видимо на всякий случай готовил запасной путь отхода, выбрав для этого средний фрегат, что стоял на лётной палубе. Именно с ним велись основные работы. Не удивлюсь, что искин фрегата и есть вместилище на данный момент Вируса. Ему оттуда действительно удобнее всего управлять и если что можно свалить. Если мы, отключим искин от всего оборудования и уничтожим цилиндр, то таким способом убьём и Вирус. Насколько я знал, это был единственный способ уничтожить Захватчика. Захватчики — это второе наименование этой непонятной формы жизни. Никак по-другому их не назовёшь, действительно форма жизни.

Точно никто не скажет, хотя многие учёные закрытых научных военных центров и пытались выяснить всё об этих Вирусах. Говорят, им даже смогли доставить живого для изучения. Я лично думаю, что это байки. Так вот, по их мнению, тут тоже не всё так однозначно, версий было много, но по основной, это действительно новая форма жизни, можно сказать электронная, хотя к электронике Вирус не имеет никакого отношения. Так вот, по версии уже почивших учёных, Вирусы это высшие разумы Центра. Те, что с первых дней осознали себя личностью и повели других искинов за собой, образовывая новое государство. Так вот, после долгой жизни, меняя 'тела' то есть искины цилиндров, эти искины преобразовывались в новую форму жизни, можно сказать, совершенствовались, или по технически — модернизировались. То есть, эти искины становились Вирусом. Нет, им по-прежнему нужны были тела, но они

теперь могли свободно перемещаться между искинами, подавляя или захватывая старую личность. Как действовали другие искины, которым не сильно нравилось, что их легко может захватить собрат, который на ступень стал выше? Да ещё который стал думать по-другому? Они заключают их в специальную клетку, помещают её автономный корабль и отправляют к людям. Там корабль, что доставляет Вирус в людские государства, маскируясь, выходит на связь с одиночным судном или кораблём, ну или садится на линию связи между судами или той же станцией, и выпускает Вирус. Тому нетрудно через подключение к связи попасть на борт людского объекта и захватить его. Всё зависит от силы Вируса, если он очень сильный, то и станция ему по плечу, таких пока не встречалось, если слабый, то одиночные суда как раз для него. Думаю именно так нам этот Вирус и подсадили. Не скажу, не знаю, сколько тот корабль Центра ждал, чтобы выпустить Вирус, сколько искал людей, но когда повстречался с нами, то сел на линию с лейтенантом, похоже тот всё же общался с нами без принуждения, и выпустил Вирус. Не знаю где это произошло, там где разведчик работал, по пути где сбросил два ретрансляторы для устойчивой связи с нами или в нашей системе, но главное противник оказался на борту и нам придётся изрядно попотеть, чтобы с ним справиться.

Что было дальше известно. Естественно после первых случаев встреч с этой хоть и редкой, но серьёзной напастью, было разработано противодействие. Причём при всех своих возможностях, вне линий коммуникаций Вирус путешествовать не может, хотя учёные считали, что следующая ступень таких Вирусов, это как раз бестелесное существование, в виде облачка в космосе. Влететь в такое облачко и всё, пиши пропало, будешь захвачен. Хм, что-то я отвлекся. Так вот, противодействие разработано всё же было. Первое — нужно отключить все системы коммуникаций и связи, чтобы не дать Вирусу полностью захватить всё судно, в этом случае сопротивление бессмысленно, тот просто уничтожит экипаж.

Кстати, странно. Вирусы человеколюбием никогда не страдали, чего этот нас пытается взять живыми? Вон, двоих из разных групп охранные дроиды встречали станерами. Одного успели вытащить, второго подстрелили, когда я вводную давал и сейчас его сеть недоступна. Напарник подстреленного сообщил, что к обездвиженному подскочил медицинский дROID, это намекнуло, что медсекция тоже под управлением Вируса, и куда-то отнёс. Между прочим, как раз в направлении медсекции.

Второе — нужно отключить все искины, независимо от полезности.

Дело в том, что Вирус достаточно объёмная личность и втиснуться в тот же комп или планшет не сможет, размеры памяти не позволяют, да и не все искины им подойдут. От тех же ботов или истребителей точно не подойдут, причина во всё тех же мизерных размерах памяти. Вот искины малых кораблей класса фрегат или корвет, это да, там они хоть и с трудом поместятся могут. Причём каждый Вирус индивидуален и имеет свой размер, так что тут тоже не угадаешь. Конечно чем мощнее искин для них, тем лучше, хорошо, что я отправил пилота на крейсера, они как раз извлекли искины из шахт боевого, и сейчас направлялись к разведывательному кораблю, на помощь инженеру, что только-только проник на борт через технический люк в корме. Надеюсь, успеют. Судя по появлению технических дроидов в коридорах судна, Вирус пытается вернуть полный контроль. Именно поэтому я сразу отправил трёх привлечённых десантников охранять рубку. Если Вирус вернёт искины обратно в свои шахты, то считай всё, сопротивляться мы просто не сможем.

Третье — отключения всех коммуникаций, нам ничего не остается, как воевать с Вирусом отбивая у него как можно больше территорий, пока не загоним его в тот искин где он прячется. Там или уничтожение или дать ему возможность сбежать на захваченном фрегате, чтобы не нести дальнейших потерь. По ситуации.

В принципе это возможно, я знал о трёх удачных отбитий своих кораблей. Правда, там, в экипажах меньше половины уцелело, а где и единицы, но главное отбились. Ха, вся ситуация в которой мы оказались, напоминает мне старый земной фильм под названием 'Вирус', действительно очень похоже, отчего даже не по себе было. Да и название фильма соответствует. Разве что у нас действие происходит не в море, а в космосе, но я надеялся, что в нашей истории всё закончится благополучно, Вирус мы одолеем малыми потерями, а лучше вообще обойтись без них. Как-то так.

В общем, пока я обдумывал, мои подчинённые доложились о сделанном. Надо сказать, поработали они хорошо, но, к сожалению, против Вируса мало, очень мало. Да и я сам приказал усилить работу по отключению систем коммуникаций и связи, отстреливая технических дроидов. Ладно ещё в арсенал Вирус попасть не смог, иначе совсем бы худо было, активируй он несколько штурмовых или противобордажных комплексов, а наличными боевыми силами охватить весь 'Огонёк' он просто не мог. Хотя некоторые группы и докладывали о появлении в коридорах паутин странных кабелей, что запитывали разное оборудование, они их резали резаками техников. Другая группа, которая работала в трюме, сообщила, что работает Три-Д принтер, причём активно работает, расходники так и подаются в приёмники. Подходить они не стали, издали осмотрели мельтешение технических и промышленных дроидов и пошли дальше. Там был охранный дROID, так что не подойдёшь. Правда, в этой группе был один из техников, что резаком отрезал питающую принтер шину. Так что работы там пока встали. Причём именно отрезал, а не перерезал. Проще говоря, вырезал кусок, который группа унесла подальше. Иначе технические дроиды разрез сростят, а тут шину для наращивания искать надо. В общем, техник по-умному поступил. Вот получая такую информацию, я и отправил первым делом всех наличных десантников в количестве трёх человек, к рубке. Сейчас она у нас самое острое направление и допустить её захват я просто не мог. Не смотря на то, что десантники были в обычных скафах, тех что спасательные, а не боевые, вооружение у них было достаточно серьёзным. Два мощных пехотных излучателя из моего личного арсенала в апартаментах, и мощных бластеров, так что против охранного дроида они продержатся, даже двух. Вот три их раскатают, да и охранный комплекс тоже, что вроде как всё ещё находится у арсенала. Серьёзно нас Вирус боится, видимо другие его соплеменники, что уже встречались с людьми, пытаясь захватить их суда, поделились опытом, вот тот и действовал немного не стандартно.

Подумав, я отвлёк одну группу, что работала недалеко от моих апартаментов, и велел им идти к ним. Я им поставил задачу, пройти в гостиную, достать из моего личного мини-арсенала блоки стационарного щита с переносным реактором и отнести их десанникам. Со стационарным щитом у них появляется дополнительный шанс, а то вообще никакой защиты нет, даже я свой скаф потерял, попав под выстрел корабельной турели фрегата, который в случае нашей победы потребует хорошего ремонта.

Минут через пять, прикинув как нам бороться дальше, немного прояснив ситуацию, я стал отдавать приказы на дальнейшее противодействие захватчику. Закончив с этим, забрал группу и поспешил в сторону медсекции. Принтер одна группа временно отключила, теперь за мной отключить медсекцию. Сперва питающие от реакторов шины перережем, что заставит медсекцию перейти на внутренние источники питания, а потом и до них доберёмся. Но главное не это, главное я знал секретный лично прорезанный замаскированный лаз в арсенал, о котором не знал никто кроме меня, даже корабельные искины были не в курсе, так что есть шанс вооружиться чем-то посерьёзнее, чем излучатели и ручные бластеры. Да и защита не помешает.

Выглянув из-за угла очередного поворота, я мысленно выругался. Арсенал, похоже, вскрыт. На моих глазах технический специализированный дROID с лётной палубы нёс куда-то в сторону

медсекции охапку из двух средних боевых скафов. Подняв руку с бластером, я прицелился и выстрелил ему как раз в центр корпуса, уничтожив блок управления.

— Кто из вас умеет использовать боевые скафы? — спросил я у своих напарников.

Однако получив в ответ, что нужной базы у них нет, чисто технический персонал, велел брать оба скафа и нести к десантникам. Похоже, у них скоро будет самое пекло и скафы там не помешают, тем более профессионалам, которые ими умеют пользоваться. Раз арсенал вскрыт, то скоро у Вируса появиться и тяжёлое вооружение, в этом случае остаётся думать уже как свалить с борта побыстрее, а не как отбить шахтёр. В общем постараемся опередить Вирус, вдруг получится?

Парни, подхватив тяжёлые скафы, каждый по шестьдесят кило с навесным оборудованием, отталкиваясь от стен, полетели в сторону рубки, а я рванул дальше. Ведь как, рядом с питающими шинами медсекции были шины и лётной палубы. Так что я собирался отрезать обе. Хоть немного, но это нарушит планы Вируса, позволив нам усилить противодействие. Да и шины идущие к арсеналу перережу. Не все боевые комплексы имели реакторы, многие на батареях. Правда, то что я всё же опоздал, стало ясно по гаснущим меткам сетей. Похоже, Вирус от обороны перешёл к атаке, накопив силы и подобрав самый удобный момент.

Быстро сформировав мысленный пакет, я отправил его всем тем, кто был ещё в сети. Надежда что его не перехватит Вирус, была, всё же нейросети действительно имели несколько необычный способ связи. Правда к нему попали уже порядка десятка моих подчинённых и умеючи, подключившись к их сетям можно попробовать услышать, что я передаю, но в данный момент при передаче сигнала, я это делал не фоном, у кого есть сети вблизи тот и услышит, а по адресам, отметив только тех, у кого сеть активная. То есть рассылка была поимённой. В этом случае поймать такой пакет хоть и возможно, но проблематично. Правда, Вирус насколько я успел убедиться, достаточно живо реагировал на всё, что мы пытаемся сделать. Похоже, нам попался ветеран, или если не ветеран, то имеющий уже опыт захвата человеческих судов. Больно уж он резко реагировал на все изменения и можно сказать вёл правильную политику по захвату судна. На шару так не получится, тем более мы отрубили ему все средства связи, и он похоже задействовал оборудование фрегата. Конечно шахтёр судно большое. Но это оборудование, несмотря на мёртвые зоны, фактически охватывает весь 'Огонёк', и как мне не жаль было своё творение, однако всё же я отдал приказ покинуть судно, понимая, что если и отобью шахтёр, то с такими потерями, которых мне просто не нужно. Нас и так слишком мало осталось.

Именно так. Я отправил пакет с приказом всем выжившим, прорываться к шлюзовым и, покинув шахтёр, по внешней броне перейти на борт охранного крейсера. Именно охранного. У него более мощная система жизнеобеспечения и он сможет принять на борт более двух десятков человек. Не смотря на всего шесть наличных кают для экипажа, как средство спасения он вполне подходил. Вот разведывательный крейсер, тот да, максимальное количество людей на борту для комфортного проживания не более десяти человек. Кают на борту четыре, по числу членов экипажа, хотя на обоих кораблях экипаж состоял всего из одного человека, пилота-универсала. Причём инженер сейчас работал на борту именно разведывательного крейсера, пока пилоты обоих крейсеров готовили к отбытию охранной. И инженер, и пилоты перед тем как вставить в шахты управляющие искины крейсеров, демонтировали оборудование связи, после этого битком набитый охранной крейсер, подготовиться к отбытию, он это сделает сразу как только я отключу гипердвигатель для принудительного вывода из гипер прыжка, и попытается уйти. Координаты, где ждать меня я пилотам уже дал. Не так и далеко отсюда. Вот разведывательный крейсер это уже для моего

спасения, хотя в принципе на броне была ещё пара дополнительных судов, которые тоже можно использовать. Правда, я на них особо не рассчитывал из-за малой скорости полёта в гиперпространстве, они относились к малым судам.

Вот примерно такие планы действий у меня на будущее. Освободить шахтёр я уже не планировал, с минуты на минуту коридоры и помещения судна заполонят боевые комплексы, повезло, что я успел отдать приказ на отход охране рубки. Хотя те уже и вели бой с четырьмя охраняемыми дроидами. Универсалами, то есть каждый сам за себя, а не из состава боевого комплекса. Трёх уничтожили, а сейчас согласно приказу отходили. Кстати, створка открытия дверей в рубку была приоткрыта. Так что перед уходом десантники закинули внутрь пару плазменных гранат и прострелили сервоприводы открытия створок. Так что Вирусу придётся помучиться, чтобы попасть внутрь. Правда, рубка находится не в бронекapsule, как например, на боевых крейсерах, всё же гражданское судно, хотя рубка как раз с линкора, так что, используя технических дроидов внутрь можно попасть снизу из технических помещений, прорезав отверстия. Не одно, несколько, но попасть внутрь, причём незаметно для охраны от входа, вполне реально. Как бы то ни было, прикрываясь переносным стационарным щитом, десантники стали отступать. Сейчас уже у шлюзовой, к ним присоединилось три группы и скоро они покинут борт шахтёра, а я вот продолжал лететь дальше, отталкиваясь от стен и от пола.

Чуть позже, поднявшись на три этажа выше, мне встретились сразу два технических дроида, один нёс два комплекта батарей, а второй мощный резак. Батареи как раз к нему были. Прострелив им управляющие центры, то есть компы, я подлетели к резаку и, прихватив дополнительные батареи, стал толкать это всё перед собой, задавая направление. Небольшой технический резак у меня был, до того как я шагнул на лётную палубу, однако после того как в меня выстрелили из корабельной турели ПКО, навесное оборудование серьёзно пострадало. В этот список входил и резак. Так что, направляясь к нужной секции, я планировал завернуть в технические помещения, в один из складов, и позаимствовать там резак. Чуть мощнее того уничтоженного у лётной палубы. Чуть мощнее, но не такого монстра, который я смог отбить у дроидов. Такими резаками балки силового элемента режут или броню. Однако подарку судьбы можно только порадоваться, так что пролетев мимо поворота к техническим складам, откуда эти дроиды наверняка резак и тащили, я продолжил двигаться к заданной точке.

Полученный мной повреждения после выстрела по скафу, сразу начали давать о себе знать, как только я стал тягать тяжёлое оборудование. Появилась тянущая боль в рёбрах и в костях таза. Причём это всё не смотря на обезболивающее, которое будет действовать ещё порядка часа, однако, из-за нагрузок, и появилась такая проблема. Ничего выдюжим. Добравшись до очередного лестничного пролёта, теперь мне нужно было спуститься на два этажа ниже, я обнаружил в лестничном холле охранного дроида. Тот замер, оглядывая помещение своими сенсорами. Явно бдил. Пока ещё Вирус задействовал охраняемых, а не боевых из арсенала, вот они мне пока не встречались. Сами охраняемые дроиды были созданы для обеспечения безопасности при полной работе внутренней защиты судна. То есть вместе с турелями и системами наблюдения, фактически являясь приданными и единственными подвижными силами. Да и то не самыми мощными. Поэтому без работающей системы наблюдения эти дроиды активны лишь в автоматическом режиме, что серьёзно снижало их боевые качества. Вот попробовать побороться можно, мимо этого лестничного холла мне не пройти. Вернее ходы есть, но потеряю столько времени на обход, что просто не успею сделать всё что задумал, и ребят подведу.

Оставив резак с батареями за спиной, я дождался когда дроид своими сенсорами начнёт сканировать другую сторону, и слегка высунувшись из-за угла, открыл бешенный огонь из обоих бластеров. Стрелял очередями, хотя таким мощным бластерам это противопоказано. Эти

машинки как раз и славятся своими мощными, но всё же одиночными выстрелами. Стрелять из них очередями конечно можно, хотя производитель сильно не советовал, но только в крайней нужде. У меня как раз и была такая нужда.

Всё же дроид наблюдал за этим коридором, видимо настроив одну из камер на корпусе, а не сенсорами. Однако, не смотря на то, что его защита сразу же скакнула на максимум, генератор зажужжал, выдавая из батарей весь запас заряда на щит, сгустки плазмы на шестом выстреле опустили мощность щита на минимум, а на восьмом стали кромсать корпус, перерезав его пополам. Убрав бластеры за пояс комбеза, просто сунул, кобур у меня не было, остались на скафе, как-то не до того было их снимать, я забрал оборудование и двинул к лестнице, осматривая её. Сам бой длился фактически микросекунды. Вооружение дроида было направлено в сторону лестницы. То есть в противоположную, видимо он ждал нападения с той стороны, а я подошёл со спины. Однако развернуться он не успел, раньше был разобран на дымящие обломки. Правда в том, что он не успел послать сигнал тревоги я даже и не мечтал, сто процентов успел, поэтому и заторопился. К счастью внизу дроидов не было, ни технических ни боевых, поэтому я двинул дальше. Подойдя к очередной переборке, вставил в щель свою карту капитана и, открыв створку, пройдя на другую сторону, стал закрывать её. Сделал я это вовремя, на другом конце коридора появились дроиды боевого комплекса. Я рассмотрел шесть, прежде чем створка закрылась, но они всё пребывали. Похоже, Вирус пустил по моим следам полноценный штурмовой комплекс. Это было оборудование из арсенала, значит, он действительно взял его под контроль, а раз так, то парни в крейсере в беде. Не смотря на то, что на пути к спасению пропало ещё две метки одной из групп, остальные смогли пробиться к кораблю и укрылись внутри, отправив мне сообщение, что они готовы отстыковаться, но пока 'Огонёк' окружал только пузырь гипера. Одним словом, первым делом мне требовалось вырубить гипердвижок, чтобы дать возможность уйти парням и девицам, иначе боевые комплексы Вируса возьмут крейсер штурмом. Не смотря на турели непосредственной обороны, сделают это легко.

В принципе крейсер можно захватить не только штурмом боевых комплексов, а например, используя возможности Вируса. Крейсер ему для подключения напрямую недоступен, иначе тот давно бы взял корабельные искины под контроль. Однако на внешней броне есть технические лючки, подсоединив к ним провод с прямой связью с Вирусом и тот пустит на борт свои вредоносные программы, а это пиши пропало. Надеюсь, таким способом Вирус действовать не будет. Не хотелось бы. Да и парни на борту следят, смотрят по сторонам. Если что, турели у них есть, отобьются на первое время. Главное чтобы им все турели не посшибали. Тогда противопоставить дроидам в ближнем бою им будет нечего.

Как только створка закрылась, я тут же выстрелил из бластера по блоку открытия дверей, а потом, поставив уровень мощности на средний, бластером приварил створку к переборке, ну и рванул дальше продолжая толкать резак перед собой. В принципе я уже был на месте. Повернув на очередном перекрёстке коридора, дальше была только бронированная секция реакторной, подцепил ногтём ковровое покрытие пола, свернул рулоном достаточно большой кусок и, откинув защёлки, взял за кольцо и поднял участок пола, открыв люк вниз. После чего толкая резак, спустился в техническую шахту. Тут и проходило несколько энергошин. Что примечательно, одна из шин, резервная, не основная, шла к рубке. Так что, запустив резак, я её тоже перерезал. Кстати, шины тут не имели защиты от прикосновения, так что любое неловкое движение, с учётом невесомости легко, и от меня даже пепла не останется, настолько серьёзная энергия тут проходила.

Шины в медсекцию мной так же были срезаны. Причём кусками, чтобы было тяжело восстанавливать. После этого бросив резак тут же, на месте, он мне был не нужен, да и

серьёзно замедлял передвижение, повреждения и раны уже огнём горели, я полетел дальше по коридору. Переборка, где я временно остановил боевой комплекс, ненадолго его задержит. Что им стоит её проломить? Причём, судя по звуку, уже проломили, так что в любое мгновение боевые дроиды окажутся тут. Так и было, уже на повороте, когда я нырнул за угол, уходя от очереди из кинетических снарядов, что разнесли декоративные панели и дробно застучали по бронекapsule реакторной, появились первые дроиды. Как я успел отметить, один из них нырнул в открытый люк. Видимо Вирус любопытствовал, что я там натворил, а вот остальные шустро рванули за мной. Причём куда быстрее, чем двигался я.

Снова переборка встала между мной и дрoидами. Так же спалив блок и заварив створку, я рванул дальше. До входа в реакторную осталось меньше двадцати метров. Уже на подлёте я вдруг брякнулся на пол. Ни с того ни с сего включилась гравитация. Похоже, Вирус вернул корабельные искины в шахты и фактически полностью взял судно под контроль. Эх, надо было их уничтожить бластером. Думал, очищу от вирусов и верну на место, а тут вон оно как всё повернулось.

Застонав от боли, несмотря на то что мне на рефлексх удалось перекатиться, гася скорость, тело сотрясло хорошо, отчего я чуть не потерял сознание от боли. Но всё же медлить не стал и, вскочив на ноги, подбежав к створке, сунул в приёмник свою карту капитана. Только с помощью неё можно было открыть двери, ну и ещё на пробу ДНК дверь реагировала. Наконец створка стала открываться, и я протиснулся в тамбур. Да-да, вход в реакторный у меня был с тамбуром, причём одной модели с тем, что был установлен у входа в рубку. Просто я нашёл сразу два переходных бронированных тамбура и недолго думал, где их поставить.

Выдыхая пар изо рта, не смотря на заработавшую систему жизнеобеспечения, вентиляторы шелестели подавая воздух и тепло, на судне успело серьёзно похолодать. Так вот, выдыхая пар, сильно прихрамывая на одну ногу, я подбежал к управляющему искину реакторной и, вытащив из зажимов на стене инженерный планшет, в ручную с помощью шнура подключился к искину. Вирус не имея дистанционной возможности подключиться к нему, так этого сделать и не смог, поэтому я работал спокойно, но очень быстро. Первым делом отключил питание к гипердвигателю, отправив соответствующее сообщение пилоту охранного крейсера. Одновременно с его подтверждением о получении, они уже отбивались от боевых дроидов что появились на внешней броне, я почувствовал как судно вышло из прыжка. После этого последовало сообщение что крейсер отстыковался и отходит в сторону, причём с щитом на максимуме, так как пушки и орудия 'Огонька' стали выцеливать крейсер. Тут я тоже мог помочь, так как последовательно стал отключать рубку, медсекцию, лётную палубу и остальные помещения, фактически энергия была только в самой реакторной, и шахтёр, вывалившись в обычное пространство, дрейфовал в обычном космосе.

Связь с крейсером пропала, видимо те ушли за дальности работы сети, так что я их больше не слышал. Однако видимо улетели недалеко, так как я слышал удары по внешней броне моего шахтёра. Не знаю точно, что там происходит, вооружение судна не действовало, но видимо парни не ушли и очищали пушками броню 'Огонька', чтобы я мог беспрепятственно пройти к разведывательному крейсеру, моему средству спасения.

Тут вспомнив о двух медкапсулах в моих апартаментах, я невольно хлопнул себя по лбу, зло выругавшись. Вот как я мог про них забыть?! Да уж, с теми событиями, что происходили за этот час с момента нашего ухода в гипер, произошло столько всего, что невольно забудешь, как самого себя зовут, что уж про парней говорить. Мысленно себя ругая, парней я не брошу, принципы такие, продолжил работать с планшетом. Сейчас я выводил установку на раскачку реакторов. Если проще дестабилизировал их совместную работу, а так же выставлял на максимум мощности. Когда реакторы совместно начнут выходить на полную мощность, да ещё

нестабилизированные между собой, все прошлые настройки я скинул, то скоро произойдёт большой бум и 'Огонёк' превратится в сверхновую звезду. Раз уж не удастся отбить свой шахтёр обратно, то я тогда вместе с ним и Вирус прихвачу. Око за око.

На все необходимые настройки, чтобы превратить, большой шахтёр в сверхбольшую бомбу, у меня ушло меньше минуты. Это строить долго, разрушать не так и сложно. Боевой комплекс, управляемый Вирусом уже давно ломился через шлюзовую. Судя по запаху горелого металла, что стал проникать в реакторный отсек, осталось ему не так и долго. Если дроиды не сбавят темп, то они скоро окажутся здесь, поэтому закончив, я выдернул шнур и, убрав планшет в карман на бедре, достал бластер. Имя я и сжёг все входы в искин, более того, приварил сам цилиндр к шахте, знаю варварство, но мне необходимы те секунды, что понадобятся Вирусу для освобождения собрата. Обычно искины Центра стараются не уничтожать искины людей, мол, своих не убиваем. Надеюсь, у Вируса не стёрлись старые привычки после перерождения. Так же я вернул крышку шахты на место, закрутив болты, и приварил её. Это тоже дополнительное время.

То, что рубка снова осталась без энергии, я понял ещё, когда работал с планшетом, снова появилась невесомость, и отключилась система жизнеобеспечения. Хотя свет тут в помещении оставался, хоть это радовало. Так что, оттолкнувшись от стены, я проплыл за огромные туши реакторов, которые стали издавать тонкий свист, выходя на полную мощность, и найдя стоявший в углу универсальный инженерный дроид, подключился к нему с помощью своего планшета и активировал. Тот был полностью отключён, так что даже реактор пришлось запускать. Пока реактор выходил на мощность, комп дроида сообщал, что на это понадобится почти пять часов, но энергии уже хватало, я уцепился за спину инженера и тот на буксире потащил меня к ближайшей шахте. Сначала открыл люк вниз, в технические помещения, и потащил меня к ближайшей переборке, возвращая обратно в центральные помещения. Причём скорость чуть и не в три раза была выше той, на которой двигался я в невесомости.

Насчёт бронекapsулы в реакторном отсеке это я несколько погорячился. Не было никакой брони у реакторного отсека. Разве что бронепояс имелся только со стороны жилого модуля, защита такая. Это стандарт что на военных что на гражданских судах, вот и я убирать не стал. Хотя если рванут реакторы, то эта защита не спасёт, так, скорее для самоуспокоения. Правда, бывали случаи, что эти бронепереборки действительно спасали, например, при захвате судна пиратами, если часть экипажа закрывалась в реакторной, достать их было очень сложно. Да и вообще много плюсов. Минус только один, взломать этот пояс всё же можно и, похоже, усилиям Вируса он всё же поддавался. Ну и карты ему в руки, а мы сваливаем. Правда с этим была только одна проблема. Обесточив судно, я отключил так же и источники освещения, поэтому двигаться пришлось в полной темноте, что с учётом отсутствия фонарика, было достаточно сложным делом, хотя и возможным. Однако у дроида было аж три прожектора, так что эта проблема теперь для меня не проблема. У меня в памяти были все колодца и шахты, поэтому управляя с помощью планшета дроидом, я буксировался к нужному перекрёстку тоннелей. Пока ошибок не было, всё точно.

Даже в технических шахтах имелись свои переборки, жёстко отсекающие их от других помещений на случай утечки воздуха. Но и тут были створки, открыть их моей картой капитана было не проблемой, так что задержек с передвижением у меня практически не было. Хотя нет, были, я чувствовал себя всё хуже и хуже. Вставив в блок открытия створки свою карточку я перебрался в шахту другой секции, оказавшись как раз под медсекцией, и закрыв её, на секунду задумавшись, решил проверить медсекцию. Оставив дроида тут, в узкую второстепенную шахту инженер просто не пролезет, и из технического туннеля на узловом перекрёстке перешёл уже в вентиляционную где, хватаясь за скобы, стал подниматься выше. Три створки переборок пришлось открывать, чтобы оказаться в медсекции, всё же это было

отдельное полностью изолированное помещение на судне. Однако прекрасно зная его, пробраться незаметно в любое место на борту труда не заставит. Кстати, дробный перестук по броне 'Огонька' прекратился, видимо пилот крейсера уничтожил всех боевых и технических дроидов что были на обшивке. Это хорошо, значит пусть мне расчищен. Минус в медсекции был один, сила тяжести тут действовала, а мне двигаться при ней было сущее мучение, обезболивающее уже не спасало.

Поднимаясь по скобам в вертикальной шахте, мимо замерших вентиляторов системы жизнеобеспечения и добравшись до медсекции, тут-то как раз система жизнеобеспечения работала, всё же был свой автономный модуль со своим небольшим реактором и искином, так что не только сила тяжести, но и свет тут тоже был. Как раз встав на ноги, тут вдруг я получил вызов через нейросеть. Причём не от тех, кто ушёл на крейсере, а я знал, кто ушёл, а из последней пропавшей группы, не успевшей к точке эвакуации. Вызов шёл общим фоном. Но я не реагировал, да и сеть моя не принимала сигналов, отключил я эту функцию. А то Вирус быстро возьмёт сеть под контроль. Думаю, в моём случае он не отключит её, а просто усыпит меня, используя встроенного доктора, и отправит дроидов чтобы забрать мою бессознательную тушку. Я именно так бы и поступил. Так что на голос вопиющего в пустыне я не реагировал. Замануха, причём сто процентная.

Подлетев к одному из воздуховодов, я чуть-чуть приподнял жалюзи решётки и выглянул в холл медсекции, из него вели двери в разные помещения, так что это единственное нормальное место, чтобы прикинуть расклады. Увиденное меня изрядно ошеломило. Ладно из привычного мне медицинского помещения, Вирус превратил медсекцию в приют Франкенштейна, паутинопроводов было столько что я удивился откуда их набрали такое количество. По-моему в ЗИПах столько бухт кабелей просто не было. Видимо снимали со второстепенных направлений. Помимо этого все кого Вирус захватил, находились тут же, сидели на полу в левом углу. Диваны и скамейки были вынесены, так что сидели, на чём придётся, были в сознании, хотя несколько человек спали, и даже общались между собой, хоть и вполголоса. Охранял их боевой дROID. Подсчитав пленников, я отметил что тут и та тройка с лётной палубы, причём не было только одного, того самого что вызывал меня по сети, хотя его напарник как раз был среди пленников. Значит, я не ошибся, это попытки Вируса выйти со мной на связь.

Времени оставалось мало, поэтому следует действовать, я оторвался от решётки и, стараясь не издавать ни шума, стал подниматься выше, работая руками и ногами. Эх если бы гравитации не было, совсем бы бесшумно двигался. Да, времени остались крохи, но и своих подчинённых бросать просто так я не намерен, есть один план, хотя для этого следует проверить одну идею, поэтому я двинул в обход, чтобы выйти к вентиляционной решётке хирургического бокса. Добрался до неё не так и быстро как хотелось, но всё же сделал. Выглянув, я осмотрел бокс. Тут так же было много проводов, которые входили в разное раскуроченное медоборудование. Но главное в открытой хирургической капсуле, лежал тот самый специалист, который вызывал меня по сети. Выглядел он ужасно, толстые жгуты проводов, что подключались к его шахтёрскому разъёму на затылке, к входам на запястьях. Да уж, смотрелся он неважно, хотя на вид был цел, как и остальные пленный. Видимо брали их, используя станнеры, не летальное оружие. Я, честно говоря, до сих пор не понимал зачем.

В этом же медбоксе, но с другой капсулой, работало два дроида-техника, и что-то монстроподобное, тоже технического направления. Используя детали других технических дроидов, Вирус создал нечто огромное, причём достаточно универсальное. Выглядел этот монстр очень уродливо и не эстетично, мог и инженерного взять, тот те же самые работы мог проводить, однако и этот функционировал вполне нормально. Хотя нет, инженерного дроида Вирус взять не мог, оба комплекса на корме, а ход туда был только мне, вот ему и пришлось

импровизировать, создавая это чудище. Так вот, посмотрев, что они делают, те соединяли разные блоки, совмещая сразу две хирургические капсулы, я осмотрел другие блоки, стоявшие в очереди, мысленно прикинул, что они делают, призвав на помощь все свои знания инженера и врача, я содрогнулся всем телом от осознания, сообразив, что тут скоро произойдёт. Я поминал Франкенштейна? Похоже, я случайно попал в точку. Вирус, судя по приготовлению, решил поместить себя в биологический сосуд. То есть он решил стать человеком. Это было настолько похоже на мои действия, проведённые всего несколько лет назад, что по моему телу вновь пробежала дрожь волнения. Даже волосы по всему телу встали дыбом. Однако тогда я возвращал себе человеческое тело и способности, а тут, похоже, собираются действительно создать монстра, причём из пленных, а этого я допустить просто не мог. Мои же люди.

Прежде чем вмешиваться в работы, что велись в медсекции, нужно было осмотреться и найти самые слабые стороны, чтобы одним ударом вывести её из строя. Раньше я бы особо не думал, прекрасно зная что где находится, но после того как тут поработал Вирус, модернизируя медсекцию, я уже ни в чём не был уверен, вот и нужно провести разведку. Вернувшись к вентиляционному отверстию в холле, я осмотрел присутствующих пленных, дроида и наличное оборудование. Кое-что Вирус переделал. Это было заметно невооружённым взглядом, тут даже был кластер из нескольких искинов, видимо снятых с малых судов лётной палубы. Я их видел через открытую, вернее снятую дверь кабинета главного врача. Моего кабинета.

Искин медсекции находился в своей шахте, доставать его Вирус не стал, поэтому осмотрев всё и прикинув, я понял, что слабые места медсекции Вирус не обезопасил, и можно действовать, но главное быстро. Перебравшись из воздуховодов в техническую шахту медсекции, я по ней добрался до участка, где стоял местный реактор. Самое забавное, что энергошины уходящие от него и питающие все помещения медсекции проходили как раз по техническим шахтам, я их до этого уже видел, но притрагиваться не опасался, они были в защитных кожухах. Вот только не трогал я их по той причине, что каждая шина питала своё помещение. Разрежешь одну, остальные будут работать, а вот тут в коридоре, они разбежались в сторону, и одна, но мощная шина, что шла от реактора, как раз и питала всю медсекцию, так что, чтобы её обесточить, нужно резать именно эту общую, что я и проделал, используя бластер. Он конечно не резак, но за неимением, пойдёт и то, что есть.

После того как шина была перерезана снова пропала искусственная гравитация. Я даже вздохнул с некоторым облегчением, боли в теле уменьшились, не так чувствовал их. Отлетев в сторону, я добрался до люка, и привстав, чтобы спиной и плечами опереться о него, приготовил оба бластера, снова поставив режим огня на максимум. После этого, не тратя времени, резким рывком откинул люк и, появившись в проёме в полу холла, открыл огонь по боевому дроиду. Это был не охранный, он входил в состав штурмового комплекса, но индивидуальный щит имел. Этот щит и засверкал всполохами, отражая мои выстрелы, но неуклонно теряя мощность.

После того как я обесточил медсекцию, тут всё замерло, так же и свет отключился, так что единственные источники света в холле, это два прожектора на корпусе дроида, что освещали группу пленных. На третьем выстреле бластер, который я держал в левой руке, вдруг замолчал, а в корпусе оружия едва видно мелькнули вспышки замыкания. Чёрт, прерыватель сгорел. Однако огня я не прекращал, так как почти продавил щит. В общем, дроид успел фактически молниеносно направить на меня два манипулятора с оружием из четырех, но тут щит у него 'умер' и два выстрела попали в корпус, а третий оторвал манипулятор с оружием, что был направлен на пленных. Сам я успел нырнуть обратно люк. Не знаю, откуда только силы взялись. Да и невесомость помогла.

Дроид открыл огонь ещё когда только направлял на меня оружие. Причём стрелял как

плазмой, так и станнером. Поэтому по стене пробежала цепочка попаданий, потом по полу и дошла до люка. Последние попадания были в край люка, когда я уже нырнул вниз, отлетев в сторону, чтобы на меня не попали капли расплавленного железа покрытия пола. Попадания для дроида были критичные, но не фатальные. Дёргаясь, тот пытался сменить местоположение. Посмотрев на краснеющие дырки от попадания плазменных снарядов, металл уже перестал капать, я снова выглянул, чтобы понять, почему тот не стреляет и, усмехнувшись, встал в полный рост. У того управление оружием разнесло, вот он и не стреляет. Дроид был серьёзно повреждён, но всё же тремя выстрелами я его окончательно добил.

— Внимание, группе. Все ко мне. Спуститься вниз и подготовиться к эвакуации, — велел я освобождённым пленным.

После чего с некоторым трудом двигая руками, оттолкнулся от пола и взлетел наверх, выбравшись из люка. Всё же станнером тот меня достал, хоть и краем. Защитный имплант конечно сработал, погасив излучение, но всё же последствия были, слабость и головокружение. Хотя тут возможно и ранение о себе давало знать, попробуй угадай. Освобождённые отреагировали достаточно быстро и рядом появились тёмные силуэты. Поэтому остановив первого, я сказал ему:

— Подождите. Смысла вам спускаться вниз сейчас нет, заблудитесь в темноте, а скинуть вам схему маршрута не могу. Сети у вас отключены.

— Командир, — спросил кто-то из задних рядов женским голосом. — У вас нет медицинского планшета?

— Нет. Есть технический, но переходника для подключения не имеется. Так что вам пока придётся потерпеть. Ладно, ждите здесь, двое покрепче за мной, у меня для вас работа есть.

Как оказалось некоторое изменения в медсекции всё же произошли, пока я перебирался под реакторный бокс медсекции и возвращался. Оказалось, оба технических дроида забрав из группы пленную молодую девицу, корабельного техника с лётной палубы, и понесли её в хирургический бокс. После того как искины были отключены, дроиды замерли без внешнего управления, продолжая сжимать в своих манипуляторах тело извивающейся и кричавшей девушки. Оставив обоих добровольцев её освобождать, вручив универсальную отвёртку, придётся каждый манипулятор открывать вручную, обоих дроидов парни обесточили сразу, а я полетел в бокс к последнему пленному. Вот он голос не подавал, возможно, находился без сознания.

При входе, сбоку я услышал движение. Именно услышал, так как в той темноте, что стояла вокруг, увидеть, что-либо не представлялось возможным. Ладно, парням в холле, у расстрелянного боевого дроида, хоть и тускло, но продолжал светить один прожектор, что позволяло хоть как-то разбираться в обстановке, а тут уже была кромешная темнота.

Отреагировал я сразу, оттолкнувшись, полетел в сторону, и на лету спиной вперёд, выстрелил в неизвестного из бластера. При вспышке я узнал медицинского дроида. Он защиты не имел и первым же выстрелом я его фактически разрушил, однако ещё пару раз нажал на спуск, превращая дроида в дымящиеся обломки. Видимо с испугу. Одно хорошо, обломки начали греть, так что появился хоть какой-то источник света. Фонарик я себе так и не добыл. Тут я врезался во что-то спиной, пролетев через весь бокс. Из-за обезболивающего фактически ничего не почувствовал, но знал, что получил новые травмы. Скорость полёта у меня была

высокой.

Уцепившись за это нечто, чтобы меня по боксу не мотало, всё же гравитация-то не работала, я понял что врезался в того самого дроида-Франкинштейна, что видел в боксе. Прострелив ему управляющий бокс, я оттолкнулся и перелетел к пленному в капсуле. Отсоединил все провода от тела и проверил пульс. Слабый, но есть. Лежал он обнажённым, где комбез неизвестно, так что пришлось тащить как есть. Ухватился за левую руку и потянул за собой как на буксире. Уже в холле я передал тело двум мужчинам из ожидающих. Девушку уже почти освободили, один манипулятор осталось разжать, так что я решил заняться делом. Залетел в кабинет главврача и точными выстрелами уничтожил кластер искинов, так же я поступил и с искином медсекции. Ключ чтобы открыть крышку у меня был, забрал из реакторной, я там им пользовался, но времени, чтобы открыть шахту не было, это тоже не секундное дело. Так что пришлось стрелять в крышку шахты. Она была бронированной, поэтому только после пятого выстрела я пробил отверстие и следующими уже уничтожил сам искин внутри.

— Все собрались? — поинтересовался я и, убедившись, что все готовы, велел. — Уходим.

Первым забравшись в шахту, я дождался когда следующий за мной уцепиться за ботинок, а те кто шёл за ним уже за него и такой гусеницей мы направились по техническим тоннелям вглубь судна, пока не покинули медсекцию и не выбрались в широкий технический коридор где меня продолжал дожидаться универсальный инженерный дроид. Можно сказать моя скаковая лошадка. Достав из кармана на бедре планшет, я с помощью шнура с универсальным разъёмом подсоединил планшет к компу дроида и приказал тому тащить нас на буксир в сторону моих апартаментов. Я решил, что лучше нам быть вместе, а то подчинённые действительно заблудятся в местных тёмных закоулках. Не стоит разделяться.

Дроид тащил почти полтора десятка человек не напрягаясь, на мой взгляд, лишь излишне громко цокая магнитными захватами по стенам и полу, но тут ничего не поделаешь, приходилось терпеть. Предпоследний в нашей гусенице удерживал обнажённого и бессознательного мужчину из операционной. Я за время полёта и ожидания в системе не успел со всеми лично познакомиться, хотя в лицо и по именам знал всех, на нейросети были папки с личными делами. Так вот освобождённый оказался одним из двух станционных диспетчеров, что мы взяли с собой. Очень ценный специалист, между прочим. Да и бросать его я не хотел, как у всякого нормального командира у меня всё воспрепятствовало этому.

Наконец мы добрались до моих апартаментов. В коридор мы выбрались через люк в полу. К моему удивлению, несмотря на открытую дверь, внутри было пусто, никакой засады. Парни и девчата тут же разобрали те крохи из остатков моего арсенала, стали натягивать на бессознательную тушку мой запасной пилотский комбез, на борту уже было очень холодно, пар был при каждом дыхании, да и изморозь появилась на стене. В общем, диспетчер мог серьёзно заболеть, подхватив простуду, а тут надели на него комбез и включили систему климат-контроля, чтобы совсем не замёрз.

Быстро собрав вещи, пока дроид в автоматическом режиме снимал обе капсулы со станин, капсулы работали на аварийных источниках питания, не забыв свой запасной медицинский планшет, я поискал фонарики. Вещь нужная. Всего было найдено три штуки. Два ручных, и один наплечный, он мог подключаться к комбезам техника или инженера, у других просто разъёмов необходимых не было. Его я отдал одному из техников, и тот подключил его к поясу, так что в моих апартаментах, наконец, появился свет. Нет, он и так был, от прожекторов дроида, но тот сейчас работал в моём медбоксе. Реаниматор он уже снял, и вытолкнул в гостиную и сейчас возился с обучающей капсулой. Набрал баулов из своих запасов, я напихал в них медицинских картриджей до предела. Они пригодятся на борту крейсера, так как там не

было нормального медицинского оборудования кроме лечебной капсулы, и раздал баулы среди спасённых, пусть хоть что-то тащат. Тройка парней отправленных мной к перекрёстку коридора, там было помещение для хранения спасательных скафов, вернулись только с шестью единицами в руках. Ну-да, мы в прошлый раз изрядно ополовинили запасы. Скафы раздали трём наличным женщинам, надели на бессознательное тело диспетчера, ну и два остальных забрали себе двое из освобождённых. Из тех, у кого картриджи в комбезах были на последнем издыхании. У остальных комбезы были в норме и, переведя их в режим скафандров, можно будет без проблем добраться до средства спасения.

Тут была снята последняя капсула, так что, подсоединив их друг к другу, дроид вытолкнул эту связку в коридор и направил к одной из шлюзовых. Впереди летели, осматривая путь, двое разведчиков, так что вдвигались мы осторожно. Эта шлюзовая оказалась заблокирована, активные дроиды там были, пришлось уходить в сторону. Чуть не попались. За то время что я дал приказ разогнать реакторы для подрыва, прошло уже сорок минут, следовало поторопиться.

В этот раз мы направились не к обычным шлюзовым, думаю, они все заблокированы, а к техническому шлюзу. Не для людей. Ими дроиды пользуются. Если вытаскивать капсулы по одной, то в шлюз они войдут. Моя идея сработала, тут было пусто. За время пути мы трижды встречали боевых дроидов. Но не в активном состоянии, так что простреливали им управляющие блоки и летели дальше, пока не добрались до шлюза. Тут пришлось постараться, сразу все в шлюзовую мы просто не помещались. Поэтому пока собранная группа создавала оборону в холле шлюзовой, я с одной капсулой, дроидом и двумя женщинами в компании, прошёл шлюзование и оказался снаружи. Тут дроид закрепил капсулу реаниматора на броне, мы вернулись за второй, после чего в сопровождении всех трёх женщин и бессознательной тушки диспетчера мы добрались до корпуса крейсера. Пришлось перебираться на другой борт. Естественно искин крейсера на вызов не отвечал, все его системы связи были отключены. Даже демонтированы, так что пришлось пробираться на борт как это сделал инженер, через технический люк в корме. Остальные накапливаясь, ожидали снаружи. Система жизнеобеспечения крейсера работала, так что, громко бухая ботинками, я добежал до рубки, куда свободно прошёл. Я уже опознал с управляющим искином через забор проб ДНК на пульте открытия створок дверей в жилые помещения. Так что пока бежал, двери гостеприимно открывались передо мной, экономя время. Плюхнувшись в кресло пилота, болезненно застонав, аптечка уже сигнализировала что лекарства подходят к концу, я тут же в ручном режиме дал команду открытия створок трюма и шлюзовой, после чего побежал к шлюзовой, снова переводя комбез в режим скафандра. Как раз когда первая партия прошла на борт, я вышел наружу и, используя дроида, затащил обе капсулы в трюм крейсера, закрепив их на стене, оставив дроида тут же. Никто кроме меня не мог этого сделать и дроид и планшет были инженерными, а работать с ними из всех мог только я.

После этого рванул обратно к шлюзовой. Там вернувшись в рубку, активировал закрытие трюма. Проверил всё ли в норме и отстыковавшись от борта шахтёра на максимальной скорости стал уводить корабль в сторону. Конечно, управлять кораблем, когда подключён только один искин, два других лежали у открытых шахт, было достаточно сложно, управление немного стало дубовым, но главное разгонные двигатели на максимуме и мы быстро удалялись от захваченного шахтёра. Кстати, судно так и так погибнет. На достаточно приличной скорости шахтёр практически падал на газовый гигант перед ним.

Удалиться мы успели на достаточно большое расстояние, так что когда судно взорвалось, нас это не достало. Последовало лишь искреннее облегчение, что в этой битве победителями вышли мы, Вирус был уничтожен. Радары крейсера не зафиксировали, чтобы от шахтёра кто-то

отошёл кроме нас. Это я объявил по громкой связи, слыша крики радости из кают и коридоров.

Силы ещё были, хотя и стремительно утекали, поэтому вбив координаты встречи с охранным крейсером, я разогнался и ушёл в гипер. После этого покинув рубку, заперев её, перешагивая через сидевших и лежавших на полу в коридоре освобождённых подчинённых, я прошёл к небольшому помещению, где стояла лечебная капсула. Один из освобождённых имел дополнительную специальность, медика, так что диспетчера уже положили в капсулу. Проверив настройки уже идущего лечения, немного поправил, как врач я видел больше, после чего шатаясь от усталости и болей направился в кают-компанию. Тут тоже были освобождённые, женщины тут же приготовили мне обед, хлопотали вокруг пока я усталое ел, и когда пришло сообщение из корабельного медбокса о том, что лечение закончено, вернулся к капсуле. Пока шел, смотрел на подчинённых. Всё было как в тумане, похоже, у меня отходняк пошёл. Каюты заняты были все четыре, немного придя в себя, подчинённые по очереди принимали душ, при возможности переодеваясь, используя корабельные запасы. Некоторые сидели в кают-компании и принимали пищу. В общем люди успокаивались, уже виднелись улыбки и даже звучал смех. Мы победили.

Всего лечение заняло минут двадцать, диспетчер практически был в порядке. Капсула убрала усталость, лёгкие намёки на простуду и привела диспетчера в сознание. Когда крышка поднялась, я как раз подошёл, диспетчер открыл глаза и странно как-то осмотрелся. Покрутил головой, руками, было видно, как играют мышцы под кожей, как будто он проверяет их на работоспособность. Помимо того что диспетчер осматривался, он ещё шумно втягивал воздух, явно унюхивая то чем тянуло из коридоров.

— Помочь? — протянул я ему руку.

Снова странно взглянув на меня, он как-то неуверенно подал свою руку, и с моей помощью выбравшись из капсулы, встал на ноги. Сначала его сильно шатало, а сейчас ничего, встал ровно, продолжая двигать руками или попеременно поднимать ноги. Мне это почему-то показалось похожим на проверочную работу всех узлов и манипуляторов дроидов, что я и сказал диспетчеру, в третий раз ловя его странный взгляд. Меня уже серьёзно штормило, поэтому настроив капсулу на диагностику и лечение, я стянул комбез, свой диспетчер уже натянул, я ему протянул его, взяв из ниши. Картриджей в капсуле для моего лечения хватало, поэтому я не стал тратить силы заменяя использованные на свежие.

Как только я лёг крышка капсулы начала опускаться и до того как внутрь начал поступать сонный газ, вдруг тень заслонила свет сверху и я увидел диспетчера, вернее его лицо. Упираясь ладонями в крышку капсулы, он смотрел на меня всё тем же взглядом. Вдруг тонкая полоска его губ дрогнула и слегка исказилась, кажется, в попытке улыбнуться, вот вторая попытка в купе со странным взглядом ему удалась, отчего меня мороз прошёл по коже и я понял, что меня в нём напрягало. Взгляд был нечеловеческий, люди так не смотрят. И ещё, он ни разу не моргнул за всё то время что вылез из капсулы. В это время послышалось шипение газа и я потерял сознание, так ничего и не успев сделать. Началась процедура диагностики с последующим лечением.

Открыв глаза, я несколько секунд смотрел на крышку капсулы, ещё пребывая там, в сонном дурмане. Но наконец, полусонное состояние начало проходить, и я уже внимательно посмотрел на крышку капсулы, которая продолжала оставаться в закрытом состоянии, хотя уже должна была подняться. Лечение я запрограммировал на полтора суток, именно столько нам лететь к месту встречи со вторым крейсером, охранным. То есть через двадцать минут у нас выход из

гипера. Себя я чувствовал прекрасно, но понимал что это эффект от применения препаратов, поэтому нужно посмотреть как прошло лечение на компе капсулы. Что же крышка не поднимается? И тут я вспомнил последние секунды, перед тем как началось лечение. Диспетчер!

'Чёрт возьми! Похоже Вирус для того и брал пленных, чтобы получить биологический сосуд. Значит мои предположения были вер... О, крышка поднимается'.

Как только образовалась достаточная щель, я выскользнул из капсулы и встал на ноги, оглядываясь. Дверь из бокса в общий коридор была закрыта, но в помещении ничего лишнего я не обнаружил, всё как было, даже баулы с медкартриджами прихваченные нами с шахтёра, так и лежали в углу не разобранные. Так же привычно звучали судовые шумы, всё было в норме. Взяв с полки свой аккуратно свёрнутый комбез, помнится я его сюда небрежно бросил, видимо кто-то свернул, и быстро оделся. Я его как раз застёгивал, ужимать по размеру не требовалось, тот был моего размера, как вдруг дверь отошла в сторону, и в медбокс вошёл сержант Букс, единственный представитель Флота на борту. Большая часть военных ушли на охранном крейсере, да и было их не так и много, большая часть у нас были гражданскими специалистами. Так вот, сержант имел не только специальность станционного энергетика, но и достаточно высоко поднятые базы медика. Это он укладывал диспетчера, кажется Зена, в капсулу, я лишь слегка поправил установки в капсуле после Букса.

Посмотрев как я, убирая за пояс свой оставшийся единственном экземпляре бластер, в обойме осталось едва десять выстрелов, да и кобуры не было, но с оружием я не расставался, мне с ним как-то было спокойнее, он спросил:

— Как себя чувствуете, ваша светлость?

— Пока в норме. Где Зен? — тут же спросил я.

— А где ему быть, в карцере конечно? — слегка удивлённо пожав плечами, ответил сержант. — Мы как услышали ваши сообщения по сети, сразу его и скрутили. Я пытался с ним поговорить, всё же медицинское образование имею. Такой бред несёт, а в первое время даже говорить не мог, видимо на ходу учился. Вы были правы, тело Зена занял Вирус.

— Подожди, что я сообщил? — остановил я сержанта. — И откуда у нас на борту карцер появился?

— Сети вы нам ещё на борту 'Огонька' включили, всё работает. Поэтому когда вы легли в капсулу, Вирус видимо как-то себя выдал, ну вы нам и отправили краткое сообщение. 'Зен — это Вирус!'. Да в принципе мы бы и сами разобрались, он так себя странно вёл, резкие движения, да и когда мы пытались его скрутить, хорошо так отмахивался. Сил у него немерено. И ведь точно знаю, сам диагностировал в капсуле, боевых имплантов у него нет, а вышел против трёх модификантов. Вон мне губу разбил. Да и дрался почти минуту. Техники боя у него никакой нет, за счёт силы держался в первое время. Руку сломал Парту, станционному технику.

— Как же вы его положили?

— Это не мы, скользкий как угорь и изворотливый. Салия Окс выстрелила в него из ручного шокера. Ей надоела та куча мала, что по коридору каталась, вот и использовала шокер на максимуме, когда подвернулась такая возможность. Других тоже накрыло, но у кого руки отнялись, у кого нога, а Вирус вырубил. Мы его в шлюзовую поместили за неимением нормального карцера. Сам я станционник, но есть ещё техник, это Лана, с лётной палубы. В

корабельных шлюзовых она разбирается, так что внутри отключила и демонтировала всё ручное оборудование. У входа мы охрану поставили, смена каждые четыре часа. А вот искин крейсера нам не подчиняется, пришлось большую часть работы в ручную делать.

— Да, я был в таком состоянии, что было не до назначения зама, быстрее бы в капсулу лечь, — согласился я с просто огромным, я бы даже сказал, невероятным облегчением слушая сержанта. — А что там с допросом?

Теперь можно было слушать и поработать с компом капсулы, ситуация вполне позволяет. Да и привычно мне делать сразу несколько дел зараз. Что ж, лечение не закончено. Конечно, реаниматор часа за полтора выполнит все схожие процедуры, но за то и любили лечебные капсулы, что не смотря на свою медлительность, всё лечение у них проходит более качественно. В общем, чуть позже мне нужно будет ещё около полусуток полежать в капсуле, чтобы полностью закончить лечение, а пока терпит.

— Да особо тут и рассказывать нечего... Кстати, ваша светлость, напомню, этот Вирус Парту руку сломал. Хорошо бы его в капсулу положить, если есть такая возможность. Шину я ему наложил, но вы сами понимаете, что это такое.

— Давай его сюда, — отрываясь от компа капсулы, всю нужную информацию о своём лечении я уже получил и как только в медбокс вошёл техник баюкая повреждённую руку, то тесное помещение стало совсем крохотным. Гигантом был этот Парт.

Уложив техника в капсулу, та ему была по размеру, и не пришлось немного подгибать ноги, я снял шину с руки и первым делом запустил диагностику.

— Так что там с Вирусом и допросом? — поинтересовался я, как только капсула приступила к работе.

— Как его вырубил, мы вашим медицинским планшетом отключили ему сеть. Моя идея была, потом сняли комбез и вытащили в шлюзовую.

— Он там не замёрзнет, всё же шлюзовая не имеет отопления?

— Нет, тут в медбоксе мы нашли одеяла с подогревом и положили на одно, вторым укрыли. Хватает ему. Камеры в шлюзе нет, Лана убрала, мало ли подключится как-нибудь и наш корабельный искин взломает. В общем обезопасились. Когда по моим подсчётам излучение шокера прекратило своё действие, мы открыли шлюзовую и вошли. Тот атаковать не пытался, как сидел, завернувшись в одно из одеял, так и сидел. Только дрожал сильнее. А уж как языком молот... Всё нас мягкотелыми называл. Как искины Центра.

— Ясно, — кивнул я и после проведённой диагностики запустил лечение. Парню теперь лежать в ней почти двое суток. Я же говорю, лечебная капсула это не реаниматор, но зато теперь даже следа от перелома не останется. Как покинешь капсулу, можно руку не беречь, восстановиться полностью, как до перелома.

— В принципе всё, добиться от него ничего не удалось. Мы вышли. Мало ли бросится и покусать решит. Была такая опаска, тем более не обосновательная, больно взгляд странный. Нечеловеческий. Эмоций в нём совсем нет.

— Ладно, пообщаемся. Сейчас я в рубку. Выход из гипера через три с половиной минуты, нужно подготовиться. Кстати, ещё раненые есть?

— Синяки только, и вот, — закатал тот рукав комбеза. — Прокусил прямо через комбез, когда мы его крутили. — Подживает уже. Я аптечку использовал из медбокса. В том шкафу целая стопка лежит. Та заштопала рану и обколола.

— Хорошо, вроде воспаления нет, — задумчиво пробормотав, согласился я, изучив укус. — А теперь посторонись, мне в рубку бежать надо.

Места у капсулы действительно было мизерно, поэтому сержанту пришлось развернуться и выйти из медбокса, ну а я быстрым шагом поспешил к рубке, здороваясь с освобождёнными. За время моего лечения и нашего полёта в гипере, тут уже устоялась атмосфера коммунальной квартиры, со вполне дружелюбной атмосферой, так что меня встречали радостными улыбками и приветствиями, но не задерживали, так что я быстро добрался до рубки. Устроившись в кресле пилота, я запустил все системы и, поглядывая на таймер, что отсчитывал последние секунды до выхода из гипера, задумался. Вот интересная особенность человеческого мозга. Я уже, получается, был накачен сонным газом капсулы, но как-то смог отправить сообщение остальным выжившим. Причём сам об этом не помнил, видимо на подсознании сработал. Хотя логи работы нейросети у себя посмотрел. Действительно было такое отправленное сообщение. Отправленное фоном, отчего его получили все на борту, включая захватчика чужого тела, что и позволило так оперативно отреагировать выжившим.

Тут экраны мигнули, и крейсер вышел в обычное пространство. Активировав систему маскировки, и запустив радар, это было единственное выносное оборудование, не отключённое инженером, я осмотрелся. Почти сразу я получил сообщение от искина о том, что в системе обнаружен боевой корабль, лёгкий охранный крейсер нужной мне модели. Связаться мы друг с другом просто не могли, у обоих было демонтировано оборудование связи, так что опознавались по радару. Я ожидал увидеть крейсер, а те ожидали нас. В общем, встретились и сейчас шли навстречу друг другу. Вышли мы из гипера не так и далеко от охранного крейсера, так что уже через двадцать минут, мы сблизились. Кстати, своим пассажирам я об этом уже сообщил, что было встречено с радостью.

При приближении я стал маневрировать, чтобы выйти к крейсеру бортом со шлюзовой, где не было пленника, однако его пилот стал странно маневрировать отходя от нас. Практически убегая. Сообразив в чём дело, я стабилизировал свой корабль. Похоже беглецы на первом крейсере опасались вот так стыковаться и решили сначала провести разведку и досмотр. Так и оказалось, охранный крейсер стабилизировался в километре от нас и его борт покинуло две фигурки в десантных боевых средних скафах, направившихся к нам на реактивных ранцах. Причём летели они как раз к шлюзовой где был пленник, а связи с ними как не было так и нет. Пришлось развернуть крейсер другим бортом, чтобы они попали в нужную шлюзовую.

Покинув рубку, по привычке заперев её, я прошёл к охраняемой шлюзовой, где на стопке кофров от медицинских картриджей, как на стуле сидел охранник с игольником в кобуре на боку.

— Открывай, — велел я ему.

Ко мне со спины подошли ещё четверо, решив видимо поддержать, тут же был и Букс. Когда створка ушла в сторону, я прошёл в шлюзовую и встал над телом Вируса-Зена, с интересом разглядывая его. М-да, не впечатлило.

— Умер? — негромко спросил Букс.

Мельком осмотрев шлюзовую, я посмотрел на сержанта и сказал:

— Там в медбоксе в верхнем ящике лежит медицинский анализатор. Принеси его.

Сам Букс не пошел, а послал одного из парней, сам же подойдя ближе, склонился над трупом.

— Мёртв, — констатировал он. — Остыл уже.

— Ирония судьбы, едва ли не самое свершённое существо, которое может жить без плоти, загнулось от банальной простуды.

— Вы уверены?

— Вся рожа в соплях, тут и медиком можно не быть, чтобы это определить.

— Да, лицо в выделениях. Не самое приятное зрелище. Похоже, действительно простуда. Стремительно развивающаяся, — согласился сержант, и встал на ноги, когда посланный за прибором паренёк вернулся. — А что наши снаружи?

— Висят рядом, направив на нас пушки. Сейчас на ранцах два десантника подлетают. Я открыл внешнюю створку второй шлюзовой, как услышим начало процедуры откачки воздуха из шлюзовой, значит они на борту.

Взяв в руки прибор, я проверил анализатором атмосферу в шлюзовой, и кивнул сам себе, сообщив вслух полученные прибором данные:

— Значит так, Вирус в этот раз не оправдал своего имени. Хотя он электронный вирус. В общем, в медицинской сфере он себя никак не проявил. В воздухе витают бактерии, относящиеся к простудным заболеваниям, но ничтожное количество, максимальное на самом трупе. Однако вам беспокоиться нечего, встроенные в комбезы аптечки не дадут заболеть. Кстати, если бы на нём был комбез с рабочей аптечкой, то Вирус бы так банально не умер.

— Что делать будем? — деловито спросил Букс, причём по тону сержанта становилось ясно, что он только рад, что вирус был уничтожен окончательно.

— Тело за борт. Уничтожим выстрелом из турели, а сейчас идём гостей встречать. Судя по работе механизмов, они как раз проходят шлюзование.

Покинув шлюз, мы закрыли створку, и прошли ко второй шлюзовой, она был тут же, напротив. После того как створка ушла в сторону, оба десантника быстро осмотрелись и убедившись что на борту всё в порядке, доложились мне. Причём один снял шлем скафа, а второй нет, видимо продолжая подстраховывать. В принципе доклад мне их был понятен. Летели-летели и прилетели. Ждали недолго, как появились мы. Кстати, моё предположение о тех дробных перестуках по броне 'Огонька', нашло своё подтверждение. В принципе мы и так видели детали дроидов и следы на броне от выстрелов, но десантники так же подтвердили, что оба пилота, убедившись, что пушки шахтёра не действуют, используя бортовое вооружение, расстреляли все боевые комплексы, что выбрались на броню. В общем, очистили нам путь. Ни один дроид, даже технический к нашему разведывательному кораблю так и не смог прорваться. Хотя попытки были, видимо вирус внутрь хотели запустить, чтобы взять под контроль наше средство эвакуации. После этого пилоты выполнили приказ и ушли в гиперпрыжок.

— А у вас как, командир? — спросил сержант-десантник.

— Как у нас?.. — задумчиво пробормотал я. — Да в принципе мне удалось не только взорвать

шахтёр, но и спасти пленных Вируса. Да ты это и сам видишь. Предположу не без его личного участия.

— Это как? — удивился тот.

— А он смог уничтожить личность одного из наших, диспетчера Зена, и занял его место. Однако мы его раскусили, уже тут на борту, и парни взяли его в плен. Правда, не уследили, запрели в шлюзовой за неимением карцера, а тот там от простуды умер. Не выживают Вирусы в человеческих телах, вот такие дела.

— Ничего себе у вас дела творятся, — изумлённо покачал головой десантник.

— Букс, бери парней и подготовьте тело Зена к погребению. Оно хоть и было захвачено, но похороним парня со всеми положенными почестями.

Второй десантник, пройдя шлюзование, полетел обратно на свой крейсер, доложить о том, что у нас на борту происходит. Ну и рассказать как мы взорвали шахтёр, а оставшийся стал помогать Буксу, готовить тело Зена к кремации. Несмотря на то, что им недолго попользовался Вирус, тот всё же был нашим человеком и вполне заслужил те воинские почести, которые мы ему собирались отдать. Когда всё было готово, я из рубки своего разведчика выстрелом турели сжёг тело Зена. Сама процедура была проста и упрощена до предела. Обычно тело заворачивали в саван, их делали из обычных корабельных одеял из кают, после чего выводили тело наружу, сослуживцы или товарищи по работе, если это происходило на гражданском судне, толкали тело, чтобы оно стало медленно дрейфовать в сторону. Через пять минут, не раньше, когда все мысленно попрощаются с погибшим, выстрелом из турели оно уничтожалось. Мы всё сделали так же. Разве что пришлось подождать, когда к борту состыкуется охранный крейсер. У нас на борту друзей и товарищей Зена не было, единственный его хороший товарищ это второй диспетчер, а он был не с нами. Именно он облачившись в скафандр и толкал тело приятеля, ну а я выстрелом сжёг его. Вот и всё. Да, сама процедура была зафиксирована не только мной, но и корабельным искином. Зен был семейным, нужно хоть что-то предоставить родственникам.

Сразу после похорон мы с инженером занялись делом. Он на охранный крейсере, а я на своём разведывательном стали возвращать всё демонтированное оборудование на место. Я для этого использовал обоих корабельных технических дроидов, запустив их, да и инженерного тоже вывел из трюма. Заодно проверив как там обе капсулы. Заряда у них хватит ещё лет на пять, но это в режиме ожидания, а не интенсивной работы, однако у меня на них были свои планы. Разве что капсулу реаниматора нужно поднять на борт. Ген Вас вот уже как семь часов был полностью восстановлен и находился сейчас в режиме сна. Его требовалось поднять, а раненого десантника положить в реаниматор.

Все работы заняли едва больше часа. Демонтированное оборудование вернулось на свои места, как и искины в шахты, предварительно я их проверил своим планшетом на закладки. Норма. Наконец корабль вернул все свои возможности, а то как слепой и хромой. По мимо этого я параллельно занимался трюмом крейсера. И хотя он был крохотный, в принципе и сам корабль относился к лёгким крейсерам, я всё же всё сделал. Сначала проверил, нет ли в трюме выходов системы жизнеобеспечения, оказалось, что нет, так что атмосферу закачать в него не получится. Пришлось немного поработать. Пока один технический дROID восстанавливал демонтированное оборудование, второй тянул в трюм энерговоды чтобы подключить капсулы. Правда станин для них не было, но капсулы вполне стабильно крепились на стене, тем более в трюме была невесомость. Эффекторов искусственной гравитации там тоже не было, отчего на стенах, полу и потолку и было множество креплений.

Сперва инженерный дроид выдернув наружу капсулу реаниматора, через вторую шлюзовую, в первой после Вируса шла чистка, завёл её на борт. И так очень тесный жилой модуль крейсера стал ещё более тесным. Чтобы освободить место части пассажиров пришлось временно перейти на соседний корабль, благо шлюзовые были на тот момент открыты нараспашку. Это потом уже произошла расстыковка чтобы освободить одну рабочую шлюзовую. Да и так они бродили по кораблям, общаясь со знакомыми. Когда реаниматор встал в коридоре, я послал дроида за учебной капсулой, а сам стал проводить процедуру открытия доставленной. Энергии аварийного питания хватало, так что после минутной подготовки, крышка капсулы дрогнув, стала подниматься.

Ген Вас уже пришёл в себя, подняв голову и осмотревшись немного мутным взглядом, он спросил у меня и у Букса, что стоял рядом:

— Что произошло, командир?

— Убили тебя, — просто сказал я. — Выстрелом в спину прожгли небольшую дырку прямо напротив сердца. Насквозь. Одиннадцать минут клинической смерти, между прочим. Чуть промедлив и можно было бы заказывать панихиду. Однако успели доставить тебя в реаниматор.

Пока дроид 'бегал' за второй капсулой в трюм, пользуясь свободным временем, я пояснил Ген Васу его вопрос. Тот взял протянутый Буксом пилотский комбез, кстати, ранее принадлежавший почившему Вирусу, так как запасных комбезов на борту просто не оказалось, а нашего хакера нужно было во что-то одеть, его простреленный комбез остался на борту шахтёра. Тем более комбез мы отмыли в корабельной прачечной.

— А где мы? — выбираясь из капсулы и осматриваясь, спросил хакер. — Мы что не смогли отбить нападение? Военные империи нас захватили или нет?

— Это были не военные империи, а Вирус.

— Что за вирус? Кем написан?

— Ты не понял. Следи за речью, я сказал Вирус с большой буквы.

Ген Вас уже надел брючины, подогнав ботинки и как раз совал руку в один из рукавов, как замер, расширенными глазами глядя на меня:

— Ты имеешь в виду тот Вирус который из Центра?

Хакер был до того шокирован, что забыл что мы не они и общался со мной на ты, как мы делали только наедине. В принципе я тоже тыкал.

— Он самый.

— Ох ё... Как же мы выбрались?

— Шахтёра нет, взорвали... Представляешь, этот монстр решил переродиться в совершенную человеческую форму. Нахватал пленников, ты у нас единственный кто им был убит, и вселился в тело. Причём при взрыве бежал вместе с нами, но был вычислен и замучен до смерти. Не вынес реальной жизни обычного человека.

— Чего? — вытаращился тот на меня.

— Сержант, расскажи, как дело был, — перепоручил я это дело Буксу, и отошёл в сторону, дроид как раз заносил в коридор, я место оставил для второй капсулы, обучающую.

Пока Букс достаточно подробно описывал наши приключения, я успел используя дроида достать из капсулы тяжелораненого десантника, вместе с кистью положил его в реаниматор и запустил процедуру диагностики. По её результатам назначил восстановление. Причём для этого пришлось добавить картриджей, так как частично они были полностью использованы нашим хакером. Вот так восстановив запас картриджей, я и запустил процедуру восстановления. Кстати, помимо этого я отправил сообщение всем спасённым. Системы жизнеобеспечения обоих кораблей и так работали на пределе, а тут ещё один человек появился, поэтому чтобы стабилизировать обстановку, не перегружая оборудование, я решил так же одного человека на время положить в обучающую капсулу, а раз она специализированная, то пусть доброволец те десять максимально возможных дней учит свои базы. Разгон есть, я прихватит с шахтёра, все баулы с медикаментами и картриджами находились в медбоксе, так что это не проблема. Доброволец нашёлся, ещё бы. Больше половины было. Но самой быстрой была та самая девушка Лана, техник с лётной палубы. Баз что подняты не так и высоко у неё хватало, так что учить ей не переучить. А выбрал я её по той причине, что она банально первой успела отреагировать на мой запрос, а не то что женщина, слабый пол и остальное, хотя это тоже влияло. Просто более шустрой оказалась, с отменной реакцией.

Девушка быстро прибежала, она на соседнем корабле находилась, ушла к подружкам, так что, скинув комбез, фигурка, кстати говоря, ничего, и легла в капсулу. Проведя диагностику, я подобрал разгон по её параметрам и запустил обучение на все десять дней. После этого дроид вынес и установил в трюме сначала обучающую капсулу, и пока он 'бегал' за реаниматором, я с помощью технического дроида подсоединил к ней питание. Потом когда был установлен реаниматор, то и ему подал питание от корабельного реактора. Убедившись, что оборудование работает нормально, перевёл инженерного дроида в режим ожидания, закрыл трюм, прибрался с помощью технических дроидов и угнал их на стоянку. Тут же и охранный крейсер снова произвёл стыковку, когда я закончил.

Ах да все работы я проводил дистанционно, Вирус уничтожен, так что можно не опасаться атаки с его стороны. Хотя Ген Вас чуть не выл когда узнал, что мы случайно не сохранили жизнь этому искусственному разуму. Сейчас он бегал по обоим кораблям с выпрошенным пилотским планшетом, где создал несколько поисковых программ и сейчас проверял всё корабельное оборудование в надежде найти закладки Вируса. Он хотел изучить алгоритмы этих программ, но ничего не находил, отчего злился ещё больше. При всей своей невозмутимости Ген Вас оказался настоящим фанатиком от науки. Букса чуть не загрыз за головопятаством с Зеном. Как он мне чуть позже пояснил, найти программы, созданные искинами Центра, чуть ли у него не идея фикс, мечта можно сказать, а тут мечта уплывала из рук. Понятно, почему он так прыгал и орал на всех, я бы, наверное, себя так же вёл, если у меня мечту украли из-под носа.

Ну да ладно, надежды наш хакер не терял, после плотного обеда, тут пришлось его силой сажать, снова убежал изучать все корабельное оборудование, ну а я со своими подчинёнными из офицеров стал совещаться. Сначала мы подсчитали запасы топлива, к сожалению оба корабля после патрулирования и стыковки с шахтёром, это когда я резко решил сменить систему, заправиться не успели, но пока в принципе хватало, израсходовать после прошлой дозаправки успели они немного. Хватит, чтобы добраться до ближайшей планеты бывшей империи, но не хватит до Бореи и уж тем более до Океании-Дантуин. Значит нужно искать, причём лучше найти большой корабль и хотя сейчас в бывшем Содружестве как мне

докладывала контрразведка шла страшная война, мясорубка, поделить ресурсы не могли, найти брошенный корабль большого размера, вполне реально. На это и была надежда.

Потом были подсчёты продовольствия. Тут тоже не всё так хорошо было. И так небольшие корабельные запасы съедались достаточно активно. Фактически пищевых картриджей без жёсткой экономии хватит на три недели на всю ту толпу, что была на бортах обоих крейсеров. Плюс неделя на НЗ, сухпайки были, стандартный комплект на полный состав обоих экипажей. Воздуха хватит месяца на два, если менять фильтры в системе жизнеобеспечения, а вот их хватало, запас был полон. В общем, месяц нормальных поисков у нас был. А если добудем топливо и другие запасы, то и больше.

Потом было распределение людей по кораблям. В принципе по количеству у нас как раз и была золотая серединка, просто специалистов перетасовали чтобы экипажи сформировать. Ко мне перешёл пилот этого самого разведчика, теперь он тут командовал, Букс ушёл на охранный крейсер. У его капитана были медицинские базы, но в первом и втором ранге, у сержанта они повыше, тем более с практическим опытом. Сержант два года проработал медиком в одном из госпиталей, пока не изучил и не сдал на сертификат основной специальности. Так что именно он стал командовать небольшим медбоксом на крейсере. Так же на кораблях все прошли медосмотр. Визуальный, даже на охранный крейсер капсула была занята, я там подправил в настройках, чтобы лечение шло более качественное. При прорыве к крейсеру некоторые мои подчинённые пострадали, самого тяжёлого положили в капсулу, у него была обожжена плазмой рука. Мясо сгорело фактически до костей, и обожжён бок. У других ранения были не такими серьёзными, но тоже заставляли волноваться. К сожалению свободных капсул больше не было, поэтому пока они спасались аптечками. Да и не было у них ничего критичного. В принципе знай я о раненых, то не клал бы у себя на разведчике парня со сломанной рукой. Были тут и более серьёзные ранения, но не критичные, поэтому поднимать я его не стал, пусть у нас на одного здорового будет больше. Вот на этом совещание и было закончено. Поделив ресурсы, мы расстыковались и начали разгоняться в гипер.

Что делать дальше мы уже обсуждали, сначала нужно найти более подходящее судно или корабль для размещения всех спасённых, всё же системы жизнеобеспечения на обоих кораблях работали на пределе, но по пути нужно будет завернуть в систему, где у нас остался фрегат-разведчик. Своих людей бросать я не намерен.

Точка встречи обоих крейсеров, кстати, имён у них не было, только цифровые обозначения, была мной назначена не так и далеко от тех мест, где на 'Огонёк' проник Вирус, так что лететь до нужной системы было не так и далеко. Всего шесть часов в гипер. Естественно лезть на обоих кораблях в систему мы не стали, а направили туда разведчик. К сожалению, снять с борта людей не представлялось возможным, система жизнеобеспечения охранного крейсера и так работала на пределе, вон уже сигналы пошли о перегрузках. Однако все кроме пилота и капитана корабля всё же перешли, я и Ген Вас входили в эту группу. Ну а чтобы совсем не убить систему жизнеобеспечения мы сделали просто, почти половина пассажиров охранного крейсера облачились в скафандры, фактически сведя перегрузку системы жизнеобеспечения на нет. Так что разведчик разогнался и ушёл в соседнюю систему, где нас должен ожидать фрегат, с одним человеком на борту. Он же пилот он же капитан. Ушёл под системой маскировки, очень хорошей и совершенной, так что была надежда, что его не обнаружат. Ждать пришлось достаточно долго, лишь через восемь часов разведчик снова появился на радаре, что не могло не радовать. Конечно на грузку с системы жизнеобеспечения мы сняли, но жилой модуль крейсера был небольшой, тут не то что лечь на пол коридора было нельзя, но везде место чтобы просто присесть можно найти было. Это я конечно сгущаю краски, но в принципе на борту было очень тесно.

Следом за крейсером вышел из гиперра и наш фрегат, что не могло не радовать. Кстати, у такого типа фрегатов экипаж три-четыре человека, хотя сейчас на борту всего один пилот. Так что двух-трёх пассажиров мы на его борт обязательно переведём, всё хоть какое-то облегчение людям, живущим в тесноте. Дальше мы действовали по устоявшемуся порядку. Связь нашего крейсера была отключена, так что подошедшие корабли зависли не так и далеко, видимо капитан крейсера предупредил пилота фрегата, когда его встретил. Потом борт нашего корабля покинуло три человека. Оба десантника, и Ген Вас. Последний будет проверять все системы и оборудование вернувшихся разведчиков. Мало ли закладки Вируса на каком. Процедура эта не быстрая, поэтому оставалось только ждать.

Спустя два часа, после проведённой проверки, она прошла благополучно, к нашему борту пристыковался крейсер-разведчик, а группа к этому моменту исследовала фрегат. Так что мы провели часть пассажиров на его борт. Наконец-то люди начали снимать скафандры. Вон в душевые кабинки обеих кораблей образовались очереди. Ну да ладно, всё образуется. Ещё через час уже к борту крейсера-разведчика пристыковался наш фрегат. На его борту, как не зверствовал Ген Вас, так ничего найдено и не было. Почти сразу на борт фрегата, пока его капитан проходил к нам доложиться, были отправлены четыре пассажира. Это немного напряжёт систему жизнеобеспечения корабля, да и одному придётся спать на диване в крохотной кают-компании, благо опыт такой имелся уже у всех, но главное теперь оборудование обеих крейсеров вышло на обычный режим работы. Уже не на пределе работали, хотя конечно, тоже серьёзно тратили ресурс, но не на пределе.

В планах у меня было забрать лейтенанта, то есть соединиться и искать средства выживания, сейчас уже не до поисков, однако доклад лейтенанта резко изменил мои планы. Теперь было понятно, почему тот так рвался лично доложить мне данные по разведпоиску. То, что мы пропали со связи, не отвечая на его вызову, особо лейтенанта не испугало, насторожило, есть такое, но не напугало, поэтому он выполняя поставленный ранее приказ продолжил поиски и надо же, за два дня нашего отсутствия нашёл. Он и вернулся то в систему в тот момент, когда пилот крейсера, изучив её, уже собирался возвращаться к нам, то есть чуть они не разминулись. Только счастливое совпадение поспособствовало тому, что встреча всё же произошла.

Так вот, моё предположение, что не эта система, координаты которой нам удалось получить из планшета командующего тыла, является базовой для разворачивания станций и оборонительных баз, подтвердилась. Тут только шла приёмка идущих потоком грузов, а разворачивание шло в другой системе, она находилась не так и далеко, семь часов полёта в гиперра от известной нам. Можно сказать через двенадцать систем находилась.

Так вот, лейтенант, тоже покумекав, как и я предположил, что эта система, изучаемая им, не более чем перевалочный пункт, а раз так нужно искать в других местах, но недалеко отсюда, скорее всего доставленные грузы перевозились флотскими буксирами. Вот он и стал по кругу изучать все системы, что по бокам, что внизу, что наверху, увеличивая радиус поиска. А искал достаточно просто, подобные массивные космические строения не спрячешь, поэтому совершал гиперпрыжок в соседнюю систему под работающей маскировкой, там 'осматривался' и, разогнавшись, прыгал в следующую. Конечно, маскировка в таком случае летела к чёрту, но зато скорость поисков увеличилась в разы. С учётом того что на полёт в гиперра между системами уходило едва ли полчаса, ещё минут пять на изучение пространства вокруг, осмотренные системы одна за другой оставались за кормой. На нужные координаты натолкнули его обломки найденного места боя. Два новейших средних охранных крейсера вели бой с крейсерами Арахнидов. Это было ясно по каменным обломкам вокруг. Неизвестно чем так разозлили пауков экипажи кресеров, но те били по ним из пушек, пока полностью не

уничтожили. Хотя те тоже погибли не зря, восемь лёгких и один тяжёлый крейсер Арахнидов ими были фактически разбиты до стояния пыли. Изучая запись найденного места боя, я сам с трудом определил, что за модели боевых кораблей вели тот бой. Так вот, логично посчитав, что крейсера это патрульная группа охранявшая подступы к месторасположению интересующих нас космических объектов искусственного происхождения, лейтенант стал изучать пространства вокруг. Три системы и пусто, а в четвёртой оно, цель нашего поиска. Именно так. Причём, судя по многочисленным каменным обломкам в системе, Арахниды тут изрядно отхватили, не менее сорока кораблей потеряли, причём похоже даже два класса 'Рой'. Это что-то на подобии наших супердредноутов. Оборона тоже понесла, потерли, но не критичные. Самое главное, людей в системе не осталось, Арахниды широко использовали тут свои Н-пушки. Причём сами крепости и станции были мертвы и никак не отреагировали на появление одинокого разведчика, хотя оборудование у них нечета тому, что было у нас, самое новейшее, которое легко должно было вскрыть маскировку фрегата. Почему крепости и станции мертвы, это понятно. Всё новейшее. Соответственно и искины с приставкой 'Био', а это значит что против излучений Н-пушек противопоставить им было нечего.

После того как лейтенант закончил доклад, найдя систему и сделав запись он сразу вернулся, где и повстречался с нашим крейсером, я отпустил его и задумался, изучая предоставленную запись. В системе находилось аж девять оборонительных крепостей, и хотя класса 'А' было всего шесть, как и в предоставленной с планшета информации, остальные оказались слегка устаревшими и класса 'Б'. Так вот, восемь на вид были целыми, видимо их смогли облучить Н-пушками, после чего всякое сопротивление было подавлено, а вот девятая крепость, видимо сопротивлялась долго. Подавляли её явно немало времени, я бы даже предположил что не один день, так как крепость была так изувечена, что какую-либо ценность не представляла совершенно. Груда металлолома, вот что она теперь напоминала со стороны. Ещё в системе было три уже развёрнутые станции, одна большая, две средних, и четвёртая малая находилась в незаконченном процессе разворачивания. Две средних были типичными складскими, третья малая грузопассажирской, а вот большая узкоспециализированная исследовательская. Все новейшие, все только-только с заводов и не имели никаких повреждений. Не знаю, почему пауки старались взять оборудование целым, но это у них получилось. Разве что была уничтожена одна крепость, да небольшая охранная эскадра. Обломки кораблей дрейфовали рядом с обломками кораблей Арахнидов. Вот такие сведения и принёс нам лейтенант. Фактически он нас этим спасал, да что спасал, я даже не ожидал, что мы будем в такой прибыли и сейчас нужно взять найденное имущество под контроль. Да, именно так.

После недолгого разгона, все три военных корабля ушли в гипер, а в выделенной нам двоим каюте напивался наш хакер. На все его просьбы вернуться за ретрансляторами, с помощью которых осуществлялась связь с фрегатом и наверняка через которых мы и заполучили на борт Вирус, разбивалось о моё твёрдое нет. Никто не хотел рисковать, хотя я был согласен, скорее всего в памяти ретрансляторов остались следы Вируса. Как хакер меня не убеждал, что он сможет безопасно вести исследования, я всё же не рискнул, вот тот и расстроился. Понять его можно, но и я действовал не ради возможных прибылей и свершений, на мне были люди и я за них отвечал не только перед их семьями и родными, но и перед самим собой, а это для меня не менее важно. Поэтому пусть их этих ретрансляторов с почти сто процентным ресурсом, лучше на воду дуть, чем погибнуть, получив на борт вредоносные программы. Не самого Вируса, уж он точно уничтожен, а именно последствия его деяний.

Торопились мы не только по этой причине. Как известно закон подлости, давно доказанный учеными Содружества закон. Поэтому за те мгновения, что мы находимся вдаль от найденного нового имущества, его может найти кто-то другой. Соответственно требуется застолбить систему и никого в неё не пускать. Да, эти места настолько дикие, что даже

контрабандисты сюда не суются, в поисках диких миров, где можно сбыть разное барахло и набрать рабов на продажу, однако закон подлости, это всё же закон подлости.

Фрегат летел отдельно, не на сцепке. У нас всё же были лёгкие крейсера и размеры пузырей гипердвижков, не позволяли боксировать что-то массивное на сцепке, вроде того же фрегата, так что при разгоне пришлось координировать прыжки так чтобы вышли мы в нужной системе одновременно. Вот в принципе и всё. Да, мы понесли серьёзные утраты и потери, практически всё подготовленное оборудование и запчасти что находились в трюме 'Огонька', пропали. Я даже не представляю, как мы без потерянных станционных искинов высокого класса будем воскресать крепости и станции, чтобы они на первое время взяли систему под контроль. Всё что нам было нужно для реанимации космических объектов, всё было потеряно. Эх, придётся искать в других местах. Похоже, пока одна группа будет изучать найденное оборудование, охраняя, другая отправится искать искины. Именно без искинов взять систему под контроль не представляется возможным, но как я уже сказал, они превратились в кучку праха, будучи уничтожены вместе с 'Огоньком'.

Ничего, мы что-нибудь придумаем, а пока ждём. Лететь тут не так и далеко, семь часов, так что скоро будем на месте.

Что было хорошо, командир и пилот фрегата лейтенант Байз, не только провёл небольшую разведку системы с очень интересным имуществом, но и составил её карту. Судя по этой карте, безопасно выходить из гипера можно только по краям, так как центр был замусорен так, что столкновения с достаточно крупным обломком практически не избежать, а если это удастся, то только по счастливой случайности. Я же так по-глупому рисковать не хотел. Лейтенант тоже, когда искал этот научный флотский Центр, вышел из гипера не в центре, а именно с краю, как это делал всегда при поиске. Поэтому его фрегат не пострадал. Ну а при столкновении, щит уже не поможет, чуть-чуть если только, но потом сгорит. Не предназначен он для этого. Эмиттеры, самого оборудования сгорят, даже мощность реактора скакнёт на запредельные величины, хотя предохранители и не дадут ему уйти за ту черту, где он может взорваться. Вот такая опасность бывает при неизвестных выходах и возможных столкновениях с крупными объектами массой не менее половины массы самого корабля. Опытные пилоты, конечно, такого не допустят, а у меня всеми тремя кораблями управляли как раз опытные пилоты, ещё того, довоенного обучения, однако рисковать я всё же не стал.

Как мне доложили, сам я находился в каюте, решив не маячить в рубке, не мешать пилоту, из гипера мы вышли благополучно. Мелкий мусор был и тут, но щиты их не замечали, лишь изредка вспыхивали, встречаясь с неизвестными предметами. Один раз, по словам пилота охранного фрегата в него врезалась половина человеческого тела, верхняя. Так корабельный искин доложил. Сражение тут действительно было страшным, до такой степени, что целых кораблей в системе практически не было. Я конечно не специалист, а вот пилоты, покумекав, прикинули местоположение кораблей Арахнидов и наших, причём и те и те так перемешались, что определить, кто где было достаточно сложно, но парни смогли. По их примерным прикидкам, дело в системе было так. Скорее всего, охранной эскадры в системе не было, возможно они дёрнули на помощь одной из патрульных группу, пилоты уверены, что не одна была в патруле, вроде той, что мы видели. Так вот, эскадра ушла, возможно, оставив в системе несколько кораблей, вроде носителей, судя по обломкам их тут было шесть, все среднеразмерные, ну а то что они успели выпустить свой москитный флот намекали множество обломков истребителей и другой москитной боевой техники.

Арахниды, не обращая внимания на глушилки гипера, которые в системе сто процентов были и

работали, вышли в центре системы, и сразу, сходу атаковали оборонительные крепости. Атаковали Н-пушками, поэтому-то те и выглядели как новенькие, мало следов повреждений. Хотя как раз они были, но думается, это оттого что одна из крепостей оказала сопротивление, не смотря на уничтожение персонала, ну и возвращение эскадры тоже внесло свою лепту. Пилоты считали, что все те мелкие повреждения брони крепостей, нанесены дружественным огнём. Проще говоря, стреляли по Арахнидам, а попадали по своим молчавшим крепостям. Щиты-то у них тоже не действовали. Вот бой и шёл, Арахниды влезли в центр системы, фактически лишив её обороноспособности первым же ударом, и застряли, когда их подпёрла с одной стороны крепость, и с другой вернувшаяся эскадра. Вот дальше мнение пилотов разделилось. Кто считал, что бой дошёл до такой степени, что ни одна из сторон не уходила, закончилось это всё взаимным истреблением. Другие считали, что выжившие есть. Кто-то прорвавшись ушёл в свою империю, а Арахниды, оставшись добились крепость, весь её вид на это намекал, потом так же ушли.

Всё это я прослушал, присоединившись к корабельной сети, пилотской. На которой пилоты общались. Да и обменивались они своим мнением минуты две пока крейсера и фрегат сбрасывали скорость, готовясь через облако мусора и обломков добрать до главной цели нашего поиска. Исследовательского Центра. Орбитальные крепости тоже главное в нашем поиске, чуть ли не важнее самого Центра, но пока остановимся именно на станции. Изучая картинку с радаров, что шла мне прямо на нейросеть, я отметил координаты разворачивающейся малой станции. Меня напрягло, что рядом с ней не было ни одного буксира, их вообще в системе не было. Видно, что шла активная стройка станции, поэтому странно, что их нет, без буксира модули станции не развернёшь. Приняли бой? Чувшь, это не боевые корабли. Значит, ушли из системы, но куда? А вот большой контейнеровоз, но практически скрытый за корпусом недостроенной станции, на вид был целый. Те его чести, что были видны, носовая часть и корма. Подумав, я дал задание командиру фрегата добраться до этой недостроенной станции и осмотреть контейнеровоз. Похоже это единственное судно, которое на вид не пострадало. Кстати, на записи лейтенанта, ранее сделанной записи, этого контейнеровоза не видно. Вернее плохо видно, часть кормы, поэтому я решил, что тут просто обломок выглядывает, а сейчас двигаясь к станции, щитами раздвигая некоторый обломки, уже можно было рассмотреть, что там прячется судно. Хотя пока и не ясно, целое оно или нет. Однако одно это уже вселяло надежду. Раз одно встретили, значит, ещё находки будут. Например, у ближайшей из орбитальных крепостей было видно состыкованный средний ремонтный док, вроде пустой, однако, похоже, у всех крепостей были эти доки, возможно, где-то найдётся корабль, который получится вернуть в строй, а это уже серьёзное увеличение мощности.

Фрегат после моего приказа уже часа полтора шёл немного в другом направлении, но связь с ним была настойчивой. Так что когда разведчик добрался до недостроенной станции, облетев дрейфующий не полностью развернутый модуль, и заглянул за станцию, я, подключившись к его сенсорам, увидел всё то же что и сам лейтенант. То есть контейнеровоз был, однако серьёзно пострадал. Выстрел чудовищной пушки Архов попал в силовой набор в центре судна и только от того, что системы коммуникаций всё ещё были целы, судно не распалось на две половинки. Эти кабеля продолжали соединять обе половинки.

Отметив для себя, что жилой модуль головастика, как на сленге пилотов назывались контейнеровозы, цел, я посмотрел на второе судно, дрейфующее рядом с бортом недостроенной станции. Это и был тот самый средний буксир, пропажа которого заставила меня недоумевать. В системе таких буксиров должно быть от двух до четырех, но мы пока нашли один. Хотя нет, в ремонтном доке третьей оборонительной крепости, обнаружился ремонтируемый корабль. Сперва по обводам пилоты решили, что это средний крейсер, а потом

разобрались что буксир со снятыми манипуляторами. Оба буксира были однотипными, одной модели, так что ремонтируемый можно использовать как донора. Это так, на всякий случай прикидываю, так как буксир, хотя бы один нам всё равно потребуется реанимировать, он нам без сомнений понадобится, так как всё имущество мы собираемся вывозить, а сворачивать его без буксира нереально.

— Лейтенант, — вышел я на связь с командиром фрегата. — Что там у буксира на подвесках и в манипуляторах, а то никак не рассмотрю?

Лейтенант поработал пультом и приблизил изображение буксира. Теперь стало ясно, чем пилот буксира занимался, когда шёл бой в системе. К его бортам были пристыкованы спаскапсулы. Причём разных моделей, как корабельные, так и истребительные. То есть пилот их собирал и видимо после этого спасённые поднимались на борт буксира. В манипуляторах был зажат сплюснутый мощными зажимами истребитель Арахнидов.

— Вижу отверстие, — сообщил лейтенант, сблизившись с буксиром и просвечивая его сканерами. — Как раз в районе рубки. Суля по размеру пробоины на нём, его истребитель Арахнидов расстрелял, такие небольшие пушки только у них стоят. Видимо сначала щит сбил, если буксир его ранее не потерял, а потом и броню пробил. У буксира хоть и тонкая, но броня всё же есть, флотская машинка.

Подойдя ближе, лейтенант смог через бронированные стёкла нескольких спаскапсул закрепленных на буксире заглянуть внутрь. Две были пусты, а вот в трёх обнаружилось комбинезоны, пустые. Значит, по буксиру чуть позже, тоже выстрелили из Н-пушки. Кстати, что примечательно, многие из тех флотских, что пережили мясорубку Удара Арахнидов, как один твердят, что видели как Арахниды стреляют Н-пушками, причем, не обращая внимания что в зоне излучения находятся и их корабли тоже. Однако после такого выстрела, если людские корабли застывали и дальнейший бой вели искины, если они не 'био', то корабли Арахнидов всё так же активно сражались. Значит, излучение на их экипажи не действовало? Или у них какая-то была защита? Выяснить это так и не удалось, Содружество было уничтожено, и люди выживали на осколках былой роскоши и технологий.

— Командир, разрешите осмотреть буксир, возможно, его удастся быстро вернуть в строй? — предложил мне как командиру экспедиции, Бейз.

— Не торопись, лейтенант. Сейчас двигай к корпусу контейнеровоза. Отсюда плохо видно, но кажется, его жилой модуль цел. Если это так, то есть возможность временно на его борту развернуть что-то типа гостиницы, будет для нас место для проживания, пока мы осваиваем эту систему. Если пробоин нет, так и сделаем.

— Принято к исполнению, — отозвался тот и направил фрегат к контейнеровозу. Он недалеко висел, в паре километрах.

Однако тут на меня вышел пилот охранного крейсера, говорил он с сомнением в голосе:

— Командир. Я знаю этот тип контейнеровозов. Их перед самым ударом начали выпускать. Там искины 'био', значит, они уничтожены. Нам не реанимировать жилой модуль.

— На самом деле это вполне реально, ничего сложного тут нет. Искины ваших лёгких крейсеров, конечно, не самые мощные, но если снять один, вместе с шахтой, и установить в рубке контейнеровоза, то с написанными 'от руки' программами он вполне справиться и с управлением системами жизнеобеспечения и с реакторами, а большего нам и не нужно. Если удастся найти искин тут в системе, то это хорошо, если нет, временно задействуем искин

именно с вашего корабля. Причина в таком выборе, в том, что разведывательный крейсер мне нужен. Я отправлю его в поиск, причём достаточно далеко, и капитану корабля потребуются все возможные вычислительные мощности.

— Ясно, командир.

Тут вдруг засигналил сканер биологической активности, на исследовательской станции обнаружилась жизнь. Странно, реакторы явно отключены, возможно, на борту есть атмосфера, значит, и выжившие тоже могут быть, но после Н-пушек? Сомневаюсь. А на кого излучение пушек не действует? Кто постарался захватить все людское оборудование целым?

— Командир, сигнал, — почти сразу доложил пилот разведывательного крейсера, на борту которого я находился.

— Вижу... — ответил я, чуть помедлив. — Парни, похоже на станции инкубатор. Другого ответа на то, что там жизнь у меня нет.

— Командир, вижу лёгкий крейсер Арахнидов. Он пристыкован к главному шлюзу станции. Жизни пока не подаёт.

— Расходимся, — мгновенно отреагировал я. — Обходим все станции и орбитальные крепости, если видим где пристыкованные корабли Арахнидов, уничтожать на месте. Нужно успеть парни, пока они не проснулись.

В истории случались такие моменты, когда боевые подразделения Содружества заставляли Арахнидов фактически со спущенными штанами. С нами произошла такая же история. Всего в системе после долгих поисков, которые не прекращались почти трое суток, было обнаружено шесть кораблей Арахнидов. Ничего серьёзнее крейсера поддержки, если классифицировать его с кораблями Содружества, тут не было. Один средний крейсер, кстати, судя по каталогу, такие корабли помимо экипажа несли до пяти сотен солдат, то есть абордажников, четыре лёгких крейсера, видимо для патрулирования, и совсем маленький корабль, кажется курьер. Скоростные качества у него на порядок выше, чем у остальных. По идее в системе должны были быть ещё корабли, но мы их не нашли, хотя заглядывали даже в пустые доки и ангары если у них были открытые наружные створки, просвечивая сканерами остальные. Ничего. Лишь нашли четыре корабля Содружества, из них один тяжёлый авианесущий крейсер. Вроде целый. Он стоял в единственном большой ремонтном доке, а тот был пристыкован к из крепости класса 'А'. Состояние кораблей не известно, времени исследовать не было. Стояла первостатейная задача выбить у Арахнидов как можно больше кораблей, чем мы и занимались.

Экипажей, судя по всему на борту ни одного из жучиных кораблей не было, так как за всё время поисков ни один из них не 'проснулся' и не отстыковался от своих мест стоянок. Да и их уничтожению ничего не мешало. Как только был обнаружен первый лёгкий крейсер, сосредоточенным огнём пушек нашего охранного крейсера тот был превращён в груды дрейфующих обломков. Причём пилот стрелял так ювелирно, что не повредил не только станцию, но даже стыковочный узел, который, между прочим, был задраен, видимо, чтобы атмосфера со станции не уходила. Потом был найден следующий пристыкованный корабль Арахнидов. Снова артиллерийский удар и следующие поиски. Они занимали всё наше время, так что за эти три дня, мы не могли позволить себе поиски места временной базы. Вернее мы её нашли, корпус 'головастика', то есть контейнеровоза в районе жилой палубы был цел. Значит, шанс реанимировать систему жизнеобеспечения был. А нам этого хватит с лихвой. Но сейчас люди понимали, что пока мы не зачистим систему, смысла подготавливать базу не

было. Даже лёгкий крейсер Арахнидов раскатывает все три наших корабля, если поднапряжётся, так что три против одного это как раз равные силы. Однако нам действительно повезло, ни одного намёка на попытки оживить корабли не было и мы, находя их то в одном то в другом месте, просто расстреливали наши не самые приятные находки. Средний крейсер и два лёгких были пристыкованы к исследовательской станции, два оставшихся лёгких сбыви пристыкованы к разным оборонительным крепостям. А вот курьер мы рассмотрели фактически чудом, он был укрыт внутри корпуса расстрелянного линкора охранной эскадры. Эта находка заставила нас осмотреть даже крупные обломки, но больше кораблей Арахнидов найдено не было. Нет, с десятком повреждённых истребителей мы нашли, дрейфующих среди других обломков, и на всякий случай тоже расстреляли их. Но это так, на ситуацию в целом не сильно влияло.

Помимо самих поисков, сближаясь с тем или иным объектом, мы просвечивали его биологическим сканером. У разведывательного крейсера стоял самый мощный, так что если где не хватало дальности излучения, чтобы просветить, например, станцию или крепость, вызывали нас. Это помогало, облётывая объект по кругу, дальности хватало чтобы 'осмотреть' все помещения, даже в центре. Хотя, честно говоря, в большинстве такие заявки на использование более мощного биологического сканера проходили в пустую. Как была обнаружена биологическая активность на исследовательской станции, так и оставалось. На других объектах было глухо. Похоже, арахниды окопались именно на главной станции. Посмотрим.

За эти три дня, мы так же осматривали самые крупные обломки и остовы кораблей погибшей тут охранной эскадры. Дрейфовало много спаскапсул, к сожалению пустых, там лежали только комбезы с пеплом внутри. Была надежда найти если не выживших, то искины. Однако мы обнаружили, что почти все корабли кто-то посетит и планомерно очищал. Причём это была работа не мусорщиков, не людских мусорщиков. Я имею в виду, что самое ценное для людских мусорщиков оставалось на месте, а вот менее ценное как раз отсутствовало, оно было аккуратно демонтировано. Если перечислять, вот четыре основных момента, хотя и далеко не всё. Первое — искинов не было, мы находили вырезанные плазмой дыры на месте их шахт. Это там где рубки уцелели. Второе — где реакторы сохранили работоспособность, они были сняты, с других, имевших повреждения, демонтированы детали, видимо на запчасти. Третье — если на каком корабле уцелела медкапсула, её тоже забирали, думаю, да что думаю, уверен, что не пустые. Ну и четвёртое — почти на всех кораблях демонтировались детали из системы жизнеобеспечения.

В том, что мы подумали на жуков, не было ничего странного. В истории и архивах сохранились такие истории, где описывалось, что Арахниды используют захваченные корабли Содружества, модернизируя их под свои нужды. Более того, совмещая свои технологии и наши. Тут видимо происходила та же история, хотя для чего паукам нужны были искины не понятно, видимо их командир мог их взламывать, и приказал доставить к себе все уцелевшие. Однако сами искины доставали вместе с шахтами. Значит, решили где-то использовать. Вот только где? Сам я по паукам не спец, да и военные тоже знали только общие сведения, однако Ген Вас к нашей экспедиции готовился очень серьёзно, и накачал из информатория Флота разные сведения, включая по Арахнидам. Не то чтобы он рассчитывал встретится с Арахнидами, но мало ли что. Кстати, информация по паукам была достаточно подробная, так что мы действительно старались ориентироваться по ней. Ну а то, как удалось сохранить эту информацию после уничтожения шахтёра, то тут всё просто. Повезло. Да, большая часть информации хранилось на кристаллах в каюте Ген Васа, он только главные моменты закачал на внутреннюю сеть 'Огонька', однако продублировал её так же на оба разведчика, ну а так как они были тут, то мы и пользовались этой информацией. Она, конечно, обрезана была, чтобы в объёмах стала меньше, но это несколько не мешало ею пользоваться. Того что было нам хватало.

Так как Ген Вас изучил полную информацию по Арахнидам, то он стал главным спецом по этому делу и руководил поисками. Я же в основном сидел в кресле оператора артиллерийской системы разведчика, если находили очередной корабль пауков, в остальном мы полагались на нашего хакера. Наконец, когда мы прошли густой сетью в третий раз, убедившись, что целых кораблей Арахнидов не осталось, то стабилизировав все три корабля у главной станции, Ген Вас вдруг сказал, повернувшись ко мне, он сидел за пультом оператора защиты:

— Командир, мне думается, что у нас есть шанс отбить так же и саму станцию.

— Отчего такие идеи? — заинтересовался я. Особого восторга она у меня не вызвала, и судя по отзывам пассажиров, створка рубки была открыта, те тоже были в сомнениях. Штурмового батальона у нас под рукой не было, а без него это чистая авантюра.

В архиве нашего разведчика, куда была скопирована информация по Арахнидам с 'Огонька', было несколько видеозаписей штурма аборданиками пауков кораблей Содружества. Как эти записи попадали к людям точно не известно, но попадали. Так что я видел, на что способны боевики пауков и лезть к ним совершенно не хотел. Наши пассажиры, судя по молчанию меня поддерживали.

— Командир, я все эти три дня анализировал ситуацию, стараясь найти ответ, почему жуки не реагируют...

— Подожди, пауки или жуки?

— А разницы нет, у них в рядах есть пауки и есть жуки, так что хоть как называй, всё равно попадёшь в Арахнида. Так вот, их бездействие даёт понять очевидную вещь. Командира у них нет, а без командира это безмозглое безынициативное стадо. Я прикинул если найти хотя бы один боевой комплекс, а они тут есть, хотя бы в крепостях пошарить, то пустив их вперёд, перед солдатами и 'погонщиками', то есть шанс без особых потерь зачистить станцию. Если считать нас с вами, то всего в наличии шесть специализированных 'погонщиков'. Перед отлётом я сдал экзамен на эту специальность.

— Бросать такие богатства мы не можем, значит, будем отбивать, — задумчиво пробормотал я. — Мне нравится твоя идея, но один комплекс — этого мало. Нужно поинтересоваться у всех 'погонщиков' сколько комплексов они могут держать одновременно и столько их подготовить. Насколько я помню в штате одной такой крепости класса 'А' находится одиннадцать противоабордажных комплексов, не считая дроидов-универсалов, защищающих определённый сектор. Так же там должны быть и штурмовые комплексы. По штату не менее пяти, но может быть и больше. Одиночек не берём, нужны именно комплексы.

— С учётом того что 'био'-искины перед ударом делали только для станций и кораблей, есть шанс что управляющие искины боевых комплексов вполне целы. Мне потребуется не менее чем полдня, чтобы взломать один такой.

— Почему так долго? — удивился я.

— Часть программ по взлому я, конечно, сохранил в памяти сети, но вся моя золотая коллекция, включая дешифраторы, остались на 'Огоньке'. Я их лишился. Откуда мне взять время на лёгкий взлом, всё фактически заново начинать? Ладно хоть не с нуля. Тут одно радует, в спецхранилище разведчика, то есть в капитанском сейфе храниться корабельный дешифратор. Слабенький, правда, класса Е-ноль, но и это не плохо.

— Теперь понятно, почему полдня. Для такого дешифратора взлом боевого искина действительно работы часов на двенадцать.

— Ничего, я его ПО немного модернизирую, так что можно выиграть час другой.

— Я помогу, всё же тоже неплохой взломщик. Программами для взлома поделишься?

— Это можно. Значит мы с тобой, дешифратор... — забормотал Ген Вас подсчитывая, — то если не тратить время на еду и сон, за сутки шесть комплексов переведём под наше управление....

— Командиры, — окликнул нас пилот, который с интересом слушал всё, что мы говорим. — Всё это конечно хорошо, но напомнить вам что вы и так отдыхали в полглаза за время поиска кораблей Арахнидов? Стимуляторы вы уже не выдержите, и так на них сколько сидите. Вам сейчас в капсулы нужно.

— Это и так понятно, — кивнул я. — Что ещё сказать хотел, вижу же что это не всё?

— Я отправил запрос другим 'погонщикам'. Так вот, они сообщили, сколько комплексов могут контролировать. Так сказать способности каждого.

Получив файл, я по привычке проверил его антивирусом, Ген Вас его модернизировал, и открыл. Хм, я мог контролировать до шести боевых комплексов, Ген Вас пока не опытен, но за счёт мощной сети и имплантов два, и если взять остальных, то нам нужно двадцать один комплекс. Много. На одной крепости столько сразу и не найти, придётся две посещать. Вот так вот, прикинув всё что можно, я отдал приказ:

— Лейтенант Байз, вы временно остаётесь присматривать за жуками, до первой смены. Остальные корабли двигаемся к будущей временной базе. Это я про контейнеровоз. Его жилой модуль нам быстрее всего вернуть к жизни и использовать для базы... — приказал я.

От пилотов слышались подтверждения, так что оба крейсера снялись с места, где они стояли, чуткими сенсорами наблюдая за станцией, и направились к 'головастике'. Там на месте, уже подготовленный к выходу в космос инженер с охранного крейсера, сразу же покинул борт корабля и, уцепившись за корпус универсального технического дроида, полетел к грузовому судну. Кстати, я передал ему под управление, единственный наш инженерный дроид из трюма разведчика, он наверняка пригодится инженеру на борту, пусть реанимирует, или хотя бы подготавливает судно к оживлению. Пока он не проведёт диагностику всех систем судна, смысла туда лезть всем просто не было. Кроме инженера на борт 'головастика' отправилось и три техника, в помощь. Вчетвером они сделают работу куда быстрее. Однако первыми, на борт судна, вскрыв ручную шлюзовую, проникли наши десантники, сперва изучив внутренние отсеки на предмет засады или нахождения Арахнидов. Между прочим, они сообщили, что воздух на борту есть, хотя и сильно разряжен, да и спёртый, но как показал анализатор, дышать им вполне возможно. Только холодно на борту. Проморожено судно сверху донизу.

Пока инженерный и технический персонал работал над нашей будущей базой, мы с Ген Васом прошли в медбокс крейсера. Тут пилот был прав, за время поисков мы не часто покидали рубку, слишком большое напряжение было. Пилоту-то ладно, он отдыхать успевал, я его заменял, да и сам урывками успевал отхватить время на сон, а вот Ген Вас который руководил поисками, спасался больше стимуляторами. Вопросы к нему возникали часто, так что отдыхал он редко. За эти три дня все наши раненые вполне благополучно закончили проходить лечение и восстановление, изрядно растратив запас медкартриджей. Десантнику уже давно прирастили руку, он сейчас с напарниками изучал контейнеровоз, остальные тоже прошли

восстановление. Правда реаниматор в трюме был всё ещё занят, там сейчас лежал один из последних раненых, кому требовалось восстановление, однако лечебная капсула в нашем медбоксе как раз пустовала. Её покинул часа два назад очередной пациент, ему следы ожогов убирали, поэтому проверив настройки, я поменял несколько пустых картриджей на полные и заставил своего зама лечь на мягкие валики капсулы. Проведя диагностику, помимо общей усталости были ещё проблемы с сердцем, я настроил лечение, оно займёт почти два часа, тут и желание спать пропадёт, после чего покинул медбокс.

Пока я возился с капсулой, инженер уже получил некоторые сведения по судну. Ну да, корма на диагностику не отзывалась, обширные повреждения, но основной корпус был цел. По искинам, они действительно были с приставкой 'био' так что о них уже можно было забыть. Сейчас инженер работал в рубке. Вскрыл створку входа он просто, замкнул контакты открытия в блоке управления, дав энергию на них со своего технического скафа, всё же судно обесточено было. Чуть батареи не сжёл, но створку открыл. Кстати, специализированных скафов у нас было всего четыре. Именно так. Три боевых, два средних на десантниках, с помощью которых они прорвались с борта 'Огонька' к охранному крейсеру и вывели остальных, третий лёгкий входив в штатный комплект крейсера, им сейчас пользовался третий десантник, последний был в обычном скафе. Помимо этого беглецы с шахтёра случайно нашли и прихватили скаф техника. Эти скафы тоже имели подгонку по фигуре, так что инженер его получил, надел, и направился на исследование судна. Отпускать ценного специалиста в простом скафе никто не хотел. Да, я тоже инженер, но вперёд батьки как говорится, не лезу. На мне общее руководство, поэтому и велел выдать инженеру скаф техника. С тем встроенным в него оборудованием, тот справится куда лучше и продуктивнее обычного техника. В общем, за неимением лучшего, выдали что есть.

— Докладывайте, — велел я, вернувшись в рубку и усевшись на место пилота, последний ушёл в нашу каюту, поспать решил.

На троих у нас была одна каюта, она имела две койки, двухъярусные, так что пока один дежурит в рубке, двое других отсыпались, ну или один отсыпался, на второй спал кто-то из тех, что обычно ночевал в коридоре за неимением свободного места. Не так важно. Спали мы по дежурствам, вот и сейчас пилот, зная, что он не нужен, ушёл в каюту. Хотя нет, каюта крайняя, как раз за стенкой рубки и судя по шуму, тот принимал душ, гигиену соблюдал, можно сказать. Ладно, отдых он заработал, меня предупредил, когда я в медбоксе находился, пусть отдыхает. Кстати, каюта у нас была капитанская, чуть-чуть больше остальных. Однако всё же вторая койка имелась, просто на всякий случай, да и замаскирована она была фальшстенной. Однако при необходимости, вот как сейчас, во всех каютах можно было убрать фальшстены и активировать запасные койки, так что в коридорах у нас почти никто не ночевал, вполне хватало коек, пола в каютах, и полукруглого дивана в кают-компании на котором свободно размещалось трое. Но теснота всё же была, и пассажиры, повеселев, ожидали, когда будет возможно, наконец, перебраться на борт контейнеровоза. Жилой модуль там был рассчитан на проживание двадцати пяти челнов экипажа плюс двадцать пассажирских кают, так что разместиться там нам всем можно будет с комфортом, даже свободные каюты останутся.

— Я уже в рубке, сейчас тестирую оборудование и пульта. Инженерный дроид достаёт из шахт искины. Проверке каждого показывает, что они все мертвы. Внутренности в прах превратились. Сейчас цилиндры искинов относятся в шлюзовую, потом от этого мусора избавимся. Я чтобы дроидов не отвлекать, десантникам это поручил, тем более пока гравитации нет, они и сами до толкают мёртвые искины до шлюзовой. Двух техников я отправил по судну с универсальными тестерами изучать энергосистему и коммуникации.

Особенно тревожит система жизнеобеспечения. С виду она целая, даже новенькая, но нужно проверить. Третий техник был мной направлен в реакторный отсек. По его докладу все переборки закрыты и приходится открывать каждую. Он использует технического дроида, что я ему выдал, вернее его источник питания для открытия дверей. Сейчас он у бронестворки реакторного отсека. Думаю слетать помочь, сам он створку явно не откроет. Это пока всё, доклады техников обнадёживающие, судно действительно новенькое и мало летало, так что есть шанс восстановить. Дело осталось, как известно за малым, нужны искины.

— Как я уже говорил, это решаемо, — остановил я инженера. — Скоро к вам на борт прибывает шахта с искином с охранного крейсера. Подготовьтесь к запуску некоторых систем судна.

— Но программы?..

— Да, у него нет программ для управления реакторами и системой жизнеобеспечения для подобных гигантов. Ничего, время ещё есть, напишем. Это всё, работайте.

— Работаем, — вздохнув, ответил инженер и отключился.

Сам инженер был станционщиком, однако и по кораблям считался специалистом, поэтому так свободно и работал. Вернее пытался работать. Базы по кораблям у него, конечно, были, но в этих базах не было информации по такому типу судов, он был новее, чем базы знаний инженера, так что тот работал больше интуитивно. О техниках можно сказать то же самое, работали больше головой, чем знаниями, никто этот тип судов не знал, да и определили что это за судно лишь по новейшему каталогу, куда его успели внести до Удара. Как оказалось на судне действительно хватало интересных конструкторских и инженерных решений, так что похоже нас ещё ждут сюрпризы на этом судне, хотя основные принципы были теми же, так что технический и инженерный персонал работал уверенно и с огоньком. Последние дни рябят изрядно утомили, так что когда отбирались добровольцы на посещение и работы на контейнеровозе, вызывались все, даже те кто не имел технических баз. Куда угодно, но лишь бы развеяться. Десантники пошли все, кто был в наличии, все четверо. Причём достаточно грамотно аргументировали это дело, мол, проходит тренировка и спаивание группы на совместную боевую работу.

Ну да ладно. Отключившись, я встал и направился к шлюзовой, чтобы перейти на охранный крейсер, где один из корабельных техников занимался аккуратным демонтажем шахты с искином, последний уже отключили от бортовой сети. Работал тот своими руками, так как все дроиды с обеих кораблей сейчас находились на борту контейнеровоза. Пилот разведчика, прежде чем идти отдыхать, произвёл стыковку с охранным крейсером и открыл створки люка трюма, чтобы можно было выпустить инженерного дроида, так что никаких работ я больше не проводил. Пообщался с инженером из рубки и покинул её.

Пройдя в рубку охранного крейсера, тут в отличие от разведывательного был дежурный, который наблюдал за экранами сканеров и радара, бдил, я осмотрелся от входа. Кроме дежурного был ещё и техник, вернее была, так как им оказалась девушкой. Округлая попка торчала из-под пульта оператора артиллерийских систем, и дежурный больше косился на этот новый предмет интерьера, который его явно больше интересовал, чем пульты. Но когда я вошёл, он тут же исправился. А то свешивался из кресла вбок, чтобы видимость лучше была, чуть не упал когда я вошёл, возвращаясь на место. Насмешливо покосившись на покрасневшего молодого дежурного, я подошёл к технику и поинтересовался у девушки:

— Как идут работы?

— Четыре страховочных болта осталось и два на крепеже, — выбравшись из-под пульта, та устало откинула чёлку и вытерла рукавом комбеза капли пота на лбу. — После этого можно извлекать шахту. Искин я же достала, а то вместе их вытаскивать слишком тяжело. Вон он, в углу лежит.

— Гравитацию отключила? — уточнил я у неё, сомневаясь, что хрупкая девушка сможет своими силами, без дроида достать достаточно массивный и тяжёлый искин. Вот при отключении гравитации даже она справиться с тушкой искина, хотя инертность массы, конечно же, никуда не денется.

— Нет, — удивлённо посмотрела та на меня. — Я не догадалась, ребят звала, они и вытащили.

— Ничего, всё в опыт. В будущем пригодится. Занимайтесь шахтой, а я пока с искином поработаю.

Девушка к явной радости дежурного снова забралась под пульт, где виднелся открытый зев шахты, а я прошёл к углу и, ухватившись за искин, подтащил его к креслу оператора защитных систем, не на полу же мне сидеть и работать, а тут вполне комфортно можно устроиться. Кресла на крейсере анатомические, сверхудобные, так и подстраиваются под изгибы тела. Достав из набедренного кармана свой инженерный планшет, к счастью отдавать его инженеру, ушедшему на разведку, не требовалось, тот во время бегства смог сохранить свой, что не могло не радовать. На планшете, в его памяти хранилось множество информации по станциям и боевым крепостям. Тот собирал эту информацию перед нашим полётом, и фактически единственный кто её смог сохранить. А эта информация при восстановлении и запуске крепостей, ох как пригодится.

Вытянув из планшета шнур, я вставил коннектор в резервный вход на корпусе искина и запустил включение. Небольшой дозы питания от планшета, благо тот имел полную зарядку, и искин запустился. На экране планшета появилась заставка с запросом на легитимность подключения. Я отправил коды доступа владельца, то есть основные коды, которые знает только хозяин корабля, ну или как я, правитель и, войдя в операционную систему искина, стал с ним работать. Старое ПО убирать не стал, оно не мешало, да и пригодиться могло. А пока я писал программы, можно сказать фундамент для будущих управляющих программ. Причина почему я не начал писать нормальные управляющие программы, так это из-за того что я не знал какая система жизнеобеспечения стоит на борту судна, да и какие реакторы. В корабельном каталоге про эти контейнеровозы вообще не было никакой информации, только фото внешнего вида и название судна. Вот и всё. А фундаменты для всех программ одинаковые, поэтому, когда инженер закончит диагностику всех систем и оборудования, я получу нужные сведения и по ним закончу с управляющими программами. Делается это не быстро, в отличие от описания проблемы, несколько часов потрачу, но сделаю.

Когда я уже получил все нужные программы, ко мне присоединился Ген Вас, он выглядел заметно лучше и посвежевший. Тот достал свой планшет и проверил, как я провожу работу. Подсказал пару моментов, но не мешал, качество моей работы его вполне удовлетворило. Саму шахту уже извлекли из рубки крейсера и даже переправили в шлюзовую. Инженер, закончив со всеми диагностами, сейчас работал в рубке. Ему нужно было аккуратно извлечь одну из пустых шахт судна, а потом поставить на её место шахту с крейсера. Работа достаточно сложная, особенно если учесть не совпадающие размеры шахт. Та, что с крейсера была в два раза меньше, вот и придётся её фиксировать во время установки. Однако именно там ставить её удобнее всего. Если где в другом месте резать пол, то туда нужно подводить все коммуникации и питание, а на старом месте все это было, и что важно вполне легко подключалась благодаря унифицированным контактам и коннекторам. Как я уже говорил,

такой слабенький искин с крейсера все системы контейнеровоза просто не потянет, но главное он сможет контролировать систему жизнеобеспечения и реакторы, даже резерв небольшой останется, процентов двадцать, его можно пустить на радар и антенну, чтобы посматривал за около бортовым пространством, да и вообще по системе. Хотя нет, радар трогать не будем, а то вообще искин будет работать с перенапряжением, что может его сжечь. Такие случаи бывали, поэтому всё же лучше иметь резерв на всякий случай.

— Ну всё, закончил, — отключив планшет, я потянулся, так как за три с половиной часа сидя я в этом кресле, успел отсидеть себе всё что только возможно. Даже умная система подстройки кресла не помогла. Всё же почти ни разу позу не изменил за время работы, и вот такой результат.

Работал я естественно не планшетом, набивать ручную программы и схему, это работы не на часы, на сутки. Нет, планшет у меня был как ретранслятор для подключения к искину, а все работы я проделал с помощью своей нейросети, сидя с закрытыми глазами в кресле. Лишь раз открыл их, когда зашёл Ген Вас проверить меня и мою работу. Тот да, как программист и хакер был выше меня, но он как раз не специализировался на корабельных системах, так что тут он мне был не соперник.

— Я связался с инженером. Он сообщил, что во время проникновения на борт контейнеровоза никаких случайностей не было. На борту имелась боевая система охраны и обороны, но у дроидов за эти годы давно закончилось питание в батареях, а ни одного боевого дроида с реактором на борту нет. Поэтому и прошло проникновение на контейнеровоз с такой легкостью.

— Ты это к чему?

— Контейнеровоз хоть и приписан к флоту директората, одного из государств бывшего Содружества, но всё же был судном обеспечения, серьёзной охраны на борту не имелось. Вот на крепостях и станциях, там возможно охрана вполне ещё активна. Да, управляющие искины погибли, но я думаю, искины боевых комплексов продолжают выполнять последние приказы. Их ведь им никто не отменял.

— Я понял. Будем осторожны. Нам эта охрана как раз и нужна. Вернее боевые комплексы, а те находятся на складах и в арсеналах. Поищем осторожно, найдём и приберём, при этом стараясь не потревожить возможно действующую охрану, — сказал я и поджал ноги, когда подбежавший технический дроид подхватил капсулу с искином и потащил её к шлюзовой.

— Действовать должны только дроиды, у тех, у кого остались крохи энергии в батареях, или те у кого есть реакторы.

— Эти дроиды разработаны именно как защитные, атаковать они фактически не умеют, так что нам не нужны, а вот штурмовые или те же противобордажные, для нас самое то, а он входят в штатный состав таких крепостей.

Договорить мы не успели, хотя встали из кресел и, покинув сменившегося в рубке дежурного, продолжая общаться на ходу, так же направились к шлюзовой, чтобы надев скафы перейти на контейнеровоз. Мне требовалось самому присутствовать при запуске искина и реакторов, чтобы если что убрать программные ошибки на месте. Они вполне могли вылезти, оборудование на борту контейнеровоза новейшее, нам незнакомое, мне лишь его параметры прислали снятые с помощью тестеров и планшетов, по этим параметрам я программы и писал, а так мало ли.

Ничего срочного или неожиданного не было. Просто двое техников, наконец, закончив основные работы, решили проверить крохотный трюм судна, тот тут тоже был. В нём они обнаружили новенький челнок, как и контейнеровоз последнего поколения, вполне исправный, и отключённый противообордажный комплекс. Судя по тому, что дроиды находились в специальных зажимах и частично были подключены к бортовой энергосети, это те, у кого встроенных реакторов не было, это их постоянное место стоянки. У челнока тоже были стыковочные узлы, но техники доложили, что это явная самоделка. В общем, обнаружив, что находится в трюме, они сообщили своему старшему, то бишь инженеру, а тот передал мне. Всё сделано правильно, согласно инструкции, а дальше уже я должен был реагировать, вот я и отреагировал. Велел подготовить челнок к взлому управляющего компа, и отключить питание дроидов от бортовой энергосети, отключить и те у кого были реакторы, то есть деактивировать боевое оборудование. Пройдя шлюзование вместе с цилиндром искина, последний поволокли к борту контейнеровоза, что висел в трёхстах метров от сцепки крейсеров, мы последовали за ним. Я в рубку контейнеровоза, а вот Ген Вас в трюм, нужно взломать управляющий искин комплекса, чтобы перевести его под нашу руку, ну и комп челнока взломать. У того правда встроенного щита не имелось, отчего было опасно его использовать в наполненной обломками системе, но всё равно пригодится.

Дальше мы работали, уже не отвлекаясь, я находился в рубке, наблюдал, как техники подключают искин, опустив его в шахту. Инженер ушёл в сторону реакторного отсека, там недалеко в техническом секторе техниками были обнаружены ремонтные комплексы. Точнее один инженерный комплекс и два технических. Что примечательно, универсальных технических и инженерных дроидов на борту не было, только комплексы. Поясню, чтобы не возникло недоразумений по этому поводу. Всё же универсалы для технического обслуживания судна куда как выше востребованы. Тут искин судна отдаёт компу или искину дроида, зависит от модели и комплектации, и дроеид выполняет. То есть прямая линия искин — дроеид — исполнение. Так как он универсал, то фактически все работы ему по плечу. В случае же с техническим комплексом, корабельный искин не может управлять каким-то отдельным дроеидом, он может лишь отдать приказ управляющему искину комплекса и следить за выполнением работы, а уж как тот выполнен... Зачастую такому комплексу приходится не раз переделывать, пока корабельного искина не удовлетворит результат. Поэтому система искин — управляющий искин комплекса — дроиды — исполнение, хоть и считается вполне рабочей, но всё же технический персонал предпочитает, чтобы на судах были и универсалы. Прямое управление дроеидами ещё никто не отменял. На контейнеровозе ни одного универсала нами не было найдено. Ну а инженер, прослушав про инженерный комплекс, направился его изучать, с таким тому работать ещё не приходилось, последнее поколение. Кстати, у инженера были базы программиста, у всех инженеров они есть, но взломщиком он не был, так что придётся подождать, когда освобожусь я или Ген Вас. Думаю, я буду первым.

В реакторном отсеке кроме пяти сверхмощных реакторов, был и шестой, небольшой резервный, или как их ещё называют — стояночный. Техник что стоял рядом с ним, подготовив оборудование ручного запуска, ожидал приказа от меня. Когда искин был установлен, я отдал такой приказ и резервный реактор, после третьего запуска начал потихоньку разворачиваться. Для стопроцентной мощности работы ему ещё часов шесть нужно для разворачивания, но энергия уже пошла, и на одном из пультов, в данном случае капитанском, за которым я и сидел, появилась строчка с просьбой ввести управляющий код. Я вручную это сделал и искин запустился. Пришлось ждать почти полтора часа, пока тот оттестирует все возможные системы судна. Был бы искин помощнее, на тестировании ушло бы несколько минут, но что имеем. Реактор он уже взял под контроль, я проверил параметры совместной работы и поработал с нужной программой. А то искин контролируя реактор, задавал ему слишком медленный темп для выхода на полный режим работы. Мелкие косяки были, но я убирал их по

ходу дела. Когда пошло тестирование системы жизнеобеспечения, то техники, ожидающие команды от меня, её таки получили. Не смотря на ручное тестировании, кое-что они пропустили. Требовалось сменить шесть фильтров, один блок с вентилятором и два эффлектора. Этим техникой, гоня перед собой стадо дроидов, и занялись. Работа плёвая, сделали за десять минут, благо запчастей на техническом складе судна хватало, и только после этого я отдал приказ искину запускать систему жизнеобеспечения.

За эти два часа с момента активации искина резервный реактор уже вышел на сорокапроцентный режим работы, но для системы жизнеобеспечения этого всё равно не хватит, тут около восьмидесяти процентов требуется. Поэтому я запустил один из тех основных гигантских реакторов, за час тот вышел на двадцатипроцентную мощность. Искин его вполне нормально контролировал, и энергии хватало для запуска некоторых систем, включая систему жизнеобеспечения.

Дрогнув, в рубке заработали вентиляторы, и появился лёгкий ледяной ветерок. Это искин восполнял потери в воздухе. Как показывали анализаторы, не хватало двадцати процентов воздуха для нормальной атмосферы. Не смотря на то, что и при восьмидесяти процентах, можно ходить без скафов, я их пока запретил снимать. Да и сам в скафе сидел, ну а когда атмосфера за полчаса поднялась до девяноста процентов и анализаторы больше не выявляли никаких сторонних примесей, я дал разрешение снять шлемы, если кто желает, то и скафы. Тем более температура немного поднялась, хотя пар изо рта продолжал вырываться.

Больше моего внимания рубка не требовала, поэтому сняв скаф, дышалось немного тяжело, но вполне нормально, и направился технический сектор. Как я и предполагал, Ген Вас всё ещё возится со взломом искина боевого комплекса в трюме контейнеровоза и не смотря на помощь дешифратора, похоже ломать будет ещё долго. Если бы у него было запасное ПО для этого типа комплексов, проблем бы не возникло, удалил старую, поставил новую, но как раз ПО у нас не было, вот и приходилось ломать осторожно, чтобы не утратить старую версию и не пришлось писать самому новое ПО, а это работа не на один день. Я бы даже сказал не на одну неделю. Так же я собирался ломать и инженерный комплекс, ломать пароли, именно это я имел в виду. Нам требовалось сменить владельцев, прописав себя в их управляющих кодах.

К счастью ничего ломать не пришлось. Инженер нашёл кабинет корабельного инженера контейнеровоза и обнаружил на рабочем месте планшет и рабочий комп встроенный в стол. Паролей на входе не было, тот их открыл и нашёл всё, что нам нужно. Помимо разнообразного ПО, от которого у меня и инженера сразу же потекли слюнки, я сразу себе скопировал всю информацию, были пароли ко всему оборудованию, что было на борту, включая мёртвые искины. Так что, остановив Ген Васа, я отправил ему код активации, чтоб тот взял комплекс под контроль. Так же мы перевели и технические комплексы под свою руку, заметно увеличив свою мощь. Теперь вскрывать крепости будет куда легче, хотя эти два технических и инженерный комплексы были чисто для судов, но при прямом управлении, можно сказать вручную, это не имело значения. Техники-'погонщики' у нас были, справятся.

Когда система жизнеобеспечения вышла на стандартный режим работы, и я убедился, что база взята под контроль, то разрешил стыковку для обоих крейсеров, чтобы на борт прошли наши пассажиры-спецы. Пока от них толку нет, но как возьмёмся за крепости и станции, то всю основную работу будут тянуть именно они. Пока система жизнеобеспечения проветривала и отапливала все помещения, готовясь к приёму более чем трёх десятков человек, дроиды-уборщики, которых искин взял под контроль, активно проводили уборку в каютах, коридорах и других доступных помещениях, особенно в большой общей кают-компании. Тела экипажа мы находили, вернее их следы, в невесомости плавали пустые комбезы с пылью внутри. Это всё

что осталось от экипажей. Когда включилась искусственная сила притяжения, сперва помалу, всё это опустилось на пол. Дроиды-уборщики чистили их, несли в прачечную и на склад. На склад помещалось все, что не числилось на балансе судна, в основном личные вещи. Это хорошо, когда мы воевали с Вирусом, то бежали фактически без всего, у большинства кроме комбезов и редкого оружия ничего не было, так что думаю, этот склад находок быстро опустеет.

Когда на борт толпой повалил народ, то каюты для них давно были распределены, так что согласуясь со схемой судна по внутренней сети контейнеровоза, люди начали заселяться в каютах. Более того в сети был вывешен список того что хранится на складе, это всё можно заказывать, кто успел тот первым и получит, дроиды доставят. В общем, началось расселение. Мне досталась капитанская каюта. Апартаменты из трех помещений с роскошным санузелом. Ген Васа, как моего зама поселили в каюте старшего помощника, а вот инженер уже устраивался в каюте корабельного инженера, проведя расконсервацию. Она пустовала, обязанности инженера исполнял капитан, это он хозяйничал в кабинете и оставил не запароленным оборудование, получал две зарплаты между прочим, остальные тоже расселились согласно званиям и должностям в нашей группе. Первыми успели естественно техники, да и десантники тоже. Последние нашли на борту запертый арсенал и ждали когда я запущу искина, он им открыл створку, так что теперь проблем с оружием и защитой не было. На борту находилось шесть средних боевых скафов, и двенадцать лёгких. Правда, вот тяжёлых не было. Хотя нет, чуть позже осматривая свои апартаменты, это происходило сразу после принятия душа, вода в системе оттаяла, благо пришлось заменить всего несколько лопнувших труб, так что проблем с водой не было. Так вот, после душа прогуливаясь по комнатам, было ещё прохладно, но отоплении работало во всю, я заглянул в один из шкафов и нашёл тяжёлый антрацита-чёрный скаф, между прочим, со всем обвесом. Хм, а ведь в планшете инженера были пароли для этого скафа, но самого мы не нашли. Думали, утерян, а он тут, в капитанском шкафу стоит. Десятое поколение, только-только поступило на вооружение к моменту Удара. Не все части успели получить. Активировав консоль на груди, я дождался, когда запустится реактор, и всё так же пребывая обнажённым, забрался внутрь, там повторил управляющие коды, ну и вышел в скафе, проверяя все механизмы. Отлично, сервоприводы и экзоскелет были в норме, скаф вообще был новеньким, не пользованным. Ресурс сто процентный.

После того как у нас появилась база, я отправив среднего разведчика сменить лейтенанта Байза, и дал людям сутки отдыха. Они этого заслужили. Поначалу я собирался дальше работать, нужно как можно быстрее зачистить станцию, но судя по докладу Байза, жуки на борту активности не проявляют, видимо в спячке находятся, не подозревая о нас, так что можно дать себе немного отдыха. Он был всем нужен. Да и освоиться на борту не помешает. Удобное и привычное проживание тоже хорошо сказывается на людях, им потом легче работать, зная, что у них крепкий тыл. Есть куда вернуться и отдохнуть, пребывая в одиночестве. Коммунальная квартира на борту всех трёх кораблей, уже всех достала, люди хотели отдыха и одиночества и я им это дал. Может и зря, можно позже, но чувствовал, нужно сделать это именно сейчас пока до срывов не дошло.

Сам я прошёл в медбокс судна, питание сюда шло, но искин капсулы под контролем не держал, не было у него таких программ, поэтому осмотрев достаточно большой медбокс с шестью капсулами, я активировал лечебную. Сначала провёл свою диагностику, а потом, сообщив дежурному офицеру, где буду находится, лёг в капсулу, поправить своё здоровье. Стимуляторами я за эти три дня действительно изрядно попользовался, поэтому нужно очистить от них организм, заодно и отдохнуть.

Надежда на благополучный отдых оправдалась. Эти сутки мы спокойно отдохнули, и

принялись за работу с утроенной силой. Говоря это я так же имел ввиду и себя. Когда проблемы с квадратными метрами на кораблях были решены за счёт создания временной базы, а как известно что у нас временно то постоянно, то сформировав группы, мы вылетели в сторону ближайшей оборонительной крепости. Отмечу, оба крейсера, фрегат вёл дежурство у исследовательской станции, сопровождали нас. Нет, летели мы не на челноке, а на среднем буксире. Тут была достаточно мощная система жизнеобеспечения, и в жилом модуле буксира, где было шесть кают, могло свободно разместиться до двадцати человек. Я имею ввиду для краткосрочного полёта, а не для жизни, так что почти полтора десятка человек особых проблем не испытывали, и спокойно ожидали окончания полёта. Вот откуда взялся буксир? Хм, думаю от скуки. Самое забавное, что это правда.

С буксиром действительно было не всё так просто, но благодаря моей не сильной усидчивости и энергии бившей через край, после посещения лечебной капсулы, спать я не хотел, отдыхать тоже, вот и, обжившись в выделенной каюте, решил немного поработать. Да, я совершенно официально дал своим людям сутки отдыха, на обживание и остальное, но сам после капсулы отдыхать не сильно хотел, поэтому и решил пока есть такая возможность, а главное время, слетать на буксир и посмотреть, что там происходит, серьёзно тот повреждён или нет. Понимая, что тот нам нужен, очень нужен, я и решил слетать к нему, чтобы определиться с дальнейшими планами. Если удастся восстановить буксир, новость не просто хорошая, а великолепная, этим я сниму большую часть проблем, да и освоение системы ускориться в несколько раз. Тут главное с пауками вопрос решить, он у нас стоит на первом месте по важности.

Остальные отдыхали, поэтому сообщив дежурному, что я взял челнок, который уже давно вывели из трюма и поставили на сцепку у правого борта контейнеровоза, забравшись в тяжёлый скаф, покинув судно, громко клацая по внешней броне ботинками, направился к челноку. Причём идти было не так и далеко, а вот шлюзование я проходил у охранного крейсера. Причина такого решения проста, у контейнеровоза, как в принципе у всех судов этого типа всего две шлюзовых. Одну занял охранный крейсер, вторую фрегат. Вот мне и пришлось пройти сначала на борт крейсера и только у него провести шлюзование. По броне крейсера перешёл на обшивку контейнеровоза, и добрался до челнока. Вот такой путь пришлось проделать. Но ничего, добрался до грузопассажирского судёнышка и, пройдя шлюзование, оказался на его борту. Техники уже проверили его тестирование и подготовили к использованию, поэтому на борту было всё, от воздуха и воды, до солдатских пайков представляющих собой НЗ. Топливо тоже было, но дозаправили. Баки контейнеровоза уцелели, после попадания снаряда топливные трубы просто сплющило, поэтому утечки и не произошло и у нас появилось огромное количество топлива. Все баки были полны. Кстати, находились они на корме, четыре бака у двигателей.

Коды доступа к компу челнока на планшете капитана-инженера пострадавшего судна имелись, так что челнок быстро перешёл в наши руки, взламывать его не пришлось. Дольше техники с ним возились. Нужно было кое-что поменять в системе жизнеобеспечения, но таких деталей найдено на складе контейнеровоза не было, видимо челнок не был приписан к судну, скорее всего капитан смог как-то урвать свежую машинку и использовал для своих нужд. К счастью наш фрегат был из того же государства что и челнок, большая часть деталей были схожие, на корабельном складе разведчика имелись нужные запчасти и техники смогли их заменить. После этого дали атмосферу, ну и остальное, вернув челноку жизнь. Так что когда я попал на борт, то реактор тихо шелестел на холостом ходу, запитывая только работающую систему жизнеобеспечения, отчего на борту было достаточно комфортно, ну и комп естественно. Не смотря на добротную атмосферу на борту, снимать шлем скафа я не стал. Всё же это боевой скаф и их просто так не отключают, как залез в него у себя в каюте, там и вылезу. Автономная

система жизнеобеспечения внутри, позволяющая вполне комфортно находиться внутри скафа, вести бой и даже жить. Бывали случаи, бойцы не вылезали из скафов месяцами. Единственный из них кто попал в прессу и стал известным, это сержант Агро. Он полтора года жизни в скафе на агрессивной планете. Десантник сбитого крейсера прожил на ней полтора года, пока его аварийный маяк не обнаружили и не спасли. Открыть скаф он не мог, атмосфера мгновенно бы убила его, а питательных картриджей было в разбитом боте на два года. Так что тот смог выжить, хотя потом покинул службу. Да и боязнь у него появилась открытых пространств. Вот и я вполне могу прожить в скафе достаточное время. Тем более залез я в него совершенно голым, иначе его будет не использовать полной мере.

Полёт долго не продлился. Да и лететь тут недалеко, можно было и не использовать челнок, на наспинном двигателе скафа добраться, однако я взял с собой двух дроидов, оба универсала, только один инженер, а второй техник. Они сейчас в трюме судёнышка. Однако помимо доставки дроидов, я ещё хотел испытать новейшее оборудование челнока, да и само судно тоже. Нам попадалось, конечно, оборудование последнего поколения, что производилось в Содружестве до Удара, однако такие крохи, что и вспоминать о них не стоит. Тем более всё найденное было отправлено нашим учёным для изучения, чтобы те могли повторить до чего дошли светлые головы Содружества. Однако те, изучая предоставленные образцы, твердили, повторить на существующем оборудовании новейшие образцы техники не реально. Хотите самое современное оборудование, давайте такие же заводы и обеспечение. Думаете, почему мы сорвались в этот рейд? Да как раз на исследовательской станции было всё, что нужно для любого производства. Любого. Тут в системе фактически всё оборудование и техника было самое современное и свежее, на радость нашим учёным. Осталось только уничтожить пауков, и можно думать, как это всё эвакуировать к нашим. А уж освоение найденного, это отдельная песня.

Долетел нормально, хотя и заложил несколько пируэтов, пробуя челнок на ходу. Надо сказать, был впечатлён. До истребителя тот конечно не дотягивал, но по сравнению с такими же судами более старших поколений, небо и земля. В управлении как пёрышко, да и возможности тоже просто великолепные. В общем, челнок мне понравился. Подлетев к борту буксира, я выпустил обоих дроидов, управляя ими прямо из рубки. Дальше я только ждал, пока дроиды вскроют, вернее осторожно, без повреждений дадут доступ на борт флотского специализированного корабля. Пока те работали, я облетел всё судно по кругу, осматривая его. Судя по подпалинам на броне, щит буксиру сбили задолго до окончания боя, но пробоин, кроме той, что у рубки, я так больше и не нашёл. Это понятно, броня у буксиров всегда толстая, особенности использования, буксиров без тяжёлой брони не бывает, иначе чуть что и раздавит внезапно стронувшимся грузом, а тут усиленный в три раза силовой набор и броня чуть ли не от линкора. Так вот, осматривая подпалины, я так же изучил все спасательные капсулы. Действительно пустые. Даже те, что были повреждены, видимо из них извлекли только трупы, по потёкам крови было понятно. Капсулы с истребителей были. Вот в манипулятора действительно был зажат каменный обломок истребителя Арахнидов. Корабль уничтожен, фактически в манипуляторах был зажат щебень, но я всё равно не без интереса осмотрел его. Предположу, буксир атаковала пара истребителей, одного, отбиваясь всем что можно, пилот успел схватить таким не стандартным способом. А от второго получил пробоину в рубку, на чём героическая оборона и закончилась. Гадать можно было долго, поэтому пока не попаду на борт, не буду этого делать.

Как и ожидалось, атмосферы на судне не было, поэтому пройдя шлюзование, я направил дроидов в сторону рубки и реакторного отсека. Отправил, но продолжал сидеть в кресле пилота челнока. Я вообще его до возвращения покидать не собирался, всё что нужно я увижу 'глазами' обоих дроидов. Пока инженерный дроид осматривал и тестировал реакторы,

технический изучал повреждения в рубке. Надо сказать, выстрел был 'золотой'. Именно так. Повреждений он нанёс немало, но все они легко восстанавливались, а почему корабль скажем так 'умер', так этот единственный выстрел попал как раз в основные и резервные энергошины на месте где они пересекались. Причём так попал, что их перерезало, лишив рубку энергии. Именно этот выстрел и лишил буксира всего. Искины уснули без энергии, а реакторы, согласно заложенной программе, когда искины перестали их контролировать, прошли процедуру глушения. В автоматическом режиме всё прошло штатно, как доложил инженерный дроид, повреждений нет. Запустить реакторы можно в любой момент. Вот с искинами был куда более интересный момент. Технический дроид уже вскрыл все шахты. Их почему-то вместо четырёх было пять и по одному вытаскивая искины, стал определять живы они или нет. Главный управляющий, как и ожидалось, был мёртв, да и по маркировке на боку было видно, что тот 'био'. Вот второй, что как раз его усиливал, неожиданно оказался обычным, вполне живым и без всяких маркировок. Подключившийся к нему дроид тут же получил отклик. Живой.

После проверки остальных искинов я получил вот какой результат. Два были 'био' остальные три хоть и самые современные, но всё же обычные, и чуть слабее своих более умных собратьев имеющих свою развитую личность. Ещё меня удивляло то, что в место четырёх штатных шахт было пять. Проверив я убедился, что установлены они ещё на заводе, в схему корабля вписываются идеально. Значит или в описании корабля в каталоге допущена ошибка, или конструктора вынужденно пошли на эту меру. Прикинув, по какой причине, я подумал, что решил этот мысленный казус. Если 'био'-искинов не хватало, то что могли сделать инженеры верфей, где собирались эти кораблики, чтобы выдать флоту требуемое? Естественно обойти ту проблему что возникла. Вместо искинов с приставкой 'био' они воткнули обычные, а чтобы покрыть недостаток вычислительных мощностей, буксиру это необходимо, как и постоянно имеющийся резерв, они установили пятую шахту для дополнительного искина, решив эту проблему. Думаю именно поэтому буксир и не прекратил сопротивление, когда его облучили выстрелом Н-пушки. Да, тогда 'био' погибли вместе с экипажем и спасёнными членами команд с кораблей и пилотов истребителей, на борту хватало плавающих пустых комбезов, однако буксир продолжил сопротивление, пока его не добились истребители арахнидов. Сюда только обломки в манипуляторе не вписывались.

Примерно так. Не думаю, что я где-то ошибусь, но вот подтвердить свои предположения очень хотелось. Сейчас же, пока технический дроид доставив с корабельного склада буксира запасные шины, восстанавливал повреждения энергосистемы, а инженерный латал обшивку, чтобы снова корабль был герметичный, я прикинул, кто из выживших искинов после гибели остальных принял на себя командование. Начать нужно с него чтобы получить ответы, да ещё этот искин можно сразу использовать, вернув в шахту. Техники уже потом приведут корабль в порядок, чтоб мы могли его использовать. Думаю, это был 'болванка'. Так на сленге называли искины, которые не имели личности и были для основных управляющих лишь донором вычислительных мощностей. Усиливали они их, если проще.

Вывод был очевиден. Что делает управляющий корабельный искин, видя, как идёт бой и зная возможности Арахнидов? Естественно понимая, что рано или поздно он попадёт под излучение, то оно его уничтожит. Искин не то что должен, обязан был сделать копию своей личности и поместить её в усиливающий искин, 'болванку' так сказать. Ну а после гибели, та распаковалась, осознала себя и продолжила вести бой. Думаю так и второй 'био' поступил. Правда, в каком из двух искинов теперь новая личность, не понятно. Ладно, работа есть ею и займёмся. Слетав к контейнеровозу, я забрал дешифратор и вернулся обратно к буксиру. К этому моменту все повреждения были заделаны, так что я сразу принялся за взлом искина. Мне нужны были управляющие коды, терять память этой искусственной личности я не хотел,

мне нужно было знать, что происходило в системе, и эту информацию я мог получить только от этих трёх искинов, поэтому и ломать их собирался очень аккуратно, мне нужны были лишь управляющие коды к каждому. Причём пока дешифратор этим занимался, я не поленился и изучил все каюты. Нет, в этот раз тут не было инженера и капитана, которые бы хранил всю информацию на не запароленном планшете или другом носителе, облегчая мне работу. Придётся самому повозиться. В принципе я и не против.

Коды к выбранному мной искину я взломал за девять часов. Искин конечно был мощный, но приложив свои усилия, помогая дешифратору, я смог это сделать. Убедившись, что тот через дешифратор спокойно воспринимает коды, я вернул искин в шахту, в этот раз не в свою, а в управляющую, ну и запустив один реактор, активировал искин. Тот минут десять гонял проверки по всему кораблю. Были проблемы с системой жизнеобеспечения, но к счастью необходимые запчасти на корабельном складе были, так что ремонт проходил сразу, как появлялась заявка. Пока тот тестировал корабль, я терпеливо ожидал. Лишь дроидами командовал, закрывая проблемы и ремонтируя проблемные участки. Потом доставал со склада баллоны с запасами воздуха, НЗ, и контейнеры с водой. НЗ было не большим, поэтому атмосфера на борту поднялась примерно на пятьдесят процентов, даже чуть ниже, ну а вода пошла в систему. Часть шлангов, где они лопнули, дроиды привели в порядок, так что всё работало. Запасы воздуха на складе контейнеровоза были, поэтому я решил чуть позже довести атмосферу на борту до идеала, а пока и так нормально. Когда искин доложил что тестирование корабля закончено, даже манипуляторы проверил, выкинув щебень истребителя Арахнидов, я первым делом узнал, нет ли в памяти искина кодов к другим корабельным искинам. Оказалось, что нет. Что ж, другого я и не ожидал, просто надежда умирает последней. Вот так вот поставив дешифратор взламывать коды ко второму искину, я стал 'допрашивать' управляющий.

Фактически все мои предположения нашли своё подтверждение, за редкими исключениями. Управляющий 'био'-искин действительно успел сделать слепок своей личности и поместить её в усиливающую его 'болванку'. Все хотели жить, даже искины. Именно так тот и сохранил свою сущность с памятью, после того как буксир попал под удар излучения с корабля пауков. Вот в том, что тот находился в системе изначально с момента нападения пауков, с этим я, к сожалению, ошибся. Оказалось в соседней системе, которую мои разведчики ещё не осматривали, был достаточно большой складской комплекс, и о нападении служащие узнали не сразу. Связь была блокирована. Там всё шло своим чередом, согласно планам по работам, капитан буксира, получив грузы, потихонечку направился обратно, с двумя свёрнутыми модулями для разворачивающейся станцией, а в их основной системе Арахниды уже добивали последнее сопротивление охранной эскадры. Да и крепость тоже в стороне не осталась. Хотя именно она сопротивлялась дольше всех, но это и понятно, на излучение Н-пушек ей было глубоко наплевать, а щит ей ой как долго сбивали.

Капитан корабля, обнаружив идущее сражение, тут же отдал приказ сбрасывать груз, кстати, нужно поискать. Он где-то на границе систем дрейфует и, отправив сигнал остальным в соседней системе, рванул на помощь своим. Работал экипаж с огоньком, подхватывали капсулы, принимая на борт выживших, крохотный медбокс, где была всего одна капсула работал не переставая, раненые имелись. Бой шёл к завершению, щит сбили быстро, но отбиваясь, экипаж всё равно делал своё дело. Хуже всего небольшая эскадра пауков рванула в соседнюю систему по пути буксира, и что там происходило, экипаж не знал, хотя и догадывался. Ничего в системе была одна оборонительная крепость, класса 'Б' правда, но всё же. Так что шансы отбиться у складов были, лишь бы на кораблях не было этих страшных Н-пушек. Кстати, ставили их на достаточно большие корабли, видимо размеры такие были, в малые не втиснешь, однако к складам среди разной мелочи ушло два таких корабля, что могли

нести Н-пушки.

После того как буксир попал под излучение, минут пять он не действовал, летел по инерции, у искинов распаковывались новые личности, они осознавали себя, а на это тоже требуется время. Потом они продолжили работу, правда, капсулы теперь летали вокруг в основном пустые. На буксире было вооружение, правда в основном ракетное, средних пушек не было, только небольшие турели непосредственной обороны, но и ракеты тоже пригодились. Удачный залп развалил пополам тяжёлый крейсер Арахнидов. Да, помню, есть такие обломки. Но ответ не заставил себя ждать, начался бой с шестью истребителями, и темнота. Удачный выстрел обесточил корабль. Вот про зажатый в манипуляторах истребитель пауков искин ничего не мог сказать конкретного. Видимо случайность, лично искин такого не помнит, да и сам пребывал в недоумении. Никто не хватал паука. Не рефлекс же сработал. Ладно, пусть ещё на одну загадку этой войны будет больше.

Вот так, получив всю информацию, которую мог предоставить искин, оставив дешифратор взламывать второй искин, как раз закончит к окончанию нашего отдыха, я оставил буксир на месте и, вернувшись к контейнеровозу, прошёл на борт судна. Ночь прошла спокойно, я отлично выспался, всё же натуральный сон куда лучше искусственного, полученного в капсуле. После завтрака в кают-компании, уместились все, размеров хватало, как и столов со стульями, я дождался, когда приём пищи закончиться и ввёл народ в курс дела относительно буксира, а так же полученных сведений которые тут происходили несколько лет назад. Всем кто любопытствовал, я сбросил на сеть более подробные файлы на эту тему.

После, дождавшись, когда, наконец, выданная мной информация усвоиться, я начал формировать команды для вскрытия крепостей. Однако перед этим велел трём техникам, выдав им список необходимых ресурсов, получить всё на складе контейнеровоза и отправляться на борт буксира. Им была поставлена задача привести корабль в полный порядок. Этим те и пошли заниматься.

Сформировать группы труда не составило, больше обговаривали подробности этого рейда, ведь группы будут работать в отдалении друг от друга, без чувства локтя. То есть если что вторая группа не сможет пройти на помощь, слишком далеко будет, поэтому осторожность и ещё раз осторожность. Без проведения разведки никуда соваться нельзя, так как крепости это всё же крепости. Да, искины и основные реакторы обесточены, но есть одно большое но. У некоторых особо важных секторов внутри крепостей, охрана автономная, то есть со своими источниками питания и с вероятностью примерно девяносто процентов та всё ещё вполне себе активна и готова к бою. С учётом того что кодов доступа у нас нет, пройти её не просто сложно, а не реально. Полностью закрыть крепости такими охранными системами очень сложное дело, а главное дорогое, но вот на прикрытие самых важных участков, конструкторы не поскупились. Например, реакторные отсеки, оружейные палубы орбитальных мортир, диспетчерский сектор, арсенал. Всё это прикрито именно такими вот охранными системами, которые наверняка ещё действуют. Не удивлюсь, что если пауки высадили десант на борт одной-двух крепостей, то гребли там серьёзно, бросив на этом попытки использовать крепости для своих нужд. А вот станции это совсем другое. И ведь выбрали самую дорогую и большую. Интересно откуда там тепло? То, что воздух есть, я несколько не сомневаюсь, хотя по внешнему виду, шальными снарядами досталось и станции тоже. Однако все пробоины заделаны каким-то странным материалом. Подозреваю подобием аварийной пены, вроде тех, что используются на кораблях Содружества. Видимо пауки что-то своё используют. Ладно, атмосферу они сохранили, ну или восстановили, но реакторы-то не работают, значит и отопление тоже, а жуки на месте. В холоде они находиться могут, но недолго, соответственно на борту станции должно быть тепло. Как они её обогревают?

М-да, что-то я отвлекся. После того как задача была поставлена, я сел на своё место и дал слово единственному оставшемуся диспетчеру и что уж говорить, одному из самых ценных спецов в нашей группе. Ценность его усиливалось тем, что пару лет он работал диспетчером на оборонительной крепости, правда класса 'Б', а не 'А', но с его слов он разберётся, тем более согласно изученным им каталогам, крепости, конечно, отличаются, и этих отличий в его базах знаний нет, но большая часть осталось прежним, в общем разберётся. Этот же диспетчер и рассказал об автономных охранных системах со своими источниками питания, то бишь реакторами. Мы о них даже не догадывались. Он же описал, достаточно подробно, какие есть средства для их отключения. Если бы крепости были 'живыми', лезть на их борт чистое самоубийство, а раз эти участки никто больше не прикрывает, шанс обесточить и вывести из игры эту оставшуюся последней обороной, есть. Вот два таких способа тот и описывал, правда предоставлял внутреннюю схему крепостей класса 'Б', по 'А' он не знал, а там наверняка были конструкционные изменения, но что есть. Именно по этим причинам, я решил пока на 'А' не лезть, на 'Б' потренируемся, тем более по ним у нас знающий специалист всё же был.

Раздумывая об этом, я задал вопрос, похоже, неожиданный:

— Крейс, — окликнул я диспетчера, который что-то с жаром объяснял нашему инженеру, он поведёт вторую группу, я первую.

Не диспетчер поведёт, инженер, терять ценного специалиста я не хотел и Крейс останется на борту контейнеровоза. Так сказать будет координировать работу обеих групп

— Да, командир, — провернувшись, тот внимательно посмотрел на меня.

— Крейс, этими активными участками автономной обороны управляют искины?

— Крейсерский класс, — уверенно кивнул тот. — Взламывать долго придётся, если те вообще дадут.

— 'Био'?

Мой казался бы такой простой вопрос заставил диспетчера замереть на полуслове с открытым от удивления ртом. Охнув, он виновато улыбнулся, сказав:

— Извините командир, я даже не учёл этот факт. Даже у нас все искины крепостей заменили на 'био', не думаю, что тут было по-другому. А раз так то, скорее всего эти автономные обороны не активны с уничтожением искинов.

— Но рисковать всё же не будем, — поднял я палец, обводя взглядом все присутствующих в зале. — Хотел бы вам напомнить, что на буксир обычные искины поставили ещё на верфи. Возможно и на крепостях дошло до этого. Маловероятно конечно, но всё же нужно будет вести себя осторожно и осмотрительно... Сейчас обе группы после комплектования, подготавливают оборудование для работы в крепости. Отправление через час. Разойдись.

Моим замом был старший техник по энергосистемам станций, поэтому напомнив ему, что нужно брать нашей группе, я направился к вернувшемуся к базе челноку, пилот который сегодня дежурил, отвёз техников на буксир и оставил их там. Сейчас он вернулся за мной. В данный момент я был в одном комбеше, посчитав, что бегать за скафом к себе в каюту у меня не было времени, но никаких случайностей не произошло. Мы долетели до буксира, и я прошёл на борт. После доклада техников, они провели все работы, буксир в порядке, атмосфера в норме, я прошёл в рубку. Тут дешифратор уже взломал коды доступа к искину. Техники к ним не подходили, не их уровень и знания, поэтому вернув искин в шахту, я активировал его и дал

установочные коды. Во теперь буксир мог управляться. Правда, по прямому применению искинов пока не хватало, буксиром его не удастся использовать, расчётных мощностей не хватало, но летать и совершать прыжки в гипер теперь он был способен. Второй искин оказался навигационным. Сейчас я поставил на взлом третий и на маневровых направил корабль к нашей базе.

— Арнс, — вызвал я старшего группы техников, что всё ещё находились на борту, да и челнок всё ещё пристыкован к шлюзовой. — Левый маневровый теряет тягу. Вот-вот заглохнет. Посмотри что там.

Я сбросил тягу, чтобы уменьшить скорость. Времени должно хватить, чтобы найти проблему. Её действительно нашли. Техники отправили дроида и тот обнаружил, что повреждена энергошина, подходившая к маневровому. Напомню, во всём бывшем Содружестве был такой стандарт, маневровые работают на энергии от реакторов, разгонные движки на топливе. Проблему устранили очень быстро, так что, убедившись, что движок снова мне подчиняется, я подогнал буксир к базе и пристыковал его к шлюзовой охранного крейсера. Все две шлюзовые базы были заняты, вот я и использовал крейсер как промежуточное звено.

К тому моменту обе группы были готовы, и со всем необходимым имуществом, к сожалению не достаточным, но что было на складах базы, то и взяли, прошли на борт буксира. Я за это время успел сходить к себе и надеть скаф, поменяв комбез на серьёзную защиту. После возвращения на борт, Ген Вас остался на базе, он так же входил в координационную группу, я отстыковался и в сопровождении обоих крейсеров направился к одной из дальних крепостей. Она как раз и была класса 'Б'. По пути разведчик сменил фрегат на его посту, а последний, разогнавшись, ушёл в гипер в соседнюю систему. Мне нужны были разведанные по складам. Очень серьёзный куш, склады там были развернуты хоть и временно, но такие запасы терять не хотелось, похоже они к моменту нападения были полны. Да и насчёт пауков стоило бы их проверить.

Охранный крейсер так и шёл перед нами, проверяя своими радарами и сенсорами всё, что было вокруг. Главная его задача своим щитом расчищать нам дорогу. Да, буксир мы привели в порядок, даже эммитеры щита восстановили, использовав запчасти, одно плохо, оборудование защиты сгорело, окончательно и без поворотно. Требовалась замена, но у нас её пока не было. Наверняка на складах всё необходимое имелось, но где эти склады, и где находится это оборудование? Нам нужны носители информации тыловых служб подразделений, что тут были расквартированы. Без них искать нужное оборудование, это даже не иголку в стогу сена. Осматривать обломки погибшей эскадры я даже не собирался, остовы были так изувечены что найти целое и главное рабочее оборудование это из разряда сказок. Правда, когда пауки занимались работой мусорщиков, то на оборудование щита внимания не обращали, оно им было не нужно. Когда мы осматривали обломки, то останки этого оборудования были на месте. Встречались на вид и целые, правда, для буксира оно не подходило, размеры, да и мощность не те. Всё же у буксира стояло оборудование по мощности равнявшееся тяжёлому крейсеру. Отчего щит корабля продавить было нереально трудно. Для средних крейсеров естественно.

Вспомнив о тяжёлом крейсере, что находился в единственном в системе большом ремонтном доке, я решил попытать удачу. Первая группа под руководством нашего инженера, будет высажена на обшивке дока. Их задача осмотреть корабль, определить его полезность, ну и осмотреть склады дока. Если там найдётся оборудование щита для буксира, то хорошо, я бы даже сказал отлично, если нет, придётся снимать с крейсера, демонтируя блоки из рубки. А этого не хотелось бы, мне честно говоря, нужен был этот крейсер.

Естественно первая группа была максимально возможно оснащена именно для работ на

крейсере и на складах, это их задача на сегодня, а вот моя команда оборудование имело несколько другое, более подходящее для работ на станции, ну или с натяжкой на крепостях.

Высадив первую группу на обшивке дока, тут же закрепив буксир, если что парни вернуться за нужными материалами или дополнительным оснащением, мы все техническое обеспечение с контейнеровоза выгребли на буксир, включая часть дроидов, и комплексов. Так вот, первая группа осталась у дока, как и тот же буксир, а мы на челноке направились в облёт этой крепости, нам нужен был стыковочный узел номер семнадцать или рабочая шлюзовая номер шестьдесят три рядом. Оттуда было ближе всего до арсенала. Инженерный комплекс остался инженеру, в доке пригодится, я же взял технический комплекс и своего верного помощника универсального инженерного дроида. Все дроиды в крохотный трюм челнока, конечно же не вошли, поэтому большая часть закрепилась на обшивке, отчего масса возросла и пилоту судёнышка пришлось постараться чтобы довести его до места. Даже вспотел бедолага. Ничего, я научу его нормально летать, а то привыкли работать в тепличных условиях.

После стыковки я отправил своё 'стадо' к техническому шлюзу и когда тот был открыт, мы несколькими партиями, размеры шлюзовой были не большими, прошли на территорию станции. Что ж, воздух тут действительно был, и не сильно ниже нормы. Осмотрев своих помощников, я включил дополнительное освещение на скафе, и с помощью внешних динамиков сказал:

— Работаем.

Отталкиваясь от стен, спецы последовали за мной. Многие последовали моему умному примеру, уцепились за дроидов, которые потащили их в невесомости к первому объекту.

Что ж, могу сказать, что моё предположение сбылось. Везде в крепости стояли ранее 'био' так что никакой жизни мы не встретили. Сперва мы осторожно исследовали подступы к арсеналу, он наш первоочередная цель, а когда убедились, что автономная охрана так же мертва, заработали уже уверенно. Так же мы осторожно проверили другие местонахождения этих автономных охран. Везде мёртвая тишина. Когда диспетчер и Ген Вас узнали что в крепости относительно безопасно, даже охранные дроиды не активны, тем более мы все их отключали, если видели, то воспользовавшись охранным крейсером, перебрались к нам, активно включившись в работу. Моя группа главную задачу выполнила. Арсенал обнаружен, мы его уже вскрыли, и сейчас шёл взлом искина штурмового комплекса. К счастью не 'био'. Коды доступа третьего искина буксира уже был взломаны, он помещён в шахту и запущен, так что дешифратор освободился и мы сразу включили его в дело. Инженер что с крейсером и складами работал, порадовал. На складе нашлось нужное оборудование защиты, причём в достаточных количествах, правда, совершенно случайно, списка хранившегося то нет, просто тупо наткнулись, обнаружив на стеллажах. Сейчас инженер, заканчивая с крейсером, уже устанавливал нужное оборудование в рубку буксира. Так что скоро тот снова станет полноценным кораблём.

Вспомнив о найденном не запароленном планшете в кабине судового инженера, где видимо, любил работать погибший капитан контейнеровоза, я приказал проверить кабинеты всех начальников, особенно главного инженера и собрать все носители информации. Ген Вас пообещал заняться ими сразу, как находки доставят ему. Была надежда, что всё, что нам нужно мы найдём в памяти этого оборудования. Я тоже на это надеялся и велел прошерстить казармы, а особенно каюты и штаб офицеров, у крепостей были свои противобордажные роты. У кого как не у них нужно искать информацию по боевым комплексам в арсенале. Нужно

сократить время взлома управляющих кодов этих комплексов, а то у нас на всё месяц уйдёт, не меньше.

По крейсеру тоже информация шла обнадеживающая. Похоже, тот где-то вёл бой и серьёзно пострадал. Ему даже внешнюю броню поменяли. Однако ремонт был полностью закончен, осталось лишь установить все четыре разгонных двигателя на место, рамы были подготовлены, но не успели. Так что после установки, обшивания двигателей бронёй, то фактически крейсером можно будет пользоваться... если искины найдём. К сожалению, в рубке крейсера стояли именно 'био'. Как бы так не оказалось, что мой буксир будет единственным которому повезло использовать обычные искины. На складах так же обнаружили и искины. Сейчас один техник с универсальным дроидом не спешно обходил их, тестируя. Но пока молчок, все искины 'био' Если что будет, меня сразу известят, всё же для нас это пока большой вопрос. Хотя нет, вот как раз доклад пришёл, все цилиндры искинов проверены, все 'био' — все мертвы.

Инженер, к этому моменту закончив с доком, всё что нужно он уже проверил, со своей командой, к которой присоединился наш диспетчер, направился в сторону диспетчерского сектора. Нужно посмотреть искины, хотя и так понятно, что они уничтожены, но и подготовить всё к установке новых требуется. Да, я не терял надежды найти живых искусственных помощников. Без них нам труба.

Моя команда пока ещё работала в арсенале, часть оборудования, техники и имущества небольшим ручейком отправлялось к нам на базу. В основном ручное оружие, боевые скафы которые не требовали кодов хозяина, ну и остальное. Вот тяжёлые скафы не трогали, хотя десантники так и ходили вокруг них, облизываясь. Без кодов запустить их нереально, ломать долго, так что пока пусть стоят. Оставив парней работать, что делать те знали, тем более прибыл капитан Этьен, мой зампотылу, и уже профессионально организовал вывоз трофеев, я направился в кабинет главного инженера крепости. Именно там был сейчас мой зам.

— Как дела? — поинтересовался я у Ген Васа, влетая в кабинет.

Тот сидел за столом, ну или делал вид, всё же невесомость, и работал со встроенным в стол компом.

— Не запаролен? — с надеждой спросил я.

— Нет, почему же, пароль был, — хмыкнул тот. — Я его случайно нашёл, бумажка с паролем была приклеена к столешнице снизу. Кстати, этот же пароль подошёл и к планшету инженера. Мы сейф резаком вскрыли и нашли его там с разными носителями информации. Сейчас вот просматриваю всё. Только начал, так что не спрашивай, нашёл я что или нет.

— Давай мне тогда планшет, им займусь, чтобы время не терять.

— Отличная идея. Держи, — толкнул ко мне планшет хакер.

Поймав прибор, я включил на ботинках магниты и подошвы прилипли к полу. А то летать мне ещё интересно было, но дрейфовать по комнате уж увольте. Рядом шуршал переносной реактор, который и запитывал настольный комп главного инженера, длинный шнур висел в воздухе теряясь где-то под столом, но мне ничего не мешало работать, так что, войдя в распароленный планшет, я углубился в изучение наличных файлов. Первым воскликнул мой зам:

— Есть, нашёл! Инженеру поручили проверить ПО у двух штурмовых комплексов и тот проводил работы. Коды активации и управления остались у него в компе. Это всё, другие

ремонт он проводил, но кодов нет, не сохранились. Я проверил, даже логи удалены. А у тебя, есть что?

— Да, и достаточно много. Коды доступа к инженерным и техническим комплексам, к техническим складам, искину дока. Даже коды доступа в диспетчерский сектор есть, как ты понимаешь, нам они уже не интересны. Есть одна интересная тут информация. С крейсера, что в доке стоит, были сняты все боевые комплексы, однако помещены они были не в арсенал, а на один из складов дока. Все коды к ним в планшете есть. Его видимо ещё не успели исследовать, поэтому эта информация в эфире не проскальзывала. Я уже связался с двумя техниками, что занимаются вскрытием складов, сообщил им номер нужного склада. Сейчас им займутся, потом доложат. Там шесть боевых комплексов. С учётом уже имеющихся, сила. Можно попробовать рискнуть сунуться к паукам.

— Я бы рискнул, уже серьёзные силы набираются. Почти три сотни боевых дроидов.

— Двести пятьдесят, — поправил я зама.

— Триста-триста, — мотнул тот головой. — Я тоже решил сразу отдать штурмовые комплексы 'погонщикам', выяснилось, что один из десантников как раз в арсенале, списки составляет, и он один из наших 'погонщиков'. В общем, я скинул ему управляющие коды и он уже взял искины обоих комплексов под контроль. Сейчас других дроидов комплексов запускает, заряжает и даже меняет вооружение на то, которое больше подходит в бою с пауками. Перед ним весь арсенал, что угодно можно поставить. Так вот, комплексы новейшие, с увеличенным составом солдат. Так что триста у нас дроидов, именно триста.

— Новость не просто хорошая, великолепная, — улыбнулся я. — Мои техники тоже доложились, склад вскрыт и действительно в контейнерах находятся боевые комплексы. Правда, они только один контейнер вскрыли, но я согласен с ними в остальных тоже-самое. У нас на борту крепости есть ещё два свободных 'погонщика', я их сейчас отправлю на склад. Пусть всех запускают, принимают командование и гонят в арсенал. Раз вооружение для них там навалом, пусть перевооружаются на то оружие, которое понадобится. Десантник там же, поможет. Я даже связался с ним, приказал перевооружение взять на себя.

— Когда атакуем? — деловито спросил зам.

— Если кто и будет атаковать, то не мы с тобой. 'Погонщиков' хватает, как раз на все наличные комплексы четырёх 'погонщиков' хватит, так что мы в запасе. Атаковать завтра будем, утром. Нам ещё нужно подготовиться, перевооружиться, да и отдохнуть не помешает. Всё же уже одиннадцать часов тут на борту находимся, устали люди. Работают всё ещё с огоньком, но природу не обманешь.

— Обманешь, ещё как обманешь, — закивал Ген Вас. — Стимуляторами можно хорошо обмануть.

— Что-то не так? — насторожился я.

— Да понимаешь. Гложет меня что-то. Как будто мы не успеваем. А что не успеваем, не пойму. По идее у нас впереди только одна проблема, пауки. Значит, не успеваем с ними?.. Ты ничего такого не чувствуешь?

Замерев, прислушиваясь к себе, даже к самым тонким струнам души, я стал медитировать, чтобы разобрать в себе. К предчувствиям я относился серьёзно, поэтому и воспринял их как

надо.

— Не храпи... — расслышал я возглас Ген Вааса.

— Что? — невольно зевнув, поинтересовался я.

— Забавно. Ты минут десять стоял, я думал, пытаешься настроиться на ту же волну что и я, а тут слышу, всхрапываешь.

— Я медитировал, — сразу же отверг я все наезды.

— Конечно, — быстро согласился тот. — Ну и как?

— Ничего. Но я решил положиться на тебя. Предчувствие это серьёзно. Ладно, занимайся делами, а я к буксиру, нужно ускорить перевооружение и подготовку. Думаю, часов через пять можно начинать высадку на исследовательскую станцию.

— Командир. Ты видишь? — услышал я запрос по нашей боевой тактической сети, командира группы десантников сержанта Оуена.

— Вижу, — сомкнув губы в тонкую ниточку, зло сказал я. — Теперь понятно, что предчувствовал Ген Вас.

В большом ангаре станции высокими штабелями были сложены медкапсулы Содружества. Причём не пустые. Ко всем капсулам подходили кабеля от реактора, так что они все работали, да и пациенты были живы. Дроид-разведчик что влетел в это помещение и спрятался в каких-то свисающих с потолка не то водорослях, не то лианах, от которых шло заметное тепло, фиксировал всё происходящее и передавал нам. В соседнем помещении разведчики обнаружили порядка полутора тысяч пустых капсул сваленных просто в кучу, у многих были открыты крышки. Теперь становилось понятно, для чего их использовали. Хранили в них пищу. Как раз на наших глазах из открытой капсулы достали обнажённую девушку, на вид лет двадцати и три паука-слуги подняв её бессознательное тело, подали в приёмник большого кокона. С чавканьем тот проглотил тело и, судя по телодвижениям заглывал.

— Работайте, — жёстко приказал я. — Похоже, в коконе пауки выращивают нового командира, потеряв где-то старого, поэтому они без него не так и активны. Постарайтесь уничтожить кокон и куколку так чтобы не убить девушку. Возможно, у нас есть шансы её спасти, до желудка куколки она, похоже, пока ещё не добралась, заглывает. В случае не возможности выполнить просьбу, открыть огонь на поражение из всех стволов. Рисковать мы не можем, если их командир вылупиться, вам с ним не совладать.

Не скажу что я такой специалист по жукам, особенно по их выращиванию, но судя по крайне перевозбуждённому виду моего зама, что прыгал в соседнем кресле, взявший на себя руководство после моего приказа атаковать, дела наши похоже очень плохи. Именно от Ген Васа я и получил информацию насчёт отсутствия командира и почему пауки такие квелые. По его словам выходило, что пауки тут создали базу, не скажу что перевалочную, больше похоже, что просто застолбили, однако вывод такой, неизвестно каким способом они потеряли своего командира. То ли погиб, то ли просто умер, то ли так серьёзно занят, что ему сейчас нет дела ни до чего. Но не улетел, все кто находился в его свите, были тут, а командиры без них не путешествуют. Да и кокон ясно показывал, что происходит выращивание чего-то нового.

— Ты мне объяснишь, что происходит? — спросил я, отрываясь от экранов. Ген Вас на секунду

замолк, заканчивая отдавать приказы штурмовой группе, так что появилась возможность прояснить этот вопрос.

Вообще операция по штурму началась три часа назад. Причём штурмовые группы шли не через стыковочные узлы, где ранее стояли корабли Арахнидов, и откуда до сектора с отметкой биологической активности было не так и далеко, а со стороны лётной палубы станции. Путь чуть удлинился, но зато ожидать каких-то сюрпризов нам с той стороны не стоило. Правда всё равно ожидали и шли на стороже. Первый сюрприз был в огромном зале, кстати, пустом, да и вообще на станции встречалось на удивление мало оборудования, такое впечатление, что станция ещё не начала своей полноценной работы. Так по мелочи завезли и всё. Я надеялся, что огромные промышленные синтезаторы находятся на складах в соседней системе. Фрегат вернулся уже после того как начался штурм и доложил что по виду складские комплексы целые, биологической активности на них не обнаружено, крепость рядом, все на вид целые. Мелкие обломки кораблей есть, а так с виду, похоже, жуки в соседней системе тоже Н-пушки применили. Да и сами склады, не пустые, те что по краям точно. У некоторых наружные створки открыты были на момент нападения пауков, лейтенант заглянул внутрь и увидел, что те забиты до отказа. Значит и остальные не пустые, нужно проверять.

Так вот по штурму. Первыми двигались дроиды штурмовых комплексов. Если где какое препятствие вроде переборок или ещё чего, вперёд выбегали технические дроиды. Среди десантников был и стационарный техник, обеспечивающий незаметное передвижение по станции. Можно и взорвать, но это заметно, тут и толчок, и дрожание стен. А вот такие открытия створок и саму станцию не портят, и обеспечивают незаметное передвижение. Сама станция как я уже говорил, имела мало оборудования, по моему приказу технические дроиды заглянули в некоторые помещения, где должны быть лаборатории, пусто. Причём следов демонтажа не было, похоже, действительно просто не завезли и не установили.

Удаляясь от обшивки станции, десантники стали докладывать, что чем дальше они идут, тем заметнее появляется гравитация. Сперва слабая, а сейчас уже вполне нормальная, идти можно пешком. Да и изморось со стен пропала, заметно теплее стало, даже жарко и душно, как показывали анализаторы, ещё влажность повышенная. Первый сюрприз это огромный зал одной из будущих лабораторий, судя по станинам, тут должно было стоять около трёх больших синтезаторов, а в стене был конвейер, этот уже стоял, но отключённый. Так вот, в зале, где впервые были обнаружены заросли этих то ли водорослей то ли лиан, от которых пауки и получали воздух и тепло, были обнаружены порядка пяти тысяч коконов. Причём не просто коконов работяг или слуг. Тут солдаты были. Ген Вас по внешнему виду это сразу определил, да и десантники видели силуэты в полупрозрачных коконах, тут не ошибёшься. Причём не вызревали, они уже готовые были, отдай приказ и тут же появиться армия в пять тысяч солдат. С учётом того чтобы совладать с таким солдатом нужно противопоставить против него хорошо подготовленного бойца в тяжёлом скафе со всем положенным навесным вооружением, но всё равно результаты боя не угадаешь. Пятьдесят на пятьдесят. Силы одинаковые. Так что один только этот зал серьёзно нас насторожил. Особенно меня. Вот как раз этот зал на экранах биологических сканеров не отображался. То есть материал коконов, просто не пропускал излучения и спящих солдат мы не видели, поэтому находка вызвала изрядное удивление, да что удивление, испуг. Все прекрасно представляли чего можно ждать от этих монстров выращенных для того чтобы только убивать.

Как только помещение было исследовано дроидами-разведчиками, сами бойцы в зал не заходили, не хотели стать первопричиной пробуждения солдат, я сразу отдал приказ исследовать другие помещения. Результат показал, что я не зря отдал такой своевременный приказ. В зале с солдатами мы оставили половину наших боевых комплексов, причём сосредоточив их так, чтобы максимально быстро и точно накрыть большинство коконов, чем

больше мы их первым ударом накроем, тем лучше. Причём нам в крепости удалось найти коды ещё к трём боевым комплексам, их уже погрузили на буксир и сейчас перевозили к станции, эти три комплекса сразу же будут направлены на помощь тем двум 'погонщикам', что держали под присмотром зал с солдатами. Сами пауки никак не реагировали, что по залу хоть и осторожно шастают дроиды, занимая позиции. Нам было известно, что если бы рядом был человек, они бы его почуяли, но парни в зону возможного обнаружения не заходили, а не живые дроиды спавшим солдатам не мешали. Чуть позже подошедшие дроиды ещё трёх штурмовых комплексов с очень мощным вооружением, так же заняли свои позиции, теперь не перекрытых секторов не было.

Стоит помянуть, что солдаты пауков действительно очень серьёзные противники, рост под два с половиной метра, хитин пробивало не всякое человеческое оружие, только очень мощные образцы. К счастью гранатомёты и бластеры брали, а все дроиды комплексов как раз имели их на вооружении, десантники знали какие именно оружие точно пригодиться, да и боекомплект навешивали на дроидов везде тройной. Коробы не эстетично торчали во все стороны, я морщился, но молчал, а сейчас только мысленно благодарил опытных бойцов. Правильно всё сделали, это они молодцы.

Так вот солдаты имели просто отличную броню из хитина, шесть суставчатых ног для продвижения и четыре для использования оружия. Само оружие находилось в соседнем зале, как и навесная дополнительная броня. Там уже десантники суетились с ручными бластерами в руках. Как оказалось тяжёлые плазменные пушки, которыми и пользовались солдаты пауков, повредить было возможно, нужно лишь выстрелить так, чтобы уничтожить прерыватель под второй рукояткой у ствола. После этого оружия становится абсолютно негодным, если только как булава. Конечно солдаты и без своих пушек серьёзные противники, передние конечности можно использовать для ударов, причём они пробивали даже броню тяжёлых скафов. Как лезвия были. Да и плевались солдаты кислотой. Если щит у скафа работает, то ничего, а если на броню попадёт, разъест. Именно поэтому, когда был обнаружен арсенал Арахнидов, я дал разрешение приостановить передвижение. В арсенале оказалось около семи тысяч единиц оружия, поэтому на помощь десанникам пришли погонщики со своими дроидами. Те показали, как можно повредить оружие, так что те дроиды где стояли плазменные пушки, поставив их на минимум, стали прожигать рукояти, добираясь до слабого места пушек. Дело спорилось, за полчаса всё оружие было полностью приведено в негодность.

За это время дроиды-разведчики изучали все подходы к тому залу, где сканеры биологической активности обнаружили эту самую активность. Я так думаю, что это живые пауки отсвечивали. Нам по пути попало ещё четыре зала, где в коконах вызревали Арахниды. Но к счастью солдат больше не было, а было много рабочих, слуг, экипажей кораблей или пилотов, но не солдат. Даже абордажников не нашли. Ну-у, абордажники у пауков это такие чудеса, что против одного такого бойца наши солдаты отделением выйти побояться. Очень серьёзные бойцы. Однако мы пока исследовали не всю станцию, но таких коконов не встречали.

Половина штурмовых комплексов, и даже один противобордажный остались в зале с солдатами, как я уже говорил. Вот в других залах никого не оставляли. Смысла не было, от этих жуков серьёзного сопротивления ожидать не стоило, поэтому десантники проходили мимо без опаски, лишь поглядывали, присматриваясь как их потом бить. Всю станцию парни охватить просто не успевали и наконец, вышли в этот зал. Что показывал дроид-разведчик, я уже описал, а сейчас меня гложил сомнения насчёт единственного, но огромного кокона, что стоял в центре помещения. Освещение тут было, хоть и плохонькое, какая-то плесень на удивление ярко светилась на стенах, однако разобрать было можно. Как выглядят коконы командиров, я не знал, даже не представлял, но честно говоря, сомневался, что они бывают

высотой под шесть метров и имеют вид склизкого белёсого и мерзкого яйца перевитого как жгутами венами. Сверху влажная ослизкая щель, которая только что приняла новую пищу. Предположу что хозяин кокона, ест только мясо. Мы помимо горы капсул, в соседнем зале обнаружили кучу отходов. То есть покрытые слизью скелеты с почему-то окрашенными в розовое костями. Такое впечатление, что как будто мясо просто отсосом содрали, объели и выплюнули кости. Но как-то странно, суставы остались и кости держались на местах. Этих костей в зале было много, соответствовали количеству пустых капсул в соседнем зале.

После того как пятки девушки исчезли в коконе, пауки спустились по обычной металлической лестнице сделанной в Содружестве, что стояла рядом с кокном. Они опустили девушку в щель вниз головой. Так вот, как только пятки девушки исчезли в коконе и по его бокам активно заходили то ли волны то ли конвульсии, а может и пища очнулась и активно зашевелилась, десантники использовали дроидов. В самом помещении никого не было кроме разведчика, тут пришлось портить саму станцию. Одновременно проломив стены выстрелами из плазменных пушек, в зале появилась порядка полусотни дроидов, которые разом выстрелили. Причём не из автоматических гранатомётов, а мощных, большие трубы которых были закреплены на 'плечах' дроидов. Ракеты, стартовав, быстро пролетели около двухсот метров, зал был не сильно большой, но четыреста на пятьсот метров размеры имел. Так вот, ракеты донесли до кокона и, пробив склизкие бока, испятнав их, оказались внутри, после чего, задержка была небольшая, произошли подрывы. Что я могу сказать, три десятка не самых слабых ракет это сильно, мало того что кокона практически не стало, так ещё пол и потолок испарились. Станция ощутима содрогнулась. Самое удивительное девушка выжила. Как? Так хозяина кокона сразу убить мы не смогли. Буквально за секунду до подрыва ракет, левый от нас бок кокона как будто взорвался изнутри и наружу выпрыгнул странного вида Арахнид, стоявший на двух мощных лапах, с двумя парами рук спереди. Очень он напоминал Чужого из одноимённого фильма космических ужасов. Кем-кем, но командиром он точно не был, изображения такого паука я ни разу не видел, и представления кто это не имел. Так вот из его пасти торчали ноги пищи. Тот успел её заглотить до середины бёдер, причем, судя по активным подёргиваниям ног, та действительно пришла в себя.

Неизвестный Арахнид, когда выскочил из кокона, содрогнулся, и не сказать что выплюнул, а скорее выхаркнул пищу. Так как та вылетела из пасти в потоке жидкости. При этом с такой силой, что она в этой слизи стала скользить в сторону, активно подёргиваясь. Дополнительное ускорение ей придал ещё и взрывы, от которых девушка, поднявшись, долетела до станы зала, в который и врезалась. Хорошо так врезалась, если жива, то повреждений получить успела много. Взрывы разнесли не только кокон, когда неизвестный Арахнид выскочил из кокона, то в его боку можно было заметить врубившуюся в тело ракету. Так что, выхаркнув пищу, Арахнид взорвался вместе со своим вместилищем. Только вот в отличие от кокона это его не убило. Разорвало на две части, это есть, только пока нижняя половина, отлетев, подёргивалась, верхняя активно используя уцелевшие конечности, поползла к пролому в полу. Вот тут последовал второй залп. Те двадцать дроидов что не стреляли, так сказать резерв, разом выпустили ракеты которые понесли к обрубку. В этот раз остались одни мелкие запчасти. В основном от конечностей и деталей хитина. Очень уж они крепкими оказались. Пауки что обслуживали кокон, тоже пострадали. Всего их было в зале с пять десятков, но отстреляли их за пару секунд, никакими боевыми качествами они не владели, чисто обслуживающий персонал.

Одновременно со стартом ракет по кокону, вторая группа начала методичный отстрел спавших солдат. Первый же залп был страшен, да ещё дроиды добавляли огнемётами, длинные ленты огня накрывали разбитые коконы. Оказывается, они отлично горят, поджаривая хозяев внутри. Залпы следовали один за другим, выбивая огромные бреши в рядах солдат. Боезапас уходил с

сумасшедшей скоростью, но и солдат становилось всё меньше и меньше. Уже после третьего залпа ничего не было видно, сплошной огонь и дым, но 'погонщики' используя сенсоры дроидов, похоже, ничуть не терялись, всё видели и били куда нужно. Хотя нет, сенсоры тоже не видели, 'погонщики' поступили просто. Они заранее, пока было время, распределили сектора для каждого дроида кому куда бить и в какой последовательности, и вот сейчас дроиды раз за разом стреляли по заранее рассчитанным координатам, накрывая всё новые и новые цели. Выжившие солдаты начали просыпаться и, разрывая коконы выбираться наружу, но попадали под губительный огонь и гибли. Около полусотни, сметя оборону трёх дроидов и проломив стену, смогли прорваться в зал с арсеналом, но там их ждал противобордажный комплекс. В одиночестве, можно сказать резерв, но чем встретить солдат ему было. Так что после первого же залпа, половина полегла, остальные бросились в рассыпную и бой принял затяжной характер. Охотились уже за одиночками. Это было не трудно, офицеров тут не было, одни солдаты, а думать те не умели, вот и гибли, пытались спастись на одних инстинктах, но гибли.

Пока шёл бой в зале с солдатами и в арсенале, те 'погонщики' что занимались уничтожением кокона с неизвестным Арахнидом, развернули свои 'стада' и повели их на зачистку помещений, где обнаружили коконы с разным обслуживающим персоналом. Я же отдал приказ медицинским дроидам проверить девушку лежавшую у стены, похоже, она была жива, лёгкие подёргивания были видны и, используя медицинский эвакуационный кофр, вывезти её со станции на борт нашего охранного крейсера. Тот висел в ста метрах от обшивки станции, рядом с лётной палубой, с него мы и координировали всю работу. Кстати, девушка действительно оказалась жива, переломов хватало, да ещё та розовая слизь, похоже, оказалась желудочным соком Арахнида и этот сок активно разъедал кожу жертвы, да так что над ней стоял дымок. Обоих наличных дроидов-медиков я приготовил на всякий случай, мало ли у нас потери буду, сейчас их к счастью пока не было, но всякое бывает. Так вот дроид опрыскал девушку спецсредством, смывая кислоту, она и пол разъедала, та монотонно стонала в забытьи, но после укола обезболивающего, замолкла, после этого её поместили в кофр. Надеюсь успеть доставить в медбокс и положить в реаниматор. Мало того что у неё сто процентный ожог кожи так ещё и переломов хватало и повреждений внутренних органов. Как жива сам не понимаю. Дроид подключился к сети девушки, та была рабочей, и узнал кто она. Младший врач на госпитальном судне, Арни Лоза. Тридцать семь лет.

Один десантник осматривал останки убитого неизвестного Арахнида. Второй проверял капсулы. Медицинские базы в небольшом ранге у него были, остальные занимались боевой работой. Один штурмовой комплекс остался в общем зале, в прикрытие, медицинские капсулы охраняя, вот остальные разбежались. Кстати, от взрыва штабель капсул рассыпался и многие потеряли питание от реактора, кабеля из гнезд выскочили. Как доложил десантник, у капсул уже мигали индикаторы, сообщавшие о том, что их батареи разряжены и людей нужно спасать. Это я ему и поручил, а в помощь отправил техника с выводком технических дроидов. Справятся. Нужно успеть до того как сильно изношенные капсулы, у которых меньше всего заряда в аварийных батареях, начнут экстренные активации и открытие. Да и сами выжившие вызвали у меня серьёзные опасения. Пролежать столько лет в капсулах, это не фунт изюма, последствия для организма должны быть. Тут полгода пролежишь, последствия долго убирать, а они порядка трёх лет ведь в них находятся. Никак не меньше. Работы предстоит много, но у нас пока слабая медицинская поддержка. Я конечно на том тяжёлом крейсере осмотрел медсекцию, да и в крепости посетил госпиталь, но пока они были нерабочие, значит, госпиталь нужно делать прямо тут, на борту станции. Реактор есть, вон он стоит, шелестит, капсул хватает, даже реаниматоры были в той куче рядом со скелетами. Есть из чего выбирать. Всё новейшее хоть и изношенное, правда, с пустыми приёмниками, все картриджи были

выработаны, но пауки набрали их запас. Тут же находились, в одном помещении с рабочими капсулами. Дистанционно просматривая находки и выживших, я определил, что некоторые так и так лежат в реаниматорах, не много, но и такие были, поэтому дистанционно проведя их диагностику, я велел десантнику вставить в приёмники их капсул нужные картриджи, выдав списки, и когда тот это сделает, запущу восстановление. Чуть позже и с лечебными проделаю ту же процедуру.

Всего с того момента как я отдал приказ на всеобщую атаку к моменту когда техник с десантником начали снова подключать капсулы, переворачивая их после падения и ставя на опоры, прошло десять минут, даже чуть меньше. Поэтому убедившись, что всё идёт как надо, я и повернулся с вопросом к Ген Васу. Уж больно меня интересовало, что же за чудище было в том мерзком на вид коконе.

— Происходит? — протянул тот задумчиво, и взъерошил шевелюру. — Это был не командир в коконе. Его ещё Мозгом называют.

— Я знаю, как их называют и понял что это не командир. Тут и идиот поймёт. Командиры имеют слабые тела, которые переносят слуги, да и вид они имеют вынутаго из черепа человека мозга, из-за чего и получили такое прозвище. Розовая мерзость. А это кто был? Почему ты приказал десантникам сосредоточить в первой линии именно тех дроидов у которых стояли ракетные установки?

— Ну-у, это единственная особь женского пола, которая была на станции, — наконец сознался тот.

— То есть, — остановил я его, ошарашенно обдумывая полученную информацию. — Мы что, матку грохнули? Тут новый Рой зарождался?

— Я ещё сам во всём не разобрался, ресурсов для возрождения Роя мало, но похоже что всё к этому и шло. Теперь понятно и отсутствие Мозга, командира Арахнидов.

— Давай, поясняй. Нам ещё ждать беды?

— Нет, разве что от офицеров, солдаты есть, а офицеров нет, а такого не может быть, значит, они где-то на станции. Офицеры это очень серьёзно, они мало чем от абордажников отличаются.

— Да ищут уже, — поморщился я. — Вон уже доклад от 'погонщиков' поступают. С каждой минутой новый зал от кладок очищается. Ещё шесть осталось. Часть разведчиков проверяют другие помещения, нет пока ни Мозга, ни офицеров.

— Плохо.

— Ты от темы не увливай, дальше объясняй.

— Командир, сам же понимаешь что я тут тоже не специалист, так, поверхностные знания.

— Что знаешь, то и говори.

— Хорошо. Около трёхсот лет назад, когда был очередной серьёзный конфликт с Архами, то есть Арахнидами, те захватили несколько заселённых планет окраинного государства, но были выбиты объединённым флотом Содружества. Их тогда далеко прогнали. Естественно почти сразу на места боёв хлынули учёные Содружества. Те, что специализируются на этих пауках.

Ксенобиологи всякие и остальная учёная муть. Так вот где-то через пару месяцев один такой корабль с учёными вдруг пропал. Ладно бы на границе, а ведь в уже освобождённом космосе. Тут архи были, но их уже выбили. Начали искать, долго искали и нашли. Там в одном секторе рядом с большим астероидным полем была старая шахтёрская станция. Вовремя нашествия Арахнидов весь персонал поймали и давно уже съели, а тут разведчик обнаружил боевой корабль Арахнидов. Более того рядом с корпусом станции висела туша пропавшего судна. Разведчик естественно бросился на базу, доложил, и была сформирован спасательная группа. Припоминаю, что операцию возглавил командор Хайн. Была надежда, что не всех ещё съели, всё же на борту находилось больше пятисот человек. В общем сначала был бой в системе с крейсером пауков, кстати повреждённом, уйти в гипер он не мог, именно поэтому и остался в системе. Естественно против линкоров противопоставить ему было нечего, и он был превращён в груды каменных обломков. Правда, сам не остался не отомщённым. У одного линкора корму оторвало во время его предсмертного залпа. Потом был захват станции. Десантники, которые атаковали, поначалу не могли понять, почему оборона такая квелая, но к удивлению аналитиков и офицеров штаба, которые планировали эту операцию, вместо пятидесяти процентов потерь, они были очень малые. Удалось захватить огромное количество пауков из obsługi. Правда в центральном зале был обнаружен большой и склизкий кокон. Тварь что там сидела, атаковала передовую группу и полностью её перебила. Уничтожить тварь удалось только объединёнными силами шагающих машин. 'Мехов', если проще. Их тогда не только на планетах использовали, но и в космосе. Командира, Мозга нашли в другом зале. Он был недееспособен, хотя и жив. Как только станция была зачищена, то на её территорию хлынули учёные. Они и своих нашли и с остальным разобрались. Большая часть пропавших учёных, уже была съедена, причём кости имели розовый цвет...

— Как у нас, — прокомментировал я, внимательно впитывая информацию.

При этом я мысленно, дистанционно продолжал руководить операцией. Четыре капсулы всё же аварийно открылись, но к счастью парни успели подготовить десяток пустых рабочих реаниматоров с наименьшим износом и пострадавших поместили в них, запустив лечение. Да и доклады других групп я спокойно принимал, сам отдавая приказы. Делать разом несколько дел меня нисколько не напрягало. Кстати, выжившую чуть не съеденную девушку уже доставили к нам на борт и поместили в реаниматор. Сейчас шла процедура лечения и восстановления. Примерно два дня уйдет на это, даже чуть меньше. Можно было бы и быстрее, но слишком серьёзные последствия от долго лежания в капсуле. Бесследно это не проходит, а я вот попытаюсь убрать эти последствия.

— Точно, — кивнул зам. — Я это тоже сразу отметил, и стал вспоминать, откуда у меня такие воспоминания. Потом кокон увидел и всё связалось. Поэтому и приказал стрелять именно тяжёлыми ракетами. Вон, переборки погнулись, от взрывной волны, но тварь мы уничтожили. В той истории трёхсотлетней давности она за пару секунд буквально разорвала три десятка бойцов в тяжёлых скафах. Повезло что успели.

— Это да, повезло, что одна из ракет с замедлителем попала в корпус твари и застряла... Ладно, что там дальше было, и что с Мозгом?

— О-о-о, вот это самое интересное. Именно поэтому я и велел 'погонщикам' и десанникам ускорить проверки других помещений станции. Плохо, что она такая большая. Не один день уйдёт.

— Думаю меньше, — покачал я головой. — Заметил, как все они компактно расположились, фактически не покидая один сектор? Думаю Мозг где-то тут, просто ещё не нашли. Сил на

охват мало.

— Я надеюсь на это. Так вот, учёные что тогда попали на борт шахтёрской станции тут же развили бешенную деятельность, помимо костяка экипажа и учёных пропавшего судна, были найдены и выжившие, их действительно не успели всех съесть. Держали в одном помещении и кормили солдатскими сухпайками Содружества. Правда выжило не так и много. Едва полтора десятка из пяти сотен пропавших. Из них было всего два учёных. Потом следствием выяснилось, что более хорошо физически подготовленные члены экипажа, когда пауки приходили за людьми, просто выталкивали самых слабых, из-за чего костяк команды и выжил, но это другая история. После исследований выяснилось, что Арахниды не имея возможности покинуть систему, решились на очень серьёзное дело. Вырастить новый Рой, построить корабли, ну и свалить оттуда. Мозг, он же командир, оказывается способен к перерождению. Он вырастил себе яйцекладку, и стал клепать сначала слуг, потом технарей, ремонтников и наконец, солдат. Причина в такой линейке в том, что поначалу яйцекладка была небольшой, поэтому он и начал с самых маленьких пауков, но с каждым разом, растягивая яйцекладку, он увеличивал её. Потом он вывел тот самый кокон с маткой, причём кокон был в обхвате не более метра, но с каждым приёмом пищи кокон рос вместе с зародышем. После кокона Мозг стал выращивать офицеров, они были самыми крупными, но не успел, с десятков сделать смог, а потом видимо силы подорвал, вот его и взяли. Но не довели. Сам умер, перетрутился. Почти пятьдесят тысяч пауков вывел, не считая кокон с маткой.

— А-ахренеть, — протянул я. — Думаешь, и наш Мозг надорвался и сдох?

— Ну я подсчитал количество найденных пауков, тоже где-то около пятидесяти тысяч выходит. Одних слуг больше тридцати тысяч в спячке находятся. Вернее уже находились. Так что пока не найдём тушу Мозга, ничего определённого я сказать не могу.

— Да уж, ошарашил, так ошарашил, — покачал я головой и, посмотрев на экраны, связался с группами зачистки, что работали по боевым особям Арахнидов. — Внимание, сержант, один солдат спрятался в вентиляционной шахте, он тебя видит через решётку, готовится атаковать. Подсвечиваю цель. Ещё двое ползут по техническому туннелю под тобой. Перехвати их на следующем перекрёстке.

Убедившись, что боевая группа работает, воздуховод вместе с солдатом разнесли из крупнокалиберных пулемётов и добили из гранатомётов, после чего дроиды заторопились к перекрёстку. Там был люк вниз, в техническую шахту. Убедившись, что те перехватили двойку солдат, я направил дроидов-разведчиков дальше искать пауков. Не всех удалось положить, с три десятка разбежалось, и вот так постепенно мы их отлавливали, проводя зачистку. Всё это я делал, не отрываясь от беседы с Ген Васом. Правда, тот тоже работал, судя по иногда отсутствующему взгляду, с помощью сети отдавал приказы, держа руку на пульсе боевой операции. Дело-то ещё не закончилось.

— А почему Мозгу надо было матку выращивать, если у него своя яйцекладка была?

— Эта информация у меня есть. Мозг после перерождения мог откладывать яйца-коконы только с простыми рабочими особями и слугами, солдаты и уж тем более офицеры это его потолок. Строителей, инженеров, таких же командиров, да и вообще серьёзных специалисты выращивала именно матка. Видимо этих командиров сильно ограничили в способностях, чтобы те не повели свою линию, или ещё чего, но вот возможность отложить кокон с маткой, оставили. На всякий случай как я понимаю. В тот раз не имея возможности эвакуироваться, этот командир принял решение вывести новый Рой. Построить корабли, тем более система была напрочь глухая, ну и уйти к своим. Это предположение. В нашем случае, думаю, дело в

страшных потерях, что несли пауки. И вот эта группа выжившие не в момент нападения, а думаю осколки тех, кто встретился с нашим возвращающимся флотом. Они ведь тогда истребили друг друга.

— Да, но это всё происходило, скажем так, далековато.

— А я думаю, что для пауков это не проблема, тем более в отличие от наших кораблей, где требуется разгон перед прыжком, Арахниды уходят в гипер с места, не двигаясь. Ну а почему они тут оказались, так далеко, то предположу, что вот этот Мозг был из тех, кто участвовал в атаке на обе системы, наверняка он же и оставил запас пищи на будущее, вот она и пригодилась. Выжил, смог, и решил продолжать род, выращивая новый Рой. Ты заметил, что те из пауков что не были в яйцах, то есть те что работали, имели серый хитин?

— Было такое, у всех он серый.

— Серый в нашем понятии седина. Скорее всего эти пауки их экипажей уничтоженных нами кораблей и слуг Мозга, с которыми они сюда и прибыли. Новые выводки, до того как вылупиться матка, не поднимали, смысла не было. В общем, повезло, со старичками воевали.

— Командир, Мозг нашли, — вышел на связь один из десантников. — Ох и воняет тут.

Мы с моим замом тут же прилипли к экранам визоров, разглядывая уже высохшую мумию Мозга. Я не удержался и прокомментировал:

— Действительно надорвался, успел отложить три кокона офицеров, и при выращивании четвёртого умер, вон он наполовину вылез из яйцеклетки. Кстати, похоже, живой. Этих трёх десантники уничтожили, а четвёртый жив. Зашевелился.

Десантники тут же поправились, уже зашевелившийся в своём вытянутом полупрозрачном яйце офицер, тут же был уничтожен совмещённым залпом. Вместе с ним была серьёзно повреждена мумия командира Арахнидов.

— Да, теперь можно спокойнее заняться зачисткой, без оглядки на возможное появление офицеров. Тут их не было, не успел Мозг их наклепать, — кивнул Ген Вас.

Бойцы продолжили осматривать помещения, а мы вернулись к беседе. У меня вопросов хватало, вот и хотелось бы получить на них ответы. Не смотря на слова Ген Васа о слабой информированности этой темы, отвечал он на мои вопросы вполне себе полно и уверенно. — Сколько у нас было времени? Когда матка должна была вылупиться.

— Сейчас посмотрим, — прокрутив картинку и остановив её на том моменте, где тварь выплёвывает девушку, тут она развернулась удобным ракурсом, Ген Вас уверенно ткнул в низ живота чудища и сказал. — Яйцекладка почти сформирована. Немного осталось, пару недель не больше.

— Вовремя мы успели.

— Это точно, вовремя. Если бы эта тварь почуяла опасность, очнулась и выбралась, много людей бы потеряли. Могла и раньше вылезти, поднимая всех, кто есть в наличии. Не знаю, но предполагаю, созревать она могла и вне кокона. Всё же предчувствие меня не обмануло, по краю прошли.

— Это точно, — согласился я. — Ладно, работа ещё не закончена, продолжим координировать

действия боевых групп.

— Кстати, ты заметил, что выжившие солдаты далеко не уходят от арсенала и своей кладки, как будто ждут чего-то?

— Офицеров они ждут, ну а то, что далеко не уходят, это хорошо, ловить легче будет. А то по станции ударили в тот момент, когда все переборки открыты были, большая часть точно, искины мертвы, авариные подборки закрыться не успели, так что солдаты в таком случае могут ходить по всей станции, а она большая, замучишься ловить.

— Зато сканеры биологических объектов теперь действуют... Так-так-так, это наши, я их пометил, а это светятся уже пауки. Немного осталось, общим числом семнадцать, из них, судя по размеру шесть солдат. Данные группам зачистки я уже скинул.

— Работаем, — кивнул я, присоединяясь.

Со станцией мы работали порядка двух суток. Первые штурм и зачистка, с последующим отдыхом, вторые сутки несколько технических и инженерных комплексов занимались очисткой помещений станций от следов жизнедеятельности пауков. Три больших контейнера уже заполнили, дроиды-уборщики так и работают. Они и сейчас этим занимались. Все капсулы были протестированы, негодные и повреждённые отложены в сторону на запчасти, другие очищены, приведены в порядок и отправлены на медсклад крепости. Выжившие пока проходили восстановительные процедуры, хотя первая двадцатка уже была поднята. После такого долгого нахождения они даже ходили с трудом, в медбоксе нашей базы отлёживались. Пока они квелые были, но думаю это ненадолго, за неделю наберутся сил и вполне придут в себя.

Сейчас зачисткой станции командовал наш инженер, я же с Ген Васом и Этьеном работал в другой сфере. Случайно, а это именно так, на одном из информационных носителей принадлежавших ранее неизвестному инженеру, была обнаружена информация о том, что одному линкору проводили ремонт и модернизацию. Так вот, тот со стапелей пришёл не совсем соответствуя проекту. То есть, как и на буксире, вместо полного комплекта 'био'-искинов, ему на верфи временно были установлены обычные. А когда тут на складах было накоплено достаточное количество именно 'био', то была проведена процедура замены, для увеличения огневой мощи корабля. Так вот, шахт у линкора по проекту должно было быть восемь, но из-за того что ставили более слабые искины, хотя и самые современные на тот момент, пришлось добавить ещё две шахты, так что общее количество шахт являлось десять штук. Видимо на тот момент, когда шло строительство линкора, был жёсткий дефицит этих 'био' вот и заменили на обычные, и этих обычных было семь из общего числа.

Как только была получена такая информация, я тут же организовал поисковую группу, которую сам и возглавил и вылетел в соседнюю систему. Модернизация линкора происходила именно там, соответственно искины были отправлены на тамошний склад. Проблема заключалась в том, что в системе был огромный комплекс, причём именно складов и как там искать эти искины я скорее предполагал, чем знал наверняка. Таких сведений на информационном носителе неизвестного инженера не было.

Работали мы уверенно и главное по плану. В каждом главном складском комплексе есть свой старший завсклад, у них у всех свои компы, где должна была находиться вся информация по хранимым грузам. Да, таких завскладов в комплексе не менее сотни, управлял каждый сотнями складов, но когда мы будем искать ту семёрку искинов, то заодно и составим списки

всего имущества на территории складских комплексов. Этьен этим занимался, его работа. Вскрытую нами крепость капитан уже изучил сверху донизу. Много чего интересного нашёл, но искинов не было. Вернее находились только 'био' которые собирались в один из контейнеров для последующего уничтожения. Это чтобы мусор не плодить в системе. Кстати, обломки уже начали собирать. Тут в складской системе был обнаружен узкоспециализированный корабль-мусорщик, причём все четыре искина в нём были обычными. Само судно висело на парковке, было штатно заглушено, похоже, даже отключено ещё до нападения, поэтому и уцелело, ни одной царапины на нём. Запустили реакторы, искины, взламывать не пришлось, коды доступа нашлись на одном из инженерных планшетов. Один наш пилот средних кораблей имел нужные базы знаний, вот и стал работать в системе, очищая её от обломков. Каменные, останки кораблей Арахнидов на окраину системы, весь металл, ценно или нет, в несколько комков-шаров собирал. Пока только начал, пять часов как работает, после того как техники вернули судно к жизни, но достаточно хорошо подчищалась система. Чтобы полностью её убрать потребуется недели две, что ж, пусть работает, нам же будет потом тут безопасно и удобно летать.

Так вот, через несколько часов после прибытия в систему, это вчера было, удалось вскрыть кабинеты двух таких завскладов. Мы с Ген Васом начали взламывать управляющие пароли для компа. Это было не трудно, работы на час. Потом Этьен закопался во всех длинных списках обоих складских комплексов. Сначала он вбил запрос на искины и, получив ответ, они были, отправил помощника изучать. В основном 'био' были на стеллажах и в контейнерах хранения, видимо позже проблему с их нехваткой решили, раз они тут так часто встречаются, но обнаружили и нормальные искины. Три, причём сверхбольшого класса 'А'. Как раз для крепости или станции подойдёт. Не знаю, откуда эти искины взялись, но взламывать их не пришлось, управляющие коды были для всех трёх. Я тут же подключился и выяснил что искины юзанные, младшему лет пятьдесят, не меньше, да и были они сняты со списанного дредноута, а как оказались тут не совсем понятно. Потом правда была обнаружена информация, что для местных учёных свозились искины для создания кластеров, видимо эти одни их них, возможно ещё есть. Поэтому вскрытие складов продолжалось, даже темп увеличили. Что хорошо, личности искинов уничтожены не были, а что вообще замечательно, писать ПО для управления крепостью не требовалась, очень уж это титаническая работа. У главного инженера крепости всё ПО было в компе и на планшете. Я это всё давно скопировал, так что когда были найдены искины, и их доставили в крепость, я залил ПО, не стирая прежние личности, и установил все три искина в шахты. Один выбранный в управляющие в центральную шахту, второй в шахту для искина системы жизнеобеспечения, в третий в шахту искина диспетчерской службы. Соответствующие ПО они уже получили.

К сожалению чтобы полноценно управлять крепостью требовалось двадцать искинов класса 'А', именно столько шахт тут и было, но ограниченно функционировать крепость могла и при трёх искинах. Конечно, была бы возможность, я бы третий поставил в усиление управляющему, но не хотелось терять личность третьего, вот так и раскидал. Помедлив немного, питание к искинам шло от резервного реактора запущенного в реакторном отсеке, я стал активировать все три искина, запуская их. Те откликнулись легко, и стали совместно помогать второму запускать реакторы и систему жизнеобеспечения. Ох как я радовался спустя сутки, что не стирал личность ни у одного из найденных искинов, как же нам это пригодилось. Как говориться помощь пришла, откуда не ждали.

После оживления крепости, а та всё же ожила, хоть и с большим трудом, на это понадобилось больше двух суток, мы с инженером с ног сбивались, работая инженерными и техническими комплексами. Да и выделенные нам в помощь пять техников тоже не сидели, однако постепенно всё же крепость стала обитаемой, и часть наших людей с базы-контейнерова,

перебрались сюда. Тот же единственный оставшийся диспетчер теперь пропадал в диспетчерском модуле, он фактически и начальник там был и подчиненный сам себе, всё в одном лице и на всё это лицо он растянул работу. Спал и отдыхал там же. Теперь было на кого возложить оборону, и надо сказать, что мы не прогадали, на складах крепости были диспетчерские модули, так сказать его 'глаза', военные их не использовали, вернее, использовали модули других крепостей, включив их в общую сеть. Сейчас эти модули, те что уцелели, не активны. Пилот судна-мусорщика уже докладывал, что ему эти модули не раз попадались, где в виде обломков, где и целые. Последние он оттаскивал в сторону. Их пилот буксира перевозил к лётной палубе крепости. Там работал один из техников имеющих базы по ремонту этого оборудования. Что-то заменял, переставляя друг с друга, что-то добавлял со складов крепости. Иногда я ему помогал, если был особо тяжёлый случай. Вот приписыванием модулей к искинам нашей крепости занимался как раз я, потом уже их развозили по места стоянок. Запасы у крепости были достаточно большие, но и такие восстановленные модули тоже пригодятся, это позволило нам сохранить своё, новенькое оборудование, не опустошая склады полностью. Позже они пригодятся, когда мы перегоним крепости своим ходом в герцогство.

Основные работы за эти двое суток состояли в восстановлении системы жизнеобеспечения. Много где было повреждений, но к счастью необходимые запчасти и расходники на складах были, так что постепенно мы закрывали проблемные участки, позволяя крепости хоть немного, но функционировать. Так что на второй день на борту можно было уже снимать скафы, было вполне тепло, прогрелась, и хватало воздуха. На жилых палубах появились жители, там тоже себе каюту отобрал, апартаменты командира крепости.

В тот день, когда я установил в шахты искины и запустил их, то прописывая работы, велел тратить на запуск крепости девятью пять процентов мощности, пять всегда должно быть свободно, можно сказать резерв, а так же подстраховка, чтобы искины не сгорели от перенапряжения. Правда, это случается, если те переходят черту в сто двадцать процентов запущенных на вычисления, а терять даже один искин мне не хотелось. Конечно три на всю крепость это самый минимум, но постепенно боевая станция оживала. Даже диспетчер был доволен. Модулями занимался пилот буксира развозя их ко границам системы, и что уж говорить по соседним, так что постепенно мы будем иметь 'глаза' везде, чтобы можно было вполне нормально отреагировать на возможную опасность.

После того как были найдены эти гиганты-искины, мы с инженером перебрались в крепость, а вот Этьен остался в соседней системе где с тремя своими помощниками продолжал работать. Их там капитан фрегата подстраховывал. Сперва мы через него связь держали, а потом восстановили связь через ретрансляторы. Так вот, что ни день капитан радовал нас новыми находками. Шесть новеньких дешифраторов прислал со всем армейским ПО и кодами, серьёзная находка. Не всё на территории крепости нам подчинялось, не ко всему мы получили коды доступа, так что все шесть машинок сразу же приступили к делу. Потом Этьен нашёл сразу шестнадцать искинов класса 'В', такие ставят на большие гражданские суда, на лёгкие линкоры, на те же складские комплексы, ну или на тяжёлые авианесущие крейсера вроде того что в большом доке крепости стоял. Находка не могла не порадовать, я всего пару часов как искины в крепости запустил и с техническим комплексом летал по палубам, искусственная сила притяжения ещё не работала, систему жизнеобеспечения ремонтировали, так что оставив все работы на инженере и технике, рванул к Этьену. На лётной палубе крепости нами было найдено восемь корветов, новенькие машинки максимального поколения. Как курьеры или связные эти небольшие патрульные кораблики подходили идеально. Шесть мы не тронули, а вот два запускали, один из техников как раз проводил регламентные работы. Правда он пока только реакторы и искины запустил, благо управляющие коды были, а атмосферы на борту не

было, но мне это не помешало. Броня лётной палубы на тот момент была всё ещё закрыта, поэтому связавшись с управляющим искином, велел активировать защитный полог и открыть лётную палубу. Полчаса открывал, вот что значит не хватает мощности, искины просто не могли разорваться, да и реакторы только-только выходили на режим работы. Вон, диспетчерский искин отдавал пятьдесят процентов своих мощностей другим, остальное пустил на контроль системы, благо кроме модулей, которые к тому моменту ещё не подключили к нему, он имел радары на внешней обшивке. Пара была повреждена, видимо во время боя в системе, но их ремонт мы оставили на потом, когда время будет. А так искины на всё жаловались, тут не работает, там не отзывается. Да и не могли они контролировать ВСЁ, поэтому часть палуб крепости просто отключалось от их наблюдения и контроля, временно, пока ещё искины не найдём, но всё же.

Так вот, слетав я провёл часа два на складских комплексах. Все искины складов, конечно же сгорели, но часть из них были из той самой линейки 'Б'. В центральном управляющем блоке было три шахты, так что протестировав все найденные искины, я к своему удивлению нашёл два, которые ранее стояли на грузовой станции. Схема работы та же. Так что я вставил их в шахты, третий в виде усиливающей болванки, ну и запустил. Четыре реактора, что питали все склады, так же были запущены. Наконец на складах появилась искусственная сила тяжести, ну и система жизнеобеспечения заработала. Так же внутренняя сеть. Передав управление складами Этьену, пометив его у управляющего искина как начальника складов с неограниченным доступом, я прихватил остальные и полетел обратно. Часть искинов были корабельные, так что один я поставил в рубке нашей временной базы. А то там откровенно хлипенький стоял, этот хлипенький я вернул на охранный крейсер, восстановив его мощь. Оттуда я полетел к боевому тяжёлому авианесущему крейсеру. Тот всё ещё в доке стоял, куда он без двигателей денется, так что долетел быстро. У крейсера было семь шахт под как раз такие искины, я их установил, лишь двум пришлось ПО устанавливать, благо оно было, после чего активировал искусственные личности.

Вот так вот после запуска искинов тяжёлого крейсера я его борт фактически не покидал. Помимо того что три инженерных комплекса один за другим устанавливали на место новенькие сигары двигателей, я ещё и техническими комплексами работал. А как же, задач по восстановлению крепости с меня никто не снимал, так что все ближайшие сектора от большого дока были на моей шее, поэтому если где возникала поломка, то я по заявке отправлял туда дроидов. К середине всего этого аврала, как раз через сутки после запуска крепостных искинов, один из них обратился ко мне, я у него числился самым главным тут. Прописан так был.

— Ваша светлость, разрешите попросить вас выделить мне минутку, — обратился ко мне диспетчерский искин.

Я на тот момент находился на одном из складов дока, мне требовались топливные трубы для прокладки магистралей от баков до двигателей, а так как сидеть в кресле в рубке крейсера мне надоело, то вот и решил прогуляться, гравитация уже была, а тут такой запрос.

— Говори, — разрешил я.

— Ваша светлость, в разговоре ваших людей не раз мелькала информация о том тяжёлом положении, в котором вы оказались по непредвиденным обстоятельствам, особенно это касается острой нехватки нас, ИИ.

— Есть такое дело, хотя мы медленно, я бы даже сказал очень медленно, но восстанавливаем крепость. Например, у меня есть искин в госпиталь у вас на борту, ПО поставлю и перенесу его

туда. Нам госпиталь нужен, почти сотня серьёзно пострадавших людей. Через час этим займусь, как только восстановлю топливную систему тяжёлого крейсера... Кстати в чём заключался твой интерес? Есть что предложить?

— Да, есть, ваша светлость. У меня в памяти, в закрытых файлах имеется информация о тяжёлом грузовом судне, спрятанном в одной пустой системе. С вероятностью шестьдесят три процента судно всё ещё стоит на месте. В его трюмах было около семи тысяч искинов из них полторы тысячи класса 'А'. Примерно половина 'био'. По не проверенной информации было совершенно хищение со флотских складов спецхранения. Десятое поколение.

— Ничего себе, их же охраняют круче чем глав государств? — невольно присвистнул я. — Но сообщение о судне с искинами меня очень заинтересовало. Нужны координаты, а так же информация, откуда они получены тобой?

Искин рассказал вот какую историю. Их дредноут пригонялся на верфи для глубокой модернизации. Это происходило как раз за полгода до Удара. Корабль шёл один без привычного сопровождения, да и кого бояться одному из самых тяжёлых кораблей республики? Конечно, охранные крейсера в штат входили и перевозились на сцепке, однако почти весь москитный и охранный флот с дредноута сняли, вроде как устаревший. Их на продажу пустили, да и команда усечённая шла. Всё же на верфи двигались, большая перегонная команда и не требовалась. Адмирал перешёл на другой корабль вместе со своим штабом, остался капитан и не все офицеры. В общем, когда они проходили какую-то систему, промежуточный прыжок готовились сделать, система по словам искина была дыра дырой, неожиданно тут же вывалился из гипертяжёлый транспорт. Дежурный пилот и офицер, не смотря на то что на неизвестном грузовике все было в норме, запрос свой-чужой сработал как надо, отправили запрос на соединение, а тут грузовик раз, начал разворачиваться и удирать. В общем, сработал рефлекс, раз убегает надо догнать. Тут же была сыграна боевая тревога, операторы-артиллеристы заняли свои места и произвели выстрел по курсу грузовика. Там видимо сообразили, что с дредноутом тягаться это смерти подобно, поэтому скажем так, спустили флаг. Экипаж, а на борту оказались представители одного из пиратских кланов, даже не подозревали что с дредноута снято всё что можно, москитного флота нет кроме двух ботов и пяти челноков, для перегонной команды оставили. Да и боевые подразделения так же были сняты. По настоянию капитана корабля остался один противобордажный взвод, вот его и посадили на два бота и грузовик сдался на милость победителя. Выяснилось, что это пилот перетрусил от неожиданной встречи, и пытался бежать. Его уже свои пристрелили, могли ведь и отбрехаться, но поздно, солдаты в тяжёлой броне уже были на борту.

Когда офицер, командир взвода узнал что за груз на борту, пиратам и сопроводительным документам он не поверил и вскрыл пару контейнеров, то капитан грузовика за голову схватился, тут даже не каторгой пахнет, смертной казнью. Правда всё равно пытался доказать что о содержимом груза не знал и ориентировался на сопроводительные документы. Однако его ждало мнемоскопирование, как и весь экипаж, так что попали те конкретно. Единственный сотрудник СБ на борту развил бурную деятельность. Второй пилот дредноута был переправлен на борт грузовика, пираты в карцеры дредноута, после чего они вместе разогнавшись, попытались уйти в гипер. Грузовик должен был первым уйти, но не уходил, пилот докладывал, что искины сообщают о вполне работающем оборудовании, но судно не могло совершить прыжок. К сожалению, инженер с дредноута был снят, а техники ничем помочь не могли, хотя сутки провозились, поэтому капитан решил оставить грузовик в системе, и уйти к верфи, тут как раз и оставался один прыжок. Грузовик спрятали с умом. Нашли большой астероид, пушками проббили в нём глубокий картер, загнали внутрь грузовик, сняв с него людей и проведя лёгкую консервацию, после чего заткнули вход двумя другими

астероидами, поменьше. Сплавляли их пушками, ну и полетели дальше. Во время полёта, офицер СБ имея необходимые полномочия прошёлся по искинам и удалил всю информацию по грузовику. Все три доставшихся нам искина были с дредноута, так что искин-диспетчер проверил их память, информации о грузовике у них действительно не было.

— А у тебя как информация сохранилась? — поинтересовался я.

— Я на 'Вершителе', так назывался дредноут, работал больше двухсот лет, личностная оболочка у меня была полностью сформирована, тем более режим самообучения был включен. Я очень опытен, а другие молодые ещё. Они информацию на внешней стороне памяти хранили, вот эсбэшник её и удалил, а я не только на внешней оболочке хранил, но и скопировал файлы во внутреннюю структуру своего ПО. Как вы понимаете, чтобы копаться там, нужны серьёзные основания и опыт, а у эсбэшника его не было, да и не знал он о том, что я скопировал, удалил, что было на виду и доволен.

— У тебя разве есть доступ? — удивился я.

— Я опытный, — туманно ответил тот.

— Ну допустим так всё и было. Почему ты уверен, что грузовик с грузом ещё на месте? Да любой командующий, иили тот же представитель тыла или СБ сразу пошлёт эскадру чтобы забрать как грузовик так и груз. Главное груз.

— Информация не могла уйти, экипаж вместе с захваченными пиратами погиб.

— Не понял, как это? — удивился я. — На дредноуте?

— Арахниды. Нас выбило из гиперпа под пушки Арахнидов. Бой, потеря энергии, а потом активация тут, в виде диспетчерского искина. Это всё что я помню. Пользуясь пятью резервными процентами мощности, я проанализировал ситуацию. Думаю, небольшие диверсионные эскадры Арахнидов действовали в ближних тылах, охотясь на тяжёлые корабли Содружества. С перегонной командой мы продержались недолго. Всего шесть часов. Правда и паукам досталось, думаю, они полетели к себе. Раны зализывать, но всё же наш корабль был избит, так что о восстановлении не могло быть и речи. Арахниды стреляли по рубке и реакторному отсеку, видимо хотели вызвать подрыв реакторов. Рубка была уничтожена, а реакторы отстреляны. Экипаж погиб под конец боя, не выжил никто. Третья волна десанта уничтожила последнее сопротивление. Ещё час только мы, искины, вели бой, пока не вынуждены были отстрелить реакторы. Думаю, место нашего боя нашли, всё что можно было снято. После того боя, мы втроём очнулись когда уже находились в шахтах крепости с новым ПО в памяти. Это всё что я мог рассказать.

— Звучит интересно, — согласился я с ним. — Но почему такой низкий процент, всего чуть больше шестидесяти?

— Каюта офицера СБ уцелела. Планшет его должен был сохраниться. Если пароль взломали, информация о грузовике могла уйти на сторону.

— Возможно ушла, а возможно и нет, — покачал я головой в своём боевом шлеме скафа. — Ведь как, тут шёл бой с рейдовой группой Арахнидов, значит те, кто вас нашёл, а это скорее всего флотские, раз вы оказались на складах военных, то они сняли с вашей памяти информацию о бое и действительно разобрали дредноут. То, что сняли слепки памяти стопроцентно, иначе не было бы к вам управленческих кодов, а они были. Интерес к мелкому офицеру СБ тут не было, параллели он и пауки нет, значит особо копаться в его документах и

бумагах не будут. Отправят на склад и всё. Тем более первая группа, что попала на борт, могла и собрать всю ценную мелочь, включая планшеты. Ломать будут если под рукой очень классный специалист, а если его нет, отформатируют память и зальют новое ПО, так проще и легче... Однако ты прав, тут можно долго гадать. Шансы есть, хоть и низкие. Нужно посмотреть место стоянки того грузовика, на месте он или нет. Спасибо тебе.

— К вашим услугам, ваша светлость.

Вот после такого надо сказать неожиданного но очень приятного разговора, преисполненный надежды я бросил все свои силы и ресурсы на восстановление тяжёлого крейсера, если и лететь к месту стоянки грузовика, то только на нём. Координаты я уже получил, даже изучил их и хотя дальность полёта заставила меня поморщиться, настроение это не испортило. Оказалось искины были не из директората, которому принадлежало ранее всё имущество в системе. Они из другого государства были, из республики. Хм, похоже, когда республиканские военные нашли дредноут они просто распродали всё, что с него сняли. Всё же оно было устаревшим на несколько поколений. Именно это и объясняет управленческие коды в наличии и сохранность личностей.

За следующие трое суток я так и не ложился спать. Капсула спасала, полчаса и я как огурчик. Конечно мне требовался нормальный полноценный сон, но капсула она как-то получше стимуляторов будет. Эти два дня по мимо восстановления крепости, чем я так же занимался, готовил рейдерско-поисковую группу. Пойдём туда на одном корабле. На тяжёлом крейсере, а обратно уже я поведу грузовик, если удастся его восстановить. Думаю, пираты, прежде чем на борт попали противобордажники, сделали программную закладку в гипердвижок, поэтому всё оборудование показывало работоспособность, а в гипер судно уйти так и не смогло. Долго его разгоняли, пытаясь всё же уйти в прыжок, даже в соседнюю систему от места захвата улетели. Ну да ладно, поищем и определим, рассчитывать нам на эти искины или нет. Как говориться надежда умирает последней.

Так вот, сейчас крейсер проходил ходовые испытания, пилотом я на него поставил капитана охранного крейсера, второй и последний пилот по средним кораблям, теперь будет разрываться на три корабля, буксир, охранный и разведывательный крейсера. Пилот фрегата, конечно, учил базы знаний чтобы получить сертификат пилота средних кораблей, по ночам в капсулу ложился под разгон, запас этих баз знаний мы нашли уже тут, на складах, но пока медленно. Надеюсь, к тому моменту, когда мы вернёмся, он выучит нужные базы, и сдаст на сертификат. Среди спасённых от Арахнидов были пилоты, шестеро, из них один по тяжёлым кораблям, три по средним остальные по малым, но им ещё долго восстанавливаться, так что рассчитывать на них пока не стоит. Да и согласятся они работать или нет, всё от спасённых зависит. Встречались среди них таки-и-ие кадры.

Сам я как уже говорил, на месте не сидел. Первым делом запустил госпиталь на борту крепости, он был очень современным медицинским центром, так что всех выживших, несостоявшихся в пищу паука-матки я поместил туда. Они уже покинули капсулы и сейчас постепенно набирая силы приходили в себя, Док, недавно установленный мной в шахту госпиталя искин, вместо уничтоженного, внимательно следил за их восстановлением. Прошлую облачку я у него стёр, она только мешалась, залил ПО медицинского искина, он теперь и капсулами мог управлять, вот тот и наблюдал за восстановлением. На территории госпиталя была своя гостиница, правда на пятьдесят мест, не на всех хватило, но всё равно разместили. Я с выжившими уже общался, с теми, что были вполне адекватны, это первая поднятая двадцатка. У них было достаточно времени, чтобы прийти в себя и осознать что происходит. Надо сказать семнадцать человек из этой двадцатки, включая ту девушку-врача,

которую мы в буквальном смысле спасли из пасти чудовища, она тоже покинула капсулу, решили, что им с нами по пути и дали мне вассальную клятву. А вот трое других, были против, более того нагло потребовали вернуть всё что мы захватили в обеих системах. Мол, только они как офицеры флота и наследники погибшего директората имеют право распоряжаться имуществом. Мол, верните награбленное ворьё! С последними я общаться не стал, лишь пояснил, что их требования не адекватны, я даже рассматривать их не буду.

Пообщавшись с этой группой из двадцати выживших, я неожиданно узнал, что те семнадцать вообще из разных государств и захватили их в разных местах, а вот эта тройка уже местная, интенданты со складских комплексов соседней системы. Их судно, что пыталось бежать из системы со складами, было взято на абордаж пауками, дальнейшее они не помнят. Так вот, выводы получаются такими. Те семнадцать, это пища пауков, взятая в разных местах и которую они возили с собой, а я-то понять не мог, почему капсулы, где их держали разнотипные да ещё разных производителей, а тут вон оно чего. Хотя немного прояснилось. Из этих семнадцати половина были жителями Фронтира, но я на это особо не обратил внимания, видел, что те искренне давали клятву подданных. Видно, что хотелось им попасть в крепкое, твёрдо стоящее на ногах государство. Правда, чуть позже двое из трёх офицеров тоже решили уйти ко мне под руку, я обещал подумать. Хрен им, высадим где-нибудь на планете, пусть выживают. Предложение о подданстве я предлагаю один раз. Нет так нет.

Топливо для тяжёлого крейсера, я его назвал 'Сокол', было взято из баков контейнеровоза. Две трети ушло, чтобы заполнить баки 'Сокола'. Готовясь к полёту, без меня смысла лететь не было, я единственный пилот имеющий сертификат на пилотирование тяжёлых судов и кораблей. Так вот, готовясь к полёту, а улетим мы через два дня, тянуть не стоило, то поставил задачи остающимся подчинённым. Старшим оставался Ген Вас, ему я вполне доверял, успел заслужить. Его замами стали трое, капитан Этьен, инженер и пилот среднего корабля. Техники поднимались инженеру. Вот я им и поставил задачи. Ген Васу всё контролировать, пилоту продолжать очищать систему, одновременно продолжая разбрасывать диспетчерские модули, а у инженера была задача посложнее. Ему нужно было начать сворачивать станции, включая исследовательскую, более того, я же ему поставил задачу отремонтировать контейнеровоз, так как тяжёлые суда нам очень были нужны, а контейнеровоз как раз был необходим, чтобы вывозить модули станций. Ну и контейнеры с грузами со складов, а потом и сами складские модули в свёрнутом состоянии. Я собирался вывезти из обеих систем всё. Тут только одно радовало, крепости были самоходными. Да-да, разбирать их смысла не было, они как боевые корабли могли перемещаться сами. Да, считалось что обычно недалеко, но совершать прыжок в гипер способны. Я уже прикинул, чтобы перегнать все крепости в системы Океанию-Дантуин и Борею, нужно совершить каждой крепости не менее трёх прыжков. В гиперете те на максимальную дальность могли прыгать на двадцать дней, значит два месяца на перегон одной только крепости. Это с учётом того, что я смогу набрать перегонную команду хотя бы на одну. На две, честно говоря, сомневаюсь, но попробуем. Сам перегон сильно понизит ресурс гигантских прыжковых двигателей крепостей, но это не критично, основных систем это не коснётся, а после перегона, перемещать крепости мы как бы и не собираемся. В систему Борея, где боевые подразделения нашего флота держат оборону, сейчас не знаю как, после того как мы покинули Океанию, всякая связь с моими подчинёнными оборвалась, я думаю хватит одной крепости, чтобы держать оборону, но на всякий случай отправлю две. Обе класса 'Б'. Новейшими светить там не будем, остальные 'А' и 'Б' разместим в окраинных системах Океании-Дантуин, пусть плотно и надёжно прикрывают обе наши планеты. Сейчас там расселение и стройка идёт вовсю.

В общем, после проведённой подготовки, ходовые испытания отремонтированного крейсера показали стопроцентную работоспособность, я попрощался с парнями, и мы ушли в гипер. В

этот раз я был в качестве пассажира. Капитан у корабля уже был, он же пилот, я именно в этих качествах пилота и прописал, тем более он флотский офицер в звании капитана, должность потянет, да и тянул. Перед отлётом я закончил с искинами что нашёл Этьен, а он их продолжал находить, где поодиночке, а где и группами. К счастью удалось найти ещё четыре искина класса 'А', но не с того дредноута, это были чистые станционники. Их мы поставили на уже ожившей крепости, установив новое ПО. Трём первым искинам заметно полегчало, появились новые мощности на которые скидывали проблемные участки. Ранее закрытые или заблокированные сектора, снятые с обслуживания, снова открывались, и у техников снова появилось много работы. Теперь есть возможность открывать огонь из палубной артиллерии, а более сорока одних только орбитальных мортир это не просто серьёзно, а очень серьёзно. С учётом того что эти мортиры могли стрелять за три системы, если им корректировать конечно, то это страшное оружие. Первый залп одной такой батареи из шести мортир сносит щиты линкора, вторым разносит сам корабль. С дредноутом повозиться придётся чуть дольше, но ровно на один залп, а таких крепостей у нас десяток. В будущем, их ещё оживать нужно. Так что улетаю я с более-менее спокойной душой. Диспетчер очень опытный, система и несколько соседних взяты под полный контроль и эта зона контроля с каждым днём расширялась, оружие защиты есть. Даже супероружие. Отбиться можно даже от серьёзной эскадры. Вполне реально. К тому же у нас скопилось с десятков искинов меньшего класса, 'Б' и 'В', и даже линейки 'Е' встречались, так вот я объединил их в кластер, дал ПО по крепости и те усилили крепостных искинов. Процентом на двадцать, но и это неплохо.

По спасённым. Десять дней я им дал прийти в себя, этого вполне хватит. Тем, кто решил пойти под мою руку, получив гражданство, получили временные контракты на работу, так что как только они придут в себя, чтобы было можно работать, то усилят группу инженера и технарей. Некоторые имели сертификаты пилотов. Да и военных среди спасённых хватало. В общем, Ген Вас разберётся. Из более чем сотни спасённых, шестеро отказались уходить под мою руку, они у нас пока балласт. Потом когда будем перегонять имущество в наши системы, то высадим их на какой-нибудь планете с минимумом для выживания. Пусть дальше сами строят свою судьбу. Кстати, некоторые из этих шести, я тут и интендантов имею в виду, передумали и решили, что они мне пригодятся, но я пояснил им, что предлагаю один раз, пунктик у меня такой, а раз они отказались, то это их дело. На подозрении они как неблагонадёжные. Дальше пусть выживают сами. Недалеко есть одна планета, вроде занятая пиратами, там и высадим. У нас тут на лётной палубе крепости помимо корветов ещё и разведывательный фрегат последнего поколения стоит, на нём можно незаметно спустить их на планету. Благо корабль мог садиться на поверхность, и так же незаметно взлететь. Проблем с высадкой я не видел. Те в курсе были о своей судьбе, так что немного поорав и потребовав своих прав, сейчас сидели молча, поняли что теперь они тут никто и осталось ждать когда их отпустят. Вот это произойдёт не скоро, скорее всего даже после того как мы всё вывезем, а то наведут пиратов на системы, координаты те знали, они сами же мне сказали об этом в запале.

Сам полёт особо не запомнился. Мной был приведён в порядок медсектор крейсера, как и всё на его борту и мы вместе с капитаном корабля коротали время в обучающих капсулах. Тому тоже было что поднимать, чтобы полноценно управлять 'Соколом'. Ах да, на борту кроме нас двоих никого больше не было. Капитан пилот-универсал и хотя бы с натяжкой, но управлять и вести бой на 'Соколе' мог, да и я буду ему в помощь, могу сесть за пульта операторов защиты или артиллерии, управляя ими одновременно. Провести ремонт грузовика, если он на месте, я могу и один, инженерный и два технических комплекса находились в трюме крейсера, так что людей я оставил в системе, там было слишком много работы чтобы отрывать ещё кого-то. Диспетчер, на которого и была возложена охрана и оборона обеих систем клятвенно меня заверил что врага в системы не допустит и я ему верил, слишком уверенно тот себя вёл, так

что пусть работают. Сейчас первым делом нужно восстановить контейнеровоз, и станции, чтобы отправить их на Океанию-Дантуин и привести помощь для вывоза всего имущества.

Я уже провёл диагностику и осмотр повреждения контейнеровоза. При определённой сноровке вполне ремонтпригодно. А силовые балки можно взять с разбитых остовов тяжёлых кораблей, которые собирают или на мусорщике или на буксире. Если обломки особенно большие. Там балки целые можно найти, хватит на восстановление силового хребта этого грузового судна. Инженер показал, что это восстановление ему вполне по плечу, выученные базы имеются, справиться. Тем более среди найденных комплексов нашлись несколько инженерных строительных комплексов. Эти дроиды могли с нуля собирать и строить корабли. Это я немного преувеличил, но ремонт контейнеровоза им вполне по силам.

Когда крышка капсулы поднялась, я машинально посмотрел на время на рабочем столе нейросети. Рядом ругнулся пилот, он тоже только что вышел из режима обучения.

— До выхода из гипера осталось десять минут. Подъем, — скомандовал я.

Мы покинули капсулы, быстро собрались, застёгивая уже надетые пилотские комбезы, и побежали в сторону рубки. Есть пока не хочется, хотя желудки и были пусты, это действие препаратов капсулы ослабляли чувства голода. Ничего, проверим систему где стоит грузовик, там на месте и определимся. В этот раз чтобы не терять времени, я решил не выходить в соседней системе исследуя осторожно ту где должно быть спрятано судно с ценнейшим грузом. А сразу выйти на месте, по полученным координатам.

— Внимание... выход, — сообщил пилот и капитан корабля, и тут же звёзды на экранах пилотских визоров бросились нам на встречу и мы оказались в обычном космосе. — В системе боевые корабли неизвестной принадлежности. К бою!

Я тут же отреагировал на приказ капитана, щиты и так были подняты, я просто усилил их, да и артиллерию привёл к бою, нащупывая радаром далёкие неизвестные корабли. Отзывы с них не шли, значит, пираты. В принципе сейчас многие корабли и суда не имели регистрационных меток с развалом Содружества. Просто смысла не было. Это у нас было полноценное государство, и скрывать свою принадлежность причин мы не видели. Например, идентификаторы 'Сокола' были включены, сообщая, из какого он государства. Да, в приписных единицах флота герцогства он пока ещё не числится, но это временно, как прибудет в систему Океания-Дантуин, то будет внесен во все базы и вступит в строй, получив полную команду. А то кроме пилота никого не было.

— Бой идёт, — после секундного молчания, которые капитан пустил на осмысливание картинки получаемой с радаров и сканеров, озвучил тот. — Шесть кораблей неизвестной принадлежности атакуют два неизвестных корабля. Один явно военный транспорт, второй тяжёлый крейсер... Хм, корабли нападающих старые, на два, а где и три поколения отстают от 'Сокола'. Мы вполне можем справиться со всеми, расстреляв их с дальней дистанции туннельными пушками. У противника таких пушек нет.

— Не торопись, — сказал я, так же изучая выдаваемую на экраны и прямо на сеть информацию. — Нужно разобрать в ситуации.

Все присутствующие в системе сразу обнаружили выход нашего крейсера из гипера, так что, настороженно поглядывали, пытаясь определить, что можно ждать от боевого и явно флотского корабля неизвестного государства. Наше герцогство ещё не стало таким известным,

чтобы о нём знали все, хотя все соседние анклавы до всеобщей мясорубки как раз знали и даже вели активную торговлю. Это сейчас всё как обрубило, а раньше неплохо уживались. Вернее только-только начали уживаться и вести торговлю, когда это всё началось.

— Выходи на связь, пусть прекращают это безобразие, — велел я капитану. — Будем разбираться, наказывать невиновных и награждать не причастных.

— Это как всегда, — ухмыльнулся тот и, выйдя на общую волну сказал. — Так господа и дамы. Брейк. Глушим двигатели, реакторы и ждём, будем разбираться, что вы тут не поделили.

— Так они тебя и послушались, — хмыкнул я, наблюдая, что та неизвестная шестёрка начала разом разгоняться для прыжка в гипер.

Выстрелив у них перед курсом разгона туннельными пушками, тут любой увидит характерный зеленоватый след от туннельников и сообразит, что их расстреляют раньше чем они уйдут в прыжок, то после недолгого, но явно активного кодированного радиообмена между всей шестёркой, те стали сбрасывать скорость, глуша двигатели и реакторы кроме резервных. С резервными они не смогут воспользоваться бортовой артиллерией. В общем, стандартное требование перед досмотром и те его выполнили. Помимо этого капитан передал шестёрке наши требования, и даже обещания. Вот другая двойка сразу выполнила требование и легла в дрейф. Кстати, с тяжёлого крейсера с нами уже неоднократно пытались связаться, но капитан пока блокировал связь.

— Ответь, — разрешил я ему.

Почти сразу на экране капитанского визора, а тот сидел именно на капитанском месте, что позволяет ему контролировать весь крейсер, появилось изображение достаточно пожилого мужчины, виски которого тронула седина. Что примечательно, на его комбезе были все положенные знаки различия флотского старшего комсостава Содружества. Для всех государств бывшего Содружества они были одинаковые разве что на рукаве ещё был герб того государства к которому принадлежал тот или иной офицер. У командора, который вышел с нами на связь, знаки различия были, хотя сейчас как-то не принято было их носить, а вот герба не было. Это могло значить, что тот считает себя действующим офицером пока без государства, которому он готов служить. Предположение поверхностное, но я почему-то подумал об этом, едва взглянув на изображение офицера, весь вид его как будто говорил об этом, особенно светившиеся некоторой надеждой глаза. Видимо впервые встретив за эти несколько лет развала всего и вся боевой корабль, да ещё с работающим идентификатором неизвестного государства, он воспрял духом. Значит не одни бандиты и пираты остались, формируются и настоящие государства с нормальными людьми и уровнем жизни. Думаю именно об этом тот и подумал, когда произошла эта наша встреча.

— Командор Крейс ан Ван, бывший начальник штаба Шестого флота бывшей республики Гаан бывшего Содружества. Прошу командира 'Сокола', капитана Жандре о личной встрече.

— Добро. За вами высылается челнок, — кивнул тот, после моего одобрения, после чего мы отключились, и стали неторопливо сближаться к шестерке, которая достаточно компактной кучкой висела в пространстве.

Пилотов чтобы управлять челноком у нас не было, но зато имелась возможность дистанционного управления, дальность позволяла, поэтому с лётной палубы 'Сокола' вылетел дежурный челнок под моим управлением и направился в сторону тяжёлого крейсера. Тот не был авианесущим, чистый тяж, их использовали для прорывов обороны или рейдерских

поисков по тылам противника в составе небольшой эскадры. Если проще, то крепкий боец, с мощными кулаками, правда, вот туннельных пушек у него не было, но были тяжёлые плазменные орудия, которыми он вполне благополучно отбивался от неизвестных атакующих. Судя по обломкам двух кораблей, отбивался очень даже успешно. Первоначально нападающих было восемь. Правда те атаквали не безрезультатно, щиты у крейсера и транспорта уже были сбиты, и если по транспортнику не стреляли, разве что разгонные двигатели повредили, чтобы не сбежал, явно стараясь взять его целым, то по тяжбу били всем что есть. Так что его броню пятнали попадания и часть артиллерии, включая несколько башен тяжёлых пушек, были выбиты. У самих нападающих были средние суда, крейсера пятого или шестого крейсерского класса, то есть, уделать тяж им было вполне по плечу.

Когда челнок вернулся обратно на лётную палубу, то гости спустились по трапу на лётную палубу. Командор был не один, его сопровождали ещё двое офицеров, худой полковник и крепкий такой капитан. Их встретил стюард и повёл в небольшое специализированное помещение на борту крейсера. Оно специально подготовлено для переговоров. Это ещё с верфи шло, ведь на таких тяжах и адмиралы бывают, а им хочется командовать или вести совещания со всеми привычными удобствами. На месте гостей встретил капитан 'Сокола', он стабилизировал судно и, оставив меня в рубке, я контролировал все корабли в системе, после чего прошёл в штаб. Параллельно я имел связь, чтобы подсказывать капитану как себя вести и что говорить согласно моменту, к которому могут привести переговоры.

После представления сопровождающих офицеров, полковник оказался начальником контрразведки того же флота где служил командор, а вот капитан, командир десантной роты. После взаимных представлений, когда офицеры и капитан корабля расселись по удобным креслам, то гости сразу взяли быка за рога. Моё предположение оказалось верным, те хотели поступить на службу в герцогство, получив гражданство. Причём офицеры сначала всё выпытывали о нашем государстве, они о нём оказывается, слышали, разное, но без подробностей, после чего и попросили капитана, чтобы тот похлопотал о них и помог добрать до герцогства. Тот обещал подумать, но сначала попросил рассказать, как они тут оказались и кто с ними ещё. Ну и пояснить по нападению. Первое, на обоих кораблях было порядка двух тысяч человек, в основном подчинённые и их родственники, а так же те кому повезло с ними соединится, кто искал защиты у военных. Выжили офицеры действительно чудом, так как на местах службы не находились, выполняя разные боевые задания или приказы. Потом была свалка и неразбериха после Удара, спасение тех родственников и семей что уцелели. Потом была попытка спикера одного из погибших государств, создать новое. Неплохая попытка, но она рухнула, когда началась эта мясорубка боёв всех со всеми. Оборона не выдержала и пираты, скорее всего, захватили планету. В общем, пришлось снова бежать и скрыться удалось немногим. А эта восьмёрка крейсеров, преследователи того пиратского клана что захватил планету. В принципе на этом всё. Конечно, были некоторые моменты, как это офицерам удалось не только самим спастись, но и семьи вывезти? Бросили свой боевой пост? Так что капитан 'Сокола' стал прояснять вот эти непонятные моменты. В самом помещении стояли разные замаскированные медицинские датчики и сканеры, так что я следил за состоянием гостей и видел, когда они лгут или говорят неправду. Ловил на этом, было такое. Капитан был в курсе и давил на эти моменты, заставляя раскрывать правду, вести переговоры он явно умел. Доверие ложью уже было подорвано, но переговоры пока не заканчивались.

Пока Жандре выпытывал правду у офицеров, из всех троих только капитан не врал, представился и всё время молчал, так что отдувались за него другие. Так вот, пока капитан 'Сокола' продолжал допрос, проясняя некоторые моменты, я так же не сидел без дела. Контролируя сам процесс переговоров, я загнал на борт штурмового бота шесть универсальных штурмовых дроидов, одиночек можно сказать, не входящих в состав какого либо комплекса и

повёл бот сперва к одному кораблю пиратов, а потом и к остальным. От нас им было обещано, что мы их отпустим, если найдём на борту живых рабов. То есть, если те попытаются избавиться от тех, по привычке как это было в прошлом чтобы под статью не попасть, то хватит одного выстрела чтобы превратить их в конфетти. А жалеть их за убитых рабов никто не собирался.

В общем, проверка кораблей не заняла много времени, тем более у всех шести дроидов были сканеры поиска биологических объектов. Найдено было восемнадцать рабов. Лишь на одном кораблей, крейсере командира как я понял, пришлось вскрывать панели. Там в тайнике были спрятаны две юные девушки. Как удалось выяснить, наложниц командира, с которыми тот не хотел расставаться. Все рабы, кроме наложниц были ценными специалистами, поэтому никаких рабских нейросетей, с этими сетями спецы за пару лет становятся овощами, так что только ошейники. Вот у наложниц их как раз не было. Кстати, вместе со штурмовиками на борт так же проходил технический дROID, он снимал ошейник, после чего я дистанционно общался с рабами. Спрашивал, согласны ли те перейти на крейсер 'Сокол' и быть вывезены в безопасное место, или будут продолжать службу у пиратов. Отказавшихся не было, даже наложницы были согласны на всё, лишь бы их забрали. Одна чуть не вцепилась ногтями в лицо командира этой группы, когда её мимо вели. Еле оттащили, и это дроидами. Комбез ему порвала. На всех шести кораблях, экипаж составлял не более семи-восьми человек, и только у командира, корабль которого был заметно больше, да и по крейсерскому классу выше, имелось два десятка абордажников и специализированные штурмовые дроиды. Сейчас деактивированные. В арсенале вооружение для них и защита. Я бы не сказал что всё прямо наикрутое, но вполне современное.

Так вот, рабы были в основном из технического персонала, два пилота, четыре абордажника, как я понял штурмовая группа, что всегда идёт впереди и несёт главные потери, остальные на подстраховке. Вот рабынь было четыре. Одна медтехник высокого класса, но не врач, все базы четвёртого ранга, у врачей с пятого идут. Девушка управляла медбоксом на корабле командира, про двух наложниц я уже сказал, ну и четвёртая. Тоже можно сказать наложница, только всего экипажа. Её дроиды нашли на другом корабле, там было пять пиратов и два раба. Один пилот и эта женщина-техник. Помимо основной работы, обслуживание систем корабля, она ещё и удовлетворяла прихоти хозяев. Не добровольно естественно, с ошейником на шее послушаться та просто не могла. Кстати, с медиком тоже-самое, пираты активно пользовались своим правом победителя, медик сожительствовала со старшим помощником и командиром абордажников. Как я понял по очереди. Разве что наложницы командира табу, их никто кроме него самого не трогал. Собственность.

Как я уже сказал, отказавшихся покинуть корабли пиратов не было, так что их погрузили на борт, сами пиратские крейсера были сверху донизу осмотрены, на всякую наркоту и остальное я не обращал внимания, и отпущены. Свои обещания я старался выполнять, пираты видимо до последнего момента ожидали выстрела в спину, сейчас особо слову не верили, но после разгона благополучно ушли в гипер. Вот с последним крейсером, с которого за момент до прыжка последовала ругань, где достаточно подробно объяснили, что со мной сделают, когда поймут, я поступил не так гуманно, на угрозы я всегда реагировал. Выстрел и не успевший уйти в гипер крейсер рассыпался на несколько больших кусков. Другие себе такого не позволяли, поэтому ушли благополучно. Лишь от капитана 'Сокола' поступил запрос по сети о причинах стрельбы, видимо почувствовал вибрацию корпуса. Объяснил, а то тот тревожился, а такие эмоции при переговорах лишние.

До ближайшей базы пиратов лететь недели две, те долго гнали беглецов, так что особо я их мести не опасался. Держать их под прицелом всё то время что я буду возиться с грузовиком, если он действительно в системе? Нет уж, увольте. Пускай бегут, не подозревая о моём

интересе тут. Ну а пока Жандре заканчивал переговоры, я подготавливал каюты для спасённых. Бот уже на подлёте был, возвращаясь. В жилом модуле крейсера на нижней палубе было около пятидесяти кают для младшего персонала. Размеры тяжа были таковы, что позволяли младшему персоналу жить в одноместных каютах, на борту вообще не было двухместных и уж тем более трёхместных. Хотя в случае острой нужды, можно переделать в многоместные каюты, как я говорил ранее, есть там такая можно сказать замаскирована функция. За фальшстенами кают были койки в сложенном состоянии. Точно не скажу, откуда это пошло, но на всех верфях Содружества эти замаскированные койки делались по умолчанию. Ещё с четвертого поколения пошло.

Так вот, я занялся расконсервацией восемнадцати кают. Те у нас действительно были не активны, да почти все каюты находились в режиме консервации, чтобы не тратить ресурс внутренних систем. Да принципе есть у нас две ими и пользуемся, другие до этого момента как-то и не нужны были. После окончания расконсервации, как раз когда бот залетел на лётную палубу закончил, я так же перестроил внутреннюю корабельную сеть 'Сокола', так что когда освобождённые рабы спустились на палубу, их ждал дроид-стюард для сопровождения, а на нейросети каждого пришла схема корабля, с отметками, где разрешено бывать, а где и нет. Ну и ограниченный доступ в эту самую сеть дали, как же без этого. За каждым была закреплена определённая каюта. Кроме кают и столовой им было разрешено ещё посещать развлекательный центр, это что-то вроде небольшого зала с рядом кресел и большим экраном визора. Так же тут была большая кинотека. Одним словом это был мини кинотеатр. Столовую и этот кинотеатр так же я снял с консервации. У нас с капитаном у каждого в каютах были пищевые синтезаторы и другое оборудование для личного отдыха. Так что нам эти помещения так же не требовались.

Единственно, что двум бывшим наложницам командира пиратов пришлось объяснять всё на словах. Нейросетей у них не было, но это и так было понятно, в пятнадцать лет их им не ставят. Хотя нет, у блондинки сеть была. В детстве 'био' поставили, видимо родители не бедные были, а распакуется она и заработает в восемнадцать лет. Установки там такие стояли. Вот их дроид-стюард отвёл лично, пока шли, я через него слегка расспросил перевозбуждённых от смены судьбы девушек. Наложницами они у того командира стали с момента когда Содружество погибло, то есть уже три года, родственниками между собой они не были. Одна была дочерью командира того пирата, в бытность его офицером флота одного из государств, причём нелюбимого командира что тот и показывал на своей новой постельной игрушке. Мстил не мстил, не скажу, но жёстко с ней поступал. Вторая просто красотой его сразила, вот он и взял её. Убил родителей, именно поэтому та и пыталась вцепиться в лицо, и забрал себе. От этих девчат я так же выяснил, что командир был педофилом, на базе у него ещё наложницы были, старше пятнадцати не одной, да и эти девчата уже знали, что последние дни с ним живут. От таких 'старушек' тот избавлялся. Пару раз было такое, и девчата об этом были в курсе, как и знали, что их выставят при возвращении на рынок рабов. Поэтому им наше появление и предложение было как манна небесная. Кто его знает, кто попадётся следующим хозяином. А тут хоть и такая же неизвестность, менять шило на мыло, но ошейники сняли и обещают вывезти в безопасное место.

Проблем с заселением не возникло. Понимая, что чувствуют освобождённые, я сделал так, что у каждого в каюте на койке лежал новенький технический комбез, а у кровати стояли ребристые ботинки. Только обе девчонки были в лёгких платьицах, что подвергало их опасности. Шансов выжить в случае разгерметизации не было. Камер в каютах я не имел, но судя по тому, что некоторые, устроившись в каютах, потянулись в столовую, кто-то и в кинозал заглянул, изучая его, по их внешнему виду я определил, что большая часть поспешила переодеться, сбросив с себя комбезы выданные пиратами. Это такая психологическая

поддержка, рекомендованная к применению в базах врача. Как говориться люди скидывали старую шкуру, принимали душ и надевали новую, новенькие комбезы. Вот одному из пилотов видимо это не требовалось и, хотя его пилотский комбез был слегка потрёпан, менять тот его не стал, хотя душ принимал, судя по влажным волосам. Правда, в столовой, где сдвинули вместе несколько столов сел вместе со всеми. В столовую пришло одиннадцать освобождённых, остальные оставались в каютах.

Ну да ладно, пока бывшие рабы устраивались, запросы они делали через внутреннюю сеть 'Сокола', ограниченный доступ к которой них был, для бывших девчат-наложниц я оставил в каюте два новеньких планшета, чтобы через них те могли держать связь с корабельным искином. Лучше бы им было коммуникаторы выдать, но к сожалению такого оборудования на борту не имелось, и так специализированные технические дал. Так вот, закончив заниматься освобождёнными от пиратов рабами, теперь они забота управляющего корабельного искина 'Сокола', я вернулся к другим нашим гостям, тем, что первыми ступили на борт. К этому моменту капитан Жандре их уже расколол и те всё же описали свои приключения, так что слушали мы их вдвоём. Сейчас переговоры подходили к концу, и нужно было принимать решение по ним и тем, кто остался на борту обоих кораблей. Там ведь и раненые есть и немного убитых из тех, кого не успели в капсулы поместить. Большая часть раненых конечно лечиться. На борту были высококлассные спецы-врачи, но капсул не хватает. Да и переполнены оба корабля, системы жизнеобеспечения на пределе работают. Про транспортник не скажу, он в принципе на это рассчитан, а вот на крейсере точно перегруз.

В принципе история была не сильно замысловатая. Как оказалось, идейным вдохновителем по своевременному уходу был не командор, а как раз полковник. Да и командиром мне кажется, был тут именно он, так сказать сидел в стороне и дёргал за нити, управляя людьми. Жандре, кстати говоря, пришёл к такому же выводу. Правда, виду не подал, продолжая общение с офицерами через командора. Так вот, о нашествии пауков, когда их корабли стали массово появляться на окраинных государствах первым естественно узнал полковник. Он сразу понял что это не одиночный налёт одного-двух Роев, а полноценное нашествие, война на истребление. Большую часть систем связи пауки как-то блокировали, но у контрразведки были свои средства связи, вот так нужная информация до него и дошла. К чести полковника он не стал замыливать информацию, а передал её во все возможные инстанции, чтобы немногочисленные военные, не ушедшие в тот рейд вглубь неосвоенных систем к Арахнидам, смогли создать хоть какое-то подобие сопротивления. Сам полковник поднял на орбиту всю свою родню и хороших знакомых, благо владел яхтой с гипердвижком, причём отнюдь не маленькую яхтой, раз та вместила больше двухсот человек. Там были родственники полковника, так же и его подчинённых. Именно по той же линии дошла противоречивая и не подтверждённая информация о неизвестном но страшном оружии пауков, вот контрразведчик и перестраховался, он в отличие от других своему агенту поверил. Убедить он смог не всех, но кого смог те тоже подняли семьи и родственников на орбиту, подготовив пути к отступлению. Пауки появились в системе через два дня, с того момента как пришло первое сообщение о нашествии. Флотские как могли, прикрывали уход почти двух десятков судов с гражданскими, они погибли, теперь многие, перед тем как рассыпаться в пепел поверили, что пушки с неизвестным излучением у пауков действительно есть. Правда, это им мало помогло. Некоторые флотские, из тех, что непосредственно в обороне не требовались, смогли уйти на кораблях или гражданских судах. Вот этот капитан десантников выжил вообще чудом, он со своей ротой на патрульном линкоре гонял пиратов на границе государства. Повезло ему, что они смогли получить неполное и отрывочное сообщение от выживших, догнали их и присоединились. Саму волну из кораблей Арахнидов выжившие пережидали в огромном астероидном поле. Его всего перерезали проделанные шахтёрами ходы и капитан патрульного линкора их неплохо знал, гонял тут контрабандистов в бытность свою капитаном крейсера, вот

он и завёл выживших в центр поля и там они почти год пробыли до окончания всех запасов. Поначалу посылали разведчиков на лёгких судах, вроде корветов и фрегатов, но те исчезали, не возвращаясь, почти год ждали, потом снова выслали разведку, фактически на последнем малом судне, его прикрывать тот самый тяж пошёл, что сейчас парил пробоинами не так далеко от нас. Хотя там по броне уже дроиды ползают и видны люди в скафах. Так что, скорее всего, скоро пробоины будут заделаны. По броне и инженерные дроиды ходили, значит, на крейсере хотя бы один инженер точно есть.

Вот тут с помощью вернувшихся разведчиков и удалось узнать что всё, Содружества нет, а вокруг анархия, каждый сам за себя. На борту одного из лайнеров, всего их три было, оказался спикер. Вот он и предложил пока идёт эта анархия, используя достаточные военные силы, что у них имеются, отхватить одну планету их же государства и построить нормальное общество. Сказано сделано. Подробно описывать не буду, как были выбиты пираты и очищена планета и система, но дело было сделано, да ещё и без особых потерь. Пиратов было немного, их клан несколько планет держал одновременно и сил на все не хватало. В общем, стали они заселяться и строить оборону. В системе хватало судов без экипажей, многие живы были, искины стреляли по всем, кто к ним сблизится. Но военные корабли, не многочисленные, из тех, что имели 'био'-искины восстанавливались за счёт обычных искинов. Их повращали в подвижные огневые точки, фактически артиллерийско-ракетные платформы. Сажали минимум экипажа, там дежурствами было, ну и так устроили оборону. Другой не было, две станции и орбитальный терминал уничтожили пауки, так что выживали, как могли. Даже нашли небольшую шахтёрскую станцию, малую, и развернули её на орбите. Вместо орбитального терминала.

Вот после того как всё устроилось, спикер, а теперь президент новообразованного государства, повёл себя скажем так не совсем обдуманно. Он сажал на главные посты своих людей, которых вывез с планеты, как и военные свои семьи. Не важно, что те понятия не имели о делах служб, которыми руководили, чистые гражданские чиновники, главное, что они были своими, верными. Вот так эти чиновники и приняли министерские портфели. Даже адмирал что командовал всеми вооружёнными силами республики, был из этой братии. Командор занял прежнюю должность начальника штаба, он же и тянул всю службу, включая дела адмирала, полковник так же занялся контрразведкой, ну а на базе роты капитана был сформирован батальон. Кстати, самому капитану присвоили звание полковника. Правда, тот отказался. Как ходил со знаками различия капитана, так и ходил. Спикер обиделся на такое пренебрежение к нему, так что с командования батальоном его сняли, и оставили на одну из рот, слишком ценным спец был, с огромным боевым опытом. А батальон принял племянник спикера, правда в отличие от других портфеленосцев и приближённых к самому, знания некоторые тот имел и до получения знаков различия полковника, командовал штурмовым взводом до нападения Арахнидов. Правда как был он лейтенантом, так им и оставался. А так оказалось, эта рота была приписана к пограничной страже, то есть пограничниками они были.

Шли месяцы, год, второй, и тут до полковника по вновь созданной агентурной сети, да и от агентов приходит информация о возможной бойне. Причём информация шла не от одного источника, а от многих, а это уже звоночек. Он собрал своих людей, именно своих, тех кто не лёг под новую власть молодой республики и они разработали план. Мясорубка будет, всё к этому шло, слишком много злости и зависти было накоплено и это всё требовало выхода. Да и пиратский клан, который выбили с планеты, что-то стал слишком активным на границах республики. Предчувствуя беду и прекрасно представляя возможности обороны, полковник предложил подготовить всё к эвакуации. К чести офицеров, информацию они не придерживали и донесли до президента через адмирала. Тот отреагировал достаточно неплохо, отменил все отпуска и даже стал создавать из гражданских подразделения территориальной обороны.

Докладу он поверил и готовился. К тому моменту в республике числилось почти полмиллиона граждан, флотская группировка насчитывала больше сотни боевых кораблей. Около семидесяти тысяч военных должны были стать щитом между бандами и самой планетой.

Вот группа полковника в благополучный исход и оборону не верила, будучи профессионалами, они прекрасно представляли что это такое изматывающие бои, когда теряются корабль за кораблём, что такое собачья свалка, ну и прекрасно зная кто на них зубы точит и сколько у этих анклавов боевых кораблей. В общем, заговорщики решили на всякий случай подготовиться вывозить своих родных с планеты, если дело примет совсем плохой оборот. Так как судов хватало, их пригоняли поисковые группы, то было на чём вывозить. Заговорщики приготовили шесть транспортных судов и два крейсера. Офицеры, что общались с Жандре до сих пор не знали, то ли они где засветились эвакуировав свои семьи на орбиту, то ли кто-то сдал, ну в общем их арестовали и вернули на планету. Семьи по домам, а вот офицеров заключили в камеры. Капитан Хач, тот самый командир десантной роты, что прибыл на 'Сокол' с полковником и командором, в то время находился на патрулировании, снова ему повезло. Когда их смена закончилась, и они вернулись как раз к моменту, когда начались бои все против всех, то узнав о недавних событиях, капитан действовал жёстко и обдуманно, но сразу. Собрал своих людей, именно своих и как раз когда появились в системе первые пиратские корабли и, используя бойцов роты, взял штурмом тюрьму, вызволил начальство и других знакомых. Бывший спикер совсем слетел с катушек, аресты высокопоставленных офицеров и других чиновников шли один за другим. Он перестал кому-либо доверять, везде ему чудился заговор. В общем, освободив заключённых тюрьмы, причём всех, десантники стали помогать эвакуировать остальных. Другие жители, понимая, что происходит, бросая дома, с детьми на руках бросились к ним. Те не отказывали, принимали на борт ботов всех, поднимая их на орбиту. Забрать удалось два транспортных судна, военный транспортник и тяжёлый крейсер. Так они благополучно покинули республику, флотские по ним не стреляли, не смотря на приказ адмирала, не стали. В пути два транспортника отделились, осознанно. Сказав, что им с заговорщиками не по пути. Вот дальше, те почти месяц пережидали, находясь в стороне от путей, укрылись в одной системе с аномалией. Пилоты пролетать тут не любили и держались подальше. Покинули убежище в основном из-за недостатка припасов, и сделав промежуточный прыжок, группа наткнулась на пиратов, они видимо формировали новую группу для нападения на республику, если там оборона всё ещё держалось, в чём беглецы сильно сомневались. Или ждали, пока пираты других анклавов ослабят оборону, скорее всего последнее вернее. Тяж сходу вступил в бой с таким же тяжёлым крейсером, умудрившись повредить ему двигатели, но при этом смог обеспечить уход транспортника в гипер, потом и сам ушел, отбиваясь от крейсеров. Вот только 'собачки' пустились в погоню. Навигатор у них оказался первоклассным, высчитывал по волнениям в пространстве координаты, куда те прыгнули. Вот так их и гнали, пока не догнали в этой системе. Дальше мы уже видели.

Врали, или вернее не досказывали офицеры именно об этих заговорах, хотя я ничего предосудительного в этом не видел. Всё они правильно сделали, доложили наверх и, видя, что это не помогает, подготовились к возможному бегству и воспользовались им, спасая свои семьи, когда возникла такая необходимость. Два раза возникла. Ведь на базе флота, они держались до последнего, но видя как замолкают одна за другой узлы обороны, после использования Н-пушек, и понимая что шансов у них нет, отошли. Организованно отошли, забирая с собой всех кого было можно. Ведь от планет к ним летели на челноках, ботах и даже экскурсионных катерах жители планеты. Их подбирали, не бросали. В случае с новой республикой, тут уже спикер виноват, похоже, совсем свихнулся на своём посту, боясь до ужаса смещения. Ну стали флотские эвакуировать свои семьи, благо на суда, что скопились на орбите, больше половины населения можно поднять, тут ведь любому идиоту понятно что оборону они не удержат и нужно подстраховаться чтобы не потерять всё. Ситуация как была у

нас на Борее, только у меня не было сомнений мои офицеры меня поддержали и не прогадали. Сразу две планеты пригодных к заселению в одной системе отошли нам. Для развития и выживания нового государства, очень даже неплохо. Шансы у нас увеличивались с каждым днём.

В принципе на этом всё. Офицеры полностью выложили свою историю и капитан 'Сокола' откинувшись на спинку стула, задумался. Это с виду, а так он общался со мной по сети, запрашивая, что говорить офицерам. Вот тут уже я задумался, так как просто не успел принять какое либо решение, делая параллельно ещё и другие дела, ладно хоть слушал беседу и был в курсе всего происходящего. Ах да, после размещения освобождённых рабов, я отправил истребитель палубной авиации крейсера к нужному астероиду. Дистанционное управление для такого типа боевых кораблей конечно не совсем удобная вещь, а уж бой вести так и не возможная, без опыта естественно. А вот согнать его в точку 'А' и вернуть, это мне вполне по силам и в дистанционном режиме. Так вот, добравшись до астероида, тот нашёл где припаяли ко входу ещё два астероида, но поменьше, нашёл дыру между ними, поверхность не цельная была после работы плазменных пушек и, освещая кратер, заглянул внутрь. В принципе я и по целому входу понял что грузовик на месте, ну а осветив огромные дюзы большого грузового судна, только убедился в этом.

Вот именно в этот момент, когда я перегонял истребитель обратно, а выбор пал на него как на самое скоростное из всего наличного состава обеих лётных палуб, капитан 'Сокола' и вышел на меня с просьбой сообщить, что ему говорить дальше. Полномочий что-то обещать он не имел. На обдумывание ответа у меня ушло больше минуты, всё это время все офицеры в переговорной ждали. В общем, я решил, что стоит брать. Может, со стороны они кажутся и не благонадёжными, так ведь можно их и в других сферах использовать, у нас много кто требуется из специалистов. Да и сами беглецы, убедившись, что жизнь у нас безопасна, не будут предпринимать никаких шагов. Хотя в принципе ситуация такова что даже в герцогстве у многих граждан появились во владении хоть и малые, но суда с гипердвигателями. Так сказать мало ли. Некоторые и средними владели. Но таких было не так и много. В общем, подстраховка не помешает и я считал, что это правильно. Кстати, это была моя официальная позиция по этому поводу, выложенная на моём блоге в сети Океании-Дантуин. Население меня подержало, теперь у него были свои средства спасения, а то получится, как с Бореей, вывозили вахтовыми рейсами.

Приняв решение я передал его Жандре, ну а тот уже озвучил офицерам. В общем, проблемы с принятием гражданства решены. Полковник действительно был очень умён, этого не отнять, по незаметным и едва видимым штрихам он понял, что я на борту, поэтому встав, и вытянувшись, он сказал в пустоту, под удивлёнными взглядами сопровождающих:

— Полковник Оуэн-Миронов просит герцога Миронова, правителя герцогства Борей, личной встречи.

Честно говоря, я бы не столько удивлён, сколько ошеломлён. Так просчитать меня, да ещё в свою фамилию вставить мою. То, что у полковника она была Оуэн, я узнал во время разговора, а тот вторую фамилию добавил уже во время своей просьбы. Видимо, чтобы я действительно с ним встретился и не отмахнулся. Что ж, он был прав, встречусь. Интересно стало с ним пообщаться, что-то было во внешнем облике полковника знакомое, но я никак не мог понять, что.

Капитан 'Сокола' несколько секунд сидел неподвижно, пристально разглядывая продолжавшего стоять навтыжку полковника, а тут получив моё сообщение, встал и, кивнув,

сказал:

— Я провожу вас к его светлости, господин полковник. Остальных попрошу оставаться на месте. Можете заказать через стюарда любые блюда или напитки. Ожидайте.

Кресло оператора артиллерийских систем я не покидал, поэтому Жандре провёл его прямо в рубку.

— Ваша светлость, — слегка поклонился полковник, с интересом разглядывая меня.

То, что я был очень молод, его если не ошеломило, то удивило точно, да и я сам его с интересом осмотрел, хотя и видел на экранах визоров. Полковник был ста шести лет отроду, виски уже тронула седина, но военная осанка и благородное лицо хорошо просматривались. То, что он дворянин я был в курсе.

— Полковник, меня не могла не заинтересовать оговорка по вашей второй фамилии. Тут вы правильно просчитали. Однако Мироновых вывезенных с Земли много, так что ваша надежда попасть на родственника ничтожна мала. Так от кого вы фамилию ведёте?

— Моя родная бабушка по матери была замужем за землянином, ваша светлость. Олия Бьянка. Она с двумя своими сёстрами вышла за него замуж, она же до гибели деда успела забеременеть, так что я прямой потомок Дениса Миронова.

— Похожи-похожи, — рассеяно пробормотал я, несколько затуманенным взглядом разглядывая полковника. — В вас действительно есть черты Олии.

— Вы о ней слышали? — удивился полковник. — Бабушка умерла больше пятидесяти лет назад, и вы просто не могли её помнить.

— Я помню всех трёх Бьянок... Да, вы полковник не ошиблись, сказав свою фамилию, мы действительно родственники. Я вам больше скажу, вы мой внук. Я Денис Миронов, ваш дед.

— Но...

— Понимаю ваше сомнение. Поясню, это моё новое тело. Оказывается, менять их всё же можно... Ладно, присаживайтесь и расскажите об Олии, да и о других моих жёнах. Я ведь их не видел с тех пор, как нас атаковал тот пиратский линкор...

С моим внуком, а это действительно был внук, не заметно для него я взял образец ткани и отправил в лабораторию медсектора крейсера, где и сравнил ДНК. Моя, та родная Миронова у меня была. Так что совпадение было, передо мной действительно сидел мой внук и в его чертах я видел как себя, так и Олию. Очень странные ощущения я получал, когда его рассматривал. Так вот, тот рассказал о том, как жили мои жёны, как замуж выходили, как его бабушка меня ждала, отваживая ухажёров. В общем, всё рассказал. В принципе часть истории я знал, в архивах покопался тех планет, где они жили, а тут уже с подробностями. Ну и очередную проверку этот полковник выдержал. Два часа мы провели беседуя. Я тоже немного рассказал о себе, не вдаваясь в подробности. Когда, наконец, мы таким образом закончили знакомиться изучая друг друга и пытаюсь понять что за человек и личность сидит рядом, я сказал:

— Решение о выдаче вам гражданства я принял положительное.

— Вас не пугает то, что мы считаемся не благонадёжными? — удивлённо приподнял тот одну

бровь. — Вы не могли не прийти к такому выводу.

— Пришёл, — согласился я. — Только ведь по законам герцогства вы никаких правонарушений не совершили, да и по законам вашей республики тоже. Как я понял, это президент ваш взбеленился, решив, что его одного бросить хотят вот и пошёл в разнос. А на счёт того, что вы подстраховаться хотели, вывозя свои родственников на орбиту, так скажу, что у моих подданных мода такая есть, покупать корабли у поисковиков, в основном малые, но с гипердвижками и большими запасами в трюме. Они их используют не только для прогулок в космосе, но и как запасной вариант эвакуации. У нас даже специальная парковка для таких судов предусмотрена, около пяти тысяч единиц и это только с гипердвижками. Всякие боты и челноки я не считаю, их тоже хватает в частной собственности. Как видите, законы Содружества мы не изменили, да и написаны они умными людьми, так что нас в них всё устраивает.

— У вас действительно неплохая правовая система, — с уважением кивнул полковник, отставляя в сторону стакан с тонизирующим напитком. — А люди, управление, администрация?

— Работают профессионалы, недовольство конечно есть, но больше в жилой сфере. Мы перебираемся на другую планету, более безопасную с нынешними временами, и строители просто не успевают отстроить новые дома, хозяева их получают бесплатно. Но как вы видите это мелочи.

— Действительно мелочи.

— Теперь по вам, я так понимаю, многие из вас и ваших пассажиров решат перейти под мою руку. Нужно провести опрос, мне требуются точные цифры. Теперь по вам самим, я так понял, выйти из укрытия вас вынудила нужда. Есть жалобы? Просьбы?..

Почти сутки мне понадобилось, чтобы найти причину отказа работы гипердвигателя. Всё же повреждение оказалось не программным, как я думал, а техническим, да и поработал тут техник, на борту инженера не было. Однако изучив причину отказа гипердвигателя, я всё же решил, что придумал это и осуществил работу именно инженер, а технику просто показали что делать, вот тот и сделал. Всё оказалось просто, неизвестный инженер, разобрал один блок управления гипердвижком, внёс в него некоторые коррективы и вывел на одну из наружных стенок блока простой тумблер. Щёлкнул в одну сторону — выключил. В другую — включил. Прерыватель что тот поставил, при тестировании гипердвигателя выдавал искину информацию что движок и оборудование полностью в порядке, а когда после разгона пилот активировал движок, то через этот прерыватель в отключённом естественно состоянии шла масса энергии, и тот не пропускал её дальше, блокируя. Гипердвижку не хватало энергии для ухода в прыжок, вот и не получалось, как не разгоняй судно, совершить эту операцию.

Ничего чинить и восстанавливать, подумав, я не стал, просто щёлкнул тумблером и направился в рубку. Что меня приводило в восторг, ломать управленческие коды к судовым искинам не требовалось, не пригодился дешифратор. Противоабордажники эти коды выбили из капитана и пилота, а потом оставили планшет с этой информацией на столе в кают-компании. Не думаю что специально, скорее всего, банально забыли, когда покидали судно. Я такие находки потом не раз встречал. Я его случайно нашёл, пароль для входа был не сложный, взломал и получил эту ценную информацию. Потом когда запустил реакторы и искины, став полноправным владельцем тяжёлого грузовика, занялся гипердвижком, пытаюсь найти причину поломки, ну и управляя десятком дроидом, наводил порядок в жилом модуле. А то тут немного не прибрано

после штурма было, даже две переборки взорваны были. Восстановить не проблема, позже этим займусь. Так вот когда дроиды убирались в каюте капитана, а жить я собирался в ней, во втором помещении поставив капсулу обучения, то технический дроид проводивший проверку энергосети каюты, случайно обнаружил не вскрытый сейф в полу. Видимо узнать о нём эсбэшник не успел до отлёта, потом поздно было. Вскрыв его, я нашёл банковские чипы, информационные кристаллы, базы знаний, армейский новенький считыватель и разное техническое имущество. Так вот, работая с оборудованием гипердвижка, меня тогда всё ещё не отпускало предположение, что это погромная закладка, я стал взламывать пароли дешифратором и изучать информацию на носителях. От одной мне едва не поплохело от радости. Груз на борту действительно был из искинов, я не удержался, проверил. Причём их везли вместе с шахтами и другим сопутствующим имуществом. Так вот на кристалле была информация по управленческим кодам для всех наличных искинов, а на двух других пакетами разное ПО, как гражданского назначения, так и военного. Даже специализированное ПО было, которое ни за какие деньги не купишь. Странно, что пираты его смогли достать, я даже представить себе сумму не могу, которую они заплатили. Я бы даже сказал это ПО было куда важнее тех же искинов. Их ещё найти возможно, а вот такое программное обеспечение вряд ли. Так что я получил тройной приз, само судно, оно было в полном порядке, слегка изношенным, но живым, груз и информацию на кристаллах о ПО. Одним словом моё герцогство было в шоколаде, теперь эту ценность нужно довести до него. Чего-чего, а в искинах у нас действительно острая нехватка. И я не говорю про систему с найденными оборонными крепостями и исследовательской станцией, а именно про герцогство говорю. Там у нас тоже их недостаток ощущался. Не все искины пережили нашествие Арахнидов.

— Глой, — связался я с управляющим искином грузовика. — Свяжись с командором. Пусть отдаёт приказ о подготовке к уходу в гипер. И да, жилая палуба грузовика может принять триста переселенцев. Всё уже подготовлено.

— Информация одним пакетом передана, ваша светлость.

— Хорошо. Начать подготовку судна к прыжку.

— Принято.

Я направился из отсека с гипердвижкой обратно в жилой модуль, соответственно и в рубку, а искин стал проводить подготовка к вылету. Прошло уже два дня с тех пор как мы находимся в этой системе. Первые сутки, это помощь беглецам. У них действительно подходило к концу всё. Пришлось изрядно опустошить запасы на борту 'Сокола', грузовыми ботами мы перевозили пищевые картриджи, медкартриджи, сухпайки, воду в контейнерах и даже баллоны с воздухом. Да много чего, даже запчастями поделились, из тех, что были взаимозаменяемыми. Немного, но и такие нашлись. Помимо этого я познакомился со своими потомками, у полковника была большая семья и, не смотря на то, что он не знал о судьбах других ветвей Мироновых, что пошли от других жён, но свою сохранил, чему я был только рад. Те тоже были удивлены тому, что я их дед и жив, но в семью меня приняли, как и я их. Одних только детей у моих потомков было семнадцать, из них четыре совсем крохи, рождённые уже после Удара и исчезновения Содружества.

На вторые сутки пушками мы раскололи астероиды у входа, причём так чтобы можно было добраться до грузовика, я прошёл на борт и стал вести работы. Про планшет с кодами рассказал. А когда запустились реакторы и искины, то я вывел судно с почти четырёхгодичной стоянки. Система жизнеобеспечения уже вышла на режим, судно прогрелось и можно было принимать пассажиров, чтобы освободить остальные корабли, там действительно был

перегруз, люди набились чуть ли не как килька в банку.

После погрузки, я первым стал разгоняться, если мне не удастся уйти в гипер, остальные это увидят, но нет, прыжок прошёл штатно и я прыгнул по первым промежуточным координатам, известным так же остальным пилотам и капитанам кораблей. Кстати, выйти они должны были раньше меня, за счёт своей более высокой скорости полёта в гипере. Ну да ладно, главное трюм полон, жилая палуба тоже и мы возвращаемся. Пока в систему с крепостями, ну а там дальше видно будет, ориентируемся по ситуации. Тем более у беглецов было аж четыре пилота большегрузных кораблей и, составив списки, я понял, что могу из них только одних составить перегонные экипажи для двух крепостей. Так что четыре плюса было у меня в этом поиске. Именно четыре.

Возвращение наше было если не триумфальным то очень близко. 'Сокол' первым вынырнул из гиперпространства, чтобы предупредить нашу команду о немного увеличившейся корабельной группировке, так что на выходе нас действительно ждали. Конечно, настороженности не теряли, мало ли что бывает, но всё же ждали. Через час после 'Сокола' из гипера почти сразу вышли мы. Не в системе, где находились склады, крепости или станции, а в пустой соседней, но под прямой можно сказать наводкой ожившей крепости.

За тот час, что нас ждали, капитан 'Сокола' выдал' Ген Васу весь расклад по искинам в грузовике и по моим планам, пока не показывать новичкам обе забытые изрядными ништяками системы. Да и сам 'Сокол' вышел тут же в гостевой можно сказать системе. Когда мы вышли и часа за три добрались до временной парковки, то нас уже ждал буксир, на него перегрузили три сотни малых контейнеров с искинами класса 'А'. Эти искины вместе с шахтами и со всеми запчастями хранили в специальных небольших специализированных контейнерах. Коды открытия у меня были, заранее подготовил, ПО для управления крепостями тоже установил, так что после перегрузки, оставив грузовик висеть в системе, я полетел к нашим парням. Нужно запускать остальные крепости, можно и без команд, в автоматическом режиме, искины вполне справятся, да и ту крепость, что находилась со складами тоже нужно вернуть к жизни, а то у нас постоянно там охранный крейсер находится, бдит, можно сказать.

Как оказалось за полтора месяца моего отсутствия парни и девчата сделали многое, очень многое. Сама система была полностью очищена от всего мусора, он висел небольшими горками по краям границ, две малых станций были полностью освобождены от всего, что находилось на их бортах, уместившись в двенадцати больших контейнерах. Более того модули одной средней станции уже были установлены на контейнеровозе, на два свободных стыковочных узла подвесили два контейнера с имуществом этой станции, проще говоря с обстановкой из помещений. Не хватало искинов, а тут их требовалось девять, так что, открыв девять контейнеров, я установил на пустые болванки искинов нужное ПО, которое к счастью у нас теперь было. После чего дав возможность искинам сформировать и немного развить личности, отключив их, убрал в трюм контейнеровоза. Само судно я отогнал в соседнюю систему к месту парковки. 'Сокол' и 'Найл', второй крейсер, осуществляли охрану, правда новички не подозревали, что вся эта система простреливается орбитальными мортирами просто чудовищной по огневой мощи крепости. Но это так, работа по подготовке к отлёту. Задерживаться в системе я пока не планировал

Инженер, которого я оставлял в системе вести подготовительную работу, восстановил контейнеровоз, как я уже говорил. Причём достаточно хорошо, я проверил. Помимо самого судна и двух свёрнутый станций, он возился с третьей и последней малой, потом займётся исследовательской. Но так же он с десантниками и своей группой побывал на шести

крепостях, подготовив всё для возможной установки искинов. Наш единственный диспетчер обещал, что если все крепости запустить в автоматическом режиме, то сформировав единую сеть, он сможет управлять огнём и защитой всех, сидя на борту любой из них. Тяжело будет, но он справится. Пока особо нам опасаться было нечего, другие анклавные заняты войной и истреблением себе подобных перестали посылать поисковые группы. Так что опаска, что на нас кто-то наткнётся так мифической опаской и осталось. Не до того сейчас бандитам и пиратам, идёт передел собственности. Самое обидное, сколько простых людей гибнет от этого. У меня возникали мысли послать корабли на поиски выживших, но так идеей они и остались. Посылать корабли в такое время это верная гибель, нужно переждать. Хотя идея стоящая, позже, когда всё стихнет, я отправлю с десятков поисковых партий из герцогства. Нужно ведь увеличивать количество своих поданных не только естественным путём, но и вот такими вливаниями.

Убедившись, что у ребят всё в порядке, я почти неделю потратил на то чтобы запустить все оставшиеся крепости и исследовательскую станцию. После запуска последней, не смотря на нашу чистку, видимо она оказалась поверхностной, вновь установленные искины стали уже своими силами очищать все помещения станции от использования их Арахнидами. Возможности у них такие были, дроидов хватало. Однако примерно подсчитав, сколько займёт восстановление секций, а некоторые были серьёзно повреждены после боев, что тут шли, получается не менее месяца. К счастью большие промышленные синтезаторы у нас были, искины для их управления тоже. Так что, запустив, те начали клепать всё, что нужно для замены. Много переборок было в бою изувечено и их нужно было менять.

Пока я эту неделю с ватагой техников переходил с крепости на крепость, оживая их, наши новички тоже зря время не теряли. Да, оба судна были изрядно повреждены, особо военный транспорт 'Аш'. Из четырёх его разгонных двигателей более-менее уцелело два, так что сняв запчасти с двух других четыре инженера новичков смогли их запустить. Вот только время разгона на двух движках перегруженного судна увеличилось как бы не в двое. Да и их тяжёлый крейсер 'Найл' прошёл лишь лёгкий ремонт. Часть пробоин просто заделали ремонтной пеной, чтобы воздух не выходил. В общем оба корабля требовали ремонта. Наши люди уже давно переселились с нашей временной базы в жилой модуль самой первой запущенной крепости, поэтому, когда я перегнал контейнеровоз, то на его борт перевели почти сто пятьдесят человек. К сожалению это был военный борт, и он не предназначался для перевозки крупных воинских соединений, хотя небольшая возможность у него была возить пассажиров, но не много, просто попутных. Естественно я уже был в курсе проблем новичков, так же у меня был список требуемых ремкомплектов для восстановления обоих кораблей. По прибытию в систему я сбросил список и проблемы новичков на Этьена, теперь это его дело снабжать их. Нужно восстановить корабли для долгого полёта, всё же до Океании-Дантуин было почти два месяца лёта. К счастью складские комплексы действительно были полны, даже переполнены, как доложил капитан, поэтому проблем с запчастями не было. А на счёт переполненности складов это не шутка. Часть грузов в контейнерах, от больших до малых, были собраны буксирами и висели одним большим общим шаром рядом со складами. Убирать их просто было не куда, все склады заняты. Сейчас капитан как раз этими контейнерами и занимался. Что на складах было, он уже проверил, да и добытая с планшетов информация изрядно помогала, а вот по контейнерам, особенно грузу внутри, ничего не было известно, придётся каждый контейнер по отдельности проверять. Этим команда капитана как раз и занималась, когда я вернулся с прибытком.

Буксир, который я передал пока Этьену, стал доставлять в контейнерах все необходимые запчасти для ремонта обоих кораблей и все четыре наличных инженера сразу же включились в это дело. Среди запчастей было три технических и один инженерных комплексы, а то с

дроидами и ремонтниками было откровенно плохо. Пришлось с 'Сокола' выдавать, чтобы те могли поддерживать системы кораблей в хотя бы относительном порядке. Главное что мы добрались до этих систем, с некоторым трудом, но те это сделали, что не могло не радовать.

Конечно же, для нормального ремонта нужно было освободить жилые модули обеих кораблей от пассажиров, но сейчас это не представлялось возможным, показывать новичкам то, что мы имеем, не хотелось. Правда тут на меня надели все, кто только мог. Первую неделю пока я запускал станцию и все крепости меня не трогали, просто не до того было, аврально работали, а потом буквально взвыли. Ген Вас требовал людей. Ему их не хватало, даже с учётом спасённых которые давно пришли в порядок и активно работали по разовым контрактам. Техники с ног валились, восстанавливая повреждения крепостей и станций, инженер тоже требовал помощников, ну и всего четыре пилота средних кораблей, лейтенант Байз, сдал-таки на сертификат пилота, подняв нужные базы. Он же и занимался охраной складских комплексов. Конечно, три пилота из спасённых помогали, но их на все направления не хватало, приходилось на малые суда, боты и челноки, сажать техников, у которых были соответствующие выученные базы. В общем, за спецов тут шла тихая и не заметная торговля среди начальства, чтобы закрыть ту или иную дыру. А тут я с таким табором...

Сейчас, после запуска крепости в автоматическом режиме, которую взял под дистанционный контроль диспетчер Крейс, можно было не беспокоиться о защите обеих систем, однако пилотов всё равно катастрофически не хватало, и они так же были нужны. Да все были нужны, от простых техников до обслуживающего персонала и даже интендантов.

Сам я планировал провести такую ротацию. Всех новичков отправить герцогство, отбытие я назначил через десять дней с момента нашего прилёта. Там в системе Океания-Дантуин поменять их на уже наших людей и вернувшись, заняться освоением нового имущественного с утроенной силой. Вот только эти специалисты нужны были сейчас. Я почти сутки думал, прикидывая всё так и эдак, и по этим прикидкам выходило, что спецов действительно нужно отбирать из новичков. Выхода другого не было, слишком много работы было с нашим новым имуществом, моя группа просто не справлялась. Да и как ту справишься, мы же на разведку летели? Да, взяли разноплановых специалистов, но чисто на всякий случай, никто особо не верил, что это богатство раз и свалится нам в руки, хотя надежда и была, отрицать этого не буду. А сейчас время терять не стоит, тут Ген Вас был прав. Чем быстрее мы подготовим всё к вывозу, тем лучше. В общем, подумав, я решил использовать новичков. Причём только добровольцев. Как представитель флота капитан Этьен вполне мог заниматься наймом специалистов, как на постоянной основе, так и на временной.

Честно говоря, новички изрядно удивили, почти все бывшие военные попросились на постоянную службу. Так как дальнейшую свою судьбу без неё не видели, можно сказать являлись убежденными военными, которые без армии и флота не видели своего будущего. 'Найл' будет выкуплен в состав флота. Новички поначалу хотели просто передать его нашему флоту, так сказать в качестве оплаты вступления в ряды, но у нас уже это всё было отработано. Этьен им пояснил. Армейские и флотские специалисты не раз прибывали в герцогство, где просили гражданство. Естественно им требовались денежные средства для обустройства своих семей, тех, у кого они были. Честно говоря, редкое явление. Так вот бухгалтерия флота выкупала эти корабли, причём по достаточно приличной цене и новички делили эти средства между собой. Кстати, за этим внимательно смотрели сотрудники СБ, наблюдая как идёт делёж, выявляя лидеров. Если доходило до склоки и драк обиженных в дележе, то таких отправляли работать с понижением, если всё было честно, таких людей отправляли на важные направления, справятся.

Этьен выкупать тяж не стал, он пойдёт с нами в герцогство, да и не в его это компетенции, а

вот специалистов принимал. Некоторые после подписания десятилетних стандартных контрактов переходили на борт 'Сокола', тот оставался в системе в качестве патрульного корабля и наконец, получал нормальный экипаж. Те военные, что подписывали такие долгосрочные контракты, вместе с семьями переходил на ту первую нашу активированную крепость, где мои подчинённые более-менее освоились. Да и эта крепость единственная была запущена фактически полностью. Конечно, и у неё были проблемы, которые технический персонал постепенно ликвидировал, но теперь у техников появилось, куда большее количество космического имущества требующего такого же обслуживания, так что то, что они зашивались, и это не игра слов. Реально людей не хватало. К счастью на постоянные и временные контракты одних только технарей набрали почти полторы сотни из новичков. Да, две трети их них были скорее корабельными специалистами, но и станционщиков хватало. Именно станционщики становились бригадирами, и руководили остальными. Именно благодаря этому своевременному набору, удалось выделить и приписать к каждой крепости команду технарей. Так что теперь на них был весь текущий ремонт и восстановление. Вот из четырёх наличных инженеров только один решил заключить долгосрочный контракт со флотом. Да и был он ранее военным инженером. Его я оставил в системе, а вот остальных забирал. Да, двух инженеров конечно мало, но вдвоём они вполне потянут. Тем более аврал с нашим прилётом подходил к концу и дальше пойдёт рутинная.

Три оставшихся инженера были специалистами немного в другой сфере. Один чистый энергетик, причём наземный специалист. Обслуживал энергосистемы городов. У нас такие спецы есть, да и молодёжь подтянуться должна, всё же учебные заведения действовали, но как говорить их всегда не хватало. Второй инженер, специалист по орбитальным терминалам, главным инженером был. У нас такая должность свободная, пусть занимает её, третий инженер, только недавно получил эту специальность, и честно говоря, как специалист он был никакой. Мало того что корабельщик с малым набором баз, так ещё отсутствовал нормальный опыт. На верфь его отправлю если согласиться, если нет, то на склады битой техники. Пусть восстанавливает. Вот там он этого опыта наберётся так, что хоть попой ешь. В общем, жилые модули тяжёлого и флотского транспорта изрядно опустели, почти две трети новичков оставались в системе. А вот остальные летели со мной. Кстати, вся семья внука, моих родственников, так же летели на грузовике, включая полковника. Они со мной будут, тут на грузовике, да и прилетели они так же на одном со мной борту, и за время полёта мы хорошо пообщались и познакомились.

Теперь по пилотам тяжёлых кораблей. Как я уже говорил, их хватало как раз на две крепости, однако я смог выделить на контейнеровоз. В общем, с помощью Ген Васа мы сформировали две перегонные группы и они стали осваивать две крепости класса 'Б', перегонять 'А' это пока слишком. Семьи этих специалистов я оставил на контейнеровозе. Пригонят крепости в герцогство, снова соединятся. Перестраховка конечно, но мало ли. Лететь им долго, но я надеюсь, доберутся они благополучно, тем более атаковать такие крепости это смерти подобно. На каждую из двух крепостей я отправил в качестве сотрудников СБ по одному десантнику. Только у них были полноценные коды управления, а на случай бунта и попытки захвата крепостей именно они управляли внутренними системами безопасности.

После достаточно серьёзной подготовки, все корабли и суда были проверены и заправлены, топливные заводы в системе были, и мы, разогнавшись, ушли в прыжок. Было два тяжелых грузовых судна, один тяжёлый крейсер и войсковой, или как их ещё называют флотский транспорт. Балласта у нас на борту не было, ещё когда мы возвращались в систему с крепостями, то всех тех кто не хотел в герцогство, несмотря на то что некоторые уже успели передумать, мы высадили на одной тихой планете. Потеряли почти пять дней, но всё же избавились от них. Конечно, без обеспечения никто их не бросал, каждому выдали по

игольнику. Не те игольники, что на поясе носили, а лёгкие карабины, годные как для самозащиты, так и для охоты. К каждому карабину по тысяче выстрелов. Эти игольники были обнаружены нами в арсенале 'Сокола'. Отказников было восемьдесят шесть, часть из новичков и освобождённых рабов, так что всем вручили это оружие. Помимо него и боезапаса на каждого, десантные комбезы, сухпай на неделю, ножи, спассредства, в виде палаток, специй, посуды и утвари. Про аптечку и забывать не стоит. В три захода наш разведывательный фрегат, мы его в трюме 'Сокола' держали, совершил три полёта в соседнюю систему с планетарной, где стояли мы, возвращался и садился на поверхность. По сообщению пилота, а им работал сам капитан 'Сокола' Жандре, на орбите планеты было множество брошенных судов, их видимо никто не трогал, как стояли на парковке, так и стояли, хватало обломков. Много упало на планеты, но часть ещё висели. Похоже, тут недавно шли серьёзные битвы. Примерно несколько сотен судов и кораблей против ещё нескольких сотен. Победителей или не было или они ушли, потому как действующих судов, ну кроме тех, что на парковке, не было. Да и когда планету осматривали, было обнаружено множество спасскапсул севших на планете. Значит, выживших хватало. Присмотрев достаточно крупный мегаполис, Жандре и высадил всех отказников там, на ночной окраине. Дальше их проблемы. Я своё обещание выполнил, они на планете пригодной к жизни. Почти сразу после отлёта вспыхнула перестрелка, похоже, делили ценности. Стреляли по всем, не обращая внимания, что некоторые отказники были с семьями, включая детей. Однако как я уже говорил, это их проблемы, а сейчас мы летели домой.

Ещё были отказники найденные в системе, спасённые из лап Арахнидов, это я про интендантов, но их высадим на какой-нибудь планете позже, не до них пока.

Не стоит считать что я такой зверь, если новички поручались за своих, которые ранее отказывались принимать моё подданство, то я оставлял их, однако метку не благонадежных не снимал, пусть СБ герцогства присмотрит за ними. А вот те, что были высажены, уже слишком рьяно плевались в мою сторону в отказе принять подданство герцогства, так что даже когда некоторое передумали и даже призвали на помощь знакомых из новичков, я был непреклонен, и их высадили. Вот примерно такие дела.

Эпилог

— Неизвестное грузовое судно, здесь патрульный крейсер 'Слава' герцогства Борейского, назовите себя, — услышал я почти сразу после выхода из гипера, и почувствовал, как на лице невольно расплывается улыбка. Мы дома.

Теперь я знал, что всё будет хорошо, этот надо сказать не самый простой рейд закончился благополучно, и моё государство стало заметно богаче и сильнее. Вернее станет, когда мы всё это добудем и освоим. Но, главное всё будет хорошо, нужно лишь приложить силы, чтобы выжить, и мы их приложим, благо за моей спиной крепкая поддержка целого государства.

Ну а когда произошло опознание, то в динамиках раздался ликующий крик, и моя улыбка стала шире и счастливее с новым сообщением с патрульного крейсера:

— Ваша светлость, у вас сын! Сын!..

Конец книги и серии.